

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД КОМИТЕТА
ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 12 (A/4191)**

НЬЮ-ЙОРК

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ДОКЛАД КОМИТЕТА
ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 12 (A/4191)**

НЬЮ-ЙОРК • 1959

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Этими обозначениями пользуются при ссылках на документы Организации.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Часть I

	Стр.
I. Общие замечания	1
II. Переговоры с Южно-Африканским Союзом	2
III. Рассмотрение петиций и сообщений, относящихся к Юго-Западной Африке .	2
A. Просьбы о разрешении выступить с устными заявлениями и относящиеся к этим просьбам сообщения	2
B. Рассмотрение петиций	3
C. Другие сообщения, относящиеся к Юго-Западной Африке	5

Часть II

ДОКЛАД И ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ В ТЕРРИТОРИИ

I. Введение	5
II. Общие сведения.	7
A. Правовой статус территории	7
B. Население Юго-Западной Африки	11
III. Политические условия	12
A. Общее положение	12
B. Избирательное право и дополнительные выборы в Виндхукке	12
C. Административная политика и методы; применение <i>апартгейда</i>	13
D. Оборона	16
E. Оружие и боеприпасы	17
IV. Экономические условия	17
A. Общее положение	17
B. Финансы территории	18
C. Горная промышленность	20
D. Сельскохозяйственное производство и животноводство	21
E. Рыбный промысел	22
F. Распределение и отчуждение земель	23
V. Социальные условия	28
A. Общее положение	28
B. Труд	29

	Стр.
С. Свобода передвижения	32
Д. Народное здравоохранение	34
Е. Жилищные условия "туземного" населения и населения с низким доходом в городских районах	37
Р. Алкогольные напитки	38
С. Свобода вероисповедания	39
VI. Положение в области образования	40
VII. Заключительные замечания	45

П Р И Л О Ж Е Н И Я

I. Переписка с правительством Южно-Африканского Союза	46
1. Письмо председателя Комитета по Юго-Западной Африке от 6 февраля 1959 г. на имя министра иностранных дел Южно-Африканского Союза	46
2. Письмо председателя Комитета по Юго-Западной Африке от 1 мая 1959 г. на имя министра иностранных дел Южно-Африканского Союза	46
3. Письмо постоянного представителя Южно-Африканского Союза при Орга- низации Объединенных Наций от 15 июня 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	46
II. Проект резолюции, касающийся петиций и связанных с ними сообщений о положении в Юго-Западной Африке	47
III. Проект резолюции, касающийся туземного резервата Хоачанас	47
IV. Проект резолюции, касающийся аннулирования паспорта г-на Ганса Иоганнеса Бойкеса	48
V. Выступление с устным заявлением г-на Фануэля Яриретунду Козонгизи	49
1. Просьба г-на Фануэля Яриретунду Козонгизи, Аккра (Гана), о разреше- нии выступить с устным заявлением в Комитете по Юго-Западной Афри- ке	49
2. Сообщение пастора Майкеля Скотта, Бюро по африканским делам, Лондон, от 13 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	50
3. Сообщение вождя Осии Кутако, Виндхук, от 21 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	50
4. Устная петиция, представленная г-ном Фануэлем Яриретунду Козонгизи 1 мая 1959 г. на 102-м заседании Комитета по Юго-Западной Африке	50
5. Сообщения г-на Яриретунду Козонгизи, Лондон, относительно его даль- нейшего выступления с устным заявлением в Комитете по Юго-Западной Африке	56
6. Сообщение г-на И. Даусаба и других, туземный резерват Хоачанас, от 25 мая 1959 г. на имя Генерального Секретаря	56
VI. Сообщения г-на Ганса Иоганнеса Бойкеса с просьбой разрешить ему высту- пить с устным заявлением в Комитете по Юго-Западной Африке	57
1. Радиограмма в адрес Комитета по Юго-Западной Африке, полученная 15 июля 1959 г. от г-на Бойкеса, Серове, Бечуаналенд	57

	Стр.
2. Телеграмма на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке, полученная 21 июля 1959 г. от пастора Майкеля Скотта, Лондон . . .	57
3. Радиogramма в адрес Комитета по Юго-Западной Африке, полученная 31 июля 1959 г. от г-на Бойкеса, Серове, Бечуаналенд	57
VII. Сообщение г-на М. Керина (Гетцен), Нью-Йорк, от 17 марта 1959 г., на имя секретаря Комитета по Юго-Западной Африке, касающееся выступлений с устными заявлениями в Четвертом комитете	58
VIII. Петиция вождя Осии Кутако, Виндхук, Юго-Западная Африка, от 29 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке.	58
IX. Петиция пастора Майкеля Скотта, Бюро по африканским делам, Лондон, от 4 мая 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	59
X. Петиция пастора Майкеля Скотта и г-на Яриретунду Козонгизи, Лондон, от 24 июля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	59
XI. Петиция вождя Самуэля Виттбоя, вождя Осии Кутако и других, Виндхук, от 24 сентября 1958 г. на имя Генерального Секретаря	60
XII. Петиция капитана Г.С. Витбоя, Гибсон, от 14 октября 1958 г. на имя председателя Комитета и членов Генеральной Ассамблеи	61
XIII. Петиция вождя Осии Кутако, Юго-Западная Африка, посланная радиogramмой, полученной 30 января 1959 года	62
XIV. Петиция пастора Майкеля Скотта, Лондон, посланная каблогроммой, полученной 17 февраля 1959 года	62
XV. Петиция пастора Майкеля Скотта, Бюро по африканским делам, Лондон, от 18 февраля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	62
XVI. Петиция г-на И. Даусаба и других, туземный резерват Хоачанас, от 18 февраля 1959 г. на имя Генерального Секретаря	63
XVII. Петиция пастора Майкеля Скотта, Бюро по африканским делам, Лондон, от 1 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	63
XVIII. Петиция пастора Маркуса Купера, Кетмансхоп, от 25 февраля 1959 г., посланная Организации Объединенных Наций	64
XIX. Петиция вождя Осии Кутако, Виндхук, от 23 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	68
XX. Петиция пастора Маркуса Купера, Виндхук, от 29 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке	70
XXI. Петиция г-на И. Даусаба и других, туземный резерват Хоачанас, от 25 мая 1959 года	71
XXII. Петиция от 9 ноября 1958 г. и относящиеся к ней сообщения от 20 февраля и 27 апреля 1959 г., посланные вождем П. Кехараньо, Бечуаналенд, секретарю Комитета по Юго-Западной Африке	74
1. Петиция от 9 ноября 1958 года	74
2. Сообщение от 20 февраля 1959 года	75
3. Сообщение от 27 апреля 1959 года	75

	Стр.
XXIII. Петиция г-на Тойва йа-Тойво и г-на Ф. Исаакса от 30 декабря 1958 г. на имя секретаря Комитета по Юго-Западной Африке и сообщения, касающиеся г-на йа-Тойво	75
1. Петиция г-на Тойво йа-Тойво и г-на Ф. Исаакса от 30 декабря 1958 года	75
2. Сообщения, касающиеся г-на Тойво йа-Тойво	78
XXIV. Петиция г-на Я. Бойкеса, община Рехобот, от 4 августа 1958 г., посланная Организации Объединенных Наций	80
XXV. Петиция г-на Якобуса Бойкеса, община Рехобот, от 17 августа 1958 г., посланная Организации Объединенных Наций	81
XXVI. Петиция гг. И.Г.А. Диргардта, И.Г. Малла, П. Диргардта и сорока пяти других лиц, община Рехобот, от 30 сентября 1958 г., посланная Организации Объединенных Наций	81
XXVII. Петиции г-на Якобуса Бойкеса, община Рехобот, посланные радиogramмами в адрес Организации Объединенных Наций, полученными 16 декабря 1958 г., 26 января 1959 г. и 29 марта 1959 г., и его относящееся к ним сообщение от 7 мая 1959 года	83
1. Петиция, посланная радиogramмой, полученной 16 декабря 1958 года	83
2. Петиция, посланная радиogramмой, полученной 26 января 1959 года	83
3. Петиция, посланная радиogramмой, полученной 29 марта 1959 года	83
4. Сообщение от 7 мая 1959 года	83
XXVIII. Петиция г-на Якобуса Бойкеса от 11 апреля 1959 г. и его относящееся к ней сообщение от 5 мая 1959 г., посланные Организации Объединенных Наций	84
1. Петиция от 11 апреля 1959 года	84
2. Сообщение от 5 мая 1959 года	84
XXIX. Петиция г-на Невилля Рубина, председателя Национального союза южноафриканских студентов, Кейптаун, посланная на имя Генерального Секретаря радиogramмой, полученной 27 июня 1959 года	86
XXX. Петиция г-на Невилля Рубина, председателя Национального союза южноафриканских студентов, Кейптаун, от 26 июня 1959 г. на имя Генерального Секретаря	86
XXXI. Петиция г-на Ганса И. Бойкеса, Кейптаун, от 29 июня 1959 г. на имя Председателя Генеральной Ассамблеи	87
XXXII. Петиция десятого Международного семинара студентов Международного совета студентов, Вессенар, Нидерланды, посланная в адрес Комитета по Юго-Западной Африке радиogramмой, полученной 14 августа 1959 года	89
XXXIII. Сообщение г-на Якобуса Бойкеса, община Рехобот, Юго-Западная Африка, от 2 октября 1958 г., посланное Организации Объединенных Наций	89
XXXIV. Сообщение г-на Якобуса Бойкеса, община Рехобот, от 9 ноября 1958 г., посланное Организации Объединенных Наций	90
XXXV. Сообщение г-на Р.К. Ллойда, Лусака, Северная Родезия, от 14 октября 1958 г., посланное Организации Объединенных Наций	90

ЧАСТЬ I

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Резолюцией 749 A(VIII) от 28 ноября 1953 г. Генеральная Ассамблея учредила, "впредь до достижения соглашения между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом", Комитет по Юго-Западной Африке и поручила ему:

"а) рассматривать в рамках вопросника, утвержденного в 1926 году Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций, всю информацию и документацию, которая может быть получена в отношении территории Юго-Западной Африка;

б) рассматривать, по возможности в соответствии с порядком, установленным прежней мандатной системой, отчеты и петиции, которые могут быть представлены Комитету или Генеральному Секретарю;

с) представить Генеральной Ассамблее доклад о существующем в территории положении, придерживаясь по возможности охвата докладов Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций;

д) разработать, для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, порядок рассмотрения отчетов и петиций, по возможности соответствующий порядку, соблюдавшемуся в этом отношении Собранием, Советом и Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций".

Далее, данной резолюцией Комитет уполномочивался продолжать переговоры с Южно-Африканским Союзом с целью полного проведения в жизнь консультативного заключения Международного Суда от 11 июля 1950 г. по вопросу о Юго-Западной Африке, и ему предлагалось представлять Генеральной Ассамблее на ее очередных сессиях доклады о своей деятельности.

2. Со времени своего учреждения Комитет проводил ежегодные сессии; настоящий доклад¹ посвящен шестой сессии Комитета.

3. Первоначально Комитет был учрежден в составе семи членов. Принимая во внимание, что между

¹ Доклады Комитета о работах его первой, второй, третьей, четвертой и пятой сессий см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 14* (A/2666 & Add.1 & Corr.1); *десятая сессия, Дополнение № 12* (A/2913 & Add.1 - 2); *одиннадцатая сессия, Дополнение № 12* (A/3151); *двенадцатая сессия, Дополнение № 12* (A/3626); *тринадцатая сессия, Дополнение № 12* (A/3906 & Add.1).

Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом соглашения все еще не было достигнуто и что поэтому было необходимо, чтобы Комитет продолжал существовать для целей, изложенных в резолюции 749 A(VIII), Генеральная Ассамблея в резолюции 1061 (XI) от 26 февраля 1957 г. постановила, что состав Комитета должен быть увеличен до девяти членов, назначаемых Ассамблеей, по рекомендации Четвертого комитета, и что одна треть членов Комитета должна ежегодно заменяться новыми членами в таком же порядке. 13 декабря 1958 г. Генеральная Ассамблея, по рекомендации Четвертого комитета, избрала трех новых членов Комитета для замены выбывавших Мексики, Пакистана и Соединенных Штатов Америки. Следующие государства были избраны членами Комитета: Гватемала, Ирландия и Филиппины.

4. В соответствии с этим, в состав Комитета на шестой сессии входили: Бразилия, Гватемала, Индонезия, Ирландия, Объединенная Арабская Республика, Уругвай, Филиппины, Финляндия и Эфиопия. Указанные страны представляли на сессии следующие лица:

Бразилию: г-н Карлос С. Гомес-Перейра

Гватемалу: г-н Альберто Эррарте, г-н Максимилиано Кестлер

Индонезию: г-н Имам Абикусно

Ирландию: г-н Имон Л. Кеннеди, г-н Поль Дж. Г. Китинг

Объединенную Арабскую Республику: г-н Ахмед Осман, г-н Мостафа Ратеб Абдель Вахаб

Уругвай: г-н Энрике Родригес-Фабрегат

Филиппины: г-н Викторио Д. Карпио

Финляндию: г-н Ральф Энкель, г-н Генрик Вломштедт

Эфиопию: г-н Хаддис Алемайеху, г-н Тесфайе Гебре-Эгзи, г-н Гирма Абебе

5. На 97-м заседании, 22 января 1959 г., которым открылась шестая сессия, Комитет переизбрал г-на Энрике Родригес-Фабрегата своим председателем и избрал г-на Хаддиса Алемайеху заместителем председателя и г-на Имона Л. Кеннеди — докладчиком.

6. С 22 января по 24 августа 1959 г. Комитет провел двадцать три заседания. Первую половину 98-го

заседания и вторую половину 102-го заседания Комитет провел при закрытых дверях и посвятил их составлению двух писем (приложение I) председателя Комитета на имя министра иностранных дел Южно-Африканского Союза (см. ниже пункты 22 и 29). На 120-м заседании, 24 августа, Комитет утвердил настоящий доклад Генеральной Ассамблеи.

7. Часть II настоящего доклада содержит отчет и замечания Комитета о положении в Юго-Западной Африке.

8. На 97-м заседании Комитет по-Юго-Западной Африке постановил продолжать изучение правовых средств обеспечения выполнения обязательств, взятых на себя Южно-Африканским Союзом в отношении территории Юго-Западная Африка. На том же заседании Комитет создал для выполнения этой задачи Подкомитет по правовым вопросам в составе председателя Комитета (по долгу службы) и представителей Гватемалы, Ирландии, Филиппин и Финляндии. Подкомитет провел семь заседаний, состоявшихся 27 января, 29 апреля, 14 мая, 19 и 30 июня и 17 июля 1959 г. под председательством представителя Филиппин, и представил доклад Комитету. На 120-м заседании Комитет постановил

принять к сведению доклад Подкомитета и обратить на него внимание Генеральной Ассамблеи.² Комитет также постановил продолжать рассмотрение вопроса о правовых средствах, в ожидании дальнейших инструкций от Генеральной Ассамблеи. Кроме того, принимая во внимание положение, создавшееся в результате того, что правительство Южно-Африканского Союза по-прежнему не соблюдает должным образом международного статуса этой территории и не выполняет неоднократных рекомендаций Генеральной Ассамблеи о включении этой территории в систему международной опеки, и, в частности, в результате того, что правительство Южно-Африканского Союза не выполняет своих обязательств по мандату в отношении управления территорией и в отношении наблюдения и контроля со стороны Генеральной Ассамблеи, Комитет считает своим долгом обратить внимание Генеральной Ассамблеи на свое заключение, содержащееся в последней части пункта 233 настоящего доклада, о том, что Генеральная Ассамблея должна изучить вопрос о средствах, могущих обеспечить выполнение правительством Южно-Африканского Союза его обязательств по мандату и по Уставу в отношении территории Юго-Западная Африка.

² A/AC.73/2.

II. ПЕРЕГОВОРЫ С ЮЖНО-АФРИКАНСКИМ СОЮЗОМ

9. В своих предшествующих докладах Комитет изложил результаты предпринятых им, в пределах данных ему Генеральной Ассамблеей полномочий, попыток наладить с Южно-Африканским Союзом переговоры о полном проведении в жизнь консультативного заключения Международного Суда. Комитет напоминает, что попытки эти не встретили благоприятной реакции со стороны правительства Южно-Африканского Союза, которое отказалось — и по-прежнему отказывалось в течение периода, охватываемого настоящим докладом — каким бы то ни было образом сотрудничать с Комите-

том при выполнении им своих функций.

10. На 97-м заседании, 22 января 1959 г., Комитет, принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея не обращалась к нему с какими-либо запросами по этому поводу, и учитывая то обстоятельство, что Ассамблея резолюцией 1243 (XIII) предложила Комитету добрых услуг возобновить переговоры с правительством Союза, решил воздержаться от дальнейших попыток вступить в переговоры с правительством Союза, которые могли бы быть предприняты на основе предоставленных самому Комитету полномочий на ведение переговоров.

III. РАССМОТРЕНИЕ ПЕТИЦИЙ И СООБЩЕНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

11. На 97-м — 104-м заседаниях, а также при обсуждении положения в Юго-Западной Африке на 105-м — 118-м заседаниях и на 119-м и 120-м заседаниях Комитет рассматривал петиции и сообщения, относящиеся к этой территории.

12. На 101-м и 118-м заседаниях, состоявшихся 23 апреля и 11 августа 1959 г., Комитет утвердил тексты трех проектов резолюций по петициям и сообщениям,

которые он рекомендует Генеральной Ассамблее принять. Эти проекты резолюций приложены к настоящему докладу (приложения II — IV). Более подробный отчет о решениях, принятых Комитетом в связи с рассмотрением петиций и сообщений, дается ниже в подразделе B.

A. ПРОСЬБЫ О РАЗРЕШЕНИИ ВЫСТУПИТЬ С УСТНЫМИ ЗАЯВЛЕНИЯМИ И ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЭТИМ ПРОСЬБАМ СООБЩЕНИЯ

13. Комитет также получил просьбы о разрешении

выступить с устными заявлениями от двух жителей Юго-Западной Африки — г-на Фануэля Яриретунду Козонгизи и г-на Ганса Бойкеса.

14. Как известно, г-н Козонгизи получил уже раньше разрешение выступить с устным заявлением в Четвертом комитете на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, но правительство Южно-Африканского Союза отказало ему в выдаче паспорта, что помешало ему прибыть на Ассамблею. Каблогаммой, полученной 15 апреля 1959 г., г-н Козонгизи сообщил, что он находится в Аккре на пути в Нью-Йорк, и просил дать ему возможность выступить с заявлением в Комитете. На 99-м заседании Комитет удовлетворил просьбу г-на Козонгизи, который соответственно выступил в Комитете на 102-м заседании 1 мая 1959 года. На этом заседании Комитет, выслушав просьбу г-на Козонгизи, решил заслушать его еще раз при рассмотрении положения в территории. На 103-м заседании, 23 июля 1959 г., Комитет решил заслушать указанное устное заявление 29 июля 1959 года. Однако 28 июля 1959 г. г-н Козонгизи сообщил Комитету из Лондона, что он не имеет возможности прибыть для выступления в Комитете. Текст устного заявления, сделанного г-ном Козонгизи на 102-м заседании Комитета, а также сообщения полученные от г-на Козонгизи в связи с его выступлением, и соответствующие сообщения пастора Майкеля Скотта, вождя Осии Кутако, г-на И. Даусаба и других лиц из туземного резервата Хоачанас, прилагаются к настоящему докладу (приложение V).

15. Правительство Южно-Африканского Союза аннулировало паспорт, выданный студенту из Юго-Западной Африки г-ну Гансу Бойкесу для того, чтобы позволить ему воспользоваться стипендией для обучения в университете г. Осло. Радиогаммой, полученной 15 июля 1959 г. из Бечуаналенда, г-н Ганс Бойкес просил дать ему возможность выступить в Комитете с заявлением о положении в общине Рехобот и о случаях аннулирования паспортов правительством Южно-Африканского Союза. На 103-м заседании Комитет, приняв во внимание соответствующее сообщение пастора Майкеля Скотта, решил удовлетворить просьбу г-на Бойкеса о разрешении выступить с устным заявлением и предварительно назначил слушание на 31 июля 1959 года. Позднее г-н Бойкес обратился с просьбой отложить слушание его заявления, и Комитет, не получив никаких дальнейших сведений о местонахождении г-на Бойкеса, не назначил ко времени утверждения настоящего доклада другой даты для слушания. Сообщения, полученные от г-на Бойкеса, и соответствующее сообщение пастора Майкеля Скотта прилагаются к настоящему докладу (приложение VI).

16. Комитет обращает внимание Генеральной Ас-

самблеи на дальнейшее сообщение г-на М. Керина (Гетцен-) от 17 марта 1959 г., в котором Комитет извещается, что семь жителей Юго-Западной Африки, перечисленные в этом сообщении, желают выступить с устными заявлениями в Четвертом комитете во время четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи (приложение VII).

В. РАССМОТРЕНИЕ ПЕТИЦИЙ

17. Ввиду неизменности позиции правительства Южно-Африканского Союза в отношении препровождения Организации Объединенных Наций петиций, полученных им из источников, находящихся в пределах территории, Комитет продолжал применять при рассмотрении петиций, относящихся к территории, альтернативный метод, предусмотренный в его правилах процедуры. Таким образом, согласно правилу XXVI (а) правил процедуры Комитета, петиционерам, находящимся в пределах территории, предлагается вновь представить свои петиции Организации Объединенных Наций через посредство правительства Южно-Африканского Союза, если только они не сообщили Комитету, что они уже это сделали. В ходе своей шестой сессии Комитет придерживался этого правила в отношении всех петиций лиц, находящихся в пределах территории. Как известно, в отношении петиции г-на Якобуса Бойкеса, члена общины Рехобот, который подал жалобу в связи с тем, что магистрат Рехобота угрожал ему преследованием, если он будет продолжать посылать письма на имя Администратора территории, являющегося представителем правительства Союза в территории, Комитет постановил на 74-м заседании, 18 июля 1957 г., приостановить действие вышеупомянутого правила. Так как г-н Бойкес впоследствии сообщил Комитету о назначении нового магистрата и после этого адресовал дальнейшие письма Администратору, Комитет постановил на 97-м заседании, 22 января 1959 г., возобновить применение правила XXVI (а) к петициям г-на Якобуса Бойкеса.

18. В связи с применением этого порядка Комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи на приложение VIII к настоящему докладу, в котором содержится петиция вождя Осии Кутако от 29 апреля 1959 года. Этот петиционер приложил к своей петиции копию письма, полученного им от Главного комиссара для Юго-Западной Африки по делам племени банту, т.е. письма, с которым ему была возвращена петиция, вновь представленная в соответствии с правилами Комитета. Должностное лицо правительства Союза объяснило это тем, что "Южно-Африканский Союз не признает компетенции Организации Объединенных Наций по какому бы то ни было вопросу, касающемуся Юго-Западной Африки". Поэтому вождь Кутако обратился к Комитету с

просьбой принимать петиции непосредственно от петиционеров, поскольку порядок, согласно которому они должны направлять копии своих петиций властям для препровождения Организации Объединенных Наций, по видимому неприменим.

19. Комитет рассматривал эту петицию на 103-м и 104-м заседаниях. На последнем заседании Комитет решил применить к этой петиции правило XXVI (а) своих правил процедуры и занести в протокол свое мнение, что правительство Союза, отказываясь препроводить петицию, нарушает обязательства, которые оно взяло на себя в соответствии с пунктами 2 и 5 статьи 2 Устава. Комитет приводит этот факт в качестве одного из примеров невыполнения правительством Южно-Африканского Союза своих обязательств в качестве члена Организации. Далее Комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи в этой связи на петицию пастора Майкеля Скотта от 4 мая 1959 г. и на его и г-на Яриретунду Козонгизи петицию от 24 июля 1959 г., которые приложены к настоящему докладу (приложения IX и X).

20. Комитет принял во внимание при рассмотрении им положения в Юго-Западной Африке нижеследующие петиции и сообщения и утвердил проект резолюции, который он рекомендует Генеральной Ассамблее принять (приложение II).

а) Петиции, относящиеся, среди прочего, к туземному резервату Хоачанас:

1) Петиция вождя Самуэля Виттбоя, вождя Осии Кутако и других от 24 сентября 1958 года (приложение XI);

2) Петиция капитана Г. С. Витбоя от 14 октября 1958 года (приложение XII);

3) Петиция вождя Осии Кутако, посланная радиogramмой, полученной 30 января 1959 года (приложение XIII);

4) Петиция пастора Майкеля Скотта, посланная каблогаммой, полученной 17 февраля 1959 года (приложение XIV);

5) Петиция пастора Майкеля Скотта от 18 февраля 1959 года (приложение XV);

6) Петиция г-на И. Даусаба и других жителей Хоачанаса от 18 февраля 1959 года (приложение XVI);

7) Петиция пастора Майкеля Скотта от 1 апреля 1959 года (приложение XVII);

8) Петиция пастора Маркуса Купера от 25 февраля 1959 года (приложение XVIII);

9) Петиция вождя Осии Кутако от 23 апреля 1959

года (приложение XIX);

10) Петиция пастора Маркуса Купера от 29 апреля 1959 года (приложение XX);

11) Петиция г-на И. Даусаба и других жителей Хоачанаса от 25 мая 1959 года (приложение XXI).

б) Петиция вождя П. Кехараньо от 9 ноября 1958 г. и его относящиеся к ней сообщения от 20 февраля и 27 апреля 1959 года (приложение XXII).

с) Петиция г-на Тойво Йа-Тойво и г-на Ф. Исаакса от 30 декабря 1958 года и касающиеся г-на Йа-Тойво сообщения (приложение XXIII).

д) Петиции, относящиеся, среди прочего, к общине Рехобот:

1) Петиция г-на Я. Бойкеса от 4 августа 1958 года (приложение XXIV);

2) Петиция г-на Я. Бойкеса от 17 августа 1958 года (приложение XXV);

3) Петиция г-на И. Г. А. Диргардта, И. Г. Малла, П. Диргардта и сорока пяти других от 30 сентября 1958 года (приложение XXVI);

4) Петиции г-на Якобуса Бойкеса, посланные радиogramмами, полученными 16 декабря 1958 г., 26 января 1959 г. и 29 марта 1959 г., и его относящееся к ним сообщение от 7 мая 1959 года (приложение XXVII);

5) Петиция г-на Я. Бойкеса от 11 апреля 1959 г. и его относящееся к ней сообщение от 5 мая 1959 года (приложение XXVIII).

е) Петиции, касающиеся аннулирования паспорта г-на Ганса Иоганнеса Бойкеса:

1) Петиция г-на Невилля Рубина, председателя Национального союза южноафриканских студентов, посланная радиogramмой, полученной 27 июня 1959 года (приложение XXIX);

2) Петиция г-на Невилля Рубина от 26 июня 1959 года (приложение XXX);

3) Петиция г-на Ганса И. Бойкеса от 29 июня 1959 года (приложение XXXI);

4) Петиция десятого Международного семинара студентов Международного совета студентов, посланная каблогаммой, полученной 14 августа 1959 года (приложение XXXII).

ф) Сообщение пастора Майкеля Скотта от 16 марта 1959 года.³

³ Этим сообщением г-н Скотт препроводил Комитету, по просьбе вождя Осии Кутако, проект правил для туземной "локации" в Виндхукке, содержащий 196 правил и пять перечней. Сообщение и проект правил не приложены к настоящему докладу, но могут быть представлены членам Генеральной Ассамблеи по их просьбе.

21. На 98-м заседании Комитет рассмотрел радиogramму, полученную 30 января 1959 г. от вождя Осии Кутако (подпункт а 3 выше), в которой указывалось, что против населения туземного резервата Хоачанас была применена сила и что пастор Маркус Купер был выселен из этого резервата. Комитет также рассмотрел радиogramму, полученную 26 января 1959 г. от г-на Я. Бойкеса, члена общины Рехобот (подпункт d 4 выше), в которой указывалось, что на собрании представителей администрации, посвященном обсуждению основного курса политики, было принято решение о применении крутых административных мер. Комитет постановил предложить Секретариату обратиться с просьбой к правительству Южно-Африканского Союза представить свои замечания по вопросам, поднятым в этих петициях, в соответствии с правилом XI правил процедуры Комитета. Ко времени утверждения доклада Комитет еще не получил замечаний правительства Союза по этим двум петициям. Поэтому Комитет на 99-м заседании решил запросить у г-на Бойкеса дополнительные разъяснения в связи с радиogramмой, полученной 26 января 1959 г., а также в связи с радиogramмами, полученными 16 декабря 1958 г. и 29 марта 1959 г., на что г-н Бойкес ответил письмом от 7 мая 1959 г., упомянутым выше (подпункт d 4).

22. На 99-м, 100-м и 101-м заседаниях Комитет рассматривал вопрос о насильственном выселении пастора Маркуса Купера и его семьи из туземного резервата Хоачанас и об угрозах удаления других жителей из этого резервата. На 101-м заседании 23 апреля 1959 г. Комитет утвердил текст проекта резолюции по вопросу о туземном резервате Хоачанас, который он рекомендует Генеральной Ассамблее принять (приложение III). Далее, Комитет решил препроводить текст этого проекта резолюции правительству Союза. Текст письма, составленный Комитетом на второй части 102-го заседания, которая была проведена при закрытых дверях, прилагается к настоящему докладу (приложение I, пункт 2).

23. В отношении вышеупомянутых петиций, касающихся аннулирования паспорта студента из Юго-Западной Африки г-на Ганса Иоганнеса Бойкеса, которому была предоставлена трехгодичная стипендия для обучения в университете г. Осло, Комитет решил рекомендовать Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, приведенный в настоящем докладе в качестве приложения IV.

С. ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

24. Помимо упомянутых выше петиций и сообщений Комитет получил три сообщения, не требовавшие, по его мнению, принятия Генеральной Ассамблеей каких-либо дальнейших мер.

а) *Сообщение г-на Якобуса Бойкеса от 2 октября 1958 года*

25. На 97-м заседании Комитет решил направить Генеральной Ассамблее для сведения это письмо, касающееся вопроса, обсуждавшегося Генеральной Ассамблеей на ее тринадцатой сессии в связи с докладом Комитета добрых услуг, и сообщить г-ну Бойкесу об этом решении (приложение XXXIII).

б) *Сообщение г-на Я. Бойкеса от 9 ноября 1958 года*

26. На том же заседании Комитет решил принять к сведению это сообщение, которое, по-видимому, было предназначено лишь для информации Комитета, и сообщить г-ну Бойкесу об этом решении (приложение XXXIV).

в) *Сообщение г-на Р. К. Ллойда, Северная Родезия, от 14 октября 1958 года*

27. Комитет решил на 97-м заседании направить Генеральной Ассамблее это сообщение, в котором подняты вопросы, выходящие за пределы круга ведения Комитета, и сообщить г-ну Ллойд об этом решении (приложение XXXV).

ЧАСТЬ II

ДОКЛАД И ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ В ТЕРРИТОРИИ

I. ВВЕДЕНИЕ

28. В соответствии с заданиями, возложенными на него резолюцией 749 A(VIII) Генеральной Ассамблеи,

Комитет по Юго-Западной Африке должен продолжать представлять Ассамблее доклады о существующем в

территории положения, придерживаясь, по возможности, охвата докладов Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций. Шестой год подряд Комитет выполняет эту задачу без помощи или сотрудничества со стороны правительства Южно-Африканского Союза, которое снова не выполнило и даже не признает своего обязательства представлять отчеты Организации Объединенных Наций об управлении этой мандатной территорией.

29. На 97-м заседании, 22 января 1959 г., Комитет еще раз постановил просить правительство Южно-Африканского Союза представить годовой отчет об управлении территорией, как это предусматривается резолюциями 749 A (VIII), 851 (IX) и 941 (X) Генеральной Ассамблеи и правилами 1 и 2 правил процедуры Комитета. В соответствии с этим Комитет в своем письме от 6 февраля 1959 г. предложил правительству Южно-Африканского Союза сотрудничать с Комитетом и представить такой отчет (приложение I, пункт 1). Отвечая на это предложение, постоянный представитель Южно-Африканского Союза при Организации Объединенных Наций письмом от 15 июня 1959 г. сообщил, согласно инструкциям министра иностранных дел, что позиция правительства Союза в отношении представления годовых отчетов о Юго-Западной Африке не изменилась (приложение I, пункт 3).

30. На 97-м заседании Комитет также просил Генерального Секретаря представить ему, в соответствии с правилом XXII правил процедуры Комитета, всю имеющуюся новейшую информацию, касающуюся Юго-Западной Африки, если к 20 мая 1959 г. не будет получено никакого отчета об управлении территорией от правительства Союза. Комитет обращает внимание Генеральной Ассамблеи на документ,⁴ составленный Генеральным Секретарем главным образом на основании официальных изданий Южно-Африканского Союза и территории Юго-Западная Африка.

31. На 105-м — 118-м заседаниях, состоявшихся в период с 27 июля по 11 августа 1959 г., Комитет рассмотрел вопрос о положении в Юго-Западной Африке. Комитет составил настоящий доклад Генеральной Ассамблеи на основе официальной информации и документации, предоставленной в его распоряжение Секретариатом, и другой относящейся к этому вопросу информации, в частности петиций и сообщений, полученных от жителей Юго-Западной Африки и из других источников, а также на основе сообщений печати территории.

32. Ознакомившись с информацией, имевшейся в его распоряжении, Комитет еще больше обеспокоен последними событиями в Юго-Западной Африке. В 1958 году и в начале 1959 года характерными особенностями управления территорией были подтверждение и усиление

политики *апартеида* и подтверждение принципа "превосходства белой расы", разработка планов массового переселения "туземных" жителей, связанных в возможном расчленении территории и с постепенной фактической передачей территории "европейским" гражданам Южно-Африканского Союза, и новые заявления о намерении находящегося у власти правительства добиться в будущем аннексирования территории Южно-Африканским Союзом. В то же время были приняты новые меры, связанные с обороной и обеспечением безопасности, поступили новые сведения об усилении репрессалий против петиционеров и других лиц, критикующих управление, и имели место случаи нарушения свободы печати и свободного отправления религиозных обрядов. В последующих разделах настоящего доклада Комитет излагает эти и другие происшествия в Юго-Западной Африке и сообщает свои замечания и заключения относительно различных аспектов управления мандатной территорией.

33. Можно еще раз отметить, что в своем докладе Комитет повсюду пользуется такими выражениями, как "европейцы", "неевропейцы", "цветные" и "туземцы" в кавычках. Как было указано в его предыдущих докладах, Комитет не одобряет применения таких выражений и пользуется ими лишь потому, что они употребляются в законах и других актах державы-мандатария и территориальной администрации для проведения различия между отдельными группами населения и отражают различия в правовом, экономическом и социальном положении жителей территории. Установленные законом определения этих выражений не имеют единообразного характера, и в различных законах имеются разные определения. Обычно выражение "европеец" обозначает "белого" в законах территории, хотя в общине Рехобот выражение "цветной" в некоторых случаях обозначает "европейца" в отличие от "туземцев". Выражение "неевропеец" обычно относится ко всем лицам, не являющимся "европейцами", и охватывает как "туземцев", так и "цветных". Выражение "цветной" обычно обозначает любое лицо смешанного "европейского" и "туземного" или "цветного" происхождения. Выражение "туземец" в некоторых случаях обозначает лицо, принадлежащее к "коренной расе или коренному племени" Африки, в других случаях оно обозначает лицо, отец или мать которого принадлежат к такой расе или такому племени. В некоторых законах, регулирующих "туземное" управление в "туземных" районах, выражение "туземцы" охватывает также любого "цветного", живущего в этих районах, который в то же время может быть отнесен к "цветному" населению в других законах, включая, например, законодательство о подоходном налоге, не применяемое к "туземцам".

⁴ A/AC.73/L.13.

II. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

A. ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ

34. Комитет считает необходимым напомнить здесь о международно-правовом статусе территории, учитывая продолжающийся отказ Южно-Африканского Союза соблюдать резолюции Генеральной Ассамблеи, рекомендуемые, среди прочего, включить эту мандатную территорию в международную систему опеки, подчиниться консультативному заключению Международного Суда от 11 июля 1950 г., представлять отчеты об управлении территорией Организации Объединенных Наций и даже признать функции надзора Генеральной Ассамблеи, а также учитывая тяжелые последствия такого отказа для народов территории.

35. В соответствии со своим международно-правовым статусом Юго-Западная Африка является территорией под международным мандатом, который Южно-Африканский Союз принял на себя 17 декабря 1920 г., и Южно-Африканский Союз не имеет права менять статус мандата без согласия Организации Объединенных Наций. Поэтому, как было указано в заключении Международного Суда и подтверждено Генеральной Ассамблеей, Южно-Африканский Союз продолжает нести обязательства, изложенные в статье 22 Пакта Лиги Наций и в мандате, равно как и обязательства представлять отчеты и передавать петиции и подчиняться надзору со стороны Генеральной Ассамблеи.

36. Международный Суд подтвердил в 1956 году, что "обязательства державы-мандатария по-прежнему остаются в силе с той разницей, что функции надзора, выполнявшиеся Советом Лиги Наций, теперь должны выполняться Организацией Объединенных Наций". Далее Международный Суд разъяснил, что:

"Общее значение и смысл заключения Международного Суда от 11 июля 1950 г. состоят в том, что основная цель принятия на себя Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций функций надзора в отношении мандата на Юго-Западную Африку, ранее выполнявшихся Советом Лиги Наций, заключается в обеспечении осуществления священного долга цивилизации путем сохранения эффективного международного надзора за управлением этой мандатной территорией".⁵

37. В консультативном заключении 1956 года Международный Суд также напомнил, что в заключении, вынесенном им в 1950 году, относительно значения статьи 80(1) Устава, охраняющей права государств и на-

родов в соответствии с существующими международными соглашениями, он отметил: "Задача должна состоять в обеспечении действительной защиты этих прав; однако никакие права народов не могут быть эффективно гарантированы без международного надзора и обязанности представлять отчеты органу, осуществляющему надзор".⁶

38. Заявления, с которыми в течение 1958 года выступали должностные лица правительств Южно-Африканского Союза, представители в парламенте от Юго-Западной Африки, печать и петиционеры, отражают неопределенность и шаткость настоящего и будущего статуса территории. Представители "европейского" населения территории, по-видимому, единодушно противятся надзору со стороны Организации Объединенных Наций, в то время как представители "неевропейских" групп населения, по-видимому, опасаются бесконтрольного осуществления власти правительством Союза и выражают желание, чтобы территория была включена в международную систему опеки.

39. Позиция Националистической партии, находящейся у власти в Союзе и Юго-Западной Африке, с которой согласна оппозиционная партия в Союзе, но не согласна оппозиционная партия в Юго-Западной Африке,⁷ была следующим образом изложена министром иностранных дел 18 августа 1958 года:

"Что касается юридического положения, как правильно отметил в своей речи уважаемый член парламента, то наша позиция, которой неизменно придерживалась Южная Африка и которая не отличается от позиции предыдущего правительства, заключается в том, что срок мандата Лиги Наций истек и что Организация Объединенных Наций не является наследницей прав и обязательств прежней Лиги Наций".⁸

40. Отказываясь признать полномочия Организации Объединенных Наций по осуществлению надзора в отношении территории Юго-Западная Африка, правительство Южно-Африканского Союза не ссылалось на положения пункта 7 статьи 2 Устава. В этой связи министр иностранных дел объяснил:

"При рассмотрении вопроса о Юго-Западной Африке мы никогда еще не опирались — ни в то время, когда у власти находилась Объединенная партия, ни при теперешнем правительстве — на пункт 7 статьи 2. Это совершенно другой вопрос".⁹

⁶ Там же.

⁷ См. пункт 46.

⁸ *Union of South Africa, Hansard*, 18 августа 1958 г., № 7, столб. 2369–70.

⁹ Там же, столб. 2366.

⁵ ICJ Reports [Постановления Международного Суда], 1956 год, стр. 27–28.

41. Хотя представители правительства Союза в парламенте Союза и в Организации Объединенных Наций часто говорили о "последовательной" позиции, занятой этим правительством в отношении статуса Юго-Западной Африки, Комитет напоминает, что лишь в 1948 году, после того как Совет по Опеке провел обследование положения в территории, представители правительства Союза заявили в Организации Объединенных Наций, что срок мандата истек. В 1947 году, т.е. более чем через год после прекращения существования Лиги Наций, правительство Южно-Африканского Союза продолжало ссылаться в Организации Объединенных Наций на "существующий мандат".¹⁰ Еще в 1954 году теперешний премьер-министр, бывший в то время министром по делам туземного населения, заявил в парламенте Союза, что над территорией по-прежнему осуществляется мандат категории "С"; однако он истолковал этот мандат в том смысле, что он требует от Союза управления всеми делами территории в качестве нераздельной части Союза. Что касается положения этого вопроса с точки зрения местного права, то следует отметить, что Верховный суд Юго-Западной Африки признал в 1948 году статус территории, после прекращения существования Лиги Наций, как мандат. Кроме того, Мирный договор и закон о мандате на Юго-Западную Африку от 1919 года — союзный закон, подтверждающий мандат — остается в силе в Южно-Африканском Союзе и Юго-Западной Африке.¹¹

42. Более полное представление о различных позициях, занимаемых в территории, относительно настоящего и будущего статуса территории, можно получить из обзора заявлений, сделанных в 1958 и 1959 годах членами правительства и представителями различных групп населения в отношении возможного слияния территории с Союзом и возможного расчленения территории.

43. Как и в предыдущие годы, члены парламента Союза от Юго-Западной Африки продолжали требовать слияния территории с Южно-Африканским Союзом, что является целью Националистической партии, находящейся у власти. Член этой партии сенатор Г. И. Стейн, поддерживая это предложение, заявил:

"Юго-Западная Африка с исторической точки зрения принадлежит Союзу. Мы шли почти по одинаковому историческому пути, географически мы представляем одно целое; ни река Оранжевая, ни Кала-

¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Четвертый комитет, краткие отчеты, приложение 3а (А/334).*

¹¹ См. А/АС.73/Л.7, вопрос 2, пункты 24—25; А/АС.73/Л.12, пункт 17.

хари не образуют какой-либо реальной границы между обеими территориями. Экономически мы абсолютно связаны с Союзом; этнически мы принадлежим к одним и тем же расам: все мы такие же немцы, англичане, южноафриканцы и евреи, которых вы найдете в Союзе. Племена банту также почти не отличаются от этих же племен в Союзе. Идеологически мы также представляем одно целое. У нас аналогичные идеи относительно религии, языка и культуры. Стратегически Юго-Западная Африка принадлежит к Союзу; Юго-Западная Африка не может быть исключена из системы обороны Южной Африки. Мы не можем оставаться нейтральными в случае войны. Принимая во внимание все эти факторы, мы заявляем, что у нас есть лишь один выбор — объединение с Союзом".

44. Сенатор Стейн также утверждал, что 90 процентов германского населения одобряет политику Националистической партии, в частности объединение с Союзом.

45. Однако д-р Стейн, подобно другим представителям "европейского" населения Юго-Западной Африки, пояснил, что Юго-Западная Африка как пятая провинция Южно-Африканского Союза должна все же получить право на сохранение контроля над своими финансами, включая более низкое налогообложение, чем в Союзе.¹² Другой член парламента от Юго-Западной Африки г-н И. П. дю Плессис-Бассон сделал новые оговорки, заявив, что "европейское" население Юго-Западной Африки "высказывается в пользу большего конституционного единства с Союзом, но не обязательного единообразия с какой-либо из провинций Союза в вопросах образования, языка, а также в отношении законов о спиртных напитках и отелях и во многих других крупных и мелких вопросах, затрагивающих наш образ жизни в территории".¹³ Однако министр финансов Союза заявил, что, когда территория станет частью Союза, "различия, которые проводятся между Союзом и Юго-Западной Африкой, должны отойти в прошлое".¹⁴

46. Позиция Объединенной национальной партии Юго-Западной Африки (оппозиционной партии в территории) состоит в том, что мандат остается в силе, хотя она и не признает права Организации Объединенных Наций осуществлять надзор за управлением. Эта партия признает компетенцию Организации Объединенных Наций в вопросе о территории лишь в том отношении, что она желает, чтобы Организация положила конец мандату и признала независимость территории. Газета *Die Suidwes-Africaner*, которая считается органом

¹² *Senate Debates*, 23 сентября 1958 г. столб. 1826—32.

¹³ *The Windhoek Advertiser*, 24 марта 1959 года.

¹⁴ *Senate Debates*, 23 сентября 1958 г., столб. 1914—15.

Объединенной национальной партии Юго-Западной Африки, изложила позицию этой партии в отношении надзора со стороны Организации Объединенных Наций и в отношении слияния территории с Союзом в передовой статье, в которой излагаются возражения против расчленения Юго-Западной Африки.

В статье говорится:

"Жемчужину юго-запада, в северной своей части будущую житницу страны, а также наш неистощимый источник рабочей силы, намереваются отделить и над ней предполагают установить власть, которую сами националисты описывают как власть, которая будет преимущественно находиться в руках небелых, — власть, политика которой будет заключаться в проведении равенства между черными и белыми и в установлении полного политического равноправия для всех жителей. Эта организация, которая была использована для победы на выборах Националистической партии и которую часто сравнивают с опаснейшим паразитом, получит теперь права гражданства в пределах Юго-Западной Африки.

Юго-Западная Африка — это единое целое, и по вышеуказанным причинам нелегитимно, чтобы эта территория могла быть расчленена и чтобы мы потеряли все наши суверенные права над значительной частью территории. План Союза поглотить южную часть, где сосредоточены белые, неприемлем для каждого, кто избрал своим местожительством Юго-Западную Африку. Жители Юго-Западной Африки не только будут платить более высокие налоги, существующие в Союзе, но мы потеряем также наше преимущество — право использовать свои собственные доходы в Юго-Западной Африке. Мы будем объединены с более развитыми районами Союза. Мы превратимся в забытую Золушку и станем лишь удобным придатком хинтерланда Союза".¹⁵

47. Тогда как оппозиционная партия территории, с которой не консультировались по данному вопросу, возражает против расчленения территории, лидеры Националистической партии из Юго-Западной Африки поддерживают этот план. Д-р Стейн, с которым, как и с другими членами парламента Союза от Юго-Западной Африки, с Администратором и с членами Исполнительного комитета территории, часто советовался по данному вопросу министр иностранных дел, счел однако необходимым отметить, что, поскольку правительство Союза, а не Юго-Западная Африка, уже обладает контролем над "туземными" районами, статус территории не изменился бы в значительной степени, если бы этот план был проведен в жизнь.

48. Комитет не может не обратить внимания Генеральной Ассамблеи на последствия плана расчлене-

ния, обсуждаемого правительством Союза, которые д-р Стейн обрисовал 23 сентября 1958 г., после своих переговоров с министром иностранных дел:

"... туземцы будут переселены на территорию, расположенную к востоку от Овамболенда в сторону Индийского океана, и на другую территорию, находящуюся на западе, причем границей будет служить река Окаванго. На этой территории нет европейцев, и в настоящее время в этом туземном районе насчитывается приблизительно 5 000 туземцев. Эта территория по площади больше резерватов, которые туземцы Юго-Западной Африки населяют в настоящее время. Река Окаванго предоставляет также лучшие возможности для ирригации. В граничащих с этими территориями районах уже живут 250 000 овамбо, а число туземцев, которые должны быть переселены, достигает приблизительно 40 000 человек, состоящих из 30 000 гереро и около 10 000 дамара ... В настоящее время Юго-Западная Африка фактически разделена на девять резерватов; если бы мы смогли упразднить эти резерваты и сосредоточить всех туземцев в одном районе, то можно было бы достичь единства. Европейцы также не пострадали бы от этого, потому что они не живут в тех территориях, в которые будут переселены туземцы. Эти территории не разработаны. Значение их велико. Там можно было бы провести большие ирригационные работы. В реке Окаванго больше воды, чем в реке Оранжевой и в реке Ваал вместе взятых. Эта река не высыхает круглый год. Поэтому многого можно достичь путем ирригации. Что касается самой Юго-Западной Африки то, я полагаю, что ее статус не претерпел бы значительных изменений в результате такой меры, потому что контроль над туземными районами находится в руках Союза".¹⁶

49. Это заявление можно сравнить со следующим заявлением, сделанным впоследствии министром иностранных дел в Четвертом комитете 29 сентября 1958 года:

"... Это — большой вопрос, это — проблема, которая требует весьма тщательного изучения во всех ее аспектах. Поэтому на данной стадии Комитет мог бы сделать лишь следующее: предложить, скажем правительству Союза провести такое исследование и выяснить, является ли это предложение осуществимым, а именно, можно ли переселить в северную часть территории, которая, между прочим, несомненно является самым лучшим районом в отношении количества осадков и которая в настоящее время очень редко населена, жителей четырех или пяти других резерватов, разбросанных в остальной части территории. Такова вкратце эта идея; однако очевидно, что проблема такого рода требует самого тщательного изучения. Пожелания обеих групп

¹⁵ *Die Suidwes-Afrikaner*, 9 сентября 1958 года.

¹⁶ *Senate Debates*, 1958 г., столб. 1835-37.

населения безусловно должны быть приняты во внимание, что потребует времени".¹⁷

50. Много выводов можно сделать из этих кратких описаний данного предложения. Например, по мнению Комитета было бы интересно знать, нельзя ли его связать с Вантустанской программой правительства Союза, провозглашенной в начале 1959 года, за критику которой один из членов парламента от Юго-Западной Африки г-н И. П. дю Плессис-Бассон был единогласно удален с закрытого собрания лидеров Националистической партии. Во всяком случае было бы трудно, основываясь на имеющейся информации, определить границы тех редко населенных районов, о которых говорил министр иностранных дел, или установить масштаб предусматриваемых переселений, помимо предлагаемого переселения 40 000 гереро и дамара с занимаемых ими земель в Полицейской зоне. Однако, анализируя этот новый фактор и другие новые факторы, о которых говорится в последующих разделах настоящего доклада, Комитет не может не проявлять большой озабоченности в связи с планами державы-мандатария, предусматривающими переселение "неевропейских" жителей территории либо в пределах территории, либо даже в Южно-Африканский Союз, с очевидной целью освободить место для постепенного расширения "европейских" поселений в территории и фактически с целью передачи большей части территории "европейцам", являющимися гражданами Южно-Африканского Союза.

51. Отношение правительства Южно-Африканского Союза к консультации жителей Юго-Западной Африки по вопросу о будущем территории также выяснилось во время прений в парламенте Союза в 1958 году. Премьер-министр признал, что правительство Союза "несомненно должно будет ознакомиться детально с точкой зрения белого населения самой Юго-Западной Африки". Он, однако, отметил, что правительство рассмотрит в свое время вопрос о том, представляется ли желательным и необходимым опросить позднее "неевропейских" жителей территории. Вышеупомянутый член парламента от Юго-Западной Африки г-н И. П. дю Плессис-Бассон также выразил мнение, что, "само собой разумеется", с "европейцами" будут консультироваться в отношении всякого принимаемого решения о будущем статусе территории. Относительно консультации "туземного" населения территории он заявил:

"Наша трудность в этом отношении, к сожалению, заключается в следующем: Организация Объединенных Наций не хочет признавать нашу форму консуль-

тации (примененную в 1946 году),¹⁸ и едва ли можно представить себе другую форму консультации, которая была бы практически применима, учитывая условия жизни туземцев в Юго-Западной Африке. Но даже на данном этапе я могу заверить уважаемого лидера оппозиции, что как администрация Юго-Западной Африки, так и департамент по делам туземного населения строго руководствуются пожеланиями туземцев Юго-Западной Африки и что фактически не бывает случаев переселения туземцев или изменения теперешних прав туземцев в Юго-Западной Африке без самой тщательной консультации и, в большинстве случаев, без одобрения заинтересованных туземцев".¹⁹

52. В начале марта 1959 года министр иностранных дел посетил территорию и информировал Законодательное собрание о том, что произошло в Организации Объединенных Наций в связи с вопросом о Юго-Западной Африке. Как явствует из данного им после этого интервью прессе, опубликованного правительственной информационной службой, министр сообщил Законодательному собранию, что изучение возможности раздела Юго-Западной Африки стало излишним, потому что этот план был "отвергнут в Организации Объединенных Наций". Другая цель его посещения заключалась в выявлении возможности создания двумя политическими партиями территории единого фронта по конституционным и международным вопросам. После речи министра в Законодательном собрании выступил лидер оппозиционной партии, который предложил создать единый фронт и установить сотрудничество в вопросе о Юго-Западной Африке и в отношении Организации Объединенных Наций. По имеющимся сведениям, лидер Националистической партии в территории согласился с тем, что обе партии "не могут в современном мире иметь различные точки зрения по двум жизненно важным проблемам — конституционному и международному вопросу и вопросу о небелом населении".²⁰

53. Отношение правительства к своему мандату было позднее отражено в заявлениях Главного комиссара по делам туземного населения Юго-Западной Африки ("европейское" должностное лицо правительства Союза), который, как это явствует из петиции вождя Осии Кутако, сообщил гереро на собрании, состоявшем-

¹⁸ Косвенная консультация "туземного" населения, осуществлявшаяся через его вождей и старшин должностными лицами правительства Союза без надзора со стороны Организации Объединенных Наций.

¹⁹ *Union of South Africa, Hansard*, 19 сентября 1958 г. столб. 4352—54.

²⁰ *Fortnightly Digest of South African Affairs*, 20 марта 1959 года.

¹⁷ A/C.4/PV.745, стр. 15.

ся 17 марта 1959 г., что Лига Наций постановила, что Юго-Западная Африка должна управляться в качестве нераздельной части Южно-Африканского Союза и что никогда не было намерения передать ее под управление коренного населения. Кроме того, в письме на имя вождя Осии Кутако от 25 апреля 1959 г. он заявил, что "правительство Южно-Африканского Союза не признает компетенции Организации Объединенных Наций в *каком бы то ни было вопросе*, касающемся Юго-Западной Африки".²¹

54. В противоположность взглядам, выраженным в 1958 году и в начале 1959 года представителями правительства и различными группами "европейского" населения, все "неевропейцы", живущие в территории, которые представили петиции в Организацию Объединенных Наций по данному вопросу, продолжали просить Организацию Объединенных Наций включить территорию в международную систему опеки. Петиционеры — гереро, нама и овамбо и члены общины Рехобот — просили также не поручать в дальнейшем управление территорией правительству Союза.²² Такое отношение со стороны "неевропейского" населения территории было также косвенно подтверждено в выступлении члена парламента Союза от Юго-Западной Африки г-на П. С. ван дер Мерве. Возражая против позиции, занятой оппозиционной партией в Юго-Западной Африке, он заявил:

"Организация Объединенных Наций знает, что Объединенная партия в Юго-Западной Африке отстаивает политику независимости, и именно это заставило Организацию Объединенных Наций настаивать на своей позиции по отношению к Южной Африке ... Другими словами, они заявляют, что не только гереро, дамара и другие народы не хотят иметь ничего общего с Союзом, но что в Юго-Западной Африке есть много белых, которые также не хотят иметь с Союзом ничего общего".

В. НАСЕЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

55. В середине 1958 года население территории официально исчислялось в 539 000 человек, состоящих из 452 000 "туземцев", 66 000 "европейцев" и 21 000 "цветных". По данным последней переписи, проведенной в территории в 1951 году, население ее составляло 434 081 человек, в том числе 366 885 "туземцев", 49 930 "европейцев", 17 262 "цветных" и четыре "азиата". Поскольку перепись была проведена только в Полицейской зоне, цифры, относящиеся к "туземцам", включают предположительное число "туземцев", жи-

вущих вне этого района. Население Полицейской зоны, согласно переписи, составляло 206 331 человек, из которых 49 930 принадлежало к "европейцам" и 156 401 к "неевропейцам".

56. Из числа "европейского" населения менее половины (22 318) родилось в территории; из остальных "европейцев" (27 612) около половины родилось в Союзе (18 700) и следующая по величине группа родилась в Германии (5 855). Число граждан Южно-Африканского Союза составляло 45 439. Из общего числа "европейского" населения 28 774 человека жили в городских районах, а остальные — в сельских районах, простирающихся от южной границы территории до границы северных "туземных" резерватов. По своему родному языку "европейское" население распределялось следующим образом: 33 091 говорили на языке африкаанс, 11 931 — на немецком языке и 4 158 — на английском языке.

57. Согласно переписи 1951 года из 156 401 "неевропейца" в Полицейской зоне 41 482 человека жили в городских районах. По официальным данным в конце 1952 года 24 331 человек жили в "туземных" резерватах. Большинство других "неевропейцев" в Полицейской зоне, помимо членов общины Рехобот, жили в качестве рабочих на "европейских" фермах, шахтах, дорогах и т.д. По своему родному языку "неевропейское" население распределялось следующим образом: 65 634 неевропейца говорили на языке нама, 29 839 — на языке ошивамбо, 28 225 — на языке гереро и 17 482 — на языке африкаанс. Как народность нама или готтентоты, так и дамара говорят на языке нама, который является их родным языком, в то время как большинство "цветного" населения, так же как и большинство "европейцев", говорит на языке африкаанс.

58. В своем предыдущем докладе Комитет обратил внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что правительство Южно-Африканского Союза пользуется термином "банту" и термином "туземцы" как синонимами для обозначения коренного населения территории, хотя несколько групп, включая народность нама, не принадлежат к той части населения Африки, которая говорит на языке банту. В июле 1958 года в парламенте Союза продолжительно обсуждался вопрос относительно терминологии, которая должна применяться к коренным жителям Африки. Министр по делам туземного населения отказался ответить на вопросы, заданные ему членами парламента в отношении "африканцев". Он объяснил, между прочим, существующее положение следующим образом:

²¹ См. приложение VIII.

²² См. приложения XII, XIX, XXI, XXIII, XXVI, XXVIII.

"Не существует никаких законов в отношении "африканцев", кем бы они ни были. Департамент по делам туземного населения занимается лишь вопросами туземцев или банту, как это определяется в различных актах парламента."²³

Поэтому прежний порядок — пользоваться в ответах на вопросы термином "африканцы" в отношении "туземцев" или "банту", как они определяются в актах парламента — был неправильным. От него пришлось отказаться, когда — после того как было приложено много стараний ввести в обращение термин, впервые выдвинутый левыми кругами — на эту неточность было обращено особое внимание, равно как и на отсутствие ясного, логического и официально установленного определения".²⁴

59. В конце 1958 года правительство Союза показало, что оно предпочитает пользоваться термином "банту", а не термином "туземцы", преобразовав департамент по делам туземного населения в "департамент

²³ *Union of South Africa, Hansard*, 11 июля 1958 г., № 1, столб. 180.

²⁴ Там же, 22 июля 1958 г., № 3, столб. 688; см. также № 4, столб. 1299, № 10, столб. 4051—54, 4270.

мент по управлению банту и их развитию" и в "департамент просвещения банту", причем в конце 1958 года последний не ведал делами Юго-Западной Африки. Подобным же образом 23 октября 1958 г. "министр по управлению банту и их развитию" г-н К. К. де Вет Нел сменил "министра по делам туземного населения" д-ра Г. Ф. Фервурда, а в феврале 1959 года различные должностные лица "по делам туземного населения" стали должностными лицами "по делам банту".²⁵

60. Комитет подтверждает свое мнение о том, что терминология, которой пользуется держава-мандатарий для проведения различия между разными группами населения территории, отражает один из многих аспектов дискриминационной политики, противоречащей как духу мандата, так и принципам Всеобщей декларации прав человека. Комитет снова рекомендует державе-мандатария пересмотреть свою политику в целях предоставления основных прав человека всем жителям территории.

²⁵ Закон 59 1958 года и *Bantu*, апрель 1959 года, стр. 87.

III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

A. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

61. За отчетный период не произошло никаких значительных изменений в распределении функций административной, законодательной и судебной власти между территорией и Южно-Африканским Союзом, о котором говорится в предыдущих докладах Комитета.²⁶ Правительство Союза по-прежнему ведает железными дорогами и портами, обороной, авиацией, таможами и акцизом, объединенной государственной службой, иммиграцией и денежной системой, осуществляет контроль над банковскими учреждениями, импортом и ценами, а также ведает полицией и управлением "туземным" населением. Юго-Западная Африка по-прежнему ведает финансами территории, за исключением таможенных и акцизных оборотов и налогообложения "туземцев", общественными работами, сельским хозяйством, землями и расселением, рудниками, делами "цветного" населения, образованием, здравоохранением, почтой и телеграфом и тюрьмами.

62. Законодательная власть в территории по-прежнему принадлежит парламенту Союза, Законодательному собранию территории, генерал-губернатору Союза, Администратору территории и министру Союза по управлению банту и их развитию. Административная власть по-прежнему принадлежит в различной степени избираемо-

му Законодательным собранием Исполнительному комитету, в котором Администратор является председателем, а также генерал-губернатору, министру Союза по управлению банту и их развитию, Администратору и другим должностным лицам правительства Союза.

B. ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В ВИНДХУКЕ

63. Как Комитет уже прежде сообщал, всем "неевропейцам" в территории участие в территориальных выборах запрещено законом. Им запрещено также выставлять на выборах свою кандидатуру, так как по закону членами как парламента Союза, так и Законодательного собрания могут быть только "европейцы".

64. После общих выборов в 1958 году в Юго-Западной Африке, о результатах которых Комитет доложил Генеральной Ассамблее на ее тринадцатой сессии, парламент Союза понизил минимальный возраст избирателей "европейцев", как в Союзе, так и в Юго-Западной Африке, с двадцати одного года до восемнадцати лет.²⁷ "Неевропейцы" не имеют права участвовать ни в выборах в парламент Союза или в Законодательное собрание территории, ни в выборах в двадцать восемь органов городского самоуправления, которые заведуют — под контролем министра по управлению банту и их развитию, которому они подчинены — "туземными" локациями в городских районах.

²⁷ Закон № 30 1958 года.

²⁶ См. А/3626, приложение I; А/3151, приложение II; А/2913, приложение II.

65. В конце 1958 года один из членов нижней палаты парламента Союза от Юго-Западной Африки д-р А. И. ван Рийн, бывший Администратором Юго-Западной Африки, сложил с себя полномочия члена парламента и подал в отставку как министр правительства Союза, чтобы принять назначение на должность Верховного комиссара Южно-Африканского Союза в Лондоне. На состоявшихся в апреле 1959 года дополнительных выборах для замещения открывшейся таким образом в нижней палате вакансии избиратели "европейцы" виндхукского избирательного округа избрали своим представителем в парламенте лидера Националистической партии в Юго-Западной Африке. За него было подано 2 777 голосов, тогда как кандидат оппозиционной партии получил 2 493 голоса; на выборах в 1958 году кандидаты от этих же политических партий получили, соответственно, 2 892 и 2 386 голосов.²⁸

66. По сообщениям местной печати, принадлежавшие к Националистической партии члены парламента объясняют это сокращение числа голосов, поданных за правительственного кандидата, недовольством среди железнодорожных рабочих "европейцев", вызванным уменьшением числа часов сверхурочной работы и работы в воскресные дни. Они опасаются также того, что весьма значительный процент 600 новых избирателей в виндхукском избирательном округе, из которых многие принадлежат к возрастной группе от восемнадцати лет до двадцати одного года, голосовали за кандидата оппозиции.

С. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА И МЕТОДЫ; ПРИМЕНЕНИЕ АПАРТХЕЙДА

67. Комитет уже отметил в своих прежних докладах, что, хотя управление территорией и раньше отличалось различным отношением к разным расовым группам населения, приспособление этой практики к системе, построенной на принципах *апартхейда*, — т.е. на концепции сегрегации и раздельного развития рас как основной характеристики структуры общества, — привело к ее интенсификации с передачей управления делами "туземного" населения, которыми прежде ведали территориальные власти, правительству Южно-Африканского Союза в 1955 году.

68. Хотя один из представителей Юго-Западной Африки в парламенте Союза²⁹ обрисовывает *апартхейд* как, в теории, средство предоставления "неевропейским" коллективам возможности совершенствования и мирного "сосуществования" с "европейским" населением, в действительности его применение направлено на предоставление большей части наличных ресурсов и экономических и социальных возможностей, равно как и возможностей в области образования в территории, исключительно "европейскому" населению, что часто наносит немедленно и непосредственно ущерб "неевро-

пейскому" населению. Для достижения этих целей как избирательное право, так и законодательные и исполнительные полномочия предоставляются исключительно "европейскому" населению. Цели, преследуемые такого рода управлением, изложены в резолюции, принятой Сенатом Южно-Африканского Союза 30 января 1958 г. большинством семидесяти голосов против девяти. В этой резолюции Сенат воздает должное правительству:

"...за отличное управление делами страны, которое в течение последних лет так резко отличалось от плохого управления прежнего правительства Объединенной партии, не преследовавшего определенной политики, и которое обеспечило стране как ее теперешнее процветание, так и счастливое, надежное будущее, создаваемое раздельно для европейцев и для неевропейцев и являющееся единственной гарантией сохранения превосходства белой расы в Союзе и в Юго-Западной Африке".³⁰

69. Политика правительства заключается не только в том, чтобы отделить "неевропейцев" от "европейцев", но также и в том, чтобы отделить "цветное" население от "туземцев". В противоположность "европейцам" и "цветным" "туземцы" должны быть еще разделены на отдельные этнические группы. Согласно петиции вождя Осии Кутако, межплеменные собрания "туземцев" не разрешаются, хотя соответствующие племена неоднократно просили разрешить такие собрания. Вождь Кутако заявляет, что Главный комиссар территории по делам банту сообщил в марте 1959 года собранию гереро, что правительство отдает себе отчет в руководящих ими побуждениях и никогда не допустит устройства совместных собраний.³¹

70. Некоторые из результатов применения мер *апартхейда* иллюстрируются тем фактом, что в феврале 1959 года городской совет Виндхука, который является органом местного самоуправления, состоящим из одних "европейцев", выбранных только "европейцами", постановил, "что в тех случаях, когда водителями автомашин являются неевропейцы, а европеец подаст прошение о предоставлении ему такой должности, один из неевропейцев [должен] быть уволен, чтобы эта должность могла быть передана европейцу". Следует заметить, что это было компромиссным решением, так как первоначально было предложено, чтобы муниципалитет принимал на службу как водителей машин только "европейцев".³²

71. Другой пример заключается в том, что в декабре 1958 года, ввиду недостатка в территории "туземной" рабочей силы, правительство, по просьбе Главного комиссара территории по делам банту, решило, что все проживающие на Капском полуострове "туземцы" из Юго-Западной Африки должны быть высланы обратно в Юго-Западную Африку, если в этом явится необходимость. По сообщению печати это должно рассматриваться "как чисто административная мера".³³

³⁰ *Senate Debates*, 30 января 1958 г., столб. 303-4.

³¹ См. приложение XIX.

³² *The Windhoek Advertiser*, 26 февраля 1959 года.

³³ *The Windhoek Advertiser*, 5 декабря 1958 года.

²⁸ *The Windhoek Advertiser*, 17 апреля 1959 года.

²⁹ См. ниже пункт 82.

Двум братьям, владеющим тремя лавками в одной из "туземных" локаций в Союзе, где, по их словам, они прожили пятнадцать лет, был вручен приказ о высылке и возвращении в Юго-Западную Африку. По сообщению, появившемуся в печати 10 января 1959 г., им была, однако, предоставлена отсрочка для подачи апелляционной жалобы в Верховный суд.³⁴

72. Характерной особенностью нынешней стадии применения в территории программы *апартхеида*, базирующейся на расовой сегрегации и раздельном развитии рас при сохранении "превосходства белой расы", является выселение "неевропейцев" из принадлежащих им издавна земель. По мнению Комитета, этот аспект управления территорией дает основания для особого беспокойства, и есть указания на то, что предстоящее переселение "туземных" жителей в пределах территории неблагоприятно отразится на благосостоянии всего населения территории. Петиционеры неоднократно просили, чтобы территорию посетила беспристрастная комиссия Организации Объединенных Наций, которая обследовала бы создавшееся в ней положение.

73. Комитет уже сообщал о том, что правительство намерено переместить небольшие резерваты "туземцев", окруженные "европейскими" фермами, в порядке осуществления правительственной политики устранения того, что, по выражению премьер-министра, является "черными пятнами" в "белых районах". Как Комитет уже сообщил Генеральной Ассамблее на ее двенадцатой сессии, один из таких резерватов, а именно "туземный" резерват Аукейгас, уже ликвидирован, а его жители переселены в худший район на границе с более крупным "туземным" резерватом.³⁵ Другой резерват — "туземный" резерват Хоачанас — был намечен к ликвидации, и жителям его было приказано покинуть этот район к полудню 31 декабря 1956 года.

74. В начале 1959 года, вопреки рекомендациям Комитета, утвержденным Генеральной Ассамблеей, пастор племени нама Маркус Купер и его семья, являющиеся коренными жителями резервата Хоачанас, были насильно выселены на худшие земли, прилегающие к большому "туземному" резервату на расстоянии около 150 миль от их постоянного местожительства. Как сообщается, при выселении пастора Купера полиция причинила увечья ряду жителей резервата Хоачанас. Согласно петициям вождей племен гереро и нама в Юго-Западной Африке, другим жителям этого резервата, равно как и жителям трех других "туземных" резерватов — Соромас, Гибен и Нейгоф — также было объявлено, что они подлежат выселению. Дальнейший ход событий в связи с переселениями излагается ниже, когда идет речь о распределении и отчуждении земель в территории.

75. Намечено также переселение "неевропейцев", живущих в городских районах территории. В тех из этих районов, которые отнесены к категории "евро-

пейских" районов, "туземцы" всегда должны были жить в "туземных" локациях. После передачи управления "туземными" делами правительству Союза было, однако, найдено, что в ряде случаев такие локация "расположены неправильно". В соответствии с требованиями, установленными теперешним премьер-министром, "туземные" локация должны быть расположены на достаточном расстоянии от районов, населенных "европейцами", чтобы позволить районам, населенным различными расовыми группами, расширяться с сохранением между ними постоянной "буферной зоны" шириной в 500 ярдов, где не разрешается никаких поселений, причем локация должны быть расположены таким образом, чтобы "неевропейцы" могли добираться к месту своей работы в городах, не пересекая жилые районы "европейцев".³⁶ В 1957 году были определены новые места расположения локаций и "туземных" деревень в Виндхукке и Свакопмунде, а в 1958 году — в Карибибе, Аучо и Усакосе. "Туземцы" должны быть распределены в новых локациях отдельными этническими группами и, в соответствии с одним из 196 правил, составленных для новой туземной локаций в Виндхукке, каждое лицо, намеревающееся созвать лиц, проживающих в данной локация, на публичное собрание или совещание или намеревающееся выступить на таком собрании или совещании, должно уведомить об этом заведующего локацией по крайней мере за сорок восемь часов, если только заведующий не согласится на более короткий срок.

76. Массовое переселение "туземцев" в новую локацию в Виндхукке, носящую название "Катутура", было назначено на конец 1958 года, но потом отложено на начало 1960 года. В течение 1958 и 1959 годов жителями Виндхукки, как "туземцами", так и "европейцами", были представлены многочисленные протесты против выбора нового места и постройки там локаций (которая должна обойтись муниципалитету приблизительно в 1 млн. ф.) без предварительного совещания с заинтересованными "туземцами" и без их одобрения. В петиции от 23 апреля 1959 г. вождь Кутако заявил, что жители отказываются от переселения в Катутуру, так как эта мера основана на политике *апартхеида*. Он подчеркивает, что, если бы речь шла о "европейцах", их не переселяли бы. Согласно этой петиции, а также письмам в газеты от "неевропейских" жителей Виндхукки,³⁷ 28 ноября 1958 г. управляющий "туземными" локациями утверждал, что "неевропейский" консультативный совет локаций сообщил о своем согласии на переселение. Однако 30 ноября, на публичном собрании в этой локации, члены этого совета заявили, что они возражали против переселения. Вождь Кутако ясно заявил, что население отнюдь не относится враждебно ко всяким улучшениям и приветствовало прежнее намерение правительства выстроить лучшие жилища в существовавшем поселке, но что оно несогласно принять какой бы то ни был план или проект, основанный

³⁴ The World, Йоганнесбург, 10 января 1959 года.

³⁵ См. А/3626, приложение I, пункты 72—75.

³⁶ См. А/3626, приложение I, пункт 31.

³⁷ См. приложение XIX; The Windhoek Advertiser, 23 декабря 1958 года.

на политике *апартеида*. Население также опасается разногласий и споров с правительством в связи с возмещением за ущерб, который будет причинен их имуществу при переселении. Кроме того, из своей теперешней локации люди могут ходить на работу пешком, а при получаемой ими заработной плате они не смогут позволить себе ездить на работу из новой локации на автобусе и платить при этом более высокую квартирную плату. В устной петиции, представленной Комитету 1 мая 1959 г., г-н Яриретунду Козонгизи заявил, что положение приняло характер опасного тупика, ввиду того что правительство твердо решило произвести переселение, а жители твердо решили на него не соглашаться.³⁸

77. Помимо переселения подопечных ей коренных жителей из одной местности в пределах территории в другую, держава-мандатарий обсуждает вопрос о переселении тех, кого она сама считает единственными настоящими коренными жителями территории, в Южно-Африканский Союз. Как сообщается в официальном докладе Комиссии по туземным делам за 1956 год, одним из важных новых планов, уже обсуждавшихся в конце этого года, было создание бушменского резервата, и провинциальным властям Союза было предложено найти подходящий район, в котором бушмены из Юго-Западной Африки смогут быть впоследствии размещены.

78. За исключением тех бушменов, которые, вступив в смешанный брак с членами других "туземных" групп, поселились в Полицейской зоне, а также тех бушменов, которые поселились в северных "туземных" резерватах близ северной границы территории в качестве членов проживающих в этих районах племен, бушмены Юго-Западной Африки постепенно отступают перед продвигающимися "европейскими" поселениями, уходя главным образом в северо-восточные районы, находящиеся в пустыне Калахари или граничащие с ней.³⁹ Между тем правительственная программа заселения территории "европейцами" приводит к дальнейшему вторжению в земли северо-восточных районов, где в октябре 1958 года группа в двадцать две фермы, охватывающая 436 кв. миль, была предложена "европейским" поселенцам. В том же месяце в печати появилось сообщение,⁴⁰ что на Конгрессе Националистической партии в Виндхукке, на который представители печати допущены не были, было внесено предложение о том, чтобы в северной части Юго-Западной Африки некоторые районы были резервированы для "туземцев" и для бушменов. Результаты обсуждения этого предложения Комитету неизвестны. Комитет уже прежде обращал внимание Генеральной Ассамблеи на то, что по

закону "туземцы", проживающие на землях, отведенных "европейцам", подлежат переселению, если только они не становятся сельскохозяйственными рабочими у "европейцев", эти земли занимающих.

79. В некоторых других происшествиях, имевших место в территории, Комитет видит новые доказательства преследования администрацией петиционеров и других ее критиков или репрессалий, направленных против них. В своем предыдущем докладе Генеральной Ассамблее Комитет ссылаясь на заявления петиционеров о том, что пастор Т. Г. Хамтумбангела был временно переведен из Овамболенда в Виндхук за представление Организации Объединенных Наций петиции от имени овамбо и что лица, посылающие письма в Организацию Объединенных Наций, подвергаются опасности.⁴¹ Позднее, в конце 1958 года, г-н Тойво йа-Тойво, уроженец Юго-Западной Африки, состоявший на службе в Кейптауне, был уволен с частной службы и получил приказ о возвращении в Юго-Западную Африку после того, как он послал петицию в Организацию Объединенных Наций. Согласно ответам, данным министром Союза по управлению банту и их развитию и министром юстиции на вопросы, заданные им в парламенте Союза, г-н йа-Тойво работал в фирме Imperial Furnishers, в Обсерватории, Кейптаун, с 1954 года до своего увольнения 1 декабря 1958 года. От него потребовали, чтобы он покинул Капский полуостров на основании законов Южно-Африканского Союза о проживании "туземцев" в городских районах, так как он не удовлетворял требованиям, установленным для лиц, желающих оставаться в пределах Союза на неопределенный срок, и ему было предложено вернуться в Юго-Западную Африку. Хотя, для того чтобы дать ему возможность вернуться в территорию, ему и был предложен железнодорожный билет, он "очевидно вернулся к себе на родину за свой собственный счет".⁴² Позднее, 24 декабря 1958 г., он был арестован и содержался под стражей в Цумебе, Юго-Западная Африка, за то, что прибыл в рудничный поселок, не имея на то необходимого разрешения от заведующего рудниками. Он находился под стражей до 27 декабря, когда его приговорили к штрафу в 2 ф. или к двадцати дням тюремного заключения; он был освобожден 29 декабря, "частично уплатив штраф с учетом дней, проведенных в заключении".⁴³ Комитет должен также обратить внимание Генеральной Ассамблеи на меры, которым, по сведениям, содержащимся в нескольких петициях, подвергся г-н йа-Тойво.⁴⁴ В этих петициях, среди прочего, говорится, что после своего освобождения в Цумебе он был выслан в Овамболенд под конвоем полиции за то, что у него не было пропуска, хотя этот последний и был у него отобран при его аресте в Цумебе. В Овамболенде, как сообщается в этих петициях, он содержался под "домашним арестом".

⁴¹ A/3906, пункт 18.

⁴² Union of South Africa, Hansard, 3 февраля 1959 г., столб. 343-44.

⁴³ Там же, 17 февраля 1959 г., столб. 968-69.

⁴⁴ См. приложение V, документ 4, и приложение XXIII, документ 2.

³⁸ См. приложение V, документ 4.

³⁹ См. The Native Tribes of South West Africa, 1928, стр. 79-104; Union of South Africa, Report of the South West Africa Commission, 1936, пункты 113-118; T/337, стр. 63-66; South West Africa Annual, 1956, стр. 13-27; La Revue Française, Дополнение, декабрь 1956 года, "History of the Tribes of South Africa", Dr. H. Vedder.

⁴⁰ The Windhoek Advertiser, 21 октября 1958 года.

80. В другом случае, в июне 1959 года, уроженец Юго-Западной Африки, состоявший студентом Кейптаунского университета, г-н Ганс Иоганнес Бойкес был лишен паспорта, выданного ему для проезда в Норвегию в качестве студента-стипендиата.⁴⁵ Этот акт, о котором говорится подробнее далее в части доклада Комитета, посвященной условиям в области образования в территории, был, согласно толкованию методистского пастора,⁴⁶ покинувшего территорию Юго-Западной Африки в 1956 году, мерой, направленной не столько против этого студента, сколько против его отца и деда. Как пастор на то указывает, эти последние принимали участие в споре членов общины Рехобот с администрацией и обратились с петицией по этому вопросу в Организацию Объединенных Наций. Однако отец г-на Ганса Иоганнеса Бойкеса г-н Г. К. Бойкес сообщил в своем письме, опубликованном в *Die Suidwes-Afrikaner* от 3 июля 1959 г., что ни он сам, ни дед г-на Ганса Бойкеса в Организацию Объединенных Наций не писали и что он не имеет такого намерения; он тут же, однако, выражал сомнение насчет того, к чему служат принципы демократии, если население лишено права приносить жалобы на то, чем оно недоволено.

81. Кроме того, судя по многочисленным сообщениям, появившимся в газете *The Windhoek Advertiser*, эта газета, по постановлению Исполнительного комитета территории под председательством Администратора, подверглась в 1958 году бойкоту за ее критику администрации. Ввиду этого, в ноябре 1958 года газета возбудила иск против Администратора и членов Исполнительного комитета. Тем временем, в качестве протеста против нарушения свободы печати, другие газеты и агентства печати территории снабжали *Advertiser* сведениями об интервью, на которые корреспонденты этой газеты не допускались.⁴⁷

82. Кроме того, как уже сообщалось выше, критика, которой г-н И. П. дю Плессис-Бассон, депутат Юго-Западной Африки в нижней палате парламента Союза, подверг законопроект правительства Союза об установлении особых "бантустанов" и об удалении "европейцев"—представителей "туземного" населения Союза из парламента Союза без какой бы то ни было консультации с непосредственно заинтересованным населением, привела в мае 1959 года к единогласному решению о его исключении из комитета Националистической партии.⁴⁸ Следует напомнить, что, как на это указывается в предыдущем докладе Комитета, в июне 1958 года г-н Бассон заявил в своем обращении к Ассоциации цветных учителей Юго-Западной Африки, что, хотя многие могут не соглашаться с нынешней правительственной политикой раздельного развития рас и находить в

ней недостатки, такая политика вместе с тем имеет свои преимущества, и он считает, что возможно найти такой метод ее осуществления, который будет справедливым в отношении каждой расовой группы.

83. Принимая во внимание информацию, представленную в его предыдущих докладах, а также информацию, содержащуюся в настоящем докладе, Комитет пришел к следующим заключениям:

Комитет считает, что практика апартхеида, регулирующая управление Юго-Западной Африкой, лишает "неевропейских" жителей права голоса на выборах и занятия общественно-государственных должностей, а также возможности принимать участие в управлении территорией, и лишает территорию политических учреждений, представляющих все население в целом. Она также лишает "неевропейских" жителей их экономических и социальных прав и возможностей и прав и возможностей в области образования и, по глубокому убеждению Комитета, в конечном счете нанесет ущерб всем группам населения территории. Эта политика апартхеида является грубым нарушением того священного долга, на котором базируется мандат и Устав Организации Объединенных Наций, а также Всеобщей декларации прав человека.

Поэтому Комитет настоятельно рекомендует принять меры к созданию в территории органов, в которых были бы представлены все группы населения, и признать за жителями—"неевропейцами" как политические права, так и право принимать участие в управлении. Комитет далее рекомендует, чтобы немедленно были предприняты шаги для уничтожения всех дискриминационных законов и практики, наносящих ущерб "неевропейскому" населению, и для обеспечения пересмотра существующей политики и практики управления в соответствии с принципами статьи 22 Пакта Лиги Наций и Устава Организации Объединенных Наций.

Д. ОБОРОНА

84. Новое законодательство, регулирующее оборону Южно-Африканского Союза и Юго-Западной Африки, — закон об обороне 1957 года № 44 — вступило в силу в 1958 году. "Неевропейцы" не несут обязательной воинской повинности и на них не распространяются другие постановления закона, за исключением, однако, того, что их могут нанимать для несения вспомогательной службы в качестве караульных или сторожей или для выполнения других небоевых обязанностей; кроме того, они могут добровольно зачисляться в южноафриканские оборонительные силы на такие должности и на таких условиях, какие могут быть для этого установлены.

85. В соответствии с постановлениями об объединенной службе обороны департамент обороны Союза содержит в Виндхукке военный лагерь, а в округе Свакопмунд в Юго-Западной Африке имеет военную посадочную площадку. С 3 октября 1958 г. доступ на поса-

⁴⁵ См. приложения XXIX, XXX и XXXI.

⁴⁶ *Cape Times*, 26 июня 1959 года.

⁴⁷ *The Windhoek Advertiser*, 15, 17 и 24 октября, 18 и 25 ноября и 17 декабря 1958 г.; см. также *Cape Times*, 14 октября 1958 года.

⁴⁸ *Fortnightly Digest of South African Affairs*, 29 мая 1959 года.

дочную площадку запрещен всем, кроме лиц, имеющих на то разрешение от департамента обороны.⁴⁹ Согласно заявлению, сделанному министром обороны Союза в сентябре 1958 года, правительство Союза планирует также создание школы военной подготовки в "туземном" резервате в Восточном Каприви-Зипфель, для того чтобы создать для объединенных вооруженных сил Союза и Юго-Западной Африки возможность подготовки к реальным условиям войны в тропических странах. Восточный Каприви-Зипфель, находящийся на самом северо-востоке Юго-Западной Африки, управляется как нераздельная часть Южно-Африканского Союза.⁵⁰

86. В июле 1958 года министр обороны Союза заявил, что Соединенное Королевство отклонило просьбу о предоставлении транспортным средствам и персоналу южноафриканских оборонительных сил возможности транзита через территорию Бечуаналенда к месту расположения намеченной школы по подготовке к войне в тропических условиях. Министр заявил, что будут приложены усилия к тому, чтобы к намеченному району Каприви найти другую дорогу, быть может через Юго-Западную Африку, и что, если эти усилия не увенчаются успехом, правительство, быть может, будет просить Соединенное Королевство пересмотреть свое решение. Правительство Союза получило, однако, разрешение на то, чтобы отряд южноафриканских оборонительных сил произвел разведку на предмет нахождения, на случай крайней необходимости, пути, ведущего в Юго-Западную Африку через юго-западную часть Бечуаналенда. Было также заявлено, что, в случае чрезвычайного положения, просьба правительства Союза о предоставлении права посылки средства транспорта в Юго-Западную Африку через территорию Бечуаналенда будет рассмотрена британскими властями в благоприятном духе.⁵¹

⁴⁹ *South West Africa Gazette*, № 2138 и 2173; *Union Government Gazette* № 6123

⁵⁰ *Senate Debates*, 22 сентября 1958 г., столб. 1766.

⁵¹ *The Windhoek Advertiser*, 18 и 22 июля 1958 года.

87. Комитет желает выразить свое глубокое беспокойство в связи с принятием вышеизложенных мер обороны и, в частности, в связи с созданием школы военной подготовки и размещением в пределах территории вооруженных сил; по мнению Комитета эти меры противоречат постановлениям статьи 4 мандата, гласящим:

"Военное обучение туземного населения, иначе как для целей несения внутренней полицейской службы и для жесткой обороны территории, запрещается. Кроме того, в территории не могут быть созданы военные или военно-морские базы или построены укрепления".

Е. ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

88. В 1958 году наказания за незаконное снабжение оружием и боеприпасами или за их приобретение были усилены. Комитет отмечает, что максимальное увеличение наказания было установлено за снабжение оружием или боеприпасами не имеющих на то разрешения "неевропейцев" и — это относится как к "европейцам", так и к "неевропейцам" — за владение без разрешения огнестрельным оружием, в количестве более одного, калибром, превышающим 22 миллиметра, и боеприпасами того же калибра в количестве, превышающем сто патронов сверх того количества, которое может быть нормально необходимым. Максимальные наказания за эти проступки были увеличены с максимального штрафа в 50 ф. или шести месяцев тюремного заключения или штрафа и тюремного заключения до десяти лет тюремного заключения без замены штрафом.

89. Комитет глубоко обеспокоен последствиями этих новых мероприятий и желал бы получить от представителя державы-мандатария дальнейшие сведения о том, чем вызвана необходимость в введении этих увеличенных наказаний в территории Юго-Западной Африки.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

А. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

90. Общая картина народного хозяйства Юго-Западной Африки мало изменилась по сравнению с той, которая была дана Комитетом в его предыдущих докладах. Основой денежного хозяйства страны являются полезные ископаемые, продукты сельского хозяйства и животноводства, а также рыба и рыбные продукты. Горная промышленность, широко развившаяся после второй мировой войны, играет ведущую роль как по размеру прибылей горнопромышленных предприятий, так и по тому доходу, который она дает государственной казне. Территория также производит в центральном и северном районах Полицейской зоны мясо и про-

дукты животноводства, а также масло и другие молочные продукты как для внутреннего потребления, так и экспорт. В южных районах территории занимаются доходным каракулеводством; из каракулевых шкур изготавливаются меха для мирового рынка — персидский и астраханский каракуль. Рыбная ловля, в частности сардин и крабов, развилась и превратилась в одну из главных отраслей экспортной промышленности.

91. В то время как территория зависит от вне-материкового рынка в отношении экспорта большей части своих полезных ископаемых, каракуля и рыбных продуктов, в отношении продажи своих излишков продуктов животноводства и молочных продуктов она за-

висит от Южно-Африканского Союза, большую часть потребностей в мясе которого она удовлетворяет.

92. В целом товарная продукция в Юго-Западной Африке высока по отношению к численности ее населения, причем ее разнообразная экономика неизменно расширяется, что дает возможность территории ежегодно увеличивать государственные доходы и расходы и размеры своих финансовых резервов, сохраняя при этом низкое налогообложение. Однако экономика территории, характеристика которой дана выше, остается в основном "европейской" экономикой в том отношении, что горная промышленность, рыболовство и сельское хозяйство, а также торговые и другие предприятия, содействующие главным образом экономическому благополучию территории, являются с точки зрения их принадлежности и эксплуатации преимущественно "европейскими", в которых роль "неевропейцев", как правило, ограничивается низкооплачиваемым неквалифицированным трудом. Несмотря на то что существование этих "европейских" предприятий всецело зависит от рабочей силы, которая в огромном количестве набирается из числа "неевропейского" и главным образом "туземного" населения, не только частные доходы, но также значительная часть извлекаемых государственных доходов расходуется для пользы "европейцев".

93. Наибольшая часть "неевропейского" населения продолжает заниматься натуральным хозяйством, и, как указано в предыдущем докладе Комитета,⁵² количество поступающих на рынок молочных продуктов и рогатого скота таких фермеров весьма незначительно по сравнению со сбытом "европейских" фермеров. С денежным хозяйством территории "неевропейское" население соприкасается главным образом постольку, поскольку оно поставляет рабочую силу для шахт, ферм, промышленных предприятий, для постройки дорог и для "европейских" семей в качестве домашней прислуги. Только сравнительно незначительное число "неевропейцев" встречается среди учителей, ремесленников, мелких торговцев или мелких служащих в торговых и промышленных предприятиях.

94. Принимая во внимание, что роль "неевропейских" жителей территории по-прежнему сводится главным образом к поставке рабочей силы для "европейских" предприятий горной промышленности и сельского хозяйства и для эксплуатации других отраслей экономической деятельности территории, а также учитывая крупные резервные капиталы территории, Комитет настоятельно рекомендует державе-мандатарию немедленно предпринять проведение программы экономического развития, обеспечивающей предоставление "неевропейскому" населению возможностей для более широкого участия в экономической жизни территории, а также справедливой доли доходов, извлекаемых от эксплуатации естественных ресурсов территории и из торговых и промышленных предприятий.

⁵² См. А/3906, пункт 107.

В. ФИНАНСЫ ТЕРРИТОРИИ

95. Прогрессивный рост народного хозяйства, о котором говорилось в предыдущих докладах, подтверждается постоянной тенденцией к повышению доходов и расходов территории за годы после второй мировой войны. Государственные поступления, составлявшие в 1946/1947 году всего лишь 2,9 млн.ф., возросли до 12 037 619 ф. в 1955/1956 году и до 16 213 255 ф. в 1956/1957 году (последний год, о котором имеются окончательные данные). Предположительные исчисления поступлений на 1957/1958 год показывают дальнейшее увеличение поступлений, которые достигли суммы в 17 117 577 фунтов. По бюджету на 1958/1959 год, однако, на основании имеющихся данных, предположительные поступления выражаются в более низкой сумме, а именно в 14 793 466 ф., причем такое уменьшение, очевидно, происходит в основном из-за спада в продаже полезных ископаемых.

96. Государственные расходы также возросли с 2,8 млн.ф. в 1946/1947 году до 10 730 242 ф. в 1955/1956 году и 12 502 205 ф. в 1956/1957 году (сумма, ассигнованная на следующий 1957/1958 год, составляла 17 077 060 ф.). Наиболее значительными статьями расхода в 1956/1957 году были расходы на образование (1 163 896 ф.), общественные работы (793 505 ф.), администрацию (570 202 ф.), почту, телеграф и телефон (520 034 ф.), различные виды обслуживания (421 285 ф.) и на здравоохранение (302 966 фунтов). Ежегодно значительная часть дохода территории выделяется для Резервного фонда и Фонда развития территории, в ведении которого находятся главным образом программы развития. Сумма, ассигнованная в 1956/1957 году в этот Фонд, составила 7 565 000 фунтов. Даже при таких значительных ассигнованиях на развитие образовавшийся излишек по статье Фонда общего дохода продолжает увеличиваться, и на 31 марта 1957 г. он составил 9 719 727 фунтов.

97. Внешняя государственная задолженность территории (Южно-Африканскому Союзу) невелика и постоянно снижалась с 1945 года; на 31 марта 1957 г. она составляла 1 902 726 фунтов. В то же время происходит постоянное накопление общих активов территории, представляющих собой резервы по различным счетам. На 31 марта 1957 г. общая сумма активов исчислялась в 49 470 326 ф., что представляет собой превышение актива над пассивом на сумму в 22 779 336 фунтов.

98. Как это было уже указано в предыдущем докладе Комитета, слияние железнодорожной и полицейской служб территории с железнодорожной и полицейской службами Южно-Африканского Союза привело к тому, что часть расходов территории оплачивается Союзом. В 1939 году была объединена полиция Юго-Западной Африки с полицией Южно-Африканского Союза на основе соглашения, в силу которого территория уплачивает Южно-Африканскому Союзу фиксированную сумму в 110 000 ф. в год (и 4 000 ф. в пенсионный фонд)

за полицейскую службу, причем остальные расходы несет Южно-Африканский Союз. Это соглашение продолжало действовать до конца 1956/1957 финансового года, хотя общие расходы по содержанию полицейской службы непрерывно увеличивались, и на 31 марта 1958 г. общий расход Южно-Африканского Союза составлял 2 091 539 фунтов. Начиная с 1 апреля 1957 г. взнос (включая пенсионный взнос), подлежащий уплате территориям, был увеличен до 200 000 фунтов. Эта сумма все же значительно меньше, чем общая сумма расходов по полицейской службе, которая в 1956/1957 году составила 367 089 ф., а в 1957/1958 году — 403 113 фунтов.

99. Железные дороги Юго-Западной Африки также объединены с железными дорогами Южно-Африканского Союза, причем было оговорено, что на основании специального соглашения, касающегося линии Гамам-Гобабис, оперативные убытки территории покрываются из чистого дохода, полученного в Южно-Африканском Союзе. В 1956/1957 финансовом году чистые убытки, понесенные Южно-Африканским Союзом, составили сумму в 1 327 277 ф., а общие убытки с 1922 года выразились в сумме 16 608 800 фунтов. Начиная с 1957 года предпринято значительное усовершенствование железнодорожной системы, что, как предполагается, потребует расходов в сумме 25,5 млн. ф.⁵³ Имеется в виду переход на дизельную тягу и замена узкоколейной дороги между Усакосом и Цумебом и железнодорожных веток в Гротфонтейн и Аучо дорогами с нормальной колеи. Расходы, связанные с заменой узкоколейных линий, как предполагается, выразятся в сумме 7 250 000 фунтов. Как указано в предыдущем докладе Комитета, администрация Юго-Западной Африки обязалась возместить Южно-Африканскому Союзу стоимость полученного от него имущества (в сумме около 720 000 ф.) и гарантировать возмещение разницы между убытками, понесенными в связи с переходом на широкую колею, и убытками, которые были бы понесены в том случае, если бы колея не была расширена. Южно-Африканский Союз получил от Юго-Западной Африки ряд займов, которые к 1957/1958 году исчислялись в сумме 750 000 ф., для содействия финансированию капитальных улучшений.

100. В результате передачи в 1954 году Южно-Африканскому Союзу управления делами "туземного" населения, Союз в настоящее время несет финансовую ответственность за управление делами "туземного" населения территории и получает ежегодный взнос от территории в соответствии с расчетом, базирующимся на прошлых расходах. В период между 1 апреля 1955 г. и 31 марта 1958 г. взнос территории правительству Южно-Африканского Союза, кроме фиксированного взноса в сумме 50 000 ф. в год для покрытия расходов в связи с развитием районов проживания "туземного" населения территории, составил общую сумму в 313 928 ф.; из этой суммы правительство Южно-Африканского

Союза израсходовало 257 217 ф., причем остаток в сумме 56 711 ф. не был возвращен Юго-Западной Африке, а был внесен в казначейство Южно-Африканского Союза. За тот же самый период Южно-Африканский Союз израсходовал 130 951 ф. только на развитие районов проживания "туземного" населения. Эта сумма покрывалась частично за счет твердых взносов правительства территории, которые на 31 марта 1958 г. составили 150 000 ф., и частично за счет резервного фонда "туземного" населения и племенных фондов, которые были переданы правительству Южно-Африканского Союза в 1954 году и которые составляли на 31 марта 1958 г. общую сумму резервов в 203 016 фунтов.

101. В своих предыдущих докладах Комитет неоднократно указывал на невозможность определения с какой-либо точностью того, в какой степени "неевропейское" население, непосредственно или косвенно, извлекает пользу из государственных расходов территории. Ежегодные отчеты об исполнении государственных бюджетов Юго-Западной Африки показывают, что, кроме расходов на администрацию, на почту и телеграф, на содержание таможен и тюрем, на судебную организацию и на другие виды обслуживания, о которых можно сказать, что они являются расходами в интересах всего населения, основная часть периодических расходов относится к районам проживания "европейцев" и производится в их интересах. Такое положение даже еще больше выявляется, если принять также во внимание расходы на цели развития. Общие расходы по Резервному фонду и Фонду развития территории за 1956/1957 год исчислялись в сумме 4 766 085 ф., причем 26 979 ф. были сняты со счета районов проживания "туземного" населения; большая часть этой суммы (25 308 ф.) составила взнос в дорожный фонд для строительства дорог в районах проживания "туземного" населения. Общая сумма расходов по постройке дорог, покрытых из Резервного фонда и Фонда развития территории, составила за тот же самый период 948 009 ф., тогда как покрытые со счета "Расселение и устройство" расходы, исключительно относящиеся к земле, принадлежавшей "европейцам", исчислялись в итоге в 380 519 фунтов. Кроме того, имеется большой резервный капитал, предназначенный для предоставления ссуд, займов и дотаций для других видов обслуживания и деятельности в интересах "европейцев".

102. Комитет в прошлом рекомендовал державемандатария предпринять проведение планированной программы экономического развития, предусматривающей в первую очередь предоставление "туземному" населению содействия и его подготовку к более широкому и полному участию в хозяйственной жизни территории.⁵⁴ Все имеющиеся в распоряжении Комитета доказательства за последние шесть лет определенно приводят к заключению, что главная функция "туземного" населения территории, установленная и определенная политикой администрации и методами управления, заключается в том, чтобы поставлять рабочую силу, без

⁵³ The Windhoek Advertiser, 30 апреля 1959 года.

⁵⁴ A/3626, стр. 16.

которой народное хозяйство территории, в других отношениях преимущественно "европейское", не могло бы существовать. Другие виды экономической деятельности "туземного" населения, по-видимому, поощряются только в той минимальной степени, которая необходима для поддержания народного хозяйства "европейской" части населения. Это заключение подтверждается не только сравнительно незначительной финансовой помощью, предоставляемой для экономического развития "туземного" населения, но также и заявлением, сделанным в 1959 году министром по управлению банту и их развитию,⁵⁵ о том, что политика правительства Южно-Африканского Союза именно и заключается в поощрении развития промышленных предприятий, принадлежащих "европейцам", но преимущественно зависящих от "туземной" рабочей силы в районах проживания "европейцев", граничащих с "туземными" резерватами, причем указывалось, что такая политика правительства играет большую роль в развитии этих резерватов.

103. Комитет отмечает, что это заявление, касающееся политики правительства, последовало после принятия в 1958 году парламентом Южно-Африканского Союза закона, разрешающего использование резервных средств Фонда туземного населения (приблизительно 500 000 ф.) для "поощрения интересов "туземного" населения в торговле и промышленности в определенных районах проживания "туземного" населения или в выделенных районах, или на земле, принадлежащей Фонду в Южно-Африканском Союзе или в территории Юго-Западная Африка". Ввиду последующего заявления министра о курсе политики неясно, заключается ли намерение правительства Южно-Африканского Союза в том, чтобы использовать эти ресурсы для развития торговой и промышленной деятельности "туземного" населения. Комитет отмечает, однако, что, даже если это и является намерением правительства, средства, которые могут быть предоставлены для этой цели в Юго-Западной Африке, предполагая, что общая сумма будет распределена поровну между районами проживания "туземного" населения в Южно-Африканском Союзе и в территории, будут чрезвычайно незначительными. Учитывая значительные финансовые резервы, накопленные территориальной администрацией, Комитет вновь настоятельно рекомендует державе-мандатарю принять необходимые меры для предоставления части указанных резервов для проведения плановой конкретной программы экономического развития "туземного" населения. Такая мера безусловно приведет к увеличению продуктивности территории в будущем и к повышению ее экономического благосостояния и представляется существенно важной для укрепления ее политической устойчивости в будущем.

С. ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

104. Основной отраслью промышленности Юго-Западной Африки с точки зрения стоимости производи-

⁵⁵ *Digest of South African Affairs*, 18 апреля 1959 года.

мых товаров является горная промышленность. После окончания второй мировой войны наблюдалось большое развитие этой промышленности в стране, причем общая сумма, полученная от продажи ископаемых, возросла с 1,5 млн. ф. в 1946 году до наивысшей цифры в 34 795 175 ф. в 1956 году. В течение 1957 года, однако, общий объем торговли сократился до 29 907 430 ф., что лишь незначительно превышало средний годовой уровень, за последние годы составляющий 28 млн. фунтов. Причина такого сокращения, приблизительно на 4,9 млн. ф. по сравнению с предыдущим годом, заключалась, по заявлению Администратора,⁵⁶ в падении цен на основные полезные ископаемые, в результате чего во второй половине года работа должна была значительно сократиться. Например, за период между январем и декабрем цены на медь упали с 265 ф. за тонну до 171 ф.; на свинец — с 116 ф. до 72 ф.; на цинк — с 103 ф. до 62 фунтов.

105. Влияние, которое оказали такие изменения в ценах на общую торговлю полезными ископаемыми, указывает на все увеличивающееся значение основных ископаемых. Хотя алмазы все еще занимают первое место в экономике территории, в ней все больше и больше развивается добыча приблизительно четырнадцати других ископаемых, из которых наибольшее значение имеют свинцовые и серебряные концентраты, марганец, олово, цинк и медь. В 1957 году ювелирных и промышленных алмазов было продано на сумму в 16 070 885 ф.; свинца и серебра — на 11 416 859 ф.; марганца — на 1 026 442 ф.; олова — на 490 000 ф. и цинка — на 348 600 фунтов. Прямой налог на горнопромышленные предприятия, помимо подоходного налога, дал 2 906 772 ф. по сравнению с приблизительно 2,6 млн. ф. за предыдущий год. В этой цифре вывозные пошлины на алмазы составили 1 723 772 ф., а налог на прибыль от алмазов — 2 003 012 фунтов. Сборы за регистрацию заявок и выдачу лицензий составили 24 738 фунтов.

106. До недавнего времени алмазы добывались главным образом в юго-западной части территории, в районе побережья Атлантического океана. В 1956 году, однако, было открыто крупное алмазное месторождение в северной части территории, в прибрежном районе округа Аучо, известном под названием "Скелетовый берег". В 1958 году было обнаружено новое крупное алмазное месторождение под прибрежными водами около пятидесяти миль к северу от устья реки Оранжевой. Предполагается, что оба эти открытия приведут к обнаружению новых обширных залежей. Начиная с 1957 года производится разведка нефти на обширной территории, занимающей больше половины территории Юго-Западной Африка. Как сообщалось Администратором в 1958 году,⁵⁷ разведка других полезных ископаемых продолжалась без снижения темпов, несмотря на падение цен на

⁵⁶ *The Windhoek Advertiser*, 16 мая 1958 года.

⁵⁷ *The Windhoek Advertiser*, 16 мая 1958 года.

основные ископаемые. Администратор добавил, что многочисленные мощные горные концентраты Южно-Африканского Союза и зарубежных стран проявили очень большой интерес в отношении потенциальных горнопромышленных возможностей территории.

Д. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ЖИВОТНОВОДСТВО

107. Главными районами сельскохозяйственного производства и животноводства территории являются ее южные и центральные части, а также та часть северного района, которая расположена к югу от Овамбленда, причем товарное производство находится главным образом в руках "европейских" фермеров. Фермеры занимаются мелким животноводством в южных и центральных районах территории, а также на северо-западе. Смешанное сельское хозяйство ведется в центральных и северо-западных районах территории, тогда как крупный рогатый скот разводится в восточном районе ее центральной части, а также на северо-востоке.

108. Наиболее важным продуктом являются шкуры каракулевых овец, но каракулеводы держат и убойный скот. Обычно в год производится немного меньше 3 миллионов шкур, стоимость которых составляет около 5,5 млн. фунтов. В течение последних лет, однако, несмотря на то, что расходы на рекламу в период с 1952 года по 1956 год составили свыше 300 000 ф., средняя цена каракулевой шкуры упала с 45 шилл. в 1952 году до 40 шилл. в 1956 году и 37 шилл. 2 п. в сентябре 1958 года. В результате производство каракулевых шкур снизилось с 2 864 246 в 1955 году до 2 800 923 в 1956 году.

109. Разведение крупного рогатого скота и мелкого скота главным образом для мясных рынков Южно-Африканского Союза быстро увеличивалось после окончания второй мировой войны. Число голов скота, вывозимого в Южно-Африканский Союз, возросло с 118 642 в 1950 году до более 227 000 в 1957 году, тогда как число голов экспортируемого мелкого скота увеличилось с 60 819 в 1953 году до 141 235 в 1956 году. В среднем в год экспортируется свыше 7 миллионов фунтов масла. Экспорт этих товаров, а также пшеницы, кукурузы и овощей составляет в среднем приблизительно 13 млн. ф. в год. На основании переписи поголовья скота, произведенной в середине 1958 года, общее поголовье рогатого скота территории в то время составляло 3 221 681, причем из этой цифры 2 077 551 приходилось на "европейские" фермы, 171 327 — на "туземные" резерваты в пределах Полицейской зоны и 949 101 — на территории "туземного" населения вне Полицейской зоны.

110. Экспорт рогатого скота из территории находится под контролем Бюро по контролю скота и мяса, которое определяет рынки в Южно-Африканском Союзе,

где должна происходить продажа скота, устанавливает квоты и минимальные цены и выдает разрешения на экспорт фермерам или торговцам. Трудности, связанные с недостаточным железнодорожным транспортом в территории, а также тот факт, что экспортные лицензии должны быть получены за шесть или восемь недель до отправки скота, что таким образом лишает продавца возможности воспользоваться благоприятными ценами, — все это приводит к многочисленным жалобам со стороны скотоводов Юго-Западной Африки, причем они жалуются главным образом на то, что им разрешается пользоваться только четырьмя из девяти контролируемых рынков Союза. Фактически, однако, средняя цена на убойный скот всех категорий, за вычетом расходов по сбыту, поднялась с 57 шилл. 4 п. в 1948 году до 93 шилл. 9 п. в 1955, а с введением продажи "тушами" даже до 115 шилл. 2 п. В 1955 году был принят закон о создании мясной корпорации Юго-Западной Африки, которая должна взять на себя контроль над мясной промышленностью территории, включая фабрики мясных консервов, скотобойни и рефрижераторные камеры, причем в ее ведении должно будет находиться управление фондом по стабилизации цен; однако в 1958 году такой новой корпорации еще не было создано.

111. Сельское хозяйство на коммерческой основе ведется преимущественно "европейскими" фермерами, получающими разного рода значительную помощь, как со стороны администрации, так и от различных созданных ею служб, включая финансовую помощь для их устройства и для обработки земли, а также займы и ссуды из Сельскохозяйственного фонда и Земельного и сельскохозяйственного банка. О размерах оказываемой им помощи можно судить по тому, что на 31 марта 1957 г. территория инвестировала в общей сложности 4 472 246 ф. в Земельный и сельскохозяйственный банк, который в течение 1956/1957 года выдал фермерам ссуд на общую сумму в 1 427 145 фунтов. Кроме того, согласно заявлению Администратора,⁵⁸ Сельскохозяйственный фонд на 31 марта 1958 г. составлял 1 309 117 ф.; из этой суммы 285 654 ф. было предоставлено фермерам в виде займов. Прямые ссуды, предоставляемые поселенцам администрацией для закупки скота и оборудования, составляли в 1956/1957 году 60 840 фунтов. Такие благоприятные возможности, по-видимому, не существуют для "неевропейских" фермеров, независимо от того, живут ли они в Полицейской зоне или в племенных районах на севере. Как уже ранее указывалось Комитетом, фермеры — "неевропейцы" фактически не допускаются в те районы, в которых предоставляется сельскохозяйственная помощь и на которые распространяется такого рода обслуживание. Ежегодные сборы и другие прямые налоги, уплачиваемые "туземным" населением, включая плату за пользование пастбищами для

⁵⁸ The Windhoek Advertiser, 16 мая 1958 года.

скота, вносятся в целевые фонды, которые вместе с территориальными фондами, достигающими 50 000 ф. в год, используются для экономического развития районов проживания "туземного" населения. Главными видами экономического обслуживания, осуществляемого администрацией в этих районах, по-видимому, являются следующие: бурение колодцев и скважин для обеспечения водоснабжения, а также мероприятия по консервации почвы и консультативные услуги весьма незначительного числа агрономов. Комитет уже раньше рекомендовал предоставление дополнительных средств для экономического развития районов проживания "туземного" населения. Комитет считает, что несоответствие между помощью, оказываемой "европейским" и "неевропейским" фермерам, является лишним доказательством существования дискриминации, которая в конечном счете должна оказать неблагоприятное влияние на экономическое развитие территории.

112. Еще одним ярким примером такой политики являются меры экстренной помощи, принятые в результате сильной засухи, имевшей место в течение 1958 года и в начале 1959 года. Как уже указывалось в предыдущих докладах, осадков в территории выпадает сравнительно мало, и они выпадают неравномерно, а периоды засухи — явление обычное. Засуха, имевшая место в 1958/1959 году, была, однако, исключительно суровой как по своей продолжительности, так и потому, что от нее пострадало более двух третей всей территории. Согласно сообщениям⁵⁹ газет в течение этого периода погибло предположительно 250 000 голов скота, стоимостью приблизительно в 2,5 млн. ф.; в двух "туземных" резерватах пало около 25 000 голов скота.⁶⁰ Чтобы найти выход из создавшегося таким образом чрезвычайного положения, Администраторов объявил 11 марта 1959 г., что будут приняты решительные меры по оказанию помощи. В качестве первого шага было предложено, чтобы в течение двух лет не взималось процентов и было приостановлено погашение займов, предоставленных поселенцам и безземельным фермерам, а также займов, предоставленных Сельскохозяйственным управлением. Подобная же приостановка на два года взимания процентов и погашения капитала должна применяться в отношении ссуд, предоставленных для откорма и транспортировки скота. Что касается займов Земельного и сельскохозяйственного банка, то взимание процентов и погашение капитала не приостанавливается, но каждый отдельный случай будет рассматриваться по существу и будут предоставляться льготы тем, кто нуждается в продлении срока платежей.⁶¹ Позднее было объявлено, что, помимо этих льгот, Исполнительный комитет Законодательного собрания постановил предоставить значительную сумму (упоминалась сумма в 2 400 000 ф.)

для использования ее для экстренной помощи. Было предложено разделить 1 млн. ф. между четырьмя коммерческими банками территории, а именно: Земельному и сельскохозяйственному банку предназначалась сумма в 400 000 ф.; и дополнительно 400 000 ф. в виде краткосрочного займа, Земельному бюро — 400 000 ф. и двум сельскохозяйственным кооперативным обществам по 200 000 ф. каждому.⁶²

113. Комитет отмечает, что все указанные выше финансовые мероприятия по оказанию экстренной помощи направлены на оказание помощи "европейским" фермерам. Вполне логично было бы тем не менее признать, что засуха не знает расовых барьеров и что "туземное" население, которое имеет право пользоваться только пастбищами, находящимися в их резерватах, также, по-видимому, потерпело большие убытки, которые, поскольку оно в большинстве случаев не располагает значительными финансовыми ресурсами, очень трудно компенсировать. Комитету интересно узнать, какие шаги были предприняты и были ли вообще предприняты какие-либо шаги в целях принятия подобных мер по оказанию экстренной помощи "туземному" населению в пострадавших от засухи районах.

Е. РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

114. Рыбная промышленность Юго-Западной Африки сосредоточена в Людерике и в Уолфиш-Бее; после окончания второй мировой войны она значительно развилась. В 1956/1957 году в Людерике имелось шесть фабрик консервов крабов, работающих на полную мощность, а в Уолфиш-Бее имелось шесть фабрик консервов сардин и три фабрики по производству других рыбных консервов, помимо крабов и сардин. Насколько велико значение этой промышленности явствует из приводимых ниже экспортных данных:

Год	Стоимость экспортированных крабов (в фунтах Ю.-А.)	Стоимость экспортированных сардин (в фунтах Ю.-А.)
1953 . . .	1 123 045	3 646 970
1954 . . .	1 078 485	3 775 891
1955 . . .	1 055 220	4 573 645

115. В течение 1956/1957 года правительство Южно-Африканского Союза в сотрудничестве с территориальной администрацией и Корпорацией по развитию рыболовства в Юго-Западной Африке проводило совместную исследовательскую программу в целях повышения производства сардин и американской сельди. Другая экспериментальная программа, к проведению которой приступили в 1952 году, имеет целью развитие котикового промысла, причем охотой на котиков в территориальных водах Союза и Юго-Западной Африки ведают совместно правительство Союза и территориальная администрация и доход делится поровну. Чистый годовой доход от этого промысла исчисляется в среднем в 5 000 фунтов.

⁵⁹ *The Windhoek Advertiser*, 21 апреля 1959 года.

⁶⁰ *The Star* (Йоханнесбург), 18 апреля 1959 года.

⁶¹ *The Windhoek Advertiser*, 12 марта 1959 года.

⁶² *The Windhoek Advertiser*, 15 апреля 1959 года.

Г. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ОТЧУЖДЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ

116. Территория занимает общую площадь в 82 347 841 га, включая пустыню Намиб, занимающую полосу побережья шириной около пятидесяти миль, и район пустыни Калахари в восточной части территории. Южно-Африканский Союз, приняв на себя мандат, объявил все нераспределенные земли в территории собственностью государства и ввел контроль над использованием таких земель до 1949 года, когда Союз передал это право контроля "европейскому" Законодательному собранию территории.

117. В течение мандатного периода значительная часть земельной площади территории была передана "европейским" поселенцам для постоянного их поселения, и, ввиду особого значения, которое имеет для коренных жителей отчуждение естественных ресурсов территории в таком масштабе, Комитет считает, что следовало бы подвергнуть краткому обзору происхождение и развитие этой программы.

118. По окончании войн, происходивших с 1904 года по 1908 год между группами "туземного" населения территории и германским правительством, бывшая германская администрация конфисковала большие площади земли у "туземного" населения и приступила к заселению территории "европейцами", отдавая предпочтение всем тем, кто участвовал в военных действиях против "туземного" населения. В 1913 году свыше 13 миллионов га были таким образом отчуждены и разбиты на фермерские хозяйства, которых насчитывалось 1 331.

119. Правительство Союза, которое управляло территорией в порядке военной оккупации с 1915 года до получения им мандата, в своем докладе Лиге Наций в 1922 году, касаясь вопроса о конфискации земель "туземного" населения, сообщило следующее:

"Туземцы, которые, разумеется, были первоначальными владельцами земель, конфискованных позднее германским правительством в результате войны, разбитых на фермы и проданных европейцам или распределенных между ними, высказывают желание, чтобы администрация также конфисковала, как нормальное последствие войны, фермы, принадлежащие немцам, и таким образом вернула туземцам утраченные ими земли и дома, которые они раньше занимали. Почти каждая группа без исключения просила о предоставлении ей старых племенных районов, на которые уже были приобретены законные права третьими лицами, и было очень трудно дать им понять совершенную невозможность удовлетворения такого рода просьбы".⁶³

120. В этом же докладе говорится, что в течение первых трех лет мандатного управления, т.е. с 1920 го-

да по 1922 год, "европейским" поселенцам было выделено еще 4 884 626 га земли. Если не считать периода второй мировой войны, то выделение земли "европейцам" не прекращалось. В течение 1953, 1954 и 1955 годов число ферм, сданных в аренду или находящихся во владении "европейцев" и "европейских" компаний, увеличилось на 454 фермы общей площадью в 3 631 445 гектаров. К концу 1955 года в территории было выделено для "европейцев" 5 050 ферм общей площадью в 37 868 124 гектара. За исключением сорока ферм общей площадью в 261 594 га, еще не выделенных администрацией, все фермы находились или в частном владении или были сданы в аренду с правом покупки. С 1955 года администрация выделила "европейским" поселенцам еще больше земли, расширив, когда это было необходимо, границы Полицейской зоны и таким образом открыв для заселения "европейцами" новые крупные массивы земли в северо-западной и северо-восточной частях территории. Администрация, которая в конце 1955 года располагала лишь сорока фермами, выделенными для этой цели, смогла таким образом предложить "европейским" поселенцам двадцать шесть ферм в 1956 году, семьдесят — в 1957 году и восемьдесят восемь — в 1958 году.

121. В среднем площадь отдельных ферм составляет 7 500 га; наименьшая площадь составляет примерно 4 000 га, а наибольшая доходит до 20 000 га и 30 000 га или даже до еще большего числа гектаров на ферму. Вследствие природных условий разведение сельскохозяйственных культур в территории возможно только в незначительных масштабах и на ограниченных площадях; кроме того, крупные массивы земли необходимы для экономически рационального животноводства. В лучшем случае ведение фермерского хозяйства в территории едва окупается; в районах разведения крупного рогатого скота считается, что на каждую голову скота требуется от семи до десяти гектаров земли. В районах овцеводства необходимо иметь от двух или трех до десяти гектаров земли на овцу.

122. Что касается "европейских" фермеров, то передача земель, ранее используемых в качестве запасных пастбищ, отдельным фермерским хозяйствам, расширение сельскохозяйственной эксплуатации на неплодородные пустынные земли и перегрузка наличных пастбищ скотом неизбежно увеличили потери крупного рогатого скота во время периодических засух, имеющих место в территории. Для "туземного" населения территории последствия осуществления программы "европейского" заселения гораздо более серьезные.

123. "Туземное" население, проживающее на землях, выделенных для заселения "европейцами", может по законам о землепользовании быть принуждено либо к работе на "европейского" фермера, либо к выселению. Комитет уже информировал Генеральную Ассамблею о

⁶³ Южно-Африканский Союз, Доклад Администратора Южно-Западной Африки за 1922 год, стр. 13.

том, что по официальным данным заселение "европейцами" северо-западных районов территории привело к перемещению в "туземные" резерваты⁶⁴ живших в этих районах "туземцев". Точно так же, дальнейшее расширение в 1957 и 1958 годах сельскохозяйственных районов "европейцев" и пределов Полицейской зоны в северо-восточной части территории связано с выселением бушменов, проживающих в этих районах. В одном из предыдущих разделов настоящего доклада Комитет обратил внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что правительство Союза изучает даже возможность выселения бушменов за пределы мандатной территории.

124. На конец 1955 года было выделено 37 868 124 га для постоянного заселения "европейцами", а для создания постоянных "туземных" резерватов в территории было выделено 20 424 489 гектаров. 14 583 489 га, т.е. основная масса этой земли, выделенной под "туземные" резерваты, расположена близ северной границы территории. Взятые в целом, эти северные районы проживания "туземного" населения, где по различным данным насчитывается от 200 000 до 250 000 жителей и даже еще большее число жителей, несмотря на большие размеры, являются наиболее густонаселенными районами территории, если не считать городских районов в Полицейской зоне. В самой полицейской зоне имеется 17 "постоянных" "туземных" резерватов общей площадью в 5 841 166 га, где по данным на конец 1952 года число жителей составляло 24 331. Земля любого "туземного" резервата в территории, кроме Хоачанаса, который считается не "постоянным", а "временным" резерватом, может отчуждаться при условии утверждения такого решения парламентом Союза, а начиная с 1955 года, при условии также, что "туземному" населению взамен будут выделены другие земли, равноценные в отношении животноводческой и сельскохозяйственной эксплуатации.

125. Правительство Союза, начиная с 1955 года, рассматривало вопрос об отчуждении земель более мелких "туземных" резерватов, а в августе 1958 года тогдашний министр по делам туземного населения, — нынешний премьер-министр, — говоря о небольших районах проживания "туземного" населения, "со всех сторон окруженных землями, на которых проживают белые", подтвердил, что "с всеобщего согласия проводится политика предоставления туземному населению земель, сопредельных с районами проживания туземного населения".⁶⁵

126. В своих предыдущих докладах Комитет указывал на возможную ликвидацию "туземного" резервата Хоачанас, который является традиционным центром "красного племени" (или роои натье) — этнической груп-

пы нама. Хоачанас, где проживают потомки "красного племени", является одним из небольших "туземных" резерватов в территории и полностью окружен "европейскими" фермами. В настоящее время этот резерват занимает 14 253 га, хотя нама роои натье претендуют на 50 000 га земли как на свою неотъемлемую собственность.

127. По официальным данным администрация предупредила жителей Хоачанаса, что они должны очистить этот район к полудню 31 декабря 1956 года. Так как некоторые из жителей резервата отказались покинуть его, администрация решила внести этот вопрос на рассмотрение Верховного суда Юго-Западной Африки на предмет констатации прав. Полученные в 1958 году от жителей Хоачанаса сообщения свидетельствуют о том, что принадлежащий к "красному племени" пастор Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе Маркус Купер был назван ответчиком в деле, возбужденном в Верховном суде. Проживающие в Хоачанасе нама утверждают, что они не были представлены во время рассмотрения дела судом. В июле 1958 года суд вынес решение в пользу администрации.

128. В 1958 году Комитет настоятельно рекомендовал правительству Союза и территориальной администрации, чтобы, впредь до дальнейшего изучения Комитетом в 1959 году положения в Хоачанасе, они предприняли все необходимые шаги к сохранению за населением Хоачанаса его традиционных родных земель и рассмотрели притязания нама на окрестные земли. Несмотря на эту рекомендацию, 29 января 1959 г. вооруженный полицейский отряд насильственно вывез пастора Маркуса Купера и его семью в Ицавизис, находящийся в 150 милях к югу от Хоачанаса на границе с "туземным" резерватом Берсеба. Когда другие жители резервата Хоачанас резко протестовали против выселения пастора Купера, полиция, как сообщается, напала на них, ранив восемнадцать мужчин и семь женщин. По имеющимся сведениям, чиновники заявили, что в ближайшее время будет издан приказ о выселении остальных жителей резервата.

129. Относительно положения в Хоачанасе было получено большое количество петиций от жителей, оставшихся в резервате, от пастора Маркуса Купера, от вождя Осии Кутако, от вождя Самуэля Виттбая; от пастора Майкеля Скотта и от г-на Якобуса Бойкеса из общины Рехобот.⁶⁶ Г-н Яриретунду Козонгизи также осветил положение в своей устной петиции 1 мая 1959 года.⁶⁷ Комитет считает необходимым обратить внимание Генеральной Ассамблеи в частности на петиции, полученные от г-на И. Даусаба и других жителей района Хоачанаса,⁶⁸ а также на отчет, данный в петициях пастора Мар-

⁶⁴ См. A/3626, приложение I, пункт 74.

⁶⁵ *Union of South Africa, Hansard*, 1 августа 1958 г., столб. 1366.

⁶⁶ См. приложения XI—XXI включительно.

⁶⁷ См. приложение V, документ 4.

⁶⁸ См. A/3626, приложение IX; A/3906, приложение V; приложения XVI и XXI к настоящему докладу.

куса Купера о его насильственном выселении в Ицавизис и об условиях, в которых он и его семья должны были жить после выселения.⁶⁹

130. Судя по заявлению, сделанному представителям прессы лидером Националистической партии Юго-Западной Африки,⁷⁰ и по письму министра по делам Юго-Западной Африки, направленному Женскому миссионерскому обществу Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе, которое просило о возвращении их пастора,⁷¹ администрация решила выселить пастора Маркуса Купера из Хоачанаса в Ицавизис в надежде, что его прихожане, которые, по сообщениям петиционеров, составляют большинство племени нама роои натье, согласятся затем на то, чтобы их тоже выселили вслед за их пастором. Лидер Националистической партии в Юго-Западной Африке, который был председателем комитета по приисканию новых земель для населения Хоачанаса, также сообщил так называемые "факты этого дела". Он разъяснил, что этот район не является и никогда не был резерватом, так как он слишком мал для 200 или примерно 200 нама; поскольку они были отрезаны от своего племени, администрация решила, что было бы лучше, если бы их можно было объединить с их племенем. Он указал на тот факт, что это будет для них выгодно, так как они получают больше земли; для их расселения выделено 17 000 га земли, прилегающих к резервату Берсеба. Они также получают другие преимущества в результате улучшения управления и проведения мероприятий, отвечающих их интересам.

131. В связи с этим заявлением Комитет желает напомнить, что, как это отражено в одном из предыдущих докладов Генеральной Ассамблеи по этому вопросу,⁷² он предполагал, что администрация намеревается выделить весь Ицавизис, площадью примерно в 28 000 га, для расселения "красного племени"; на этом основании он обратил внимание на неравноценность обоих земельных районов. По сведениям, содержащимся в докладе территориальной следственной комиссии, а именно Комиссии по установлению минимальных размеров ферм, в Хоачанасе можно обеспечить жизнь 3,56 семей, поскольку для одной фермы в этом районе требуется лишь 4 000 га земли, тогда как в Ицавизисе для фермы, на которой проживает одна семья, требуется 10 000 га земли. Поэтому земля, предоставляемая администрацией в обмен на Хоачанас, может прокормить не 2,8 семей, как ранее сообщалось Комитетом, а всего лишь 1,7 семьи, а поэтому более крупный земельный массив в 17 000 га, о котором говорил лидер Националистической партии, равноценен району, составляющему меньше половины нынешней площади Хоачанаса. Следует также отме-

тить, что, по мнению признанного правительством Союза авторитета в этой области д-ра Х. Феддера, проживающие в Берсебе нама не являются "соплеменниками" нама роои натье, а принадлежат к другой племенной группе, а именно к племенам орлам нама.⁷³

132. Однако, по мнению лидера Националистической партии, нынешняя площадь Хоачанаса слишком мала для проживающих там нама. В этой связи Комитет отмечает, что прежняя германская администрация в 1902 году объявила территорию общей площадью в 50 000 га в районе Хоачанаса неотчуждаемой собственностью "красного племени", как об этом сообщает майор Теодор Лейтвейн, бывший в то время губернатором Юго-Западной Африки.⁷⁴ Комитету известно, что, хотя правительство Союза сообщило в 1923 году Лиге Наций, что оно подтвердило права "туземного" населения на земли, которые оно занимало по соглашению или договору с германским правительством, оно не включило Хоачанас в число таких земель. В то время Хоачанас считался "государственной землей, используемой впредь до закрытия резервата или нового рассмотрения вопроса", и с тех пор он обычно официально именовался "временным туземным резерватом". Тем не менее, правительство Союза по-видимому в какой-то степени признает декларацию прежней германской администрации.

133. Проживающие в этом резервате нама сообщили, что в 1958 году в Верховном суде Юго-Западной Африки администрация утверждала, что германская администрация продала частным лицам ("европейцам") около 36 000 га земли в районе Хоачанаса. С другой стороны, проживающие там нама заявили, что им неизвестно о какой-либо продаже земли в районе Хоачанаса во время германского управления. Они утверждают, что оставшаяся часть их земли была отчуждена в период между 1920 годом и 1930 годом, после того как они воспротивились выселению из Хоачанаса в другой резерват (Аминус), причем было просто-напросто отгорожено примерно 14 000 га земли, а 36 000 га остались за пределами огороженной площади. Более того, администрация по-видимому признает право нама роои натье на проживание в этом резервате как право, установленное еще при бывшем германском режиме, но оно признает это право лишь за тем населением, которое находилось в Хоачанасе в 1902 году. Как сообщают петиционеры из Хоачанаса, населению было сообщено, что

⁷³ См. *The Native Tribes of South West Africa*, "The Nama", by H. Vedder.

⁷⁴ На стр. 272 своей книги *Elf Jahre Gouverneur in Deutsch-Südwestafrika* ("Одиннадцать лет губернаторства в Германской Юго-Западной Африке") (Берлин, 1907 год) бывший губернатор Теодор Лейтвейн говорит:

"Следующий резерват был создан в Хоачанасе — центре красного племени. Там, в 1902 году, 50 000 га были объявлены неотчуждаемой собственностью этого племени. Однако до начала восстания не удалось установить официально границ резервата".

⁶⁹ См. приложения XVIII и XX.

⁷⁰ См. приложение XXVIII, документ 2.

⁷¹ См. приложение XXI.

⁷² A/3626, приложение I, пункт 77.

оно будет выселено, как только умрут старые жители, получившие Хоачанас от немцев, а из этого петиционеры сделали заключение, что другие потомки "красного племени" не считаются коренными жителями Хоачанаса. Они также указывают на попытки склонить этих старых жителей к добровольному выезду и утверждают, что, когда им было приказано в 1956 году выехать, в живых оставалось еще более двадцати этих старых жителей резервата.⁷⁵ По сообщениям местной прессы, около двадцати жителям Хоачанаса не будет предложено выселиться, потому что они имеют "право остаться в резервате по тем или другим причинам, вероятнее всего потому, что они получили разрешение от германской администрации".⁷⁶

134. Еще до ежегодного изучения существующих в территории условий Комитет обратил особое внимание на насильственное выселение пастора Маркуса Купера и его семьи из Хоачанаса и на угрозу выселения остальных жителей этого резервата. 23 апреля 1959 г. Комитет утвердил текст проекта резолюции, которую он рекомендует принять Генеральной Ассамблее по вопросу о Хоачанасе.⁷⁷ В этом проекте резолюции Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее: 1) настоятельно рекомендовать правительству Союза отказаться от намерения выселить других жителей Хоачанаса и принять меры к возвращению пастора Маркуса Купера и его семьи в этот резерват; 2) просить правительство Союза расследовать притязания нама роои натье на первоначальную территорию Хоачанаса и, в консультации с территориальной администрацией и заинтересованным населением, предпринять те дальнейшие шаги, которые окажутся необходимыми для обеспечения признания и защиты всех прав населения Хоачанаса и для обеспечения его общего благополучия; и 3) просить правительство Союза сообщить Организации Объединенных Наций о мерах, принятых для проведения в жизнь данной резолюции.

135. Письмом от 1 мая 1959 г.⁷⁸ Комитет направил этот проект резолюции правительству Южно-Африканского Союза и сообщил этому правительству о глубокой озабоченности Комитета в связи с создавшейся в Хоачанасе обстановкой; он выразил надежду, что правительство Союза откажется от своего намерения выселить других жителей Хоачанаса и примет меры к возвращению пастора Маркуса Купера и его семьи в Хоачанас.

136. Комитет также надеется, что, сообщив правительству Союза о своих заключениях и о своей глубокой озабоченности в связи с выселением жителей Хоачанаса, он, возможно, побудит державу-мандатария пересмот-

реть объявленную ею политику переселения жителей небольших "туземных" резерватов в Юго-Западной Африке. В этой связи Комитет отмечает, что, как сообщается в петиции капитана Г. С. Витбоа от 14 октября 1958 г.,⁷⁹ после передачи Южно-Африканскому Союзу управления делами "туземного" населения жители трех небольших "постоянных" "туземных" резерватов Соромас, Гибсон и Нейгоф получили уведомление о том, что они будут выселены. В "туземном" резервате Соромас, общей площадью в 23 573 га, в конце 1952 года жило примерно 158 нама бетани или готтентотов. Часть этого района, а именно 8 212 га, была выделена германским правительством для расселения нама бетани, после того как это правительство конфисковало собственность этого племени. Правительство Союза подтвердило права, полученные этим племенем от германского правительства, и, объявив этот район "туземным" резерватом, расширило его в 1928 году и в 1951 году до нынешних размеров. На конец 1952 года "туземный" резерват Нейгоф занимал по меньшей мере 20 034 га, причем на этой территории проживало примерно 108 нама, гереро и дамара, тогда как "туземный" резерват Гибсон или Кранцплац занимал площадь в 39 192 га и на этой территории предположительно проживало 501 витбой нама и дамара.⁸⁰ Комитет не получил никакой новой информации, которая свидетельствовала бы о том, что правительство Союза приступило к выселению каких-либо жителей этих "туземных" резерватов, которые все находятся в южных округах территории.

137. Одним из последствий этой политики отчуждения земли, проводимой державой-мандатарием, явилось продолжительное отделение гереро, проживающих в изгнании в Бечуаналенде, от их соплеменников, проживающих в Юго-Западной Африке. В петиции от 9 ноября 1958 г. и относящихся к этой петиции сообщениях вождь Кехараньо от имени 2 000 гереро, находящихся в изгнании близ озера Нгами в Бечуаналенде, обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой настоять на том, чтобы их репатриировали в Юго-Западную Африку. Он заявил, что в течение ряда лет они обращались к правительству Союза с просьбой разрешить им вернуться на их земли, но что эти просьбы игнорировались. О положении гереро, находящихся в изгнании, Организации Объединенных Наций было впервые сообщено в 1947 году.⁸¹ В то же время руководители гереро в Бечуаналенде и в Юго-Западной Африке известили правительство протектората Бечуаналенда, правительство

⁷⁹ См. приложение XII.

⁸⁰ А/АС.73/L.10, приложение I; *Известия правительства Юго-Западной Африки* № 122 от 1923 г., № 8 от 1923 года и № 485 от 1951 года.

⁸¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Четвертый комитет*, стр. 139–192 англ. текста, документы А/С.4/95 и Add.1, А/С.4/96. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Четвертый комитет, приложение*, документ А/С.4/L.66.

⁷⁵ См. А/3626, приложение IX и А/3906, приложение V.

⁷⁶ *The Windhoek Advertiser*, 30 января 1959 года.

⁷⁷ См. приложение III.

⁷⁸ См. приложение 1, документ 2.

Союза и Организацию Объединенных Наций о том, что примерно 15 000 гереро, находящихся в Бечуаналенде, желают вернуться в Юго-Западную Африку со своими стадами и что их требование поддерживают вождь Осия Кутако и другие представители племени гереро в мандатной территории. Гереро в Бечуаналенде связывали свое возвращение в Юго-Западную Африку с возвратом им их земель в этой территории, с тем чтобы племя могло быть воссоединено на землях, принадлежащих ему, и чтобы могла быть восстановлена племенная организация.

138. После восстания племени гереро в 1904 году, генерал-лейтенант фон Трота отдал распоряжение об истреблении гереро, и многие гереро бежали в 1905 году в Бечуаналенд со своим прежним верховным вождом Самуэлем Магереро. По заявлению секретаря вождя Кутако, как об этом сообщил Организации Объединенных Наций пастор Майкель Скотт,⁸² гереро прилагали такие упорные усилия для защиты своего вождя потому, что они тем самым надеялись подкрепить свои притязания на земли, ибо по закону племени гереро, пока их вождь не был захвачен в плен или не был убит, немцы не могли утверждать, что они покорили это племя и что его земля принадлежит им. Петиционеры племени гереро, в том числе вождь Осия Кутако и старшина резервата Эпукиро г-н Никанор Ховека, утверждали, что в начале войны 1914–1918 годов племя гереро получило обещание, что если гереро поступят на военную службу в войска Союза и немцы потерпят поражение, то им будут возвращены их земли. Получив такое обещание, бывший верховный вождь племени гереро Самуэль Магереро послал двух своих сыновей, в том числе Фредерика, который сменил своего отца на посту верховного вождя, для возглавления гереро и для того, чтобы призвать их к борьбе. Далее они заявили, что после заключения мира генерал-губернатор Союза лорд Бакстон обещал гереро возвратить им их земли, но что эти обещания не были выполнены.⁸³

139. После смерти верховного вождя Самуэля Магереро в 1923 году племя гереро в Юго-Западной Африке потребовало признания его сына Фредерика верховным вождем. Однако правительство Союза отказалось выполнить это требование и разъяснило племени гереро, что "независимо от политической стороны вопроса система резерватов не допускает такого положения. Гереро будут сосредоточены в различных резерватах, расположенных далеко друг от друга, и каждый резерват будет возглавляться старшиной, который будет находиться под непосредственным контролем заведующего или, в зависимости от обстоятельств, магистрата. Если Фредерик был бы назначен верховным вождем, то его племя естественно обращалось бы к нему

за распоряжениями, и столкновения стали бы почти неизбежными". Однако правительство обещало, что он будет возглавлять тот резерват, в котором он будет проживать.⁸⁴ Позднее правительство Союза сообщило Организации Объединенных Наций, что "с тех пор, как правительство Союза завоевало страну, ни Самуэль, ни Фредерик никогда не управляли гереро в Юго-Западной Африке, а напротив, оба оставались в Бечуаналенде". Правительство также заявило следующее:

"После того как гереро, в настоящее время проживающие в Бечуаналенде, бежали из Юго-Западной Африке, земли, конфискованные у них немцами, были выделены германским правительством для заселения немецкими колонистами. Впоследствии, ввиду того что от гереро, за много лет до того бежавших в Бечуаналенд, не поступило никаких просьб о разрешении возвратиться в территорию, правительство Союза выделило их земли для заселения европейцами, которые помогли нанести поражение немцам".⁸⁵

140. В отчетный период внимание Комитета было обращено на еще одну проблему — на вопрос о земле в общине Рехобот. По данным местной прессы,⁸⁶ между общиной и администрацией территории возник конфликт из-за владения частью городских участков Рехобота. В петициях, полученных от членов этой общины,⁸⁷ говорится о том, что, несмотря на оппозицию Консультативного совета и подавляющего большинства населения Рехобота, администрация зарегистрировала как свою собственность определенный участок земли в Рехоботе, обозначенный под номером 212, площадью около двадцати пяти гектаров. Петиционеры из общины Рехобот утверждали, что данный участок земли был предоставлен в распоряжение администрации для административных целей, пока это было необходимо, но они возражали против регистрации этого участка как собственности администрации.

141. На городском плане Рехобота, составленном в 1920 году директором Бюро общественных работ, обозначено, что в пределах участка № 212, площадью примерно в тридцать пять гектаров, находились: дом магистрата, дом его клерка, здание суда и тюрьмы, полицейский лагерь, участок с жилыми домами и почтовая контора. На плане обозначено, что на всю землю вокруг правительственных строений предъявляет претензии община Рехобот.⁸⁸ Более того, в своих показаниях перед следственной комиссией правительства Союза в 1925 году представитель общины г-н Ф. В. Маасдорп заявил, что германское правительство купило у членов

⁸⁴ Южно-Африканский Союз, *Доклад Администратора Юго-Западной Африки за 1923 год*, стр. 15–16.

⁸⁵ См. *Официальные отчеты Совета по Опеке, третья сессия, Дополнение*, документ Т/175.

⁸⁶ *The Windhoek Advertiser*, 9 и 12 сентября 1958 года.

⁸⁷ См. приложения XXIV, XXV и XXVI.

⁸⁸ *Доклад Рехоботской комиссии, 1926 год*, стр. 200.

⁸² А/С.4/L.66, раздел V, F.

⁸³ А/С.4/96.

общины участки земли под тюрьму и госпиталь, но что дом магистрата и дом его клерка были построены на участках, которые не были куплены. Он также заявил, что община Рехобот имеет притязание на правительственные строения на том основании, что ее граждане в первой мировой войне проливали кровь и лишились своего имущества.⁸⁹ Магистрат Рехобота как старший правительственный чиновник в общине заявил в той же комиссии, что, когда войска Союза вошли в Рехобот, правительственные строения в Рехоботе были заняты немцами и что до 1925 года правительство Союза не возводило новых строений. Далее, он заявил, что у него нет письменного документа, показывающего, каким образом немцы получили участки под правительственные строения, и что он не знает ни о каких соглашениях между членами общины и германской администрацией в отношении строений, кроме того, что члены общины предоставили землю немцам добровольно. В письменном сообщении, впоследствии представленном указанной комиссии, министр по делам Юго-Западной Африки заявил, что, хотя некоторые члены бывшего совета общины Рехобот оспаривали утверждение о размерах земельного участка, занятого германским правительством для официальных целей, они, если его память ему не изменяет, никогда не утверждали, что община не согласилась уступить несколько участков германскому правительству или что последнее купило некоторое количество земли или приобрело ее путем обмена. Министр заметил, что они не предъявляли претензий на полицейский участок, канцелярию магистрата или на официальные резиденции, но требовали возвращения некоторых занятых участков, которые, по их словам, были списаны с реестра сверх того, что было уступлено советом. Далее, министр заявил, что согласно германским документам вся эта земля была приобретена "Раадом" или советом общины Рехобот, и он считает наиболее вероятным, что эти заявления правильны. Едва ли представляется возможным, чтобы германское правительство согласилось приобрести разбросанные участки земли, так как это заставило бы немецких чиновников жить

⁸⁹ Там же, стр. 125.

среди членов общины; вероятнее всего немцы приобрели сплошную полосу, как указано в документах.⁹⁰

142. Ввиду серьезного значения, которое члены общины Рехобот придают всякому отчуждению их земель, Комитет выражает надежду, что администрация урегулирует этот вопрос к удовлетворению общины.

143. Комитет считает, что программа державы-мандатария по заселению земель противоречит статье 22 Пакта Лиги Наций и мандату, поскольку она привела к передаче значительной части мандатной территории "европейским" гражданам Южно-Африканского Союза и к перемещению, без должного обеспечения их благополучия, групп "туземного" населения с одного места в другое в пределах территории и, возможно, даже за ее границы, с лишением коренного населения не только его традиционных земель, но и гарантии правомерного владения беспрепятственного проживания в пределах ограниченных земель, выделенных ему правительством Союза.

Поэтому Комитет настоятельно просит правительство Союза, в консультации с администрацией территории и с представителями коренного населения Юго-Западной Африки, обеспечить более справедливое распределение земель среди "туземного" большинства территории и обеспечить ему правомерное владение теми землями, которые оно в настоящее время занимает.

Комитет снова выразит надежду, что администрация приступит к осуществлению мер, необходимых для того, чтобы присоединить к "туземному" резервату Аминус земли, расположенные в полосе между этим резерватом и Бечуаналендом, в соответствии с обещаниями, данными правительством Союза населению Аминуса и Лиге Наций. Далее Комитет рекомендует державы-мандатарии провести консультацию с руководителями гереро в Юго-Западной Африке с целью отбора и предоставления племени гереро достаточного количества земли для проведения репатриации в Юго-Западную Африку тех гереро, которые желают воссоединиться со своими соплеменниками в мандатной территории.

⁹⁰ Там же, стр. 251-2.

У. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

А. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

144. Комитет напоминает, что территория Юго-Западная Африка подразделена правительством Южно-Африканского Союза на две главные части. Южная, более богатая и освоенная часть, называется Полицейской зоной. Северная часть, более бедная и менее привлекательная для жительства, является той частью, в которой "туземные" жители обязаны жить в резерва-

тах. Политика администрации по-видимому направлена на то, чтобы постепенно переселить жителей "туземных" резерватов, все еще существующих в полицейской зоне, в другие части территории, с тем чтобы освободить таким образом место для расширения "европейских" поселений в этой зоне.

145. В информации, которую Комитет имел возможность собрать относительно социальных условий в

территории Юго-Западная Африка, нет никаких указаний на то, что в течение отчетного года произошло какое бы то ни было смягчение в неуклонном осуществлении во всех областях жизни политики *апартеида*, согласно которой проводится сегрегация по признаку расы и цвета кожи, причем огромное большинство населения, т.е. "неевропейцы", занимают в социальной структуре территории второстепенное место. Значительная часть социального законодательства, т.е. законы о труде и о свободе передвижения "туземных" жителей, направлена на то, чтобы, с одной стороны, поддерживать приток дешевой "туземной" рабочей силы для нужд сельского хозяйства, горнорудных предприятий и других "европейских" отраслей промышленности в Полицейской зоне, обрекая, с другой стороны, "туземцев", не имеющих такой работы, на жительство в обособленных резерватах и районах. Это законодательство предоставляет "туземцам" лишь незначительные возможности улучшения их положения, и, хотя эти последние составляют в территории большинство неквалифицированной рабочей силы, они лишены права организовываться в профсоюзы.

В. ТРУД

146. По-видимому недостаток в Полицейской зоне "туземной" рабочей силы, отмеченный Комитетом в его предыдущем докладе Генеральной Ассамблее, существовал и в отчетном году, в особенности поскольку это касается "европейских" ферм. Часть рабочих из числа "туземного" населения набирается на месте, в пределах Полицейской зоны, но большинство привозится по контрактам на срок от восемнадцати месяцев до двух лет из северных резерватов, а именно из резервата Овамбленд, являющегося главным резервуаром рабочей силы в территории, и из резервата Окаванго. "Туземные" рабочие вербуются Ассоциацией труда туземных жителей Юго-Западной Африки (SWANLA) — единственной организацией, имеющей право вербовать рабочих в северных районах, которая была создана администрацией и в которой представлены различные категории работодателей. "Туземцы" в этой вербовочной организации не представлены. Кроме того, они набираются также в Анголе. "Туземцы", работающие в Полицейской зоне, подлежат строгому контролю и ограничениям, и многие постановления трудового законодательства имеют целью предупредить — в некоторых случаях с помощью принудительных мероприятий — нехватку рабочей силы в этой зоне.

147. Никаких возможностей для получения жителями "неевропейцами" профессиональной подготовки не существует; закон, администрация, действующие правила и практика не позволяют им занимать должности, которые могли бы представлять интерес для "европейцев", причем, для того чтобы освободить место для "европейцев", их разрешается увольнять. Например, в горнорудной промышленности существуют правила,

согласно которым "неевропейцы" не могут занимать не только административные посты, но даже такие низшие должности, как должности начальника смены, десятника или заведующего машинным оборудованием. В отчетном году Комитет отметил также другой пример проведения этой политики. По сообщениям печати⁹¹ в феврале 1959 года городской совет Виндхука постановил, "что если европеец предложит свои услуги в качестве шофера там, где эту должность занимает неевропеец, то этот последний должен быть уволен и на его место должен быть взят европеец". Согласно заявлению мэра, городскому совету пришлось подвергнуть этот вопрос обсуждению, так как шоферы "европейцы", состоящие на службе муниципалитета, отказывались работать вместе с "неевропейцами". Он указал также на то, что "белым не разрешается работать в туземных поселениях и что заработная плата, получаемая шоферами, состоящими на муниципальной службе в европейских районах, уплачивается из налогов, взимаемых с белых". Решение было принято городским советом большинством шести голосов против пяти. Таким образом, вследствие отсутствия возможностей получения профессиональной подготовки, а также ввиду того что "неевропейцы" не допускаются к занятию должностей, на которых возможно продвижение по службе, "туземные" рабочие кадры продолжают, к сожалению, оставаться в огромном большинстве неквалифицированными.

148. Изучение вопроса о занятости экономически самостоятельного населения Полицейской зоны, основанное на переписи 1951 года, показало, что из общей численности "европейского" населения в 49 930 человек 19 218 человек были экономически самостоятельными и 30 712 человек несамостоятельными. "Неевропейское" население исчислялось в 156 401 человек, из которых 80 099 были экономически самостоятельными, а 76 302 — несамостоятельными.

149. Экономически самостоятельное мужское население — 16 161 "европеец" и 69 031 "неевропеец" — распределялось по роду занятий следующим образом: фермеры, рыболовы, охотники и т.п. ("европейцев" — 6 592, "неевропейцев" — 42 225); ремесленники, рабочие добывающей и обрабатывающей промышленности и т.п. ("европейцев" — 3 595, "неевропейцев" — 12 931); административно-управленческие кадры, конторские служащие и т.п. ("европейцев" — 2 802, "неевропейцев" — 312); профессиональные и технические кадры и т.п. ("европейцев" — 836, "неевропейцев" — 360); работники транспорта ("европейцев" — 556, "неевропейцев" — 417); работники обслуживающих предприятий ("европейцев" — 516, "неевропейцев" — 3 850); работающие в шахтах, каменоломнях и т.п. — ("европейцев" — 512, "неевропейцев" — 7 497); продавцы ("европейцев" — 511, "неевропейцев" — 239); рабочие и

⁹¹ The Windhoek Advertiser, 26 февраля 1959 года.

служащие других категорий ("европейцев" — 238, "неевропейцев" — 1 220). Распределение по видам работы "европейцев" и "неевропейцев" мужского пола, занятых в сельском хозяйстве, рыболовстве и охоте, а также в шахтах, каменоломнях и т.д., не показано, но в связи с этим следует напомнить, что, согласно переписи 1946 года, большинство "европейцев", самостоятельно занимавшихся сельским хозяйством, составляли фермеры и их сыновья, и только небольшой процент — лица других категорий, тогда как большинство "цветных" и "туземцев" мужского пола было занято в сельском хозяйстве в качестве рабочих. Большую часть сравнительно небольшого числа "европейцев" мужского пола, занятых в горнорудном деле, составляли квалифицированные шахтеры, тогда как "цветные" и "туземцы" мужского пола, составлявшие большинство занятых в этой отрасли промышленности, относились к категории чернокожих.

150. В территории ощущается общий недостаток рабочей силы, который за последние годы особенно затруднял положение фермеров-европейцев". Администрация объясняет это тем обстоятельством, что горнорудные и промышленные предприятия, значительно расширившиеся с 1946 года, предлагают рабочим более привлекательные условия, чем фермеры. Для облегчения положения фермеров администрация провела ряд мероприятий; в частности, было принято (в 1952 году) постановление об их представительстве, при финансовой поддержке со стороны администрации, в руководящем органе вербовочной организации.

151. В период с 1956 года по 1958 год вопрос о недостатке рабочей силы подвергался дальнейшему обсуждению, причем был внесен ряд предложений в целях оказания содействия фермерам. Одно из этих предложений, предусматривающее организацию бюро труда, было принято. Комитет не располагает, как он этого хотел бы, более точными сведениями о числе и деятельности таких бюро в Юго-Западной Африке. Однако, согласно официальным сведениям,⁹² "Система бюро труда для туземных жителей, существующая в Союзе, ... вводится в территории на добровольной основе; бюро магистратов (комиссаров по туземным делам) содействуют туземцам в нахождении работы, направляя их к возможным работодателям". По сообщению из того же источника, в Союзе были открыты окружные и городские бюро труда. Обязанности окружных бюро заключаются в том, чтобы не допускать наплыва рабочих в те города, где нет спроса на рабочие руки, и направлять их в сельские районы, на фермы, в шахты и различные промышленные предприятия, где требуются рабочие. Избыточная рабочая сила каждый месяц направляется из городов в сельские районы.

⁹² *Official Year Book of the Union of South Africa*, № 27, 1956—1957 гг., стр. 778.

152. Другая мера, принятая для устранения нехватки рабочей силы в территории, заключается в том, что, согласно заявлению министра по делам туземного населения,⁹³ подрядчикам, выполняющим некоторые крупные общественные работы, дано разрешение привозить на время своих рабочих-"туземцев" из Союза, с тем чтобы не отрывать рабочих Юго-Западной Африки от их обычных занятий, в том числе от сельскохозяйственных работ. Министр также указал, что обсуждалось предложение об открытии границ (между Юго-Западной Африкой и Южно-Африканским Союзом) для беспрепятственной вербовки рабочих на территории обеих стран, однако принятие этого предложения, по всей вероятности, привело бы не к увеличению, а к сокращению притока рабочей силы на фермы Юго-Западной Африки. В связи с этим в 1959 году в печати появилось сообщение,⁹⁴ что для борьбы с нехваткой рабочих-"неевропейцев" в Юго-Западной Африке управление железных дорог решило в 1957/1958 году улучшить условия службы рабочих, нанимаемых по контрактам из северных районов, и рабочих, приезжающих в территорию из других стран. Эта мера оказалась необходимой, так как департамент по делам туземного населения не считал возможным разрешить, чтобы в Союзе набиралось более одной тысячи "туземцев" для работы в Юго-Западной Африке. Это число было слишком незначительным для того, чтобы удовлетворить местные потребности в рабочей силе, а также для выполнения новых работ, связанных с расширением узкоколейной железной дороги, и поэтому для привлечения рабочей силы потребовались новые мероприятия. Для ускорения темпа вербовки рабочим предоставляется платный двенадцатидневный отпуск после отработанных 300 рабочих смен и восемнадцатидневный отпуск после 450 смен. Отпуск этот предоставляется не в течение времени, предусмотренного в контракте, а по его истечении, когда рабочему выплачивается соответствующая сумма. Рабочий, возобновивший свой контракт не позднее шести месяцев по его истечении, получает за каждую смену на один пенс больше, чем он получал раньше.

153. Имеющиеся сведения относительно ставок заработной платы, существовавших в территории в 1956 году, указывают на то, что труд "неевропейских" служащих оплачивался недостаточно высоко. В течение этого года ставки заработной платы "неевропейских" сельскохозяйственных и горнопромышленных рабочих, набранных Ассоциацией труда туземных жителей Юго-Западной Африки, в течение первого года срока рабочего контракта колебались в зависимости от категории работы от 20 до 65 шиллингов в месяц, плюс продовольственный паек, причем предусматривалось повышение заработной платы на 5 шиллингов в месяц за каждые

⁹³ *Union of South Africa, Hansard*, 5 августа 1958 г., № 5, столб. 1464—1465.

⁹⁴ *The Windhoek Advertiser*, 23 февраля 1959 года.

шесть месяцев работы в течение остального срока контракта.⁹⁵ Кроме того, работодатель предоставлял питание, некоторые предметы одежды и жилище. Дальнейшие указания о размере заработной платы "европейских" и "неевропейских" служащих муниципалитетов Виндхука и Кетмансхопа содержатся в правилах о персонале, принятых в 1958 году для "европейских" муниципальных служащих,⁹⁶ и в правилах о пенсионном фонде для "неевропейцев" мужского пола, служащих в виндхукском муниципалитете.⁹⁷

154. В правилах, касающихся "европейского" персонала, предусматривается учреждение комитета служащих, а для работников, оплачиваемых по часам и не являющихся фабричными рабочими, плата за сверхурочную работу устанавливается в размере, превышающем от полутора до двух раз основные ставки. В постановлениях, касающихся отпусков, служащие распределяются на следующие категории:

Группа А: Начальники департаментов.

Группа В: Служащие, основной оклад которых превышает 1 440 ф. в год.

Группа С: Все служащие, оплачиваемые не по часам, получающие не менее 400 ф. в год и не принадлежащие к группам А и В.

Группа D: Все служащие, оплачиваемые по часам, а также все служащие, оплачиваемые не по часам, но получающие менее 400 ф. в год.

Продолжительность ежегодных отпусков установлена для этих групп в следующих пределах: группа А — 38 дней, группа В — 34 дня, группа С — 30 дней и группа D — 21 день.

155. В пенсионных правилах для "неевропейцев" мужского пола, состоящих на службе виндхукского муниципалитета, предусматривается, что, начиная с установленной даты, должен быть создан пенсионный фонд для служащих-"неевропейцев". Взносы в этот фонд должны делаться служащими мужского пола, причем размер взносов должен соответствовать месячным окладам или заработной плате. Участники пенсионного фонда распределяются на различные группы: от группы А, в которую входят служащие, получающие 8 ф. в месяц (96 ф. в год), до группы F, включающей служащих, получающих более 20 ф. в месяц (240 ф. в год). Взносы, уплачиваемые муниципальным советом, превышают в три раза взносы участников фонда. Размер пенсии колеблется от 92 ф. до 395 ф. в год, в зависимости от числа отработанных лет службы. Согласно появившемуся в печати сообщению,⁹⁸ в других муниципалитетах

Юго-Западной Африки пенсионных планов для "неевропейцев" не существует, и описанный выше план является первым мероприятием такого рода.

156. У Комитета нет никаких сведений, которые указывали бы на то, что строгие меры контроля над "туземной" рабочей силой в пределах Полицейской зоны были хотя бы сколько-нибудь смягчены. Эти меры были достаточно подробно описаны в предыдущих докладах Комитета Генеральной Ассамблеи. "Туземные" рабочие подлежат наказаниям за нарушение трудовых договоров, причем одним из наиболее серьезных проступков считается самовольный уход с работы до истечения срока, предусмотренного в контракте. Рабочим, набранным вербовочной организацией в северных резерватах и за пределами территории, разрешается работать в Полицейской зоне только в течение определенного срока, не превышающего двух лет. Такие рабочие стоят на учете, и в течение срока, указанного в контракте, рабочий должен оставаться у нанявшего его работодателя. Женщинам разрешается приезжать из северных резерватов только в редких случаях; жены и семьи рабочих не могут их сопровождать. В отношении контрольных мер, применяемых ко всем "туземцам" вообще, предусматривается, что в резерватах в Полицейской зоне, за исключением резерватов Берсеба и Бодельс, и в городских районах "европейские" должностные лица уполномочены, начиная с 1952 года, регистрировать всех "туземцев", которые не имеют достаточных честно приобретенных средств к существованию или которые ведут праздный образ жизни. Такие "туземцы" могут быть принудительно отправлены на важные общественные работы или службы как в пределах, так и за пределами резерватов или городских районов. Лицу, осужденному на основании декрета о бродяжничестве, наказание может быть заменено принудительной отправкой на частную службу у определенного работодателя.

157. Если в данном городском районе число "туземцев", включая постоянных жителей, превышает нормальную потребность в рабочей силе, то лишние "туземцы", в том числе и постоянные жители, могут быть выселены в принудительном порядке. Однако ввиду постоянной нехватки рабочей силы это положение закона не применяется. При существующем положении "туземцам" мужского пола, проживающим в каком-либо городском районе, предписано законом иметь расписки, свидетельствующие о наличии трудового договора, причем те, кто в течение одного месяца не имеет работы, подлежат выселению. Для въезда в городской район лиц, не освобожденных от этого обязательства или не имеющих разрешения на временное пребывание, требуется разрешение на подыскание работы, действительное на ограниченный срок, в течение которого эти лица должны либо подыскать работу, либо покинуть данный район.

⁹⁵ См. A/3626, приложение I, пункт 102.

⁹⁶ *South West Africa Gazette*, № 2165, стр. 875, 1 октября 1958 года.

⁹⁷ *South West Africa Gazette*, № 2145, стр. 378, 16 мая 1958 года.

⁹⁸ *The Windhoek Advertiser*, 8 июля 1958 года.

158. В сельских районах. Полицейской зоны, за исключением "туземных" резерватов, каждый "туземец", проживающий на земле, закрепленной за "европейским" поселенцем, может быть принужден этим последним работать на него или покинуть его землю. Все "туземцы" мужского пола, живущие на "европейских" фермах, должны состоять на службе у фермера, который не может без разрешения правительства принимать на работу на ферме, на которой он проживает, более десяти "туземцев" мужского пола старше восемнадцати лет, а для работы на других фермах — более пяти "туземцев".

159. Что касается разрешения трудовых конфликтов и профессиональных союзов, то в декрете 1952 года о заработной плате и разрешении трудовых конфликтов предусматривается установление условий работы, регистрация и урегулирование деятельности профессиональных союзов и организаций работодателей, предупреждение и урегулирование споров между служащими и работодателями и регулирование условий работы путем соглашений и арбитража. Однако постановления этого закона, касающиеся регистрации профессиональных союзов и урегулирования споров путем соглашений и арбитража, на "туземцев" не распространяются.

160. В *Официальном ежегоднике Южно-Африканского Союза* (The Official Year Book of the Union) за 1956/1957 год говорится, что "заработная плата и условия труда в территории удовлетворительны, и поэтому аппарат, предусмотренный в декрете для установления минимальной заработной платы и других условий работы, не применялся". Далее в этом же *Ежегоднике* указывается, что к концу 1956 года в территории имелось четыре "зарегистрированных профессиональных союза" в следующих областях: горная промышленность (340 членов), строительная и автомобильная промышленность (380 членов), типографское дело (60 членов) и органы местного самоуправления (150 членов). Согласно сообщению, появившемуся в печати,⁹⁹ в 1959 году был организован первый союз "цветных" ремесленников. В сообщении указывалось, что для учреждения этого союза в апреле 1959 года в Виндхуке собралось семьдесят три "цветных" ремесленника. Союз ставит своей целью предоставлять защиту как квалифицированным, так и неквалифицированным рабочим и способствовать улучшению их положения. Он будет также стремиться к установлению более тесного сотрудничества с другими "цветными" организациями. Кроме того, через посредство этого союза ремесленники Юго-Западной Африки будут стремиться к установлению более тесных взаимоотношений с такими же организациями в Южно-Африканском Союзе.

161. Комитет считает необходимым снова выразить свое глубокое беспокойство в связи с суровыми

ограничениями и контролем, в условиях которых вынуждены работать проживающие в территории "туземцы", а также в связи с лишением "туземцев" права находить себе работодателей по своему усмотрению, равно как и права на организацию примирительного и арбитражного производства и на участие в таковом. Комитет выражает также свое глубокое беспокойство по поводу тех ограничений, которым работники-"туземцы" подвергаются на основании их расовой принадлежности и в силу которых они лишены права добиваться лучшего положения, чем положение низко оплачиваемого черно-рабочего. Поэтому Комитет настоятельно рекомендует державе-мандатарю прекратить дискриминационную практику и пересмотреть рабочее законодательство территории, с тем чтобы согласовать его с принципами мандатной системы и с нормами, установленными Международной организацией труда для территорий, находящихся за пределами метрополии. В связи с этим Комитет снова повторяет, что он убежден в том, что улучшение положения "туземных" рабочих, включая увеличение заработной платы и улучшение жилищных условий и условий труда, будет более эффективно способствовать устранению продолжающегося недостатка в рабочей силе, чем система сложного контроля и регулирования "туземных" рабочих кадров.

С. СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

162. Сложная система контроля, ограничивающая свободное передвижение "неевропейского" населения — в частности "туземного" населения — в территории Юго-Западная Африка, была подробно изложена в предыдущих докладах Комитета Генеральной Ассамблее. В течение отчетного года Комитетом не было отмечено никакого ослабления предусмотренных согласно этой системе ограничений; единственные новые сведения, полученные им по этому вопросу, касались намечаемых постановлений о туземной локации в Виндхуке. Ограничения и контрольные меры, предусмотренные в основных законах и применяемые на основании целого ряда распоряжений, преследуют иногда противоположные цели; с одной стороны, они направлены на то, чтобы в соответствии с политикой *апартахеида* удерживать "неевропейское" население в пределах его поселений, расположенных вне "европейских" районов, а с другой стороны — на то, чтобы обеспечить возможно большему числу "туземцев" получение работы, иногда в принудительном порядке, в "европейских" промышленных предприятиях, на фермах, в других частных предприятиях и в качестве домашней прислуги. Описание контрольных мер, относящихся главным образом к "туземной" рабочей силе, было уже дано в предыдущем разделе. Меры, применяемые к "туземному" населению в целом, вкратце изложены ниже.

163. На основании декрета 1922 года об управлении

⁹⁹ The Windhoek Advertiser, 23 апреля 1959 года.

"туземными" делами, который официально считается основным положением о пропусках, никто, за исключением "европейцев", не имеет права въезда в Полицейскую зону и ни один работодатель не имеет права привозить без разрешения в Полицейскую зону "туземцев" в качестве рабочих. На практике только "туземцы" мужского пола обыкновенно получают пропуск в Полицейскую зону, причем большинство из них составляют завербованные рабочие; согласно регламенту "туземные" женщины из Овамболенда и Окаванго не могут покидать своих районов без письменного разрешения комиссара по туземным делам. Когда завербованные "туземцы" мужского пола находятся в Полицейской зоне, они должны иметь при себе удостоверение личности и должны возвращаться к себе домой по истечении своих контрактов.

164. Ни один "туземец" в Полицейской зоне, независимо от того, является ли он завербованным рабочим или местным жителем, если только он не освобожден от такого обязательства, не может выходить за пределы локации, резервата, фермы или места, где он проживает или работает, без пропуска, выданного ему уполномоченным должностным лицом. Он не может без разрешения ни разъезжать в пределах Полицейской зоны, ни выезжать из нее, ни купить железнодорожного билета. За исключением своего собственного резервата, "туземец", получивший пропуск для переезда, должен заручиться разрешением на пребывание в другом резервате в течение сорока восьми часов после прибытия туда.

165. В пределах городских районов "туземцы" мужского пола, если только они не освобождены от такого обязательства, должны иметь работу или разрешение на приискание работы, или же разрешение на посещение данного города, или право на работу в качестве непостоянных рабочих или независимых подрядчиков. Имеющие разрешение на приискание работы "туземцы", которым не удастся получить работу в течение определенного срока, обычно должны покинуть данный район. "Туземным" женщинам, если только они не являются постоянными жительницами, не выдается пропуск в городские поселения без разрешения, заверенного должностным лицом, назначенным местными городскими властями, и магистратом или комиссаром по "туземным" делам округа их постоянного местожительства. "Туземные" женщины должны предъявлять в таких районах соответствующие удостоверения по требованию уполномоченного должностного лица.

166. Все "туземцы" в городских районах, за исключением домашней прислуги, если только они не освобождены от такого обязательства, должны проживать в "туземных" локациях, деревнях или общежитиях, и "европейские" землевладельцы или арендаторы земель, находящихся в пределах пяти миль от окраины города, не могут разрешать "туземцам" проживать или соби-

раться на их земле. Как на это указывалось в предыдущем разделе, если число "туземцев" в каком-либо городском районе превышает нормальную потребность в рабочей силе, лишние "туземцы", включая постоянных жителей района, могут быть выселены в принудительном порядке.

167. Даже в "туземных" резерватах "туземцам" нужно разрешение на перемену местожительства в пределах резервата, а также на постройку хижины или проведение сходки или собрания с другими "туземцами". С другой стороны, на основании регламента о "туземных" резерватах их могут принудить переменить местожительство или собраться на сходку по требованию уполномоченного должностного лица. "Европейский" заведующий резерватом или комиссар по "туземным" делам каждого резервата (кроме резерватов Берсеба и Бондельс) могут выдавать разрешение, требуемое для того, чтобы располагаться лагерем, жить или пребывать в резервате, или разрешение на въезд в "туземный" резерват на устанавливаемых им условиях.

168. Если не во всех, то в большинстве городских районов Полицейской зоны существуют правила о комендантском часе, которыми предусматривается, что "туземцы" не могут находиться в каком-либо общественном месте в пределах муниципального района в определенно установленные часы (обыкновенно с 9 ч. вечера до 4 ч. утра) без письменного разрешения, подписанного работодателем или другим уполномоченным на то лицом.

169. С другой стороны, "европейцам" предоставлена свобода передвижения, въезда и выезда или посещения любого района Полицейской зоны, или проживания во всех таких районах, за исключением "туземных" резерватов и локаций (а также двух обширных районов в округе Лудериц, в которых находятся алмазные прииски и в который въезд вообще воспрещен без специального разрешения). "Европейцы" также могут свободно иммигрировать, эмигрировать и разъезжать без каких-либо ограничений или разрешений между Юго-Западной Африкой и Южно-Африканским Союзом, в то время как границы территории Юго-Западной Африка закрыты для "неевропейцев", за исключением тех из них, которые получают на это разрешение в индивидуальном порядке.

170. Согласно новым постановлениям относительно локаций в Виндхуке требуется разрешение для проживания в этой локации или въезда в нее. Что же касается любого рода разрешения постоянного характера (на постоянное жительство, на пользование земельным участком или на аренду помещения), то лицо, подающее заявление, должно быть признано "подходящим и желательным элементом" для проживания в "туземной" локации и, как правило, должно состоять на службе или иметь какое-нибудь законное занятие или навещать кого-либо в пределах городского района Виндхука, причем эти

условия должны и впредь соблюдаться данным лицом. (Исключение составляют больные или инвалиды, а также лица, состоящие на пенсии или вышедшие в отставку.) Женам и детям разрешается проживать вместе с главой семьи, при условии, что он получил соответствующее разрешение, но не состоящие в браке дети в возрасте старше восемнадцати лет, по-видимому, должны будут получать особое разрешение на указанных выше условиях, чтобы оставаться в локации.

171. Никому, кроме зарегистрированных землепользователей или официально признанных членов их семей, не разрешается въезжать в локацию и оставаться там без письменного разрешения заведующего локацией. Лицам, получившим на то разрешение, въезд в локацию и выезд из нее разрешается только в определенно установленных местах.

172. "Туземцам" не разрешается приобретать в собственность участки земли в локации. Они могут купить дом, построенный городским советом (причем в этом случае они должны получить разрешение на право жительства), или получить право на постройку собственного дома на том или ином участке (за который они должны платить аренду, заручившись разрешением занять данный участок). В обоих случаях разрешение может быть отменено, с предупреждением за месячный срок, если получившее такое разрешение лицо не имело работы в течение четырнадцати дней подряд до получения такого предупреждения или если это лицо не занимается в районе, который находится в ведении городского совета, каким-нибудь законным делом или профессией, кроме тех случаев, когда оно может представить доказательства того, что оно не получило работы по независящим от него обстоятельствам. Если в течение срока действия разрешения на право жительства, на право снимать жилое помещение или на право пользования участком получившее такое разрешение лицо перестает быть "подходящим и желательным элементом" для проживания в данной локации, то заведующий локацией может, после предварительного предупреждения, в письменной форме, за двадцать один день отменить выданное разрешение.

173. Согласно намечаемой форме соглашения, которое должно быть заключено между приобретающим построенный городским советом дом и этим городским советом, в случае аннулирования такого соглашения городским советом по каким-нибудь причинам, включая нарушение каких-либо постановлений декрета о туземцах (проживание в городских районах) или основанных на нем распоряжений или в случае отмены разрешения на право жительства, все права на данный участок и находящиеся на нем постройки, со всеми произведенными в них улучшениями, вновь переходят к городскому совету. Разрешение на право пользования участком также может быть отменено, но в этом случае должно быть уплачено возмещение за произведенные на нем улучшения.

174. В мае 1959 года корреспондент одной американской газеты, согласно сообщению печати,¹⁰⁰ был арестован в Виндхук за въезд в "туземную" локацию без соответствующего разрешения. Во время его допроса ему было предложено предъявить всю его личную корреспонденцию, бумаги и записи, касающиеся Юго-Западной Африки, причем после подписания им "признания своей вины" он подвергся штрафу в размере 4 ф. и получил разрешение на выезд.

175. *Комитет считает своим долгом еще раз выразить свою серьезную озабоченность в связи с ничем не оправдываемыми ограничениями, по признаку расы или цвета кожи, свободы передвижения "туземного" населения, составляющего подавляющее большинство всего населения Юго-Западной Африки, что свидетельствует о явном игнорировании принципов и целей мандата, Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Комитет соответственно рекомендует державе-мандатарю отменить законы и постановления, которыми установлены такие основанные на расовой дискриминации притеснительные ограничения.*

Д. НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

176. Больницы в территории разделяются на три категории: государственные больницы, больницы, пользующиеся помощью государства, и частные больницы. Государственные больницы, которые до 1957 года предназначались исключительно для "туземцев", финансируются администрацией (за исключением незначительных сумм, поступающих в уплату за лечение) и находятся под ее контролем, тогда как пользующиеся помощью государства больницы находятся в ведении муниципальных больничных советов и частично финансируются общественными пожертвованиями и платой, получаемой от пациентов, а частично — правительственными субсидиями выдаваемыми из фонда поступлений территории в размере, не превышающем трех пятых общей суммы ассигнуемых на них средств. Частные больницы находятся главным образом в ведении религиозных организаций. Кроме того, горнопромышленные предприятия также предоставляют медицинское обслуживание своим служащим.

177. Декрет № 49 1957 года о государственных больницах, разрешающий устройство таких больниц для "европейцев" и предусматривающий создание государственных больниц и управление ими в любой части территории Администратором, которому они подконтрольны, а также предусматривающий передачу в его ведение любой частной больницы и управление ею как государственной больницей; и, наконец, создание государственных больничных комитетов и советов, был введен в силу

¹⁰⁰ New York Times, 22 мая 1959 г.; New York Post, 22 мая 1959 года.

Администратором в 1958 году,¹⁰¹ так же как и основанные на нем постановления относительно обязанностей врачей, заведующих государственными больницами,¹⁰² и регистрации частных больниц.¹⁰³

178. В течение 1958 года закон о народном здравоохранении был также изменен,¹⁰⁴ чтобы уполномочить Администратора производить выплаты из средств, ассигнованных Законодательным собранием, или же предписывать местным властям или их принуждать предоставлять медицинское обслуживание и оказывать помощь в тех районах, в которых, по его мнению, такие обслуживание и помощь недостаточны или необходимы, а также предоставлять ссуды или предметы медицинского снабжения для добровольного медицинского обслуживания.

179. Комитет не располагал исчерпывающими сведениями о больницах, существовавших в территории в течение отчетного года. Однако, согласно официальным данным,¹⁰⁵ в территории в Полицейской зоне насчитывалось к октябрю 1957 года двенадцать пользующихся помощью государства больниц, имеющих в общей сложности 253 койки, причем только две из них принимали "неевропейцев" (пятьдесят восемь коек). В Омаруру, Карасбурге и Араносе строились новые больницы, которые будут пользоваться помощью государства, а больничные советы в Аучо, Уолфиш-Бее, Мариентале и Кетмансхопе намечали расширение имеющихся там больниц.

180. К этому же времени в пределах Полицейской зоны имелось семь государственных больниц для "туземцев" с 498 койками. Одна из них в Гобабисе была открыта в том же году. По официальным сообщениям государственная больница для "туземцев" в Карасбурге находилась в стадии планирования, а больница в Людерике была почти закончена; предполагалось, что она откроется в конце апреля 1958 года. Для "европейцев" в Гобабисе была открыта в 1958 году государственная больница, постройка которой обошлась в 60 750 ф.; в Виндхуке была открыта государственная больница для "европейцев", постройка которой обошлась в 1 млн. фунтов.

181. В октябре 1957 года администрация содержала также четыре центра для лечения "туземцев", заболевших венерическими болезнями, и четыре туберкулезных клиники.

¹⁰¹ *South West Africa Gazette*, № 2142, стр. 312 и 325, и № 2129, стр. 137.

¹⁰² *South West Africa Gazette*, № 2167, стр. 917.

¹⁰³ *South West Africa Gazette*, № 2124, стр. 59.

¹⁰⁴ Декрет 1958 года об изменении Союзного закона 1919 года о народном здравоохранении, распространенного на территорию Юго-Западной Африки декретом о народном здравоохранении № 36 1920 года.

¹⁰⁵ *South West Africa, Health Report*, 1957 год; *Official Year Book of the Union of South Africa*, 1956/1957 год, стр. 770.

182. Больничное и медицинское обслуживание вне пределов Полицейской зоны предоставлялось в 1957/1958 году тринадцатью больницами или клиниками в Овамбленде, которые содержали миссии (три — римско-католическая миссия, восемь — финская миссия и две — англиканская миссия), и одной правительственной больницы в Ондангве. Что касается находящихся в ведении англиканской миссии больниц, то, по сообщениям, появившимся в печати в апреле 1959 года,¹⁰⁶ врач этой миссии недавно отбыл, чтобы принять в свое ведение две миссионерские больницы, которые в течение шести лет не имели постоянного врача; в штате служащих этих больниц числилось пять "европейских" медсестер. В Окаванго насчитывалось семь миссионерских больниц или клиник (четыре — римско-католической миссии и три — финской миссии) и один небольшой общий госпиталь (на пятьдесят коек), а также колония прокаженных, содержавшаяся администрацией в Рунту. В Каоковельде была одна клиника в Охопохо, содержавшаяся миссией Голландской реформатской церкви.¹⁰⁷

183. В течение 1957 года один из двух назначенных администрацией врачей, находившихся в Овамбленде, был переведен в другое место, и должность его таким образом оказалась вакантной. Другой назначенный администрацией врач был командирован в Окаванго. Одна из главных обязанностей этих врачей заключалась в выдаче медицинских свидетельств рабочим, завербованным для работы в Полицейской зоне, о пригодности их для данной работы. В самой Полицейской зоне окружные врачи, которым разрешается иметь частную практику, находятся на службе у администрации на основе неполного рабочего времени, причем условия их службы предусматривают оказание бесплатной медицинской помощи неимущим "туземцам". В 1957 году имелась двадцать одна должность для работающих неполное рабочее время окружных врачей, из которых две оставались вакантными. В течение 1956/1957 года в территории зарегистрированных практикующих врачей было девяносто один человек, причем большинство таких врачей занималось частной практикой, а другие были прикомандированы к горнопромышленным предприятиям.¹⁰⁸

184. В октябре 1957 года был назначен специалист по борьбе с туберкулезом, и предполагалось, что его заключения и предложения дадут гораздо более ясную картину о распространении туберкулеза в территории. Еще один врач был назначен в государственную больницу для "туземцев" в Виндхуке. По имеющимся сведениям, квалифицированный персонал этой больницы со-

¹⁰⁶ *The Windhoek Advertiser*, 9 апреля 1959 года.

¹⁰⁷ *South West Africa, Health Report*, 1957 год; *Meinert's South West Africa Trade and Farms Directory*, 1958 г., стр. 310; *Official Year Book of the Union of South Africa*, 1956/1957 год, стр. 770.

¹⁰⁸ *Official Year Book of the Union of South Africa*, 1956/1957 год, стр. 768.

стоял в 1956/1957 году из врача, из заведующего, из пяти "европейцев", образующих старший санитарный персонал, и девяти "туземных" медсестер с полной квалификацией. Амбулатория в "туземной" локации в Виндхукке находилась в ведении двух квалифицированных медсестер.

185. В связи с назначением специалиста по борьбе с туберкулезом Комитет напоминает, что в прошлом эта болезнь в территории вызывала в течение некоторого времени беспокойство и что вопрос о санатории для туберкулезных больных из числа "неевропейцев" находится на рассмотрении с 1952/1953 года.

186. Сведения о расходах на медицинское обслуживание за 1956/1957 год, являющийся последним годом, за который у Комитета имеются цифровые данные, содержатся в докладе Комитета, представленном Генеральной Ассамблее на ее тринадцатой сессии. Следует напомнить, что расходы на здравоохранение в территории в указанном году составляли 303 966 ф., по сравнению с такими расходами — 242 435 ф. и 221 062 ф. соответственно — в течение двух предыдущих лет. Кроме того, по счету строительства было израсходовано 39 438 ф. на постройку различных учреждений, по сравнению с 26 547 ф. и 45 170 ф. соответственно в течение двух предыдущих лет. Главными расходными статьями по счету здравоохранения были лекарства, сыворотки и вакцины (68 986 ф.), субсидии больницам, пользующимся государственной помощью (59 074 ф.), оклады, заработная плата и пособия (57 014 ф.), а также содержание больниц для "туземцев" и лечение пациентов (36 013 ф.). Кроме того, сумма в 13 660 ф. была израсходована на субсидии, выданные миссиям и другим организациям на медицинскую работу; 6 162 ф. — на содержание "туземных" пациентов в больницах миссий; 6 160 ф. — на различные расходы, включая кампанию по борьбе с венерическими болезнями и на борьбу с эпидемиями заразных болезней; 973 ф. — на содержание больных венерическими болезнями; 278 ф. — на борьбу с чумой; 2 500 ф. — на колонии прокаженных в районах проживания "туземных" племен и 999 ф. — на кампанию по борьбе с туберкулезом, включая субсидии больницам для туберкулезных больных.

187. Расходы на сыворотки, оборудование и вакцины превысили сметные предположения на 23 986 ф. вследствие эпидемии дифтерита в Овамболенде, тогда как расходы в связи с проведением противотуберкулезной кампании оказались на 24 001 ф. меньше сметы, ввиду того что постройка больниц для туберкулезных была отсрочена.

188. Комитет не имеет сведений о числе "европейских" и "неевропейских" медсестер, находящихся в территории. Однако в 1957 году законы Южно-Африканского Союза, касающиеся профессии медсестер и акушеров,

были объединены, и, после некоторых изменений, был издан один общий закон № 69 1957 года о медсестрах, который был распространен на всю территорию. В этом законе, среди прочего, предусматривается применение политики *апартеида* к профессиям медсестер и акушеров и содержатся постановления об особой форме, значках и других способах опознавания для "белых", "цветных" и "туземных" медсестер и акушеров, а также предписывается, чтобы совет медсестер вел отдельную регистрацию "белых", "цветных" и "туземных" медсестер и отдельные списки лиц, проходящих курс подготовки к работе в качестве медсестер или акушеров. Было издано постановление о ведении регистрации начиная с 1 января 1958 года.¹⁰⁹ Были также изданы постановления, распространенные на территорию Юго-Западная Африка, предписывающие, чтобы совет медсестер пользовался особыми бланками для регистрации, для подачи заявлений отдельными лицами о регистрации, для удостоверения таковой и для ведения списков вспомогательных медсестер и акушеров.¹¹⁰ На всех таких бланках должно быть указано, что соответствующее лицо было отнесено на основании закона 1950 года о регистрации населения к "белым", "цветным" или "туземцам", а также что этому лицу — мужчине или женщине — на основании того же закона был дан регистрационный номер. Комитету неизвестно, как эти постановления о регистрации применяются на практике в Юго-Западной Африке, так как закон 1950 года о регистрации населения, изданный Южно-Африканским Союзом, не был распространен на территорию.

189. Комитет отмечает, что расходы на медицинское обслуживание продолжают увеличиваться и что в пределах Полицейской зоны создаются новые технические возможности в медицинской области, и считает это явление ободряющим. Однако Комитет обращает внимание, как он это уже делал в прошлом, на то обстоятельство, что медицинское обслуживание и помощь в северных районах, в которых проживает большинство "туземного" населения, за очень небольшим исключением, всецело находятся в руках религиозных миссий. Комитет также отмечает, что, несмотря на увеличение ассигнований на медицинские цели и на постройку новых больниц, предоставляемое "неевропейскому" населению медицинское обслуживание в пределах Полицейской зоны совершенно несоразмерно обслуживанию, предоставляемому "европейцам". В области народного здравоохранения, как и во всех других областях, все правительственные мероприятия базируются на политике апартеида.

Комитет снова повторяет свои рекомендации о необходимости создать в первую очередь государственную больницу и обеспечить дополнительные возможности

¹⁰⁹ South West Africa Gazette, № 2131, стр. 162.

¹¹⁰ Там же, № 2131, стр. 162—164, № 2148, стр. 436 и № 2164, стр. 803.

медицинского обслуживания в северных районах, находящаяся вне пределов Полицейской зоны, и далее рекомендует приложить все усилия к тому, чтобы предоставить "неевропейскому" населению в пределах Полицейской зоны медицинское обслуживание, не уступающее обслуживанию, предоставляемому "европейцам".

Комитет глубоко сожалеет, что политика апартхеида применяется в отношении профессии медсестер и акушеров и настоятельно рекомендует державе-мандатарю прекратить применение в территории Юго-Западной Африка соответствующих постановлений закона № 69 1957 года о медсестрах и основанные на нем правила, предусматривающие меры расовой дискриминации.

Е. ЖИЛИШНЫЕ УСЛОВИЯ "ТУЗЕМНОГО" НАСЕЛЕНИЯ И НАСЕЛЕНИЯ С НИЗКИМ ДОХОДОМ В ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ

190. В предыдущих докладах Комитета Генеральной Ассамблеи сообщалось о планах строительства новых "туземных" локаций в различных городских районах территории, в том числе в Виндхуке, Кетмансхопе, Окахандье и Усакосе, и о том факте, что во всех планах создания новых локаций должны учитываться применяемые в Южно-Африканском Союзе законы, касающиеся апартхеида, а также о том, что между "европейскими" районами и "туземными" районами должна быть установлена 500-ярдовая буферная зона.

191. Строительство новой локации Катутура в Виндхуке, для которого администрация предоставила муниципалитету Виндхука в 1954 году ссуду в 750 000 ф., было начато в 1958 году после неоднократных задержек ввиду трудности нахождения места в связи с необходимостью создать буферную зону. Как сообщил Комитет Генеральной Ассамблеи на ее тринадцатой сессии, к маю 1958 года несколько домов в новой локации уже были построены и заселены, а другие дома находились в стадии строительства. Согласно этому плану жилищного строительства "туземцам" предоставлена возможность либо снимать дома, построенные городским советом, либо строить свои собственные дома при помощи ссуд, получаемых от муниципалитета, и под его наблюдением. Помимо строительства домов для семей, также изучается вопрос о строительстве компаундов для 2 000 — 2 500 овамбо и общежитий для 2 000 — 4 000 неженатых "туземцев".

192. По плану жилищного строительства предусматривается массовое выселение "туземцев" из занимаемого ими в настоящее время района в район, более удаленный от "европейского" жилого района в Виндхуке. В пределах новой локации различные этнические группы "туземного" населения будут отделены друг от друга.

193. В сообщении, появившемся в печати в январе

1959 года,¹¹¹ говорилось, что переселение было вновь отложено и что в течение следующих пятнадцати месяцев жители прежней локации в Виндхуке не будут переселены в новый район проживания "туземного" населения. Было указано, что в течение этого периода новая канализационная сеть Виндхука в Гамансе не будет закончена. Переселение части жителей из прежней локации в новый район было бы сопряжено с созданием временной системы ассенизации, связанной с дополнительными расходами. Такое переселение также потребует расширения в два раза автобусного обслуживания и административных служб. В том же сообщении говорилось, что в то время строительные бригады, состоящие из "туземцев", прибывших из Союза, проводили работы в локации, но что городской совет не желает, чтобы "туземцы", прибывшие из Союза, и "туземцы" из Юго-Западной Африки смешивались, так как он опасался, что это затруднит строительные работы.

194. В другой газете¹¹² в том же месяце сообщалось, что жители локации в Виндхуке решили воспротивиться плану переселения их в новый район Катутура. В своих возражениях против переселения жители Виндхука сообщали о своих опасениях, что эта мера не предназначена для улучшения их условий, и заявили, что они готовы подчиниться приказанию о выселении, если на новом месте им будут предоставлены лучшие дома. Они также требовали лучшего обслуживания средствами транспорта и более высокой заработной платы, для того чтобы компенсировать более высокую плату за проезд. Они утверждали, что настоящее местонахождение локации удобно для всех рабочих, так как они живут недалеко от города и их расходы на оплату проезда не слишком высоки, и что новый район, предназначенный для локации, расположен слишком далеко и это нанесет ущерб интересам рабочих и промышленности. Они также выражали недовольство в связи с тем фактом, что в новом месте они потеряют право на владение землей, и усматривали в этом мере, направленную на то, чтобы лишить их права на владение землей в полной собственности и права на постоянное жительство.

195. В петиции вождя Осии Кутако¹¹³ от 23 апреля 1959 г. подтверждалось, что жители отказались переселяться в новую локацию по той причине, что это переселение основано на политике апартхеида. Для подтверждения этого сообщения он сослался на заявление, сделанное министром по делам туземного населения относительно необходимости создания буферной зоны между районом проживания туземного населения и районом проживания любой другой расовой группы, и на заявление, которое, по его словам, было сделано управляющим локацией в ноябре 1958 года, когда он сообщил жителям,

¹¹¹ The Windhoek Advertiser, 29 января 1959 года.

¹¹² The World (Йоганнесбург, ЮАС), 10 января 1959 года.

¹¹³ См. приложение XIX.

что локация будет перенесена для того, чтобы облегчить проведение политики *апартеида*. Управляющий также сообщил им, что консультативный совет "неевропейского" населения согласился на переселение, но на общественном собрании, проведенном в ноябре 1958 года, каждый из членов этого совета заявил, что он возражает против переселения.

196. Вождь Кутако обратил внимание на тот факт, что прежняя локация была расположена вблизи места работы ее жителей и что многие жители отправлялись на работу пешком, так как у них не было денег для оплаты проезда автобусом. Новая локация расположена далеко от места работы, и жители не смогут ходить на работу пешком. Жители также опасаются, что тот факт, что правительство не намеревается продавать им землю, на которой будут построены их дома, фактически означает, что правительство не хочет предоставить им постоянное местожительство.

197. Хотя жители выступали против переселения, они, как заявил вождь Кутако, не высказывались против введения улучшений, о чем свидетельствует их доброжелательное отношение к ранее высказанному правительством намерению построить для них лучшие дома в существующей локации. Но они не склонны принимать какой-либо план, основанный на политике *апартеида*.

198. Предлагаемые новые правила для локации в Виндхукке описаны в предыдущем разделе о свободе передвижения, и, как там отмечается, жителям не будет разрешено владеть землей, на которой будут построены их дома.

199. Согласно появившемуся в печати сообщению¹¹⁴ городской совет Свакопмунда в 1958 году обсуждал вопрос о предлагаемой новой локации для "туземного" населения должен быть проложен трубопровод, после чего будут приниматься заявки на подряды для строительства домов в пределах локации. Будут строиться двух-, трех- и четырехкомнатные дома.

200. Как сообщалось в феврале 1959 года¹¹⁵ в Карсбурге строительство нового поселка для "туземного" населения велось настолько успешно, что в дома уже въехали жители, и городской совет до настоящего времени израсходовал 20 000 ф. на строительство жилых помещений для "туземного" населения.

201. Согласно финансовой отчетности за 1956/1957 год¹¹⁶ на строительство домов в локации администрация предоставила в виде ссуд муниципалитету Карсбурга 2 000 ф., муниципалитету Окаханды — 3 023 ф. и муниципалитету Аучо — 2 000 фунтов.

¹¹⁴ The Windhoek Advertiser, 1 августа 1958 года.

¹¹⁵ The Windhoek Advertiser, 5 февраля 1959 года.

¹¹⁶ South West Africa, Accounts, 1956/1957 год, стр. 22.

202. Из всей имеющейся информации явствует, что в области жилищного строительства в городских районах для "туземного" населения, так же как и во всех других аспектах жизни "туземного" населения, по-видимому, осуществляется политика *апартеида*, выражающаяся в подчинении первостепенных интересов и благосостояния "туземного" населения интересам "европейцев".

Г. АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ

203. В соответствии с законодательством в отношении спиртных напитков продажа спиртных напитков "туземцам" или снабжение их спиртными напитками или производство таковых "туземцами", как правило, запрещается, за исключением городских районов, где Администратор может дать разрешение местному органу власти на производство для "туземцев" пива из кафрского сорго, которое должно продаваться и потребляться в пивных под контролем местных властей. Этот закон был несколько смягчен в 1957 году, в результате чего "туземцам" в сельских районах и в "туземных" резерватах было разрешено в конкретных условиях варить пиво из кафрского сорго. Пивоварение и потребление пива было также разрешено в помещениях шахты, принадлежащей Tsumeb Corporation Ltd., и в помещениях Consolidated Diamond Mines of South West Africa Ltd., причем происходит бесплатная порционная раздача пива рабочим "туземцам" для потребления на месте.

204. Подобный порядок был введен в 1958 году в отношении пивоварения и потребления пива из кафрского сорго на рудниках South African Minerals Corporation Ltd. в Отьосонду в округе Окахандья.¹¹⁷

205. Постановлением № 35 1936 года магистрату было дано право выдавать бюргерам округа Рехобот ("цветным" гражданам округа) сроком на один год разрешение, освобождающее их от действия законов, запрещающих продажу спиртных напитков "туземцам",¹¹⁸ с указанием количества каждого спиртного напитка, которое может быть куплено в течение недели. Другими словами, бюргерам было разрешено покупать определенное количество бутылок спиртных напитков. В 1958 году было издано постановление,¹¹⁹ изменяющее постановление о выдаче лицензий на продажу спиртных напитков № 6 1920 года; суть этого изменения заключалась в том, что владельцы лицензий на розничную продажу спиртных напитков в округе Рехобот могут, по их просьбе, получить разрешение на продажу бюргерам Рехобота спиртных напитков в умеренных количествах для потребления

¹¹⁷ South West Africa Gazette, № 2122, стр. 27.

¹¹⁸ В постановлении 1920 года о выдаче лицензий на продажу спиртных напитков под "туземным" населением подразумеваются все лица, не являющиеся "европейцами", и таким образом это понятие охватывает и жителей округа Рехобот.

¹¹⁹ Постановление № 34 1958 года, South West Africa Gazette, № 2153.

в закрытом помещении, отведенном специально и исключительно для них в имеющем лицензию питейном заведении. Такое помещение и вход в него должны быть отделены от любого помещения, предназначенного в каких-либо целях для "европейцев".

206. Как явствует из сообщения, появившегося в печати,¹²⁰ консультативный совет Рехобота расценил предоставление таких лицензий, в силу которых "цветному" населению разрешается посещать бары и потреблять спиртные напитки на месте в ограниченном количестве, как проведение политики *апартеида*. Он заявил, что бюргеры Рехобота предпочитают иметь свои собственные бары для "цветного" населения, вместо того чтобы посещать бары для европейского населения, где по отношению к "цветному" населению применяются меры сегрегации.

6. СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

207. Комитет в прошлом получал петиции¹²¹ от жителей резервата Хоачанас, в которых они протестовали против отношения администрации к Африканской методистско-епископальной церкви, главное управление которой находится в Соединенных Штатах. Из данных, содержащихся в этих петициях, явствует, что членами этой церкви являются "туземцы", хотя согласно заявлениям петиционеров она открыта для всех групп населения. В 1946 году, после того как Голландская реформатская церковь, в которой, по заявлению петиционеров, "господствуют белые", взяла в свое ведение Рейнскую миссию, к которой они принадлежали, многие из жителей резервата порвали с Рейнской миссией и присоединились к Африканской методистско-епископальной церкви. Они также взяли своих детей из школ Рейнской миссии и поместили их в школы Африканской методистско-епископальной церкви, причем одна из их жалоб состояла в том, что администрация не признает эти школы. В 1956 году, когда жители Хоачанаса впервые получили приказ об их выселении, приверженцы Африканской методистско-епископальной церкви подали жалобу, заявив, что их пасторам не разрешается посещать прихожан, живущих на фермах за пределами резервата, и что этим прихожанам запрещается посещать пасторов. С другой стороны, членам Рейнской миссии, которая, как утверждалось, находилась в то время под контролем полиции, был разрешен свободный доступ в резерват и выход из него. Под давлением полиции члены Рейнской миссии должны были также заявить, что они согласны на выселение из Хоачанаса, и обвинили членов Африканской методистско-епископальной церкви в том, что последние купили каракулевые шкуры, украденные у "европейских" фермеров. В то время дом пастора Африканской методистско-епископальной церкви Маркуса Купера был подвергнут

обыску, хотя он пользуется незапятнанной репутацией.

208. Как указано в предшествующих разделах настоящего доклада, в январе 1959 года пастор Маркус Купер был насильно выселен из резервата. В одной недавней петиции¹²² жители резервата Хоачанас охарактеризовали выселение своего пастора "не более, не менее действием, направленным на то, чтобы унижить и уничтожить Африканскую методистско-епископальную церковь в резервате Хоачанас". Они заявили, что Женское миссионерское общество при Африканской методистско-епископальной церкви послало письмо Администратору, прося его разрешить пастору Маркусу Куперу вернуться в резерват для обслуживания своей паствы, а также прося объяснить причины, по которым он был выселен. В своем ответном письме, копия которого была препровождена вместе с петицией, министр по делам Юго-Западной Африки заявил, что пастор Маркус Купер не подчинился требованиям и что ему нельзя позволить вернуться в Хоачанас. Однако если члены Африканской методистско-епископальной церкви согласятся переселиться в Ицависис, то там будет построена школа и церковь, и пастору Маркусу Куперу будет разрешено продолжать свою деятельность. Петиционеры добавляют, что, в момент составления петиции, в Хоачанасе было свыше пятидесяти членов Рейнской миссии, которые отказались переселиться и которых посещали как их "европейский" пастор, так и их "туземный" пастор, и что в их школе, учитель который получал жалованье от администрации, было свыше сорока учащихся. С другой стороны, после выселения пастора Маркуса Купера вся деятельность Африканской методистско-епископальной церкви была приостановлена.

209. Комитет с большим беспокойством отмечает попытку державы-мандатарила оказать давление на жителей резервата Хоачанас и заставить их выселиться из резервата, насильно выселив их пастора Маркуса Купера в Ицависис и отказав ему в разрешении на выезд в резерват для обслуживания своих прихожан, тем самым лишая паству ее священнослужителя, для достижения цели, не соответствующей мандату и Уставу и противоречащей постановлению Комитета, одобренному Генеральной Ассамблеей. Комитет в связи с этим напоминает о статье 5 мандата и просит державу-мандатарила отказаться от попытки использовать религиозную приверженность жителей Хоачанаса для того, чтобы заставить их выселиться из резервата. Комитет повторно вновь повторяет свою рекомендацию, содержащуюся в проекте резолюции, утвержденном на его 101-м заседании, о том, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась к правительству Южно-Африканского Союза с настоятельной просьбой принять меры для возвращения пастора Маркуса Купера и его семьи в Хоачанас.¹²³

¹²⁰ The Windhoek Advertiser, 16 января 1959 года.

¹²¹ См. А/3906, приложение V.

¹²² См. приложение XXI; см. также приложение XVIII.

¹²³ См. приложение III.

VI. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

210. В течение 1958/1959 года в распоряжение Комитета поступило мало новых сведений, которые дали бы возможность всесторонне и подробно описать существовавшее в течение последнего времени в территории положение в области образования. Однако имеющиеся сведения ясно указывают на то, что разделение школ на основании расовой принадлежности и цвета кожи детей остается неизменной характерной чертой политики администрации в области образования, а круг ведения "всеевропейской" комиссии по обследованию "неевропейского" образования в территории подтверждает, что политика в области образования не только не ведет к установлению согласованной и однородной системы образования, доступного на равных началах как "европейцам", так и "неевропейцам", а напротив как будто развивается в направлении к углублению системы *апартеида* в области образования и к установлению различных видов образования для отдельных расовых групп в территории.

211. Назначенной в августе 1958 года комиссии в составе шести "европейцев" было поручено обследовать нижеследующие аспекты "неевропейского" образования в территории, представить соответствующий доклад и формулировать в связи с этим нужные рекомендации:

а) разработка эффективной системы образования, которая служила бы интересам туземного и цветного населения Юго-Западной Африки, как двух раздельных, независимых расовых групп, учитывая при этом историческое развитие каждой группы, их соответствующие характерные отличительные черты и способности, а также их соответствующие потребности в рамках общих, постоянно меняющихся, социальных, экономических и политических условий;

б) выяснение того, насколько системы образования неевропейского населения, существующие в Союзе, могут служить основой для разработки систем образования для неевропейского населения в Юго-Западной Африке;

в) выяснение того, насколько начальное и среднее профессиональное обучение, а также подготовка учителей отдельно для обеих групп должны быть изменены в отношении учебных программ, с тем чтобы сделать намечаемые системы образования возможно более целесообразными для обеих расовых групп;

г) контроль над образованием туземного и цветного населения в Юго-Западной Африке, а также руководство им и его финансирование;

е) желательность введения плана питания неевропейских детей, учитывая при этом практическую возможность его осуществления и финансирования;

ф) другие связанные с указанным выше вопросы, касающиеся образования туземного и цветного на-

селения, рассмотрение которых может оказаться необходимым для всестороннего обследования всех аспектов образования туземного и цветного населения;

г) финансовая сторона предлагаемых эффективных систем образования для обеих расовых групп".¹²⁴

212. Следует напомнить о том, что существовавшая раньше комиссия, о деятельности которой Комитет сообщил Генеральной Ассамблее на ее тринадцатой сессии,¹²⁵ была учреждена в 1957 году для изучения ряда конкретных вопросов, большинство из которых касалось образования "европейских" детей, и формулировки соответствующих рекомендаций.

213. Комитет не смог ознакомиться с рекомендациями комиссии 1958 года, но, судя по заявлению директора народного образования относительно образования "цветного" населения и судя по петиции жителей резервата Хоачанас (см. ниже), можно считать, что она закончила свою работу.

214. Некоторые указания на занятую "туземным" населением позицию в отношении возможного введения в Юго-Западной Африке системы образования "банту" содержатся в полученных Комитетом петициях. Вождь Осиа Кутако заявил: "Правительство Союза намерено ввести так называемую систему образования банту, согласно которой неевропейцам с детства внушают, что они люди более низкого уровня, чем европейцы. Мы искренне надеемся, что Юго-Западная Африка будет немедленно подчинена Организации Объединенных Наций, прежде чем правительство Союза введет систему образования банту и прежде чем произойдет новое кровопролитие".¹²⁶ Народный конгресс Овамболенда, обращаясь с призывом по поводу деятельности римско-католической церкви в Юго-Западной Африке, а также протестуя против "дискриминации и законов об *апартеиде*", требовал полной интеграции во всех школах и церквях римско-католических миссий, "немедленного упразднения так называемых туземных мест религиозного культа и туземных школ", "введения надлежащего образования во всех римско-католических школах и отказа этих школ соблюдать закон об образовании банту".¹²⁷ Петиционеры из резервата Хоачанас заявили, что "...назначенная администрацией комиссия по обследованию новой системы образования туземного населения рекомендовала, чтобы во всех туземных школах в Юго-Западной Африке были

¹²⁴ *South West Africa Gazette*, № 2159, стр. 703 и 711.

¹²⁵ См. А/3906, пункты 161-165.

¹²⁶ См. приложение XIX.

¹²⁷ См. приложение XXIII.

введены учебники на языке банту. Эта раболопная рекомендация комиссии была принята Законодательным собранием Юго-Западной Африки на его текущей сессии. Мы, коренные жители Юго-Западной Африки, решительно возражали против введения так называемого "закона о властях банту" до недавно состоявшихся так называемых собраний племен, но очевидно, что правительство Союза молчаливо игнорирует наш отказ от участия в этом деле по той именно причине, что закон о властях банту был составлен с единственной целью способствовать проведению политики *апартеида*".¹²⁸

215. Ввиду беспокойства, проявляемого "туземным" населением в связи с возможным введением в Юго-Западной Африке системы образования банту, как это отмечено в предыдущем пункте, Комитет считает уместным упомянуть о системе образования для "туземного" населения в Южно-Африканском Союзе. Согласно официальному документу¹²⁹ образование "туземного" населения до принятия закона 1954 года об образовании банту было сходно с образованием, предоставлявшимся детям "европейского" населения; таким образом, в конечном счете, и те и другие могли держать одни и те же экзамены на получение свидетельства младшей и старшей категории. Однако весьма незначительное число "туземных" детей могло в то время дойти до экзамена и выдержать его. В документе говорится, что, "слепо следуя программе предоставления им образования, предусмотренного для белого населения, можно создать у банту необоснованную надежду, что, несмотря на проводимую в стране политику *апартеида*, они смогут занимать должности, которые занимают белые". Стали зарождаться "мечты о карьере конторского служащего", которые привели к чувству полного разочарования, весьма распространенному среди получивших образование банту. Общая цель закона 1954 года об образовании банту заключалась в том, чтобы устранить упомянутые затруднения путем превращения образования, предоставляемого банту, в систему образования банту, т.е. превратить обслуживание, которое приносило пользу только одной части населения банту и следовательно имело своим результатом ее обособление и разделение внутри самой этой группы населения, в общее обслуживание, которое будет способствовать развитию всего населения банту". С этой целью контроль над системой образования был изъят из ведения провинциальных властей и сосредоточен в департаменте по делам туземного населения, а местный контроль над школами, находящимися под надзором государства, был поручен организациям банту. Последние должны были обеспечить всему населению банту то обслуживание, которое прежде пред-

оставлялось церковными миссиями только части этого населения. Миссионерская школа была заменена коммунальной школой. На департамент по делам туземного населения было возложено управление школами, обслуживающими целые районы, например учебными заведениями более высокой ступени и, в особенности, школами для подготовки учителей. Был открыт особый счет образования банту, причем для обеспечения поступлений по этому счету сами банту должны были делать "значительные взносы", для чего был повышен общий налог, взимаемый с банту.

216. Что касается образования для "цветного" населения, то согласно воспроизведенному в печати¹³⁰ заявлению, сделанному директором народного образования Юго-Западной Африки при открытии школы для "цветного" населения в марте 1959 года, было предложено в результате обследования, произведенного Комиссией по вопросам образования, чтобы дети "европейского" и "цветного" населения получали образование на том же уровне согласно плану, основанному на системе, применяемой в Капской провинции. Предусматриваются те же экзамены на получение свидетельства младшей категории Юго-Западной Африки или аттестата зрелости Капской провинции. Фактически система образования для "цветного" населения будет связана с "европейской" системой. Однако директор народного образования предупредил, что "цветному" населению предстоит длительная и упорная борьба.

217. Между тем, возможности получения образования не только предоставляются совершенно отдельно каждой группе населения, но являются также и неравноценными, как это неоднократно подчеркивалось Комитетом в предыдущие годы. В течение многих лет расходы на образование "европейского" населения были пропорционально гораздо выше, чем суммы, израсходованные на образование "цветного" и "туземного" населения. По своему качеству и охвату образование в "европейских" школах также гораздо выше образования, которое предоставляется двум другим группам населения. Тогда как администрация взяла на себя основную ответственность по обеспечению школами "европейского" населения, предоставлением образования детям "цветного" и "туземного" населения по-прежнему большей частью ведают религиозные миссии. Однако, если будет принята система, применяемая в Союзе, то надо полагать, что ответственность за образование "туземного" населения будет непосредственно лежать на администрации.

218. О расходах на образование в 1956/1957 финансовом году было сообщено в докладе Комитета, представленном Генеральной Ассамблее на ее тринадцатой сессии.¹³¹ Как известно, из общей суммы в £ 163 896 ф.,

¹²⁸ См. приложение XXI.

¹²⁹ *Digest of South African Affairs*, Vol. 4, No. 14, 2 августа 1957 г., Дополнение: официальный документ 39, озаглавленный "Руководящие принципы в области образования банту" и изданный Государственным информационным бюро, Претория, Южная Африка.

¹³⁰ *The Windhoek Advertiser*, 25 марта 1959 года.

¹³¹ См. A/3906, пункт 155.

израсходованной на образование, не менее 800 000 ф., включая 356 322 ф. на общежития в сельских районах, было израсходовано на образование "европейского" населения, 79 003 ф. — на образование "цветного" населения и 126 632 ф. — на образование "туземного" населения, включая постройку новых школ в Овамболенде, в Каоковельде и в Окаванго. В отношении 1954/1955 финансового года Комитет располагал более точными данными о фактическом распределении расходов.¹³² В этом году из общей суммы расходов в 971 661 ф. 781 234 ф. были израсходованы на образование "европейского" населения, 74 730 ф. — на образование "цветного" населения, 88 891 ф. — на образование "туземного" населения в пределах Полицейской зоны и 26 806 ф. — на образование "туземного" населения вне пределов Полицейской зоны. Пропорциональное соотношение этих сумм аналогично соотношению сумм, израсходованных в течение предшествующих лет на образование детей различных групп населения. Число детей школьного возраста различных категорий неизвестно Комитету, но следует отметить, что согласно переписи 1951 года "европейское" население в мае 1951 года составляло 49 930 человек, "цветное" население — 17 262 человека и "туземное" население — 366 885 человек, большинство которых проживало вне пределов Полицейской зоны.

219. Комитет получил новые данные относительно числа школ в пределах территории. Однако эти сведения касаются 1954/1955 года. Для "европейских" детей имелось 53 правительственных школы, которые посещали 9 934 учащихся и в которых преподавали 395 учителей. Было также 15 частных школ, которые посещали 1 448 детей и в которых преподавали 74 учителя. Для детей "цветного" населения было 36 школ, из которых 3 были правительственными школами, а остальные миссионерскими школами. Эти школы посещали 2 988 детей. Для детей "туземного" населения в пределах Полицейской зоны было 88 школ, из которых 8 были правительственными школами, а 80 — миссионерскими; все эти школы посещали 7 413 детей. Вне пределов Полицейской зоны было 20 субсидируемых миссионерских школ в Овамболенде, в которых училось 746 детей, и 104 миссионерские дневные школы, которые посещали 13 566 детей. В районе Окаванго было 35 миссионерских школ, в которых было 3 133 учащихся.¹³³

220. В 1956/1957 году на службе администрации было 475 "европейских" учителей и 491 "неевропейский" учитель, по сравнению с 469 "европейскими" и 473 "неевропейскими" учителями в предыдущем году.¹³⁴

221. Для детей "европейцев" образование обяза-

тельно до достижения ими шестнадцатилетнего возраста (VII-й класс, десятый школьный год), когда они держат экзамен на свидетельство младшей категории при Южно-африканском университете. После этого они могут оставить школу или продолжать учиться еще два года до X-го класса, и в этом классе они могут готовиться к аттестату зрелости и к выпускным экзаменам, которые ведутся Объединенной экзаменационной комиссией. Образование бесплатно, и в общежитиях, которые содержатся или субсидируются администрацией, чтобы образование могло быть обязательным в сельских районах, учащиеся размещаются за плату, которая устанавливается с учетом материального положения родителей.

222. Образование детей "цветного" и "туземного" населения не является обязательным. Согласно официальным данным две школы обеспечивают детям "туземного" населения образование до уровня аттестата зрелости, причем одной из них является правительственная школа Аугустинеум, которая также подготавливает учителей и дает техническую подготовку в строительстве, портняжном и плотничьем ремесле, а второй — школа римско-католической миссии. Однако, как известно, вождь Осиа Кутако оспаривал тот факт, что в школе Аугустинеум проходят курс до X-го класса.¹³⁵ Сведения, почерпнутые из письма, посланного в редакцию одной газеты африканским священником,¹³⁶ указывают на то, что в другой школе, т.е. в римско-католической школе в Дубре, начиная с 1959 года, образование дается до VII-го и VIII-го классов и что впоследствии могут быть открыты и IX-й и X-й классы. По имеющимся сведениям в этой школе имеется 220 учащихся и их обучают: арифметике, языку африкаанс, английскому языку, языку гереро, истории, географии, математике (VII-й и VIII-й классы), естественной истории, латинскому языку, элементарной экспериментальной психологии, библейской истории и религиозным предметам. Указывалось, что персонал школы состоит из трех священников, одной монахини и четырех учителей из числа "туземного" населения. В признанных миссионерских школах и в правительственных школах для "туземного" населения обычно проходит курс наук до VI-го класса включительно (не считая двух подготовительных классов), но при условии, что число учащихся старших классов будет достаточно велико, чтобы оправдать существование этих классов и приглашение соответствующих преподавателей. Однако большинство школ, находящихся вне пределов Полицейской зоны, не являются "признанными" школами и обычно дают детям образование лишь до III-го класса.

223. В общине Рехобот имеется средняя школа для детей "цветного" населения, и согласно сообщенным в

¹³² *Official Year Book of the Union of South Africa*, 1956/1957 год, стр. 773.

¹³³ Там же, стр. 771—773.

¹³⁴ *South West Africa, Accounts*, 1955/1956 год, 1956/1957 год.

¹³⁵ См. А/3906, пункт 159.

¹³⁶ *The Windhoek Advertiser*, 30 января 1959 года.

печати¹³⁷ сведениям в марте 1959 года во временных зданиях была открыта на окраине локации в Виндхуке новая школа для детей "цветного" населения, которую посещали 200 учащихся и которую предполагалось превратить в среднюю школу. Выступая на открытии этой школы, директор народного образования заявил, что образование для "цветного" населения Юго-Западной Африки было введено всего лишь сорок лет тому назад. Теперешняя государственная школа в Виндхуке для "цветного" населения была учреждена в 1936 году. В настоящее время в Юго-Западной Африке имеется 3 700 "цветных" школьников в сорока школах, в которых преподают 128 учителей, в том числе шесть "европейцев". Дети "цветного" населения могут теперь посещать школы до получения аттестата зрелости, после чего они должны отправляться в Союз, как и "европейские" учащиеся.

224. Что касается миссионерских школ, то один петиционер из резервата Гибенон обратился с просьбой о том,¹³⁸ чтобы частные школы Африканской методистской епископальной церкви были признаны и получали субсидии от Организации Объединенных Наций. Петиционер заявил, что "несмотря на десятилетнюю борьбу и заявления, сделанные лицами, принадлежащими к Африканской методистско-епископальной церкви, в пользу признания их школ, они совершенно не принимаются во внимание только потому, что у них темная кожа, что они темного цвета. Пусть все дети пользуются в области образования одинаковыми правами и привилегиями". В предыдущие годы¹³⁹ по этому вопросу были также получены петиции от петиционеров, проживающих в резервате Хоачанас. Из информации, содержащейся в этих петициях, явствует, что Африканская методистско-епископальная церковь зародилась в Соединенных Штатах и является "церковью, находящейся под контролем небелых". В письме от 3 октября 1954 г., полученном от канцелярии департамента народного образования и препровожденном с поступившей ранее из Хоачанаса петицией,¹⁴⁰ было указано, что Исполнительный комитет принял 22 сентября 1954 г. резолюцию согласно которой, начиная с 1 апреля 1955 г., директор департамента народного образования, в консультации с министром по делам Юго-Западной Африки и с одобрения администрации, имел право признавать отдельные школы Африканской методистско-епископальной церкви, но такое признание может быть

аннулировано, если будет сообщено о каких-либо нарушениях установленного порядка. В письме далее говорилось, что для рассмотрения просьб о признании потребуется, среди прочего, сообщение фамилии "европейского" директора школы, число и этническое происхождение учителей, а также классификация учащихся по этническому происхождению (гереро, овамбо, берг-дамара, нама, бушмены, "туземцы" из Южно-Африканского Союза, "цветные" из Юго-Западной Африки, "цветные" из Южно-Африканского Союза, бечуана, прочие). Как и все другие миссионерские школы, признанные школы будут классифицированы или как школы для "цветного" населения, или как школы для "туземного" населения. Детям "туземного" населения и учителям из числа "туземного" населения не будет разрешено учиться или преподавать в школах для "цветного" населения. В письме говорилось, что еще не достигнута та стадия, когда департамент народного образования запретит детям "цветного" населения посещать школы для "туземного" населения или учителям из числа "цветного" населения преподавать в школах для "туземного" населения.

225. Комитет не имеет сведений относительно существующих в территории школ Африканской методистско-епископальной церкви, но следует отметить, что сумма в 15 460 ф. была предусмотрена в смете на 1956/1957 год¹⁴¹ на покрытие расходов в связи с возможной передачей в ведение администрации школ Африканской методистско-епископальной церкви и в связи с увеличением персонала и расширением обслуживания в уже существующих школах. Однако в финансовых ведомостях за этот год не было указано, были ли какие-либо из этих ассигнований использованы.

226. За исключением сельскохозяйственного колледжа в Ней-даме для "европейских" учащихся, в котором проходит двухлетний курс, в территории не существует возможностей для получения высшего образования; для прохождения курса наук в высших учебных заведениях учащиеся всех групп населения должны отправляться в Южно-Африканский Союз или в другие страны. Нет сведений относительно того, какое число учащихся из каждой группы населения фактически поступает в высшие учебные заведения, но в 1956/1957 году администрация израсходовала 20 055 ф. на выдачу ссуд и стипендий. Однако можно с уверенностью предполагать, что лишь весьма немногие "неевропейские" учащиеся имеют возможность воспользоваться преимуществами, связанными с получением высшего или специального образования, так как администрация,

¹³⁷ *The Windhoek Advertiser*, 25 марта 1959 года.

¹³⁸ См. приложение XII.

¹³⁹ См. А/3906, приложение V.

¹⁴⁰ См. А/3906, стр. 51-53.

¹⁴¹ *South West Africa, Estimates*, 1956/1957 год, стр. 4.

как правило, отклоняет их заявления. Один из петиционеров заявил:¹⁴² "Мое заявление было отклонено, хотя известно, что ежегодно имеются четыре стипендии для небелых учащихся, желающих проходить курс наук в Союзе "в тех отраслях, в которых ощущается нужда в Юго-Западной Африке" (слова, фигурировавшие в циркулярном письме департамента народного образования Юго-Западной Африки, посланном школам в 1956 году). До сих пор никто не имел возможности воспользоваться этим либеральным предложением".¹⁴³ Согласно петициям, полученным от г-на Ганса И. Бойкеса и от председателя Национального союза южно-африканских студентов г-на Невилля Рубина,¹⁴³ г-н Ганс Бойкес, студент второго курса Кейптаунского университета, получил от Норвежского национального союза студентов (Norsk Studentsamband) стипендию для прохождения трехлетнего курса в университете в г. Осло. Эта стипендия, предлагаемая "неевропейскому" студенту одного из южноафриканских университетов, была присуждена г-ну Бойкесу комитетом по отбору кандидатов в составе декана исторического факультета Кейптаунского университета профессора Л. М. Томпсона, профессора римского права при этом университете Б. З. Бейнарта и председателя Национального союза южноафриканских студентов. После некоторой задержки и колебаний правительство Союза 15 июня 1959 г. выдало г-ну Бойкесу паспорт, чтобы дать ему возможность отправиться в Норвегию. Он соответственно принял меры к тому, чтобы покинуть Кейптаунский университет и отправиться в Порт-Элизабет, чтобы оттуда продолжать свое путешествие, но по прибытии в этот порт его встретили три полицейских служащих из "особого отделения" и иммиграционный чиновник, который отобрал его паспорт. В качестве объяснения такого мероприятия один из них указал на то, что г-н Бойкес поддерживал связь с лицами, которые, как считается, ведут подрывную деятельность.¹⁴⁴ Г-н Бойкес подвергся обыску: был также обыскан его багаж и была просмотрена его личная переписка. Впоследствии было официально заявлено, что аннулирование паспорта было продиктовано государственными интересами. К этому мероприятию правительства Союза с большим неодобрением отнеслись Просветительная и профессиональная ассоциация преподавателей, студенты Кейптаунского университета, печать в Южно-Африканском Союзе и представители общественности в территории.

227. После рассмотрения дела г-на Ганса И. Бойкеса Комитет постановил представить для принятия Ге-

¹⁴² См. приложение XXXI.

¹⁴³ См. приложения XXIV, XXX и XXXI.

неральной Ассамблеей проект резолюции, воспроизведенный в виде приложения IV к настоящему докладу; в этой резолюции, среди прочего, высказывается мнение, что аннулирование Южно-Африканским Союзом паспорта, выданного г-ну Бойкесу, является административным мероприятием, противоречащим мандату, и выражается надежда, что правительство Союза пересмотрит свое решение и что г-н Бойкес будет иметь возможность воспользоваться предложенной ему стипендией.

228. *Не имея рекомендаций комиссии 1958 года по обследованию вопроса о постановке дела образования "неевропейцев", Комитет не может прийти к окончательным заключениям по этому вопросу. Однако, до получения этой информации, Комитет считает своим долгом официально заявить, что он не может не признать прискорбным тот факт, что рассматриваемое изменение политики направлено, как это вытекает из возложенного на комиссию задания, к еще более строгому разделению уже разделенного населения и к введению для одной части населения такого образования для его детей, которое будет основано на системе апартхеида, и обрекает его на то, чтобы играть второстепенную роль в жизни страны.*

Комитет отмечает, что в комиссии по обследованию вопроса о постановке образования "неевропейцев" нет представителей "неевропейского" населения, и, поэтому, рекомендует, чтобы правительство Союза обеспечило прямое и надлежащее представительство "неевропейского" населения в этой комиссии, и решительно настаивает на том, чтобы держава-мандатарий провела исчерпывающие консультации с этими представителями, прежде чем будут введены какие-либо перемены, затрагивающие образование "неевропейцев".

Комитет продолжает обращать внимание на то обстоятельство, что существовавшая до сих пор система образования и несоразмерность денежных сумм, израсходованных на предоставление образования различным группам населения, имели и продолжают иметь своим результатом предоставление гораздо меньших возможностей получения образования "неевропейскому" населению по сравнению с "европейским" населением, и на то, что предоставляемое "неевропейцам" образование отличается значительно более низким уровнем. Комитет снова высказывает свое убеждение, что до тех пор, пока будут существовать отдельные системы образования, и до тех пор, пока не будут приложены решительные усилия к установлению общей системы образования для всех детей без дискриминации и независимо от их расовой принадлежности и цвета кожи, образование, предоставляемое детям "неевропейского"

населения, будет продолжать оставаться на более низком уровне, чем образование, которое получают дети "европейцев".

Комитет снова рекомендует, чтобы были предприняты шаги в этом направлении, и снова настоятельно просит державу-мандатарию, чтобы она, в качестве непосредственной предпосылки для достижения этой цели, все

сделала для улучшения и расширения, в частности, возможностей в области образования для детей "туземного" населения и обеспечила всем группам населения возможность получения технической, ремесленной и профессиональной подготовки, наиболее подходящей для развития экономики и других отраслей деятельности в территории.

VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

229. После почти сорока лет управления Юго-Западной Африкой на основе международной мандатной системы, руководящим принципом которой служит то, что достижение благосостояния и прогресса жителей территории "является священным долгом цивилизации", Южно-Африканский Союз не выполнил и продолжает не выполнять принятое им на себя обязательство "всеми возможными средствами способствовать материальному и моральному благополучию и социальному прогрессу жителей территории".

230. Держава-мандатарий основывает свое управление территорией на политике *апартеида* и на "превосходстве белой расы", что противоречит мандатной системе и Уставу Организации Объединенных Наций, и ее цель — аннексировать территорию. Правительство Союза в законодательном порядке предоставило политическую власть в территории "европейскому" меньшинству, передало значительную часть мандатной территории и ее ресурсов "европейским" гражданам Южно-Африканского Союза, предназначило наибольшую часть государственных средств территории "европейцам", обеспечив им более крупную долю имеющихся в территории экономических и социальных возможностей и возможностей в области образования. В то же время оно отказывается признавать не только первостепенные интересы "неевропейских" жителей территории, но также и их право участвовать на основе равенства и заслуг в политической, экономической и социальной жизни территории и пользоваться одинаковыми возможностями в области образования. Коренное "туземное" население, составляющее большинство населения, подвергается, в частности, противоестественному ограничению свободы передвижения и контролю над его повседневной жизнью и страдает от приносящего ему ущерб выселения или угрозы выселения с его земель в местности, расположенные даже за пределами международной мандатной территории.

231. Комитет все более и более обеспокоен наблюдавшейся в течение последних лет тенденцией в управлении территорией, а также очевидным намерением державы-мандатария продолжать применять в отноше-

нии управления территорией политику, противоречащую мандату, Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, консультативным заключениям Международного Суда, а также резолюциям Генеральной Ассамблеи.

232. Комитет особенно обеспокоен последствиями новых мер обороны, затрагивающих территорию, и новыми наказаниями, налагаемыми за незаконное владение оружием и боеприпасами, в то время когда правительство Союза имеет в виду массовое переселение "туземных" жителей против их воли и когда, невзирая на ход событий в других африканских территориях, оно подтвердило принятой в Сенате резолюцией свое намерение "сохранить превосходство белых" в Юго-Западной Африке.

233. Комитет считает, что для благополучия и безопасности народов Юго-Западной Африки необходимо, чтобы управление территорией было изменено без чрезмерного промедления для обеспечения политического, экономического и социального развития и развития в области образования всего населения и для обеспечения применения принципа равноправия всех жителей территории и предоставления им равных возможностей. Однако Комитет, изучавший положение в территории в течение шести лет подряд, не может не прийти к заключению, что это необходимое изменение системы управления представляется маловероятным вследствие непреклонной позиции, занимаемой державой-мандатарием, и вследствие осуществления ею бесконтрольной власти в территории. Имея в виду защиту основных прав жителей территории в рамках мандатной системы, Комитет поэтому рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о средствах, которыми могло бы быть обеспечено выполнение правительством Союза обязательств, возложенных на него мандатом и Уставом в отношении Юго-Западной Африки, в том случае, если правительство Союза будет по-прежнему отказываться признавать компетенцию Организации Объединенных Наций осуществлять надзор за управлением территорией.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Переписка с правительством Южно-Африканского Союза

1. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ ОТ 6 ФЕВРАЛЯ 1959 Г. НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА

Имею честь сообщить Вам, что Комитет по Юго-Западной Африке на своем 97-м заседании, состоявшемся 22 января 1959 г., постановил обратиться к правительству Южно-Африканского Союза с просьбой представить годовой отчет о территории Юго-Западной Африки, как это предусмотрено в резолюциях Генеральной Ассамблеи 749 A(VIII) от 28 ноября 1953 г., 851 (IX) от 23 ноября 1954 г. и 941 (X) от 3 декабря 1955 г. и в правилах I и II правил процедуры Комитета.

В соответствии с постановлением Комитета и от его имени я приглашаю правительство Южно-Африканского Союза сотрудничать с Комитетом и представить годовой отчет относительно территории Юго-Западной Африки, как это предусмотрено в вышеупомянутых резолюциях Генеральной Ассамблеи и в правилах процедуры Комитета по Юго-Западной Африке.

2. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ ОТ 1 МАЯ 1959 Г. НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА

Имею честь сообщить Вам, что Комитет по Юго-Западной Африке поручил мне уведомить Вас, что Комитет на своем 101-м заседании, состоявшемся 23 апреля 1959 г., утвердил текст прилагаемого проекта резолюции,^a который он решил рекомендовать Генеральной Ассамблее принять по вопросу о туземном резервате Хоачанас.

^a Проект резолюции, приводится ниже в приложении III.

От имени Комитета по Юго-Западной Африке сообщаю Вам, что Комитет глубоко обеспокоен выселением пастора Маркуса Купера и предстоящим выселением других жителей туземного резервата Хоачанас. Соответственно Комитет предписал мне сообщить Вашему правительству, что он искренне надеется, что правительство Южно-Африканского Союза откажется от своего намерения выселить других жителей туземного резервата Хоачанас и распорядится вернуть в Хоачанас возможно скорее пастора Маркуса Купера и его семью.

3. ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 ИЮНЯ 1959 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Имею честь, по поручению министра иностранных дел Южно-Африканского Союза, подтвердить получение Вашего письма за № TR 220 от 6 февраля 1959 г., в котором Вы ссылаетесь, среди прочего, на резолюции 749 A(VIII), 851 (IX) и 941 (X) Генеральной Ассамблеи и приглашаете правительство Союза сотрудничать с Вашим Комитетом и представить годовой отчет относительно Юго-Западной Африки.

В сообщениях, посланных Вам 25 марта 1954 г., 21 мая 1955 г. и 21 апреля 1956 г.,^b я известил Ваш Комитет о мнении правительства Союза относительно представления годовых отчетов о Юго-Западной Африке. Поскольку с тех пор не произошло никаких существенных изменений в изложенном в этих сообщениях положении, отношение к этому вопросу правительства Союза не изменилось.

^b См. A/2666, приложение Ic; A/2913, приложение Ic и A/3151, приложение Ib.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Проект резолюции, касающийся петиций и связанных с ними сообщений о положении в Юго-Западной Африке, принятый Комитетом по Юго-Западной Африке на 118-м заседании 11 августа 1959 г. и представляемый на утверждение Генеральной Ассамблеи

Генеральная Ассамблея,

приняв консультативное заключение Международного Суда от 11 июля 1950 г. по вопросу о Юго-Западной Африке,

уполномочив своей резолюцией 749 A (VIII) от 28 ноября 1953 г. Комитет по Юго-Западной Африке рассматривать петиции в соответствии с порядком, установленным мандатной процедурой Лиги Наций,

получив доклад Комитета, касающийся петиций и связанных с ними сообщений вождя Самуэля Виттбоя, вождя Осии Кутако, капитана Г. С. Витбоя, пастора Майкеля Скотта, г-на Яриретунду Козонгизи, пастора Маркуса Купера, г-на И. Даусаба и других лиц из туземного резервата Хоачанас, а также вождя П. Кеха-

раньо, г-на Якобуса Бойкеса, гг. И. Г. А. Диргардта, И. Г. Малла, П. Диргардта и других членов общины Рехобот, гг. Тойво йа-Тойво и Ф. Исаакса, г-на Невилля Рубина и г-на Ганса Бойкеса,

отмечая, что в этих петициях и связанных с ними сообщениях подняты вопросы, затрагивающие различные аспекты управления территорией Юго-Западной Африки и положение в территории, о котором Комитет представил доклад,

постановляет обратить внимание петиционеров на представленные Генеральной Ассамблее на ее четырнадцатой сессии доклад и замечания Комитета по Юго-Западной Африке о положении в территории, а также на решения, принятые Генеральной Ассамблеей по этому докладу.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Проект резолюции, касающийся туземного резервата Хоачанас, принятый Комитетом по Юго-Западной Африке на 101-м заседании 23 апреля 1959 г. и представляемый на утверждение Генеральной Ассамблеи

Генеральная Ассамблея,

уполномочив своей резолюцией 749 A (VIII) от 28 ноября 1953 г. Комитет по Юго-Западной Африке рассматривать петиции по мере возможности в соответствии с порядком, установленным мандатной процедурой Лиги Наций,

получив доклад Комитета, касающийся, среди прочего, рассмотрения им петиций, относящихся к происшествиям в "туземном" резервате Хоачанас,

принимая во внимание, что коренные жители территории имеют неотъемлемое право постоянно и беспрепятственно жить на своей собственной земле,

отмечая, что жители туземного резервата Хоачанас, остатки красного племени или нама роои натье, обла-

дают неотъемлемым правом собственности и владения на принадлежавшие их предкам земли в Хоачанасе, где они заявили претензию на площадь в 50 000 га, как это было признано в соглашении с германским правительством, и что бывший губернатор Теодор Лейтвейн в написанной им истории своего губернаторства в германской Юго-Западной Африке с 1894 года по 1905 год заявил: "Следующий резерват находился в Хоачанасе, главном районе проживания красного племени. Там в 1902 году площадь в 50 000 га была объявлена неотчуждаемой собственностью племени",^a

отмечая далее, что правительство Южно-Африканского Союза сообщило Лиге Наций в 1923 году, что оно

^a *Elf Jahre Gouverneur in Deutsch-Suedwestafrika* (Берлин, 1907 год), стр. 272.

подтвердило права "туземцев" на землю, занимаемую ими в силу договоров или соглашений с прежней германской администрацией,

отмечая, что жители "туземного" резервата Хоачанаса получили приказание от правительства Южно-Африканского Союза выехать из Хоачанаса не позднее 31 декабря 1956 г. и что большинство отказалось покинуть традиционно принадлежащую им землю и переселиться, как им было приказано правительством, на землю худшего качества, чем землю в Хоачанасе, как это было установлено одной правительственной комиссией, и что Администратор Юго-Западной Африки после этого, в июле 1958 года заручился постановлением суда для выселения одного из жителей резервата, принадлежащего к племени нама, а именно пастора Маркуса Купера, священнослужителя Африканской методистско-епископальной церкви,

напоминал о том, что Комитет по Юго-Западной Африке в своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее на тринадцатой сессии, настаивал на принятии Южно-Африканским Союзом всех необходимых мер для закрепления за жителями Хоачанаса традиционно принадлежащей им земли и для расследования их притязаний на окружающую землю,

напоминал также о том, что Генеральная Ассамблея своей резолюцией 1245 (XIII) от 30 октября 1958 г. одобрила доклад Комитета по Юго-Западной Африке и тем самым утвердила решение Комитета относительно Хоачанаса,

отмечая с тревогой, что правительство Южно-Африканского Союза игнорировало это решение и приняло меры к насильственному выселению из Хоачанаса 29 января 1959 г. пастора Маркуса Купера и его семьи в место, находящееся примерно в 150 милях от Хоачанаса, тем самым лишив приход его священнослужителя, а также что несколько жителей резервата были, как сообщается, ранены, когда пастора выселяли, и что

другие жители резервата получили извещение от правительственных чиновников о предстоящем их насильственном выселении,

отмечая с сожалением, что политика державы-мандатария заключается в выселении "туземных" жителей с их земель, которыми они владели на правах собственности, для того чтобы освободить место для "европейских" поселенцев, в нарушение основных прав человека и священного долга, принятого на себя правительством Союза в отношении мандатной территории,

принимая во внимание, что выселение жителей Хоачанаса для достижения цели, не соответствующей мандату и Уставу Организации Объединенных Наций, противоречит принятому на себя державой-мандатарием обязательству всеми возможными средствами способствовать материальному и моральному благополучию и социальному прогрессу "туземных" жителей территории,

1. *настоятельно рекомендует* правительству Южно-Африканского Союза отказаться от намерения выселить других жителей Хоачанаса и принять меры к возвращению пастора Маркуса Купера и его семьи в этот резерват;

2. *просит* его расследовать притязания нама рооинатье на первоначальную территорию Хоачанаса, в пределах которой они теперь занимают только 14 254 га, и, в консультации с территориальной администрацией и заинтересованным населением, предпринять те дальнейшие шаги, которые окажутся необходимыми для обеспечения признания и защиты всех прав населения Хоачанаса и для обеспечения его общего благополучия;

3. *просит* правительство Южно-Африканского Союза сообщить Организации Объединенных Наций о мерах, принятых для проведения в жизнь данной резолюции.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Проект резолюции, касающийся аннулирования паспорта г-на Ганса Иоганнеса Бойкеса, принятый Комитетом по Юго-Западной Африке на 118-м заседании 11 августа 1959 года

Генеральная Ассамблея,

приняла консультативное заключение Международного Суда от 11 июля 1950 г. по вопросу о Юго-Западной Африке,

уполномочив резолюцией 749 A (VIII) от 28 ноября 1953 г. Комитет по Юго-Западной Африке рассматривать петиции в соответствии с порядком, установленным мандатной процедурой Лиги Наций,

получив доклад Комитета по Юго-Западной Африке, касающийся петиций г-на Ганса Бойкеса, студента из Юго-Западной Африки, и г-на Невилля Рубина, председателя Национального союза южноафриканских студентов,

отмечая, что г-ну Бойкесу была предоставлена Норвежским национальным союзом студентов (Norsk Studentsamband) стипендия для обучения в течение трех лет в университете г. Осло,

отмечая далее, что студент второго курса Кейптаунского университета г-н Бойкес был избран для получения стипендии комитетом в составе декана исторического факультета, профессора римского права этого же университета и председателя Национального союза южноафриканских студентов,

принимая во внимание, что правительство Южно-Африканского Союза выдало 15 июня 1959 г. г-ну Бойкесу паспорт для выезда в Норвегию и аннулировало этот паспорт 24 июня, когда г-н Бойкес прибыл в порт для посадки на судно, причем сам г-н Бойкес подвергся обыску, был обыскан его багаж и просмотрена его личная переписка,

отмечая протесты против этой меры, принятой правительством Союза, со стороны южноафриканской печати, студентов Кейптаунского университета и Просветительной и профессиональной ассоциации преподавателей

в Южно-Африканском Союзе, а также со стороны других представителей общественности в Южно-Африканском Союзе,

принимая во внимание, что в Юго-Западной Африке отсутствуют высшие учебные заведения и что для "неевропейских" студентов территории становится все труднее и труднее получать надлежащее университетское образование в Южно-Африканском Союзе,

1. придерживается того мнения, что отказ в выдаче студенту из Юго-Западной Африки, обладающему необходимой квалификацией, паспорта для продолжения образования за границей или аннулирование паспорта такого студента не только является прямым вмешательством в дело образования и общего развития индивидуума, но также служит препятствием к распространению образования в территории Юго-Западной Африки, управление которой поручено, на основании Пакта Лиги Наций, Южно-Африканскому Союзу;

2. считает аннулирование Южно-Африканским Союзом паспорта, выданного г-ну Гансу Бойкесу, административной мерой, противоречащей условиям мандата на Юго-Западную Африку;

3. выражает надежду, что правительство Южно-Африканского Союза пересмотрит свое решение и что г-н Ганс Бойкес сможет воспользоваться стипендией, предложенной ему для обучения в университете г. Осло.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Выступление с устным заявлением г-на Фануэля Яриретунду Козонгизи

1. ПРОСЬБА Г-НА ФАНУЭЛЯ ЯРИРЕТУНДУ КОЗОНГИЗИ, АККРА (ГАНА), О РАЗРЕШЕНИИ ВЫСТУПИТЬ С УСТНЫМ ЗАЯВЛЕНИЕМ В КОМИТЕТЕ ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

а) Каблографма, полученная Генеральным Секретарем 15 апреля 1959 г. от г-на Козонгизи

Я ДЕЛЕГАТ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ ФАНУЭЛЬ КОЗОНГИЗИ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ ПЛЕМЯ ГЕРЕРО ПРОШУ ВАС РАЗРЕШИТЬ МНЕ ВЫСТУПИТЬ С УСТНЫМ ЗАЯВЛЕНИЕМ В КОМИТЕТЕ ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ ТОЧКА НАХОЖУСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В АККРЕ НА ПУТИ В НЬЮ-ЙОРК ТОЧКА ПРОШУ ОТВЕТИТЬ В АДРЕС ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 921 АККРА ГАНА

б) Сообщение г-на Козонгизи от 15 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке

Обращаюсь с просьбой к Комитету по Юго-Западной Африке разрешить мне выступить с устным заявлением по делу племени гереро в Юго-Западной Африке.

Вы, быть может, помните, что я в 1957 году обратился с такой же просьбой в Четвертый комитет, который благосклонно согласился выслушать меня на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я также иногда переписывался с Генеральным Секретарем по вопросу о Юго-Западной Африке.

Надеюсь, что Вы благосклонно отнесетесь к моей

просьбе и что Вы любезно согласитесь предпринять шаги, чтобы мне была выдана американским правительством виза для въезда в Соединенные Штаты.

Яриретунду КОЗОНГИЗИ

2. СООБЩЕНИЕ ПАСТОРА МАЙКЕЛЯ СКОТТА, БЮРО ПО АФРИКАНСКИМ ДЕЛАМ, ЛОНДОН, ОТ 13 АПРЕЛЯ 1959 Г., НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Г-н Фануэль Козонгизи, заявление которого, как Вы помните, я привел в своем выступлении в Четвертом комитете и на которое я сослался в своем выступлении в Вашем Комитете в прошлом году, в настоящее время находится в Аккре и надеется проследовать в Организацию Объединенных Наций для представления устной петиции Вашему Комитету.

Он, по-видимому, натолкнулся на некоторые затруднения в получении необходимых проездных документов, и я спрашиваю себя, нельзя ли было бы что-нибудь предпринять, чтобы помочь ему получить американскую визу и таким образом дать ему возможность прибыть в Организацию Объединенных Наций? Вы также, быть может, помните, что Четвертый комитет согласился выслушать г-на Козонгизи на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

Майкель СКОТТ

3. СООБЩЕНИЕ ВОЖДЯ ОСИИ КУТАКО, ВИНДХУК, ОТ 21 АПРЕЛЯ 1959 Г., НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Мы послали г-на Фануэля Яриретунду Козонгизи в качестве нашего представителя в Организацию Объединенных Наций и просим Вас разрешить ему выступить вместе с другими нашими представителями (пастором М. Скоттом и г-ном Мбурумба Кериной) от имени племен гереро и нама из Юго-Западной Африки, когда он прибудет в Организацию Объединенных Наций.

Осия КУТАКО

4. УСТНАЯ ПЕТИЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ Г-НОМ ФАНУЭЛЕМ ЯРИРЕТУНДУ КОЗОНГИЗИ 1 МАЯ 1959 Г. НА 102-М ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Г-н председатель, члены Комитета, во-первых, я хотел бы поблагодарить членов Комитета за предо-

ставленную мне возможность выступить перед ними с настоящим заявлением. Я также хотел бы разъяснить характер своей настоящей миссии. Может показаться, что я нахожусь здесь для того, чтобы отстаивать интересы и говорить от имени одного лишь племени гереро. Между тем, я хотел бы определенно заявить, что я нахожусь здесь для того, чтобы говорить от имени всего коренного населения Юго-Западной Африки, т.е. от имени тех, кто сознает, в каких ужасных условиях они живут, а также тех, кто находится в таком духовном рабстве и в деморализующих условиях, что они не в состоянии понять, что с ними сделала потерявшая совесть администрация.

Далее, я здесь нахожусь не для того, чтобы произнести политическую речь. Я прибыл сюда для того, чтобы дать отчет об условиях, существующих в моей стране, и обратиться с призывом, — с торжественным призывом, — на который члены Комитета, я надеюсь, отзовутся, так как призыв этот является сигналом бедствия — SOS. Положение настолько ухудшилось и стало таким критическим, что только немедленные и быстрые меры могут его спасти.

Изучая доклады Комитета по Юго-Западной Африке, приходишь к заключению, что о положении известно достаточно, чтобы Организация Объединенных Наций могла принять необходимые меры. Я хотел бы, чтобы мне предоставили время дать подробный отчет об условиях, существующих в моей территории — в Юго-Западной Африке — на одном из последующих заседаний Комитета. В данный момент я хотел бы затронуть вопросы, которые, по моему мнению, являются самыми неотложными.

То, на чем я хочу сейчас остановиться и что, возможно, неизвестно Комитету, — это характер положения, порожденного этими условиями, которые в ряде случаев были очень хорошо изложены Комитетом в его докладах, а также то, как это положение отражается на населении страны. Именно это составляет основу моей петиции. Я буду говорить о чувствах народа и о создавшемся критическом положении.

История Юго-Западной Африки хорошо известна. Юго-Западная Африка принадлежит овамбо, дамара, нама, гереро и другим проживающим там племенам коренного африканского населения. Таково было положение до появления белого человека. Это должно было быть главным принципом, лежащим в основе мандатной системы Лиги Наций; по крайней мере именно так коренное население Юго-Западной Африки понимало слово "мандат". Мы считаем консультативные заключения Международ-

ного Суда подтверждением этого мнения. Короче говоря, коренное население Юго-Западной Африки считает, — и так оно и есть, — что суверенитет над Юго-Западной Африкой не принадлежит, как ошибочно полагают, Южно-Африканскому Союзу или Лиге Наций, а принадлежит самому коренному населению. Другими словами, только население Юго-Западной Африки может определять судьбу своей страны, и правительство Южно-Африканского Союза не имеет права односторонне менять статус территории, как оно на самом деле сделало. Таков наиболее важный фактор, влияющий на положение населения.

Когда наши люди читают доклады этого Комитета, у них создается впечатление, которое, я надеюсь, правильно, что Организация Объединенных Наций признает суверенитет народов Юго-Западной Африки и их право на самоопределение.

Люди читают о деятельности Организации Объединенных Наций в других частях земного шара, где тот или иной принцип Организации Объединенных Наций был нарушен, или по их мнению был нарушен, например в Египте в 1956 году, в Венгрии в 1956 году, в Ливане всего лишь в прошлом году. Эти вопросы были рассмотрены в срочном порядке и меры к их решению были приняты немедленно, т.е. эти проблемы не оставались в стадии дискуссии без принятия каких-либо мер в течение многих лет. Этот факт способствует росту доверия населения Юго-Западной Африки к Организации Объединенных Наций.

Но население Юго-Западной Африки не может не обратить внимания на тот факт, что все спорные вопросы, затрагивающие Южно-Африканский Союз, как будто не решаются в таком же срочном порядке, как другие вопросы.

Неужели члены Организации Объединенных Наций действительно думают, что народ может ждать в течение тринадцати лет и все-таки может сохранить уверенность в том, что предстоят какие-то перемены, тем более, когда делаются заявления и принимаются решения такого характера, которые не должны вызвать трений между правительством и белым населением Южной Африки? Я должен сказать, что у населения Юго-Западной Африки иногда создается впечатление, что к решению этой проблемы подходят с точки зрения практической, забыв о принципах. Но для народа это является принципиальным вопросом, а не вопросом практической, и если бы нам в Юго-Западной Африке пришлось убедиться в том, что наше дело рассматривается с точки зрения практической, мы потеряли бы доверие. Все это является вступлением к тому, что я должен передать

Организации Объединенных Наций от имени населения Юго-Западной Африки.

Для народа, который не просто требует того, что ему принадлежит, например политических прав, экономических возможностей и социального равенства, но который фактически страдает, томясь под игмом угнетателей, в то время как страну ведут к экономическому процветанию белого меньшинства, — для такого народа тринадцать лет — это очень большой срок. Но мой народ все еще сохраняет веру и лелеет надежду на то, что Организация Объединенных Наций поможет ему. Но если эта надежда на сбудется, то наши люди зададут себе, естественно, следующий вопрос: что нам делать теперь, когда Организация Объединенных Наций, по-видимому не в состоянии нам помочь? Терпение и доверие не безграничны, и стоит им исчезнуть, как положение может стать критическим. Именно это сказал бы вам вождь Осии Кутако, если бы он имел возможность приехать сюда. И призыв этот двоякий: с одной стороны, это призыв страдающего, а с другой стороны, это выражение страха перед тем, что может произойти, когда терпение иссякнет.

Это ни в коем случае нельзя истолковывать как угрозу или шантаж Организации Объединенных Наций: это — возможность, о которой заявляет тот, кто знаком с положением вещей. Разве можно ожидать угроз от человека, который находится на склоне своих лет, особенно от человека, обладающего качествами вождя Осии Кутако — терпеливого и с давних времен преданного делу своего народа и своей страны. Но он теперь уже старый человек, — человек, который оказывал и все еще оказывает сильное влияние на свой народ и который заслужил уважение всех тех, кто его знает. Но это в некотором роде предвидение, взгляд на будущее, — все может случиться, когда этот человек уйдет на покой. Это может случиться сегодня или завтра. Сегодня ему приходится отвечать своему народу, когда он спрашивает о том, что делать? Его ответ заключается в том, что Организация Объединенных Наций поможет нам. Но завтра его место займет другой, и его ответ может быть другим. Желая добра своей стране, наш вождь боится этого и поэтому он обращается к вам со своим торжественным призывом: "Спасите наши души".

Переходя к конкретным проблемам, я должен сказать, что эти проблемы не могут быть поняты отдельно от провозглашенной политики правительства Союза, которое является управляющей властью в Юго-Западной Африке и мероприятия которого поддерживаются более

чем 99 процентами белого населения как в Южно-Африканском Союзе, так и в Юго-Западной Африке. Правительство Союза обязалось проводить политику, основанную на превосходстве белой расы. Это правительство слишком сильно зависит от белого населения — единственной группы избирателей, могущей изменить его политику. Эта политика абсолютно не совместима не только с принципами, на которых основана мандатная система, но и с самими принципами Организации Объединенных Наций. Эта политика предусматривает вечное господство белой расы и порабощение ею цветных рас. Эта политика фактически требует безжалостного подавления всех идей и движений цветного населения, за исключением тех из них, которые соответствуют интересам белого человека. Такая политика свидетельствует об отсутствии всякого уважения к человеку; при ее проведении с большой жестокостью полностью игнорируются чувства небелого человека. Эта политика прямолинейна и не допускает противоречий в толковании. Это та самая политика, за которую Южно-Африканскому Союзу приходится держать ответ перед Организацией Объединенных Наций, это та самая политика, которая оправдывает бесчеловечное и несправедливое отношение к большинству населения Южной Африки.

Ирония положения в данном случае заключается в том, — а это имеет колоссальное значение для населения Юго-Западной Африки, — что Организация Объединенных Наций ожидает от правительства Южно-Африканского Союза изменения политики, которую оно обязано проводить из-за своих избирателей. В самом деле, правительство Южно-Африканского Союза неоднократно разъясняло свою позицию; покойный премьер-министр Иоганнес Стридом в категорических выражениях определил в Кетмансхопе позицию правительства непосредственно перед выборами 1958 года, когда он заявил, что всякое изменение теперешней политической системы в Юго-Западной Африке означало бы гибель белого человека и что, если белым предстоит погибнуть, они предпочтут погибнуть в борьбе. Это было недвусмысленным заявлением со стороны человека, известного своей прямолинейностью и пользовавшегося влиянием среди своего народа. Можно ли найти еще более достоверный источник, подтверждающий позицию африканцев.

Преемник Иоганнеса Стридома является человеком еще более прямолинейным, исключительно авторитетным и бесстрашным выразителем роли африканцев в расовых взаимоотношениях. Это человек, который открыто и хвастливо защищает принципы владычества африканцев и господство высшей расы; он готов идти

по этому пути даже вплоть до полного уничтожения самих африканцев. Этот человек известен своей приверженностью во время войны к фашизму и гитлеризму, т.е. к тому самому злу, против которого Организация Объединенных Наций стала оплотом. Мне придется говорить о всем этом для того, чтобы показать опасность ассоциации Организации Объединенных Наций с Южно-Африканским Союзом и подчеркнуть, что если Организация Объединенных Наций уступит в вопросе о Юго-Западной Африке Южно-Африканскому Союзу, — Южно-Африканскому Союзу Генрика Фервурда, — то создастся ситуация, подобная ситуации, создавшейся в Мюнхене. Я хотел бы также указать на то, что Организация Объединенных Наций вступает на путь бесплодных надежд, если она думает, что правительство Союза когда-либо изменит свою позицию, поскольку это касается Юго-Западной Африки. Сегодня Юго-Западная Африка представляет собой экспериментальный участок, будучи благодарной почвой для проведения всякой политики *апартеида*.

Итак, я особенно настаиваю на том, что Южно-Африканский Союз не намерен уступать ни на йоту. Комитет по Юго-Западной Африке и Организация Объединенных Наций стоят перед вопросом: будет ли позволено, чтобы эта решимость беспрепятственно усиливалась и будет ли Организация Объединенных Наций безмолвно взирать на то, как угнетение увеличивается. Итак, собираетесь ли вы по-прежнему идти путем дипломатии и умеренности, ничего не противопоставляя правительству Союза, в то время как Южно-Африканский Союз продолжает пренебрегать авторитетом Организации Объединенных Наций?

Мне пришлось произнести здесь так много слов для того, чтобы развеять несбыточную надежду, на которой основаны действия Организации Объединенных Наций, т.е. надежду на то, что Южно-Африканский Союз сможет изменить свою позицию.

Суть нашего обращения к вам состоит в следующем: население Юго-Западной Африки хочет избавления от безответственного и жестокого управления правительством Союза. Этот вопрос носит совершенно неотложный характер, так как это правительство усиливает свою власть над Юго-Западной Африкой посредством своей пропаганды. Например, Б. Блинью, который находился здесь в прошлом году в качестве советника делегации Южно-Африканского Союза при Организации Объединенных Наций, выступил в прошлом году с заявлением перед вождями гереро. Это заявление очень важное. Вот, что он сказал. Мне самому пришлось присутствовать на этом собрании, и я сам слышал его слова. Он сказал:

"Вы обращались с петициями в Организацию Объединенных Наций в течение последних двенадцати лет. Уже много лет вы пишете письма г-ну Скотту, но вы ни гроша не получили от Организации Объединенных Наций. Мы же здесь в Южной Африке предоставили вам резерваты, где вы можете жить и иметь заработок, но вы все еще обращаетесь за нашей спиной в Организацию Объединенных Наций. Вы никогда ничего не получаете от Организации Объединенных Наций".

И опять тот же самый Б. Блинью заявил в прошлом году на собрании вождей овамбо: "Слушайте, вы! Гереро обращались в Организацию Объединенных Наций с петициями в течение последних двенадцати лет, но они ничего не могут дождаться от Организации Объединенных Наций. Поэтому не тратьте зря времени. Поддерживайте наше правительство, и вы получите все на основе *апартеида*". Это заявление было сделано Б. Блинью.

Б. Блинью сделал еще одно заявление в этом году на собрании вождей гереро — это было в марте текущего года. На этом собрании он сказал, что все, что ему известно об Организации Объединенных Наций и о Юго-Западной Африке, это то, что Юго-Западная Африка была передана правительству Союза Лигой Наций и что ее возвращение самому народу не предусматривалось. Поэтому они зря теряют время, обращаясь с призывами к Организации Объединенных Наций и посылая петиции в Организацию Объединенных Наций, так как правительство Союза не намерено уступить в этом вопросе.

Джон Несер, бывший министр по делам Юго-Западной Африки, выступил с очень важным заявлением, которое мне пришлось самому слышать. В это время он был Главным комиссаром по делам туземного населения в Юго-Западной Африке. Обращаясь к вождям гереро, он заявил следующее:

"Слушайте, вы! Вы претендуете на то, чтобы вам вернули Юго-Западную Африку, но вы очень хорошо знаете, что мы получили Юго-Западную Африку кровопролития. Наша кровь, кровь африканцев, была пролита здесь на земле Юго-Западной Африки, и после этого мы получили Юго-Западную Африку. Поэтому для нас абсолютно невозможно отдать вам обратно эту страну; вы не сможете ее получить, если вы того хотите, без кровопролития".

Это было публичное заявление, и его слышали все присутствующие там вожди гереро.

Таким образом именно Организации Объединенных Наций надлежит принять меры в ответ на эту пропаганду. Я приехал сюда для того, чтобы по моем возвращении сообщить своему народу весть, дающую ему надежды на будущее. Организация Объединенных Наций должна дать мне эту весть.

Как я понимаю, предлагается, чтобы вопрос о Южной Африке был вновь внесен в Международный Суд, причем

на этот раз речь идет не просто о консультативном заключении, а об обязательном постановлении. Мы в Юго-Западной Африке будем приветствовать этот шаг, но я все же должен добавить, что это не помешает правительству Союза совершать тем временем жестокости в Юго-Западной Африке. Мое знакомство с этими людьми научило меня, что, когда им предъявляют обвинения, они всегда отыгрываются на тех, кто беспомощен. Поэтому, приветствуя эту юридическую меру, которая, я надеюсь, будет принята безотлагательно на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, мы в Юго-Западной Африке считаем, что в данный момент существуют срочные проблемы, которые требуют немедленного вмешательства Организации Объединенных Наций.

Так, например, в настоящее время г-н Тойво, послание которого было зачитано в прошлом году здесь г-ном Мбурумба Керина, находится фактически под домашним арестом на своей родине — в Овамболенде.

Насилие уже было применено, и существует угроза дальнейшего его применения в отношении населения Хоачанаса.

Создался опасный тупик в вопросе о перемещении локации в Виндхук. Общая политическая атмосфера в Юго-Западной Африке чрезвычайно накалена. На этих трех проблемах я хотел бы сегодня остановиться.

Еще в январе мне было передано письмо от г-на Тойво. Я переслал это письмо в Организацию Объединенных Наций через г-на Керина. В этом письме г-н Тойво говорит следующее. Но я должен разъяснить, что произошло. Г-н Тойво находился в Кейптауне. В конце прошлого года, после того как его послание в Организацию Объединенных Наций было прочтено г-ном Керина, г-н Тойво был выслан из Кейптауна местными властями. Ему было сказано вернуться в Юго-Западную Африку. Он прибыл в Виндхук и оставался там в течение некоторого времени. Эти люди — Главный комиссар по делам туземного населения и другие лица из департамента по делам туземного населения — не хотели, чтобы он вернулся в Овамболенд, так как, по их словам, он оказал бы там плохое влияние на население. Они хотели, чтобы он остался в Виндхуке, но он заявил, что собирается обратно в Овамболенд и что позднее, если он найдет это желательным, он вернется в Виндхук и будет там работать. Но они сказали: "В этом случае вам не разрешат вернуться в Виндхук". Ясно, что в этом случае мы сталкиваемся с теми ограничениями, которым подвергнуто население в Юго-Западной Африке в отношении передвижения и свободного выбора работы. Таким образом его снова изгнали из Виндхука обратно в Овамболенд. По дороге в Овамболенд ему пришлось побывать в Цумебе. Вот что он говорит о своем пребывании в Цумебе:

"Я находился в зале ожидания на станции в Цумебе. Железнодорожный полицейский в чине сержанта подошел ко мне и сказал, что он хочет обыскать мои вещи. Он также потребовал, чтобы я показал

ему пропуск. В ответ я попросил его предъявить документ, дающий ему право на обыск моих вещей. Он тогда потребовал только предъявление моего пропуска. Он отвел меня в полицейский участок, где, по его словам, находилось его удостоверение, а затем мы вернулись в зал ожидания, где он обыскал мои вещи. Перед этим обыском я спросил его, принято ли здесь за правило производить обыск вещей. Он ответил утвердительно, после чего я попросил его подождать, пока появятся другие люди, едущие в Овамболенд, с тем чтобы их можно было обыскать одновременно. Он отказался удовлетворить эту просьбу и продолжал обыскивать мои вещи. После этого я показал ему свой пропуск, после чего он заметил: "Я вижу, что ты ловкий малый. Не собираешься ли ты привлечь меня к суду?" Я ответил: "Вы обыскиваете мои вещи сейчас, для того чтобы привлечь меня к суду".

После этого я пошел в город, где встретил своих друзей, с которыми я вместе пошел в шахтерский компаунд. В компаунде мы сели под дерево и принялись за еду, когда появился один из шахтеров и сказал нам, что он слышал от управляющего компаундом, что он, управляющий компаундом, был вызван в полицейский участок, где ему сказали, что в городе появился опасный человек, и попросили его остерегаться этого человека. Далее, управляющему компаундом сказали, что этого опасного человека нельзя допускать в компаунд или в любой шахтерский район компаунда.

Я немедленно ушел из компаунда и пошел обратно на станцию в зал ожидания. Там один парень, которого, как я подозревал, оставили для того, чтобы он следил за мной, сказал мне, что меня ищет полиция.

12 декабря 1958 г., узнав, что автобусы в Овамболенд пойдут в понедельник 29 декабря 1958 г., я решил зайти в управление комиссара по делам туземного населения, для того чтобы урегулировать вопрос о моем пребывании в Цумебе. В управлении комиссара по делам туземного населения мне разрешили остаться в городском районе Цумеба, но мне сказали, что для посещения локации мне требуется специальное разрешение.

Оттуда я направился с тремя своими друзьями в шахтерский компаунд. Мы сели под деревом в компаунде, но не внутри ограды. Не прошло и трех минут, как появился какой-то человек и сказал, что его начальник хочет говорить со мной. Я его спросил, какое отношение я имею к его начальнику. Он сказал мне, чтобы я сам поговорил с его начальником, после чего я, в его сопровождении, направился в контору управляющего компаундом. Управляющий спросил, что я делаю в компаунде. Я сказал ему, что я пришел навестить друзей. Он спросил меня, имею ли я разрешение. Я ответил "нет", и он сказал, что я арестован за незаконное пребывание в компаунде. Затем явилась полиция и меня отвели в полицейский участок, где мне велели подождать, пока они снимали показание с шахтера, который привел меня в контору. После этого полицейские отправились со мной на станцию за моими вещами. Они распаковали их и обыскали. Остаток дня 24 декабря я провел в тюрьме. Там же я провел в ожидании суда также Рождество и 26 декабря.

27 декабря я предстал перед судом. Я спросил, почему те три мои друга, с которыми я был вместе

в компаунде и которые не являются шахтерами, не были арестованы. Этот вопрос остался без ответа, и я был приговорен к штрафу в 2 ф. или к двадцати дням тюремного заключения. Когда я хотел заплатить штраф, они отказались взять деньги и вместо этого потребовали мой пропуск. Однако пропуск был отнят у меня, когда меня посадили в тюрьму в первый раз. Это объяснение также не было принято во внимание, и меня посадили в тюрьму как не имеющего пропуска. Я провел субботу и воскресенье 27 и 28 декабря в тюрьме.

29 декабря 1958 г. я предстал перед судом во второй раз. Полиция потребовала, чтобы я уплатил установленный ранее штраф, но я хотел повидать судью, перед тем как уплатить этот штраф. Они сказали мне, что я не смогу повидать его, не уплатив штрафа. В противном случае мне придется провести еще один день в тюрьме. В этот момент мне показали документ, подписанный судьей, в соответствии с которым меня следовало отправить в Овамболенд под конвоем полиции, как лицо, не имеющее пропуска. Мне сказали, что власти в Кейптауне не имели права выдавать мне пропуск для поездки в Овамболенд. После этого меня опять отправили в тюрьму, где я просидел до 31 декабря.

1 января 1959 г. — в день Нового года — мне сказали, что я должен в этот же день отправиться в Овамболенд. Мне дали документ, который я должен был подписать и в котором подтверждалось получение мною всех вещей, отобранных у меня при аресте. Я отказался его подписать, так как среди возвращенных мне вещей не было моего пропуска. Мне сказали, что пропуск не значился в списке вещей, которые у них находились. Я отказался подписать этот документ, так как я хорошо помнил, что я отдал свой пропуск, и то, что произошло в предыдущую субботу, было еще свежо в моей памяти. Тогда они сказали мне, что я наглец и что поэтому меня опять отправят в тюрьму.

2 января я предстал перед судом. На этот раз судья обвинил меня в попытке к побегу из тюрьмы. Начальник тюрьмы поддержал судью и сказал, что я всю ночь стучал в двери камеры. Тогда судья сказал, что я должен был бы быть в тюрьме, так как я выехал в Кейптаун без разрешения; он угрожал отправить меня в тюрьму в Гротфонтейне, если я не подчинюсь его распоряжениям. Я сказал ему, что я не хочу неприятностей и что все, что мне нужно, это мой пропуск. Судья приказал мне подписать документ, подтверждающий возвращение моего имущества. Я отказался подписать этот документ. Тогда судья сказал, что мой пропуск был у него и что он отправил его в управление в Виндхукке Главного комиссара по делам туземного населения, так как он не был в порядке. После этого судья сказал, что он прикажет полиции насильно отправить меня в Овамболенд и что я должен сообщить о всех невозвращенных мне вещах комиссару по делам туземного населения в Овамболенде. Он добавил также, что, если я хочу, я могу все зарегистрировать при помощи звукозаписи. Обращение со мной в Цумебе было необъяснимым. Условия в тюрьме были ужасными. В Цумебе нет правосудия. Людей в Цумебе иногда сажают в тюрьму без суда. Кроме того, мне сказали, что, если я захочу, я могу послать все эти сведения в Организацию Объединенных Наций. После этого меня опять отвели в тюрьму, где я пробыл до 5 января.

5 января 1959 г. меня втокнули в автобус, идущий в Овамболенд, куда я и прибыл под конвоем полиции. В Овамболенде комиссар по делам туземного населения сказал мне, что, согласно полученным им инструкциям, мне не разрешается больше выезжать из Овамболенда.

6 января 1959 г. комиссар по делам туземного населения в Овамболенде послал за вождем и передал меня вождю для суда. Он сказал вождю, что я — беспокойный человек, буйную против вождей и хочу отнять у них руководство племенами.

В краале вождя меня судили, и, по-видимому, вождь не признал меня виновным. Тем не менее, возможно для того, чтобы угодить властям, мне не позволяют вернуться в свой крааль, и я нахожусь под наблюдением некоего советника Камбута.

15 января я должен явиться к комиссару по делам туземного населения".

Действительно, по последним сведениям он предстал перед комиссаром по делам туземного населения 15 января, и ему было разрешено вернуться домой. Однако он должен был являться к комиссару по делам туземного населения каждое утро, и его лишили свободы передвижения. Таково положение дел, и я должен сделать некоторые замечания по этому поводу, так как, когда я прочел это письмо, я направился к адвокату и консультировал его, с тем чтобы узнать, можно ли возбудить дело против вышеупомянутого судьи. Адвокат находился в Виндхукке, и он был белым. Он сказал мне, что, конечно, для дела есть основания, но он напомнил мне, что я должен знать, что в Юго-Западной Африке для небелых нет правосудия и что особенно сейчас, когда я хочу возбудить дело против судьи, я совершенно не могу рассчитывать на правосудие. Поэтому он советовал мне отказаться от намерения возбудить это дело.

Конечно, я последовал его совету, тем более, что я понимал все это раньше, так как уже имел подобный опыт. В Виндхукке был судья, который рассматривал дело людей племени гереро. Защитник отрицал их вину. После этого сам судья, вынося решение, сказал:

"Да, я вижу, что передо мной находятся гереро, и я знаю, что гереро упрямые люди, люди, которые всегда любят причинять беспокойство. Именно поэтому я должен признать их виновными".

Все это, конечно, я сам слышал; это был очень известный случай. Вот почему я заявляю, что положение сейчас таково, что мы в Юго-Западной Африке действительно не знаем, что нам делать, если мы не сможем получить помощи от Организации Объединенных Наций. Именно за тем я и приехал сюда, т.е. чтобы выяснить на деле, сможем ли мы получить помощь от Организации Объединенных Наций.

Положение в Хоачанасе также плохое и продолжает ухудшаться. В этом году против населения Хоачанаса была применена сила. Вождь Осиа Кутако послал каблогранму в Организацию Объединенных Наций, в которой

говорилось, что для спасения жителей Хоачанаса необходимо принять срочные меры.

Я помню, что произошло в тот день, так как я все еще находился в Виндхукке. Полиция набросилась на население, применив против него силу. Они набросились на население со штыками, винтовками и тем, что мы называем "кери" (метательное орудие). Все это было использовано против населения. Пастор Африканской методистско-епископальной церкви Маркус Купер был насильно вывезен в другое место, расположенное на расстоянии около 150 миль от Хоачанаса. В тот же самый вечер, когда это известие было получено в Виндхукке, мне пришлось взять машину и самому отправиться в Хоачанас. Я видел все происходившее своими глазами. Мне пришлось ехать ночью. Я видел людей, которые были ранены. В печати ничего не говорилось о них, за исключением редких снимков отдельных людей, которые, по словам печати, утверждали, что они были ранены.

Там было ранено много людей. Я видел их своими собственными глазами. Некоторые из них были ранены серьезно, и им не было оказано никакой помощи. Пастор Маркус Купер, о котором я говорил, был удален только после того, как удалось взять верх над населением. Это было настоящее сражение. Население не хотело уступить, и в этом заключается вся суть дела. Население решительно не хочет переселяться, а правительство твердо решило переселить его. Вот когда положение становится критическим и вот когда Организация Объединенных Наций должна вмешаться и предпринять что-либо в этом деле. В данный момент пастор Маркус Купер изолирован от своих прихожан и от своего племени. Его прихожане остались без священнослужителя, и, по моему мнению, это очень серьезное положение. Я считаю, что был нарушен один из основных принципов, и мой призыв здесь заключается в том, чтобы что-то было сделано. Мы не можем ждать до того момента, когда будет слишком поздно.

Переходя к вопросу локации в Виндхукке, я должен сказать, что и здесь мы имеем дело с еще одной серьезной проблемой, которая приведет в ближайшем будущем к созданию чрезвычайно опасного положения в Юго-Западной Африке. В газетах сообщалось, что переселение жителей этой локации было отложено еще на пятнадцать месяцев. Но дело не в этом. Важен тот факт, что в этом вопросе стороны, по-видимому, никогда не договорятся. Между ними никогда не происходит переговоров. Население локации заявляет, что оно не хочет переселяться. Оно хочет улучшений и лучших условий там, где оно живет сейчас. Правительство, власти заявляют, что оно должно переселиться, но они не хотят сказать, почему оно должно переселиться. Они просто заявляют, что согласно системе *апартаида* эти люди должны переселиться. Я считаю, что вопрос зашел сейчас в тупик и что может произойти взрыв.

Однажды я лично присутствовал там на собрании, которое было созвано консультативным советом для

обсуждения этого вопроса с влиятельными и видными гражданами Виндхука, который является столицей Юго-Западной Африки. На этом собрании мэр — некий Сриман — поднялся и заявил: "Я делаю это все для вас, а вы не хотите переселяться. Я должен сказать вам, что я не потерплю никакого вздора". Вот что говорил мэр. Я там присутствовал и слушал его. Он продолжал: "Я не потерплю никакого вздора. В самом деле, в городе" — т.е. среди европейского населения — "знают, что то, что я скажу, это — закон, и что я скажу, то должно быть сделано, и даже другие люди знают, что я — человек действия. И поэтому я вам говорю: лучше переселяйтесь, пока не вышло для вас чего-нибудь худшего". Вот что он сказал. Действительно, то, что произошло в этот день, было очень серьезным, так как после этих слов мэр ушел, и людям пришлось пойти к нему и просить его вернуться и объяснить, что он хотел сказать.

Но он не хотел возвращаться, и людям пришлось пойти и насильно заставить его вернуться. Я видел, что создается очень серьезное положение. Но так или иначе, некоторым людям пришлось вмешаться и положение было спасено. Во всяком случае, я говорю это для того, чтобы показать вам, какое существует в действительности настроение у населения Юго-Западной Африки. В особенности в отношении племени гереро я должен сказать, что если в ближайшем будущем не будет принято никаких мер, то я не знаю, что произойдет. Это именно то, что вождь Осиа Кутако — как я говорил вначале — просил меня передать вам, т.е. что существует опасение, что все это может привести к катастрофе, и что существует страх перед тем, что может произойти в Юго-Западной Африке, если будет утрачен контроль над положением дел.

Наконец, г-н председатель и члены Комитета, я сознаю, какие трудности предстоят впереди, но я должен без колебания критиковать правительство Южно-Африканского Союза за то, что оно, вдохновляемое фанатическим догматизмом, безжалостно подавляет мой народ в Юго-Западной Африке. Правительство Южно-Африканского Союза превратило нашу страну в огромный концентрационный лагерь, а наш народ — в рабов, во имя своей ограничительной политики превосходства белой расы.

Информационные документы, собранные Комитетом по Юго-Западной Африке, — т.е. этим Комитетом, — объективно показывают, что условия жизни африканцев в Юго-Западной Африке ухудшились до такой степени, что население будет теперь прибегать к любым средствам для того, чтобы облегчить свою судьбу. Разрешите мне в заключение сказать, что я очень хотел бы просить Комитет предоставить мне возможность выступить на одном из последующих заседаний в конце года, на котором я дам подробный отчет об условиях, существующих в Юго-Западной Африке; при этом я надеюсь представить подробный отчет о последних событиях в Юго-Западной Африке, с тем чтобы Комитет

мог, когда он представит доклад Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии, правильно понять характер моего призыва, так как для членов Комитета может оказаться весьма затруднительным понять положение в Юго-Западной Африке. А положение там действительно очень серьезное.

Благодарю вас, г-н председатель.

5. СООБЩЕНИЯ Г-НА ЯРИРЕТУНДУ КОЗОНГИЗИ, ЛОНДОН, ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ С УСТНЫМ ЗАЯВЛЕНИЕМ В КОМИТЕТЕ ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

а) *Сообщение г-на Козонгизи от 2 июля 1959 г. на имя секретаря Комитета по Юго-Западной Африке*

Я обращаюсь с письменной просьбой к Комитету заслушать мои показания о положении в территории Юго-Западной Африка на следующем заседании Комитета. Если мне будет предоставлена эта возможность, я хотел бы, чтобы Комитет сообщил об этом от моего имени правительству Соединенных Штатов через представительство Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, с тем чтобы я мог получить визу для въезда в Соединенные Штаты из Соединенного Королевства, где я буду находиться с 11 июля 1959 года.

Мое заявление о предоставлении мне визы будет направлено через посольство Соединенных Штатов в Лондоне; мой лондонский адрес будет следующим: c/o Africa Bureau, 65 Denison House, Vauxhall Bridge Road, London S.W.1.

Я надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена.

Яриретунду КОЗОНГИЗИ
*Представитель племени гереро
в Юго-Западной Африке*

б) *Каблограмма на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке, полученная 28 июля 1959 г. от г-на Козонгизи*

ПРИБЫТЬ НА ТЕКУЩУЮ СЕССИЮ КОМИТЕТА НЕ МОГУ НАПРАВЛЯЮ ПИСЬМЕННУЮ ПЕТИЦИЮ^а — КОЗОНГИЗИ

6. СООБЩЕНИЕ Г-НА И. ДАУСАБА И ДРУГИХ, ТУЗЕМНЫЙ РЕЗЕРВАТ ХОАЧАНАС, ОТ 25 МАЯ 1959 Г. НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ^б

Мы, петиционеры из резервата Хоачанас, от имени остатков племени роои натье и других жертв прокля-

^а Петиция от 24 июля 1959 г. была впоследствии получена от пастора Майкеля Скотта и г-на Козонгизи (см. приложение X).

^б Препровождено в Организацию Объединенных Наций при письме пастора Майкеля Скотта от 3 июля 1959 г. вместе с петицией, воспроизведенной в приложении XXI.

той политики превосходства белой расы, проводимой правительством Союза, т.е. от имени нама, гереро, овамбо, дамара и других, настоящим назначаем пастора Майкеля Скотта вместе с гг. Фануэлем Яриретунду Козонгизи и Мбурумба Керина нашими представителями в комитетах Организации Объединенных Наций и в

Генеральной Ассамблее.

Заранее выражаем Вам благодарность.

От имени всех угнетенных,
И. ДАУСАБ и другие

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Сообщения г-на Ганса Иоганнеса Бойкеса с просьбой разрешить ему выступить с устным заявлением в Комитете по Юго-Западной Африке

1. РАДИОГРАММА В АДРЕС КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ, ПОЛУЧЕННАЯ 15 ИЮЛЯ 1959 Г. ОТ Г-НА БОЙКЕСА, СЕРОВЕ, БЕЧУАНАЛЕНД

ПРОШУ РАЗРЕШЕНИЯ ВЫСТУПИТЬ В КОМИТЕТЕ С ПОКАЗАНИЕМ ОБ УСЛОВИЯХ В ОБЩИНЕ РЕХОВОТ И В ЗАЩИТУ МОЕЙ ПЕТИЦИИ « ОТНОСИТЕЛЬНО АННУЛИРОВАНИЯ ПАСПОРТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА ТОЧКА ПРОШУ ПРИСЛАТЬ ПОЛНОМОЧИЯ ЧТОБЫ Я МОГ НЕМЕДЛЕННО ВЫЕХАТЬ В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ТОЧКА ИМЕЮ РАЗРЕШЕНИЕ НА ВРЕМЕННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ ПО АДРЕСУ СЕРЕТСЕ ХАМА ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 80 СЕРОВЕ БЕЧУАНАЛЕНД

2. ТЕЛЕГРАММА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ, ПОЛУЧЕННАЯ 21 ИЮЛЯ 1959 Г. ОТ ПАСТORA МАЙКЕЛЯ СКОТТА, ЛОНДОН

ГАНС БОЙКЕС ПОРУЧИЛ МНЕ ПРОСИТЬ ЧТОБЫ КОМИТЕТ ЗАСЛУШАЛ ЕГО ТОЧКА ПОЖАЛУЙСТА ЗАПРОСИТЕ ВИЗУ У АМЕРИКАНСКИХ ВЛАСТЕЙ И СООБЩИТЕ МНЕ МАЙКЕЛЬ СКОТТ ТЕЙТГАЛЛЕРИ 0701

3. РАДИОГРАММА В АДРЕС КОМИТЕТА ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ, ПОЛУЧЕННАЯ 31 ИЮЛЯ 1959 Г. ОТ Г-НА БОЙКЕСА, СЕРОВЕ, БЕЧУАНАЛЕНД

УБЕДИТЕЛЬНО ПРОШУ ОТЛОЖИТЬ СЛУШАНИЕ В СВЯЗИ С НЕПОЛУЧЕНИЕМ АМЕРИКАНСКОЙ ВИЗЫ БОЙКЕС

^a См. приложение XXXI.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Сообщение г-на М. Керина (Гетцен), Нью-Йорк, от 17 марта 1959 г. на имя секретаря Комитета по Юго-Западной Африке, касающееся выступлений с устными заявлениями в Четвертом комитете

Народный конгресс Овамболенда поручил мне сообщить Комитету по Юго-Западной Африке, что следующие лица из Юго-Западной Африки желали бы выступить в Четвертом комитете на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 1959 года:

Г-н Тойво Йа-Тойво
От имени Народного конгресса Овамболенда
Почтовое отделение Ондангва
Овамболенд, *Юго-Западная Африка*

Пастор Маркус Купер
От имени населения Хоачанаса
В адрес Б. Гутше, Почтовый ящик № 902
Виндхук, *Юго-Западная Африка*

Вождь О. Кутако
От имени племени гереро
Почтовый ящик № 1034
Виндхук, *Юго-Западная Африка*

Вождь П. Кахаваньо
От имени гереро, выселенных в Бечуаналенд
Почтовое отделение Зехитва, через Франсисстаун,
озеро Нгами
Бечуаналенд, *Центральная Африка*

Г-н П. Козонгизи
Почтовый ящик № 1034
Виндхук, *Юго-Западная Африка*

Пастор Хамтумбангела
От имени племени укуаньяма
Миссия Св. Марин
Укуаньяма, Овамболенд, *Юго-Западная Африка*

Пастор В. Г. Карваера
Миссия Африканской методистско-епископальной
церкви
Почтовый ящик № 224
Омаруру, *Юго-Западная Африка*

М. КЕРИНА

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Петиция вождя Осии Кутако, Виндхук, Юго-Западная Африка, от 29 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке^a

Прилагаю копию письма г-на Б. Блинью, так называемого Главного комиссара по делам банту в Юго-Западной Африке, при котором он нам возвращает наши петиции, адресованные Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и препровожденные ему для передачи.

Таким образом препровождение петиций властям для передачи представляется невозможным.

Мы поэтому просим Комитет по Юго-Западной Африке принять наши петиции непосредственно от нас самих.

Осия КУТАКО

Прилагается

Копия письма Главного комиссара по делам банту в Юго-Западной Африке от 25 апреля 1959 г. на имя главного старшины Осии Кутако

1. Настоящим подтверждаю получение Вашего

^a Получено вместе с петицией пастора Маркуса Купера от 29 апреля 1959 г. (см. приложение XX) и копией письма г-на Луиса Неленгани и других от 28 февраля 1959 г. на имя Главного комиссара по делам туземного населения (см. приложение XXIII, документ 2с).

письма от 3 апреля и приложенной к нему петиции на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, датированной 24 сентября 1958 года.^b

2. Ввиду того что наше правительство Южно-Африканского Союза не признает компетенции Организации Объединенных Наций в *каком бы то ни было вопросе*, касающемся Юго-Западной Африки, Ваша петиция не была препровождена, как Вы о том просили, а возвращается Вам. Правительство извещается о моем отказе удовлетворить Вашу просьбу.

3. В то же время я хотел бы еще раз указать, как это уже делалось неоднократно, что если у Вас возникает какой-либо вопрос или Вы хотите подать жалобу правительству или департаменту непосредственно или через меня, то Вам в этом никогда не будет отказано. Моя канцелярия для Вас всегда доступна, и если Вы хотите жаловаться или советоваться с Администратором как с таковым или как с членом

^b См. текст петиции в приложении XI.

ведомства комиссара по делам банту и представителем министра по делам банту, то Вам будет предоставлена эта возможность, как это делалось раньше.

4. Ни Вы, ни Ваши советники, насколько мне помнится, никогда не обращались ко мне для выяснения истинного положения в Хоачанасе, о котором Вы, конечно, не можете иметь правильное представление на

основании высказываний людей из племени роои натье нама, которые не так давно были Вашими кровными врагами.

Брувер БЛИНЬО
Главный комиссар по делам
банту в Ю-З.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Петиция пастора Майкеля Скотта, Бюро по африканским делам, Лондон, от 4 мая 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке^a

Я получил письмо от вождя Осии Кутако с приложением копии письма Главного комиссара по делам туземного населения, возвратившего петицию, которую петиционеры просили препроводить Вам на том основании, что правительство Южно-Африканского Союза не признает компетенции Организации Объединенных Наций.

Я надеюсь, что это обстоятельство, а также меры, принятые против пастора Маркуса Купера, приведут к тому, что Организация Объединенных Наций решительно подтвердит свою позицию в отношении территории и Ваших петиционеров, которых по-видимому преследуют самым жестоким образом вследствие надежд, которые они возлагают на Организацию Объединенных Наций.

Прилагаю копии петиций, которые по их просьбе должны быть Вам препровождены, а также копию ответа г-на Блинью.

Майкель СКОТТ

^a Письма, о которых идет речь в этой петиции, были также получены непосредственно из Юго-Западной Африки и воспроизведены в приложениях VIII и XX и в приложении XXIII, документ 2с.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Петиция пастора Майкеля Скотта и г-на Яриретунду Козонгизи, Лондон, от 24 июля 1959 г. на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке

Мы считаем, что положение, создавшееся в Юго-Западной Африке, вызвано тем, что правительство Южно-Африканского Союза давно отказывалось и неизменно отказывается выполнять рекомендации Организации Объединенных Наций, принятые за последние двенадцать лет. Каждый год проводятся меры, которые находятся в прямом противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций, консультативными заключениями Международного Суда и резолюциями Генеральной Ассамблеи. Кульминационным пунктом был отказ выдать паспорта для выезда студентов для обучения за границей, а также изгнание африканского населения из Хоачанаса и из других мест, где это на-

селение издавна имело право землепользования и земле-
владения.

Должностные лица правительства Южно-Африканского Союза все делают сейчас для того, чтобы посеять недоверие и разочарование по отношению к Организации Объединенных Наций среди населения Юго-Западной Африки, используя неуспех всех наших обращений для того, чтобы продемонстрировать бесполезность нашего обращения с петициями в Организацию Объединенных Наций.

Поэтому мы вынуждены прийти к заключению, что пришло время просить Организацию Объединенных На-

ций и государства-члены Организации принять серьезные меры для выполнения резолюции Организации и просить, чтобы призыв Африканского национального конгресса о бойкоте товаров Южно-Африканского Союза был услышан и такой бойкот предпринят всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций, которые желают поддержать достоинство и ценность Устава Организации Объединенных Наций и авторитет Международного Суда. В течение последних пяти лет мы просили, чтобы Международный Суд вынес обяза-

тельное постановление, но наша просьба не была удовлетворена, и мы считаем сейчас, что у нас нет другого выхода, как просить государства-члены Организации Объединенных Наций принять меры к тому, чтобы были выполнены рекомендации Ассамблеи, которые она принимала в течение многих лет.

Мы надеемся, что Комитет внимательно рассмотрит наше предложение.

Майкель СКОТТ
Ф. Яриретунду КОЗОНГИЗИ

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Петиция вождя Самуэля Виттбоя, вождя Осии Кутако и других,
Виндхук, от 24 сентября 1958 г. на имя Генерального Секретаря

От имени племен нама и гереро в Юго-Западной Африке мы просим Организацию Объединенных Наций немедленно послать в Юго-Западную Африку беспристрастную комиссию, для того чтобы расследовать предстоящее выселение живущего в Хоачанасе племени нама с традиционно принадлежащих ему земель.

Верховный суд Юго-Западной Африки вынес решение в пользу администрации, а именно постановил, что жители должны быть выселены. Администрация Юго-Западной Африки назначила 16 сентября предельным сроком, после которого правительство примет меры, чтобы выселить жителей Хоачанаса.

Мы просим Организацию Объединенных Наций послать комиссию, чтобы выяснить, соответствует ли выселение принципам мандатной системы, Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Население Хоачанаса не было представлено в суде, когда разбиралось дело.

Проведение всестороннего расследования комиссией Организации Объединенных Наций в связи с выселением жителей Хоачанаса с традиционно принадлежащих им земель и в связи с намечаемым массовым переселением неевропейцев из городских районов на новые места (так называемые туземные локации) для освобождения места для европейских поселенцев — абсолютно необходимо и раз навсегда разрешит проблему выселения.

Хотя Верховный суд уже вынес решение по этому делу, мы считаем, что правосудия не было по той причине, что Верховный суд вынес решение в соответствии с законами, принятыми Законодательным собранием, состоящим из одних только европейцев, которых во всей стране всего лишь 66 000 человек.

Племя нама и все неевропейское население численностью в 573 000 человек не представлены в Законодательном собрании, но тем не менее к ним предъявляется требование подчиняться законам, принятым законодательным органом, состоящим только из одних белых людей, в том числе закону, в силу которого их выселяют с традиционно принадлежащих им земель.

Законодательное собрание неправильно учреждено; в глазах коренного населения оно недемократично, и население ему не доверяет.

Все земли, с которых выселили неевропейцев, были переданы европейским фермерам. Мы не сомневаемся

в том, что Хоачанас будет также передан европейским фермерам, несмотря на то что 37 млн. га земли уже выделены для расселения европейцев, по сравнению с 21 млн. га, выделенных для расселения неевропейцев, хотя европейцы составляют менее 12 процентов всего населения территории.

Выселение неевропейцев с традиционно принадлежащих им земель, для того чтобы освободить место для европейцев, не новое явление. Впервые это имело место тогда, когда Южно-Африканский Союз стал нашим опекуном по постановлению Лиги Наций. Южно-Африканский Союз изгнал племя нама из следующих районов: Гибсон, Карасбург, Бетани, Мальтахез, Берсеба, Гобабис, Бац, Кетмансхоп.

Племя гереро было выселено Южно-Африканским Союзом из следующих районов: Западный Ватерберг, Озонгохо, Отьомапенда, Аукейгас, Орумбо, Окатумба, Отымбондона, Шейдос, Окаруокапе, Отьиунде, Окакураме, Онгондэвиронго, Орутэкеруавахона, Окапендье, Окамураере.

Мы с удовлетворением приняли к сведению решение Комитета по Юго-Западной Африке, настоятельно рекомендовавшего, чтобы правительство и администрация приняли все меры к тому, чтобы сохранить за жителями Хоачанаса традиционно принадлежащие им земли, и, в ожидании дальнейшего изучения Комитетом положения в Хоачанасе, расследовать притязания племени нама на окружающие земли.

Мы совершенно определенно заявили администрации Юго-Западной Африки, что мы отказываемся покидать наши земли и решили не двигаться с места.

Нам нет надобности повторять, что правительство заявило жителям Хоачанаса, что их выселят насильно, если они не покинут Хоачанас к 16 сентября 1958 года.

Наконец, мы просим Организацию Объединенных Наций считать это дело весьма срочным.

И. М. ГЕРТЦЕ
За вождя Самуэля Виттбоя (племя нама)
Осия КУТАКО
Ч. ТИЙТЕЗА
Л. ТИЙТИЛИ
Р. МУРУАМБИХУ
Г. ТИЙРСАРНБА
С. КАМСЕЕТУ

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Петиция капитана Г. С. Витбоя, Гибеон, от 14 октября 1958 г. на имя председателя Комитета и членов Генеральной Ассамблеи

ПЕТИЦИЯ

Ваш покорный слуга имеет честь представить эти петиции от имени неевропейских жителей мандатной территории (Юго-Западная Африка).

Прежде всего мы сообщаем Генеральной Ассамблее, что мы согласны со всеми другими прежними петициями, представленными жителями Юго-Западной Африки.

Мы, кроме того, просим:

а) Чтобы вся Юго-Западная Африка была поставлена под международную опеку. По нашему мнению, ее не следует делить.

б) Чтобы наши частные школы Африканской методистско-епископальной церкви были признаны и получали субсидии от Организации Объединенных Наций. Несмотря на десятилетнюю борьбу и заявления лиц, принадлежащих к Африканской методистско-епископальной церкви, в пользу признания их школ, их заявления совершенно не принимаются во внимание только потому, что у них темная кожа, что они темного цвета. Пусть все дети пользуются в области образования одинаковыми правами и привилегиями.

с) До настоящего времени мы ничего не говорили и ничего не делали в связи с печальной обстановкой, в которой задыхаются жители резервата Хоачанас. Мы придерживаемся мнения, что указанные ими подлинные и главные причины следует принять во внимание. Вместо этого национальная администрация принуждает их покинуть их родину, чтобы поселить там белого человека. Это относится также ко всем неевропейцам. Согласно заявлению г-на Аллена, прежнего Главного комиссара по делам туземного населения, все жители резерватов Соромас-Нейгоф и Кранцплац также будут выселены. Это означает, что не будет постоянного местожительства для этих жителей. Поэтому мы должны об этом заявить. За последние 38 лет господства Союза мы были жертвами дискриминации, притеснений, рабства и эксплуатации. Поэтому мы имеем полное основание умолять о предоставлении нам свобод. Пожалуйста, проявите терпение, иначе мы пропадем. Националистическая администрация притворяется, что она христианская и демократическая. Как можно нас эксплуатировать и превращать в рабов.

д) Настоящим мы извещаем Генеральную Ассам-

блею, что мы против аннексии Юго-Западной Африки Южно-Африканским Союзом, как мы уже сказали должностным лицам.

е) Нас заставляют быть "банту", тогда как мы по рождению не банту. Мы нама, имеем наш собственный язык, и нас нельзя отнести к другой категории. Но мы не знаем, к какой категории мы отнесены.

ф) Есть еще другое обстоятельство, которое нас сильно тревожит. Это — работа только по контрактам. Тогда как цветные люди (наши дети) не связаны контрактом. Цветные люди с контрактами нас глубоко презируют. Цветные имеют права и привилегии, которыми мы не пользуемся:

- i) На них совершенно не распространяется закон о пропусках.
- ii) Они могут свободно передвигаться.
- iii) Они имеют право покупать земли и фермы.
- iv) Имеют неограниченные права и привилегии в области образования.
- v) Пользуются всеми правами человека.

Нашим неевропейским капитанам и старшинам не позволяют править своим народом в качестве вождей. Они должны говорить ему только то, что wit baas (белый хозяин) приказал.

Наконец, мы просим Организацию Объединенных Наций немедленно поставить мандатную территорию под непосредственный контроль международной опеки с другим руководителем, одобренным и признанным Организацией Объединенных Наций. Иначе мы пропадем.

Мы сознаем то обстоятельство, что наша жизнь будет более печальной; нас могут арестовать в любой момент. Но иначе мы не могли поступить, как умолять о помощи. Пожалуйста, примите во внимание вопли всего угнетенного неевропейского населения.

Г. С. ВИТБОЙ
Капитан
от имени неевропейцев в
Юго-Западной Африке

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Петиция вождя Осии Кутако, Юго-Западная Африка, посланная радиogramмой, полученной 30 января 1959 года

ПОЛИЦИЯ ПРИМЕНЯЕТ СИЛУ ПРОТИВ ЖИТЕЛЕЙ ХОАЧАНАСА ТОЧКА НЕ-
СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК РАНЕНО ПОЛОЖЕНИЕ УХУДШАЕТСЯ ТОЧКА МАРКУС КУПЕР
ОТПРАВЛЕН НЕИЗВЕСТНО КУДА ТОЧКА НЕОБХОДИМЫ СРОЧНЫЕ МЕРЫ ТОЧКА
ССЫЛАЮСЬ НА ПЕТИЦИИ ДАУСАВА И ДРУГИХ

ВОЖДЬ ОСИА КУТАКО

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Петиция пастора Майкеля Скотта, Лондон, посланная каблог-
граммой, полученной 17 февраля 1959 года

ОСИА КУТАКО ПРОСИТ ВАС В СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ ЗАСТУПИТЬСЯ ЗА
ПАСТОРА МАРКУСА КУПЕРА КОТОРОГО ВООРУЖЕННАЯ ПОЛИЦИЯ НАСИЛЬНО
ВЫВЕЗЛА ИЗ ПЛЕМЕННОГО РАЙОНА ХОАЧАНАС НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК РА-
НЕНО ОЖИДАЮТСЯ ДАЛЬНЕЙШИЕ ВЫСЛКИ

МАЙКЕЛЬ СКОТТ

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Петиция пастора Майкеля Скотта, Бюро по Африканским делам,
Лондон, от 18 февраля 1959 г. на имя председателя Коми-
тета по Юго-Западной Африке

Я получил письмо от вождя Осии Кутако, содержа-
щее некоторые сведения, которые он просит меня со-
общить Вам. Нижеследующие выдержки, относящиеся
к делу, взяты из его письма:

"В прошлую среду полиция применила силу, чтобы
перевезти пастора Маркуса Купера из Хоачанаса
в Ицавизис. Начальник полиции Юго-Западной Африки
в сопровождении отряда, состоящего примерно из
30 полицейских, и магистрат Рехобота прибыли в
Хоачанас; отряд был вооружен винтовками, "кери"
(метательное оружие), штыками и пулеметами, и
они насильно выселили пастора Маркуса Купера из
Хоачанаса. Несколько человек было ранено. Говорят,
что остальные жители Хоачанаса будут выселены
со временем с применением силы, если это будет
нужно...

Вопрос о локации, т.е. о переселении жителей
теперешней локации на новое место, непременно
вызовет беспорядки. Жители теперешней локации
решительно противятся переселению. С другой сто-

роны, местные власти не считаются с возражениями
населения и продолжают возводить постройки в но-
вой локации. По-видимому они полагаются на силу,
чтобы выселить людей. Они не обращают внимания
на просьбы населения".

Я был бы очень рад, если бы Вы отнеслись к этому
сообщению как к письменной петиции и рассмотрели
его в Вашем Комитете, с тем чтобы могли быть выне-
сены надлежащие рекомендации и приняты любые за-
конные меры, которые Организация Объединенных На-
ций может принять.

История этого вопроса, конечно, хорошо известна
Вашему Комитету, так как он рассматривал ранее
представленные петиции, однако позвольте мне напо-
мнить Вам о давно признанных правах петиционеров, о
которых говорится в книге, написанной бывшим гер-
манским губернатором фон Лейтвейном, и о которых
я упоминал во время своего выступления в прошлом

году (стр. 17 стенографического отчета).^а В этой книге сказано: "Следующий резерват был создан в Хоачанасе, центре красного племени. Там в 1902 году 50 000 га были объявлены неотчуждаемой собственностью

^а См. A/C.4/PV.749.

этого племени". Это заявление находится на странице 272 упомянутой книги, озаглавленной "Одиннадцать лет губернаторства в Германской Юго-Западной Африке".

Майкель СКОТТ

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Петиция г-на И. Даусаб и других, туземный резерват Хоачанаса,
от 18 февраля 1959 г. на имя Генерального Секретаря

Позвольте обратить Ваше внимание на меры, принятые администрацией Юго-Западной Африки и направленные против населения резервата Хоачанаса.

В наших прежних петициях^а мы сообщали Организации Объединенных Наций о намерении администрации Юго-Западной Африки выселить нас из Хоачанаса. 29 января 1959 г. администрация, вопреки нашим протестам, выселила выдающегося члена нашей общины пастора Маркуса Купера и его семью. Это было сделано самым грубым, жестоким и унижительным образом, как это будет показано в нижеследующем сообщении.

Отряд полиции с полковником Н. И. Дорфлингом во главе, вооруженный винтовками, штыками, пулеметом, копьями и дубинками, был прислан в наш резерват с приказанием арестовать пастора Маркуса Купера и его семью. Мы заявили решительный протест против ареста, после чего полиция напала на нас и ранила 18 мужчин и 7 женщин. После этого г-н Купер и его семья были посажены в грузовик и отправлены в Ицавизис.

Должностные лица затем определенно заявили, что пастора Купера выселили из Хоачанаса навсегда и что

^а A/3626; приложение IX; A/3906, приложение V.

приказ о выселении других жителей будет издан в ближайшем будущем.

Ввиду такого серьезного положения в Хоачанасе мы просим Организацию Объединенных Наций что-нибудь сделать, чтобы обеспечить благополучие жителей Хоачанаса, и обсудить вопрос о необходимости принять без дальнейшего промедления меры, которые представляются возможными и осуществимыми, для предотвращения дальнейшего кровопролития.

И. ДАУСАБ
С. КУПЕР
Т. ДАУСАБ
Г. ПИЕНААР
Е.А. ТАСЕБ
С. КУПЕР
И. НАХОМ
М. КУПЕР
С. ЯНТЦЕ
Е.П. АФРИКАНЕР
А. ГАРИСЕБ
Р. ГАРИСЕБ
С. ХОВЕСЕБ
И. ДЕМАС

И.Ф. КОППЕР
М. НУДЕБ
С. НАКОНЕ
И. ХОВЕСЕБ
А. НУГАНAB
М. ХАНСЕБ
Н. БЛООТСТААН
Ф. ГОАГЕБ
Х. ХАУБАБ
Франс НАХОМ
И. РООИ
И. НУГАНAB
И. КЛУТЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

Петиция пастора Майкеля Скотта, Бюро по африканским делам,
Лондон, от 1 апреля 1959 г. на имя председателя Комитета по
Юго-Западной Африке

Прилагаю петицию с препроводительным письмом за подписью пастора Маркуса Купера. Как Вы увидите, он просил меня переслать Вам это сообщение, и я очень надеюсь, что оно будет рассмотрено Вашим Комитетом и также Генеральной Ассамблеей, когда, согласно ре-

золюции № 1247 о "правовых средствах обеспечения выполнения обязательств, принятых на себя Южно-Африканским Союзом в отношении территории Юго-Западной Африка", этот вопрос будет вновь обсуждаться, как было постановлено 30 октября 1958 г. на 778-м пленар-

ном заседании.

По-видимому меры, упомянутые в петиции, были приняты определенно вопреки прежним резолюциям Генеральной Ассамблеи и рекомендациям Вашего Комитета относительно туземного резервата Хоачанас. Я повторяю свою просьбу, с которой за последние годы я неоднократно к Вам обращался, о том, чтобы государства-члены Организации, имеющие отношение к настоящему делу, обратились в Международный Суд, с тем чтобы Суд вынес обязательное постановление на основании статьи 7 мандата и соответствующих статей Статута Международного Суда.

Майкель СКОТТ

Прилагается:

Фотостат письма пастора Маркуса Купера, Кетмансхоп, от 7 февраля 1959 г. на имя пастора Майкеля Скотта

Я посылаю эту петицию^a Организации Объединенных Наций через Ваше посредство и прошу Вас быть моим представителем в Организации Объединенных Наций в связи с этим делом, касающимся резервата Хоачанас.

Дальнейшие сведения о резервате и о моем положении в этой пустыне будут Вам сообщены.

Полагаюсь на Вашу лояльную помощь.

От имени племени роои натье и всех угнетенных

Пастор М. КУПЕР

^a См. приложение XVIII.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVIII

Петиция пастора Маркуса Купера, Кетмансхоп, от 25 февраля 1959 г., посланная Организации Объединенных Наций^a

Я с глубоким смирением и полной искренностью представляю настоящую петицию Организации Объединенных Наций и умоляю вас обратить на нее ваше внимание. Настоящая петиция, так же как и предыдущая петиция, написана от моего имени и от имени моей осиротевшей паствы (Африканская методистско-епископальная церковь в Хоачанасе), а также от имени моего родного племени.

Положение в Хоачанасе в высшей степени критическое и, по моему мнению, необходимы срочные и серьезные мероприятия. Таким образом, вам следует не только обратить на него ваше благосклонное внимание; чрезвычайно необходимо принятие вами немедленно мер без дальнейших колебаний, споров и промедления.

Правительство Союза отказалось выдать нашим представителям необходимые документы, для того чтобы лично явиться перед надлежащими органами Организации Объединенных Наций для разъяснения фактического положения, вследствие которого мы страдаем физически, экономически и духовно, а также для сообщения нашего настоящего мнения о будущем статусе территории. Оно отказывается посылать ежегодные отчеты Организации Объединенных Наций и в настоящее время, выселяя нас в таком срочном порядке с наших традиционных земель, всячески препятствует нам писать петиции Организации Объединенных Наций. Несомненно, все то, что произошло, весьма серьезно

и нас волнует настолько, что мы, коренные жители этой мандатной территории, образованием которых в течение многих лет правительство нарочно пренебрегало, не можем выразить своих чувств в той совершенной форме, в какой это следовало бы сделать для Организации Объединенных Наций.

Когда было возбуждено ложное дело о краже каракуля, дух Божий разъяснил нам, что это было направлено против Африканской методистско-епископальной церкви. Когда я в первый раз получил на ложном основании вызов в суд и когда эта пародия на суд — Верховный суд вынес свое решение о правовом статусе Хоачанаса, как петиционеры сообщили в прошлом году Организации Объединенных Наций, и когда магистрат Рехобота г-н А. С. Чатвинд явился как грозная туча со своим вооруженным полицейским отрядом рано утром в Хоачанас и стал воевать против невооруженного народа, когда они стали проливать кровь к своей радости и удовлетворению, когда они втолкнули меня, мою семью и мои вещи в свой грузовик, первоначально предназначенный для перевозки скота, для того чтобы вывезти меня под конвоем трех полицейских, в то время как мои люди плакали, видя как меня выселяют и плохо со мной обращаются, а он насмехался над ними, требуя, чтобы они пели, а не плакали (29 января 1959 г.), я несколько не был удивлен и не был поражен, как будто произошло что-то, чего я не ожидал, потому что г-н Виллем Дюранд, живший прежде в Гомчанасе, а теперь владелец лавки в Блумфельде, сказал некоторым петиционерам — жителям Хоачанаса в 1956 году,

^a Пересланная при петиции пастора Майкеля Скотта от 1 апреля 1959 г. (см. приложение XVII).

вскоре после инцидента с каракулем и начала выселения, что все дело было направлено против одного человека. Таким образом, я отлично понял, что я именно тот человек, против которого все это было организовано и направлено еще до 1956 года, и что такая мера, нарочно направленная против меня, не могла не быть направленной также против моей церкви — Африканской методистско-епископальной церкви, и что такая кампания, преднамеренно организованная против меня, не могла быть организованной против меня (я, будучи пастором, являюсь заведующим Африканской методистско-епископальной церковью в Хоачанасе), не будучи также организованной преднамеренно против моей церкви — Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе. Что же касается нашего вероучения, управления Африканской методистско-епископальной церковью и ее лозунгов, то я должен честно сказать, что Африканская методистско-епископальная церковь есть и во всем мире известна как строгая, надежная христианская церковь, преподающая истину. Против этой именно великой христианской церкви, входящей в состав Вселенской организации церквей, а также в состав Христианского совета церквей Южной Африки, организация заговорщиков, представляющая собой злобное объединение всякого рода заговорщиков, чиновников, церковных служителей, белых и небелых, устроила совместный заговор против Африканской методистско-епископальной церкви, пользуясь неверными сведениями, представляемыми белыми относительно небелых и относительно Африканской методистско-епископальной церкви. Администрация, которая прежде была защитницей всех граждан независимо от цвета кожи, происхождения, языка или верований, несомненно виновна в государственной измене, так как она привлекла одну половину граждан на свою сторону и настроила их против другой половины граждан, которых она должна также защищать.

Поэтому я прошу Организацию Объединенных Наций разобрать это дело не как обыкновенный случай плохого обращения с нами со стороны администрации вообще, а отнестись к этому делу, касающемуся Хоачанаса и Африканской методистско-епископальной церкви, как к государственной измене, в которой виновна сама администрация, восстановившая одних граждан против другой группы граждан и против христианской церкви... Почему все это происходит? Только потому, что одна половина коренных жителей, объявивших о предпринимаемом ими шаге, откололась от миссии, которой управляет небольшое число белых пасторов, руководящих большим числом небелых прихожан и действующих в интересах небольшого числа белых, но во вред многим

(подчеркивая этот факт, я сдерживаю набежавшие слезы и ощущаю неизлечимую и мучительную боль в сердце, как это ощущает всякий действительно сознательный небелый гражданин этой страны) слепым, непросвещенным, непробудившимся, плохо осведомленным и введенным в заблуждение тысячам небелых.

Нас, небелых Юго-Западной Африки, намереваются загнать в резерваты по причине нашего происхождения, а не для нашего блага, и это принесет нам вред как материальный, так и экономический, ибо так хотят белые, которые стараются загнать нас в церкви, находящиеся под их господством, для своей собственной выгоды и во вред нам в духовном отношении. Я утверждаю, что в этом нет сомнения, т.е. что все это именно так в моем деле в связи с моим опросом и арестом. Работает огромная организация. Я должен вновь подчеркнуть этот факт. Организация, которая не только пользуется подкупными тюремщиками, инспекторами и следователями, в пользу которых можно сказать лишь то, что они сознают свои ограничения, но имеет также в своем распоряжении судебную систему, стоящую на высоком, даже на очень высоком уровне, с большим числом необходимых служащих, писарей, полицейских и других сотрудников, быть может, даже палачей — я не могу не произнести этого слова и не боюсь его произнести. Итак, господа, что означает эта большая организация? Она означает, что невинных людей обвиняют в преступлении и против них возбуждают бессмысленное дело, правда, безрезультатно в большинстве случаев, в особенности как это произошло с пятью лицами, которых арестовали, избили ремнями, посадили в тюрьму, травили, душили и допрашивали, несмотря на то что они не совершили никакого преступления, как было со мной. Все эти люди уроженцы Хоачанаса. Но даже считая, что все это бессмысленно, как могут высшие должностные лица бороться с продажностью своих подчиненных? Это невозможно. Инспектора вламываются в чужие дома, как было у меня и как случилось с пятью упомянутыми лицами, причем, вместо того чтобы справедливо опрашивать невинных людей, их оскорбляют в присутствии большого числа людей. Администрация все еще не объяснила мне, моей церкви, моему племени и Организации Объединенных Наций, какое преступление я совершил, из-за которого я не имею права жить в Хоачанасе — моей родине. Я хочу узнать, через посредство Организации Объединенных Наций, что я украл и у кого, кого я убил или какое преступление я совершил, на основании которого можно изгнать человека из его родины, лишив его законного наследия.

После того как г-н Брувер Блинью, Главный комиссар по делам туземного населения, вернулся в прошлом году с тринадцатой сессии Организации Объединенных Наций, он сказал представителям племени нама на незаконном собрании племени в Вармбаде, на котором население Хоачанаса не было представлено, что этот район перестал быть резерватом, после того как племя потерпело поражение в войне 1904 года. Он сказал, что это заявление можно найти в архивах Кейптауна. Господа, поверьте мне, такой вещи быть не может, что Хоачанас больше не резерват. Факт тот, что 36 000 га земли, на которой живут белые фермеры, которых г-н Блинью защищает, составляют часть резервата Хоачанаса, и эту землю следует вернуть жителям этого резервата. Г-н Блинью также просил делегатов не посылать петиций в Организацию Объединенных Наций и очень бранил жителей Хоачанаса за то, что они писали петиции Организации Объединенных Наций. Он также сказал, что, даже если пройдет 40 лет, жителей Хоачанаса все-таки выселят. Из последнего заявления определенно выясняется, что притеснения, испытываемые жителями Хоачанаса, никогда не прекратятся, и потому необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций приняла немедленно меры в связи с положением в районе Хоачанаса.

2 января 1959 г. в Хоачанасе было получено письмо директора Отдела по делам опеки г-на Х. А. Висхофа от 16 декабря 1958 г. из Нью-Йорка. Почтовая марка была аккуратно вырезана предположительно в почтовом отделении в Мариентале. В этом письме г-н Висхоф сообщил петиционерам, что вместе с этим письмом в тот же день им были высланы три документа последней сессии Ассамблеи о мероприятиях и решениях Организации Объединенных Наций. Мы очень удивлены и возмущены и подозреваем, что почтовое отделение в Мариентале задержало документы и не потрудились выдать их, когда надо было, лицам, которым следовало их выдать.

Документы были выданы в Хоачанасе только днем 29 января 1959 г., т.е. в тот день, когда меня выселили. Таким образом было сделано так, чтобы я не видел содержания документов. Поэтому я хотел бы, чтобы Организация Объединенных Наций выслала мне немедленно те же самые документы последней сессии Генеральной Ассамблеи.

В прошлом году, когда Комитет добрых услуг Организации Объединенных Наций приехал в Южную Африку для международного соглашения относительно будущего статуса Юго-Западной Африки, министр иностранных дел Союза г-н Эрик Лув во время предшествовавшего

официальному обеду совещания, на котором он говорил с членами Комитета добрых услуг Организации Объединенных Наций относительно методов, способов и процедуры, а также относительно подхода к вопросу и способов его разрешения, сказал, согласно сообщениям газет, что предыдущий разговор, который у него был с членами Комитета добрых услуг Организации Объединенных Наций, охватил очень широкую область. Предложение вести переговоры выдвинула Южная Африка, и фактически все последующие предложения были выдвинуты Южной Африкой, причем никаких альтернативных предложений со стороны Комитета добрых услуг Организации Объединенных Наций не было.

Хотя Организация Объединенных Наций опять учредила Комитет добрых услуг, чтобы совещаться с Южной Африкой относительно будущего международного статуса Юго-Западной Африки, факт тот, что, поскольку дело касается нас, небелых в этой территории, мы не имеем никакого доверия к Комитету добрых услуг Организации Объединенных Наций в его теперешнем или прежнем составе. Широкая область, охваченная переговорами и соглашениями, и тайнственные, секретные передвижения по территории Юго-Западной Африки только произвели на нас, небелых в территории, впечатление, что правительство Союза и Комитет добрых услуг Организации Объединенных Наций договорились относительно раздела Юго-Западной Африки, так чтобы впоследствии она была между ними поделена к нашему ущербу и к их выгоде, т.е. к выгоде белых людей. Мы не доверяем тому, что происходит между правительством Союза и Комитетом добрых услуг, и просим Организацию Объединенных Наций поставить Юго-Западную Африку под опеку Организации Объединенных Наций.

Господа, то, что верно в отношении Хоачанаса, также верно и в отношении всей Юго-Западной Африки, поскольку дело касается небелых. Из того, что произошло в Хоачанасе, видно, что администрация Юго-Западной Африки или правительство Союза, предоставив право голоса всем белым, достигшим 18-летнего возраста, придерживается рабовладельческих понятий, так как только старым небелым людям, которые были взрослыми в германские времена, разрешается высказывать свое мнение, которое все равно не имеет значения в вопросах, касающихся территории, а всем тем, кто был детьми в германские времена, не разрешается высказываться в вопросах, касающихся их родины, на том основании, что они некоренные жители, — чужестранцы и что свое имущество они принесли с собой из Союза. Правительство Союза и администрация Юго-

Западной Африки требуют, чтобы мы, небелые, согласились с этой разрушительной политикой, с этим вредным принципом и считали их самоочевидными и правильными. Другой факт в связи с этой неофициальной политикой заключается в том, что нас возвращают к тому, что было сто лет тому назад. Наши права умалются, тогда как избирательное право белых расширяется.

Несмотря на эти признаки измены, мы продолжаем по-прежнему возлагать наши надежды на Организацию Объединенных Наций для удовлетворительного разрешения этой проблемы.

Я хочу подчеркнуть тот факт, что моя высылка из моей законной родины — Хоачанаса — является первым шагом в направлении раздела Юго-Западной Африки, чтобы ее окончательно проглотить. Таким образом, мою высылку Организация Объединенных Наций должна рассматривать как явное и фактическое игнорирование ее резолюций и постановлений Международного Суда; правительство Южной Африки следует обвинить за бесчеловечную высылку меня из родных мне мест.

Я убедительно прошу Организацию Объединенных Наций выделить вопрос об обращении с жителями Хоачанаса из всех других вопросов, касающихся обращения с нами в территории, и рассмотреть этот вопрос совершенно отдельно и по существу.

Кроме того, я прошу Организацию Объединенных Наций весьма убедительно отвергнуть позицию и с презрением отнестись к позиции Южной Африки, которая игнорирует и презирает решения Организации Объединенных Наций и с полным пренебрежением относится к постановлениям Международного Суда, и на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи немедленно поставить Юго-Западную Африку под опеку Организации Объединенных Наций, под управлением какого-либо другого правительства или правительств, и действовать в этом направлении без колебаний и промедления. В этом заключается подлинное желание коренных жителей Юго-Западной Африки.

Кроме того я искренне прошу Организацию Объединенных Наций потребовать от администрации Юго-Западной Африки, чтобы меня немедленно вернули на родину в Хоачанас, с тем чтобы я мог руководить духовной жизнью моей паствы, как это мне поручила Африканская методистско-епископальная церковь.

Я прошу Организацию Объединенных Наций настаивать на том, чтобы администрация Юго-Западной Африки отказалась от мысли выселить жителей Хоачанаса из родных им мест и сохранила за ними этот район для будущих поколений.

Пусть все те фермеры, которые имеют фермы на 36 000 га земли, которые составляют часть резервата Хоачанас, принадлежащего племени роои натье, считаются фермерами, владеющими землями, фактически им не принадлежащими, и живущими незаконно на земле резервата Хоачанас, принадлежащего племени роои натье, и пусть они также считаются людьми, применяющими незаконные средства для захвата земли, и пусть они считаются некоренными жителями (что также верно) Юго-Западной Африки; пусть они будут немедленно выселены из района Хоачанас и пусть 36 000 га земли будут немедленно добавлены к резервату Хоачанас, принадлежащему племени роои натье.

Очень важно и необходимо просить Организацию Объединенных Наций, чтобы она оказала давление на администрацию Юго-Западной Африки с целью закрыть полицейский участок в Дерме ради мира и порядка и в наилучших интересах этого района, иначе не будет никакого порядка и мира.

Ввиду того что администрация Юго-Западной Африки подделала выборы старшины племени, племя еще не выбрало своего старшины, и потому я прошу Организацию Объединенных Наций, ввиду существующих обстоятельств и обстановки, признать любого человека, которого племя выберет в ближайшем или более отдаленном будущем, правильно избранным старшиной племени.

Господа, я не знаю, в каком положении сейчас находятся мои одноплеменники в Хоачанасе, которым я служил и от которых я зависел для своего пропитания и жалованья; я же со своей женой и детьми находимся в бедственном положении и голодаем. Мы и наши дети питаемся "гумми", так как администрация Юго-Западной Африки выбросила нас среди этих безжизненных камней. Итак, я кончаю на этом свою петицию сегодня, потому что я иду собирать "гумми", так как другого питания у нас нет, и мне надо успокоить своих плачущих голодных детей. О, Небесный Отец, Ты сотворил меня, чтобы жить на этой земле, чтобы бродить и питаться вместе с моей семьей, которую Ты мне поручил и которую я должен питать "гумми", как будто мы на самом деле бабуины, которые не имеют никакого отношения к этому человеческому миру, в этой стране, которую Ты дал нашим дорогим родителям и их родителям. Прости нам нашим прегрешения, так как мы грешники, спаси Юго-Западную Африку от южноафриканского правительства, Аминь.

С глубоким уважением от имени племени роои натье и всех угнетенных.

Пастор Маркус КУПЕР

ПРИЛОЖЕНИЕ XIX

Петиция вождя Осии Кутако, Виндхук, от 23 апреля 1959 г. на имя председателя комитета по Юго-Западной Африке

Мы просим Организацию Объединенных Наций вынести резолюции и принять надлежащие меры во время предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы воспрепятствовать намерению правительства Южно-Африканского Союза изгнать жителей так называемых туземных локаций и туземного резервата Хоачанаса.

Против населения Хоачанаса применили силу, и кровь была пролита. Правительство насильно удалило одного из лидеров пастора Маркуса Купера. Мы, кроме того, просим Организацию Объединенных Наций вынести резолюцию, требующую, чтобы правительство Южно-Африканского Союза вернуло изгнанного пастора Купера на его родину.¹

Правительство объявило, что оно применит силу против остальных жителей Хоачанаса. Мы пришли к заключению, исходя из прошлых действий правительства, что сила будет применена против жителей локаций и резервата Хоачанаса.

Положение очень серьезное и требует серьезного рассмотрения и мероприятий со стороны Организации Объединенных Наций без дальнейшего промедления. Говорят, что переселение жителей локаций в Виндхук отложено на пятнадцать месяцев в ожидании постройки большего количества домов. Мы не сомневаемся в том, что по истечении пятнадцати месяцев против нас применят силу. Цель правительства состоит в том, чтобы передать земли европейцам и разделить неевропейцев так, чтобы внести раздор в их среду.

Мы желаем, чтобы различные расы жили мирно, бок о бок, и мы имеем основание думать, что предполагаемая этническая группировка правительством создаст нездоровые расовые взаимоотношения.

Согласно этой этнической группировке каждое туземное племя должно будет жить в своем собственном районе и ему не разрешат совещаться с другими племенами.

Этническая группировка применяется только к туземным племенам, но не к различным европейским расам, живущим в Юго-Западной Африке.

На совещании с племенем гереро, созванном Главным комиссаром по делам туземного населения г-ном Блинью 17 марта 1959 г. в туземном резервате Отытуу, представители племени опять просили разрешения созывать совместные совещания различных племен, но Главный комиссар по делам туземного населения сказал, что правительство знает, почему они хотят созы-

вать совместные совещания, и потому оно никогда не согласится на это.

Главный комиссар по делам туземного населения сказал, кроме того, что, согласно решению Лиги Наций, Южно-Африканский Союз должен управлять Юго-Западной Африкой, как нераздельной частью Южно-Африканского Союза, причем никогда не было намерения вернуть эту страну коренному населению.

Правительство Союза намерено ввести так называемую систему образования банту, согласно которой неевропейцам с детства внушают, что они люди более низкого уровня, чем европейцы.

Мы искренне надеемся, что Юго-Западная Африка будет немедленно подчинена Организации Объединенных Наций, прежде чем правительство Союза введет систему образования банту и прежде чем произойдет новое кровопролитие.

Мы просим Организацию Объединенных Наций принять во внимание нашу петицию от июля 1958 года² и мы, кроме того, настоятельно просим Организацию Объединенных Наций принять во внимание рекомендации, содержащиеся в докладе Комитета по Юго-Западной Африке, и выполнить их.

Осия КУТАКО

Приложение А

Копия письма вождя Кутако от апреля 1959 года на имя министра по делам Юго-Западной Африки

Прилагаю петицию на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке (Организация Объединенных Наций), которую мы просим Вас, сэр, препроводить от нашего имени в Нью-Йорк.

Осия КУТАКО

Приложение В

ПРИЧИНЫ НАШЕГО ОТКАЗА ПЕРЕСЕЛИТЬСЯ В "КАТУТУРУ"

Мы отказываемся переселиться в новую локацию, называемую "Катутурой", потому что переселение основано на *апартхейде*. Если бы мы были европейцами, нас не переселяли бы; нас собираются переселить только потому, что мы неевропейцы, а это акт *апартхейда*.

Нам не нравится *апартхейд* потому, что эта система создает неравенство, причем неевропейцы имеют более низкий статус.

² См. А/3906, приложение VII.

В 1956 году министр по делам туземного населения заявил в Сенате Союза, что, поскольку туземные дела в Юго-Западной Африке находятся теперь фактически под тем же контролем, что и в Южно-Африканском Союзе, можно было бы ввести большее единообразие в этих двух странах.

Министр заявил, что для локаций намечены правильно расположенные и удовлетворительные районы и что приняты меры, чтобы перепланировать или перенести в другие районы неправильно расположенные локации. Министр изложил следующим образом установленные требования, которым необходимо подчиниться:

"Из них самые важные заключаются, во-первых, в том, что между туземным жилым районом и районом любой другой расовой группы должна быть буферная полоса шириной по крайней мере в 500 ярдов. В буферной полосе не разрешается никакое строительство. Насколько возможно локация должна занимать площадь, расположенную диагонально к площади европейского города".

20 ноября 1958 г. управляющий локациями г-н де Вет сообщил нам, что наша локация будет перенесена, чтобы облегчить проведение политики *апартеида*. Он также сказал, что неевропейский консультативный совет согласился на переселение.

30 ноября 1958 г. состоялось публичное собрание в нашей локации, во время которого всех членов неевропейского консультативного совета спросили поочередно, согласились ли они на переселение жителей локаций; они все сказали, что они протестовали против переселения. На совещании была вынесена резолюция в том смысле, что городской совет неправильно цитировал заявления членов неевропейского консультативного совета, когда он утверждал, что они согласились на переселение. Кроме того, было решено обратиться с просьбой к управляющему локациями, чтобы он включил этот вопрос в повестку следующего заседания консультативного совета, который соберется в январе 1959 года.

Эта резолюция была передана управляющему локациями на собрании, которое состоялось 2 декабря 1958 года.

Из заявлений министров по делам туземного населения и управляющего локациями явствует, что собираются осуществить переселение с целью облегчить проведение политики *апартеида*, а не для того, чтобы улучшить условия жизни населения.

Мы хотим определенно заявить, что мы не против *улучшений*. Доказательством этого служит тот факт, что мы приветствовали прежние намерения правительства выстроить для нас лучшие дома в пределах теперешней локации. Мы убедились на опыте, что улучшения, основанные на расовых соображениях, не настоящие улучшения, а являются только продолжением теперешних несправедливостей.

Апартеид не следует смешивать с улучшениями.

Согласно политике *апартеида* первостепенное значение придается интересам европейцев, тогда как неевропейцев лишают возможности прогресса в экономической области и в области образования, а также лишают политических прав. Поэтому неевропейцы не согласны ни на какой план, который основан на *апартеиде*, так

как они жестоко пострадали от этой бесчеловечной политики.

Почти весь мир ненавидит *апартеид*. Мы хотим сообщить факты и цифровые данные, показывающие, как *апартеид* проводится в Юго-Западной Африке и почему неевропейцы ненавидят *апартеид*.

Население

В Юго-Западной Африке всего 66 000 европейцев и 473 000 неевропейцев.

Образование

В течение 1954/1955 года администрация Юго-Западной Африки израсходовала на образование 971 661 ф. Из этой суммы 781 234 ф. были истрачены на образование европейцев, тогда как на образование неевропейцев было израсходовано 163 621 ф. в пределах Полицейской зоны и 26 806 ф. вне пределов Полицейской зоны. Таким образом, на все неевропейское население, состоящее из 473 000 человек, было израсходовано 190 427 ф., тогда как на 66 000 европейцев было израсходовано 781 234 фунтов.

Мы не сомневаемся в том, что такое неравное распределение средств объясняет высокий процент неграмотных среди неевропейцев в Юго-Западной Африке.

Больницы

Правительство расходует 40 000 ф. ежегодно на субсидируемые государством больницы для европейцев, тогда как оно расходует только 20 000 ф. ежегодно на субсидируемые государством больницы для неевропейцев.

Распределение земель

Европейцы занимают 37 868 124 га земли, тогда как неевропейцы занимают только 21 825 997 гектаров.

Результатом такого неравного распределения земли является нищета, и этим также объясняются плохое сельское хозяйство, болезни и неграмотность среди неевропейцев. Все это вызвано *апартеидом*.

Вторая причина

Во-вторых, переселение обыкновенно вызывает порчу имущества, и мы опасаемся того, что между нами и правительством возникнут разногласия и споры в связи с денежными суммами, которые мы требуем в качестве компенсации за причиненный ущерб, и денежными суммами, которые правительство предлагает уплатить за ущерб.

Третья причина

Третья причина нашего отказа заключается в том, что прежняя локация находится в удобном для нас месте, а именно, в близости от места нашей работы. Люди, работающие на службе у железнодорожного управления, и люди, работающие на аэродроме, тратят на дорогу до места своей службы приблизительно одно и то же время.

Большинство жителей локации ходит на работу пешком, потому что у них нет денег, чтобы платить за про-

езд на автобусе. Новая локация расположена очень далеко от места работы, и потому жители локации не будут в состоянии ходить пешком на работу и им придется ездить на автобусе.

Неевропейцам легче ходить пешком на работу, потому что из-за низкой зарплаты они не в состоянии ежедневно платить за проезд на автобусе. У них почти не остается денег для второй половины месяца. Это будет означать, что многие предприятия, зависящие преимущественно от неевропейских рабочих, потерпят ущерб по той причине, что люди будут всегда опаздывать на работу.

Предложение собирать денежные средства, которые помогут неевропейцам оплачивать высокую квартирную плату, после того как они переселятся в новую локацию, для нас неприемлемо. Мы считаем, что нас стараются подкупить, чтобы склонить нас в пользу *апартхеида*, потому что переселение само по себе представляет собой акт *апартхеида*.

Четвертая причина

В-четвертых, намерение правительства не продавать землю, на которой будут построены наши дома, вызывает у нас подозрение. Это весьма ясное указание на то, что правительство не желает дать нам право на постоянное жительство.

Пятая причина

Пятая причина нашего отказа заключается в том, что, будучи жителями Юго-Западной Африки и, кроме того, коренным населением этой страны, мы имеем неотъемлемое право на земли, на которых мы живем, и, лишая нас этих земель, правительство нарушит это право.

Мы никогда не переселимся, никогда, никогда.

Осиа КУТАКО

ПРИЛОЖЕНИЕ XX

Петиция пастора Маркуса Купера, Виндхук, от 29 апреля 1959 г.
на имя председателя Комитета по Юго-Западной Африке^a

Я, автор настоящей петиции, пастор Маркус Купер, был старшим пастором Африканской методистско-епископальной церкви до утра 29 января 1959 года. В этот день меня удалили, как ненужного никому человека.

Наше положение в Хоачанасе стало еще более серьезным и печальным, чем когда бы то ни было. Ввиду этого невыносимого положения и кровопролития я пишу Вам эту петицию из пустыни Ицавизис где меня с моей семьей, состоящей из семи человек, бросили 29 января 1959 года.

Пожалуйста, не просите южноафриканское правительство расследовать положение, но пусть Организация Объединенных Наций сама расследует весь вопрос о Хоачанасе и о моей высылке. Меня выслали из Хоачанаса.

В самом деле, администрация Юго-Западной Африки, которая, очевидно бесчувственна и которая совершенно не сочувствует нам, небелым коренным жителям Юго-Западной Африки, в особенности нам, жителям Хоачанаса, сделала так, что для нас, жителей Хоачанаса, потомков племени роои натье, ясный Божий день превратился в темный, мрачный день, причем, утверждая, что положение стало серьезным, я тем самым не стараюсь восстановить Вас несправедливо против администрации Юго-Западной Африки или правительства Союза. Я вам сообщаю всю правду и одну только правду относительно создавшегося положения. 29 января 1959 г. положение в Хоачанасе стало критическим. Администра-

ция Юго-Западной Африки без колебаний послала против невинного и безоружного народа хорошо вооруженный отряд полиции, который был вооружен винтовками с прикрепленными штыками и дротиками и который напал на население.

Ни у кого из нас не было оружия, чтобы защищаться.

Полицейский отряд был под командой помощника комиссара полиции полковника Дорффлинга и окружного начальника полиции майора Ломбарда, в сопровождении г-на Чатвинда, магистрата Рехобота.

Утром 29 января 1959 г. мы, жители резервата Хоачанас, только что проснулись, когда появился полицейский отряд. Г-н Оливье, полицейский из участка Дерме, служил проводником и остановил отряд между нами и солнцем, которое как раз всходило. Я только что встал с постели и был в моей обыкновенной одежде, но, когда г-н Чатвинд сказал мне, что меня собираются выселить, я немедленно надел свою форменную одежду. Магистрат, который познакомил меня с полковником Дорффлингом, сказал мне, что в силу так называемого решения, вынесенного Верховным судом в прошлом году, они прибыли, чтобы выселить меня из резервата Хоачанас. Я спросил магистрата, выселяют ли только меня или все племя. В ответ на этот вопрос полковник Дорффлинг сказал, что сегодня выселяют только меня, но что я могу сказать другим, что также и их со временем выселят.

Остальные жители, которые хотели помешать полиции наложить на меня руки, стали между мною и полицейскими и сказали им, что они не должны меня аресто-

^a Получена вместе с петицией вождя Осиа Кутако от 29 апреля 1959 г. (см. приложение VIII).

вывать. Полицейские тогда напали на людей со штыками и дубинками. Благодаря Богу, никто не был убит перед тем, как меня увезли в 9 ч. 30 м. утра. Это было отвратительное и жестокое зрелище. Полиция ранила несколько человек штыками в живот, включая нескольких женщин. Полицейские смеялись, когда они это делали. Из моего дома меня вывели три полицейских; один из них схватил меня за верхнюю часть тела, а другой за нижнюю часть тела и бросили меня в грузовик, в котором раньше возили скот. То же самое сделали с моей больной женой, с моей дочерью 15 лет и с моими четырьмя сыновьями, 9, 7, 5 и 2 лет, и со всем моим ценным имуществом.

Вскоре после того, как нас бросили в грузовик, полицейский из Дерме г-н Оливье поспешно вернулся. Нашу праздничную одежду, в том числе мое облачение пастора, засунули в горшки; я даже слышал, как один полицейский крикнул другим: "Бросайте сюда!" Я потерпел не поддающийся описанию ущерб. После того как меня бросили в грузовик, полковник, майор и сержанты попросили меня сойти вниз и показать им, где находятся мои козы и т.д. Я ответил: "Если я это сделаю, я буду изменником своего народа. Я не по доброй воле нахожусь в грузовике. Меня бросили в грузовик".

Когда нас увезли из Хоачанаса, нас не снабдили продовольствием. Да, ничего не дали, чтобы утолить голод очень маленьких детей. У меня в банке не было денег и не было даже карманных денег; я умру здесь со своей семьей с голоду.

16 апреля 1956 г. г-н Аллен, бывший в то время Главным комиссаром по делам туземного населения,

созвал совещание, на котором только так называемым разрешенным германцами резидентам дали возможность говорить. Г-н Аллен затем рассказал историю Хоачанаса, которая не соответствовала фактам, известным жителям. Им было сказано, что они единственные люди, которым германское правительство разрешило временно жить в Хоачанасе.

Я покорнейше прошу Организацию Объединенных Наций не смешивать этот частный вопрос о Хоачанасе со всеми другими вопросами, касающимися нашего бедственного положения. Пожалуйста, обратите Ваше особое внимание на этот вопрос.

Вскоре после того как г-н БЛИНЬО, Главный комиссар по делам туземного населения Юго-Западной Африки, вернулся в территорию с последней сессии Организации Объединенных Наций, он сказал, как и г-н ЛУВ в Союзе, что мы должны сами разрешить проблемы этой страны здесь же на месте и что мы не должны посылать петиции в Организацию Объединенных Наций, потому что она никогда не удовлетворит наши требования. Пусть администрация объяснит Организации Объединенных Наций, за какое преступление преследуют меня и мой народ. Мы просим Организацию Объединенных Наций назначить беспристрастную комиссию и поручить ей приехать сюда, произвести расследование и получить сведения об этом вопросе из первых источников.

Этим кратким описанием положения в Хоачанасе я пытался дать Вам, сэр, ясную картину происшедшего.

Пастор Маркус КУПЕР

ПРИЛОЖЕНИЕ XXI

Петиция г-на И. Даусаба и других, туземный резерват Хоачанас, от 25 мая 1959 года^a

Мы, нижеподписавшиеся, петиционеры от имени жертв политики *апартеида*, проводимой правительством Союза, племя роои натье из Хоачанаса, просим Вас рассматривать это письмо, после его получения, в качестве петиции и уделить ему серьезное внимание.

Прежде всего, пастор М. Купер, недавно изгнанный священнослужитель Африканской методистско-епископальной церкви, является коренным жителем резервата племени роои натье в Хоачанасе. Он был должным образом посвящен в духовный сан Его Высокопреосвященством Фредериком Дугласом Джорданом епископом нашей Африканской методистско-епископальной церкви в качестве диакона и старейшины и был назначен в 1954 году пастором в резервате Хоачанас. С того вре-

мени и вплоть до его бесчеловечного изгнания 29 января 1959 г. он служил нашей конгрегации и церкви с величайшей любовью и преданностью.

После его изгнания общественности были даны путанные разъяснения относительно его официального положения. В правительственной газете *Die Suidwester* о пасторе Купере говорилось как об упрямом вожде племени роои натье. Газета *Suidwes-Afrikaner* называла его священнослужителем-неевропейцем, а по сообщениям *Windhoek Advertiser* он является пастором. Какое публичное глумление над достоинством человека и общественным мнением: если он пастор, то какое же преступление он совершил? По чьей рекомендации он был арестован и изгнан? Господа, администрация Юго-Западной Африки не ответила ни на один из наших вопросов. Поэтому мы желаем получить ответы на наши вопросы через Организацию Объединенных Наций.

^a Препровождена Организации Объединенных Наций при письме пастора Майкела Скотта от 3 июля 1959 г. вместе с сообщением, воспроизведенным в приложении V, документ 6.

Господа, мы просим Вас, верьте нам; мы ничего другого не просим. Изгнание пастора Купера является, не более и не менее, действием, направленным на то, чтобы унижить и уничтожить Американскую методистско-епископальную церковь в резервате Хоачанас и распространить эту практику на все места, где Африканская методистско-епископальная церковь проводит свою деятельность.

Женское миссионерское общество Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе направило письмо Администратору Юго-Западной Африки с просьбой вернуть пастора Купера в Хоачанас, с тем чтобы он мог служить конгрегации и совершать таинство Святого Причастия. Они просили также Администратора разъяснить, в чем заключается вина пастора Купера. В ответ им было лишь сообщено, что пастор Купер проявил неповиновение (мы не знаем, в чем) и не может быть возвращен в Хоачанас, и что, если они хотят пользоваться его услугами, члены конгрегации Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе должны переселиться или последовать за ним в то место, куда был изгнан пастор Купер, где он и сможет выполнять свои обязанности пастора. Мы прилагаем к настоящей петиции копии письма Женского миссионерского общества и ответа Администратора.

Хоачанас издавна является родиной и главным местожительством племени роои натье. Кроме того, район, известный под названием Хоачанас, представляет собой неотъемлемую собственность и резерват племени роои натье на основании официального заявления германского правительства в 1902 году. Это заявление никогда не было отменено, изменено или исправлено германским правительством вплоть до сегодняшнего дня. Абсолютно неверно, что резерват был отменен после того, как племени было нанесено поражение в войне 1904 года. Имеется достаточно оснований для объяснения того, почему германское правительство не могло отменить или изменить решение об установлении в Хоачанасе резервата. Перед сражением капитан первым делом приказал своим людям собрать всех европейцев, с которыми он жил в мире (поселенцев-фермеров), для того чтобы защитить их от потери имущества или от смерти и передать их в полной сохранности в руки германского правительства. Так и было сделано. Смысл этого шага заключался в том, что, даже в случае поражения, нанесенного правительством Германии, остатки племени сохраняют свой суверенитет над Хоачанасом, что и было совершенно ясно доведено до сведения племени капитаном. Господа, даже если бы германское правительство хотело изменить решение о резервате Хоачанас, то благородный и великодушный поступок капитана племени роои натье вынудил бы это правительство действовать в соответствии со своим заявлением относительно резервата Хоачанас. Любое правительство, которое называет себя христианским и которое выступает против неправильных действий, также поощряет хорошие поступки, вроде поступка, о котором здесь упоминается и который совершил

капитан. Площадь резервата составляла 50 000 га, когда германское правительство провозгласило этот район резерватом, из которых 36 000 га были обманно путем выделены правительством Южно-Африканского Союза для заселения европейскими фермерами.

Господа, пусть правительство Южно-Африканского Союза отдаст нам обратно эти 36 000 га земли, которая принадлежит резервату Хоачанас, и пусть над Юго-Западной Африкой будет немедленно установлен непосредственный надзор со стороны Организации Объединенных Наций.

Несмотря на то, что мы не дали своего согласия, — согласия коренных жителей, — правительство Южно-Африканского Союза включает Юго-Западную Африку в Союз, действуя самым мошенническим образом. Все комиссары, которые в прошлом именовались комиссарами по делам туземного населения, сейчас именуются комиссарами по "делам банту".

Кроме того, назначенная администрацией комиссия по обследованию новой системы образования туземного населения, рекомендовала, чтобы во всех туземных школах в Юго-Западной Африке были введены учебники на языке банту. Эта раблепная рекомендация комиссии была принята Законодательным собранием Юго-Западной Африки на его текущей сессии. Мы, коренные жители Юго-Западной Африки, решительно возражали против введения так называемого "закона о властях банту" до недавно состоявшихся так называемых собраний племен, но очевидно, что правительство Союза молчаливо игнорирует наш отказ от участия в этом деле по этой именно причине, что закон о властях банту был составлен с единственной целью способствовать проведению политики *апартеида*.

Господа, правительство Союза не будет правильно представлять это дело на чрезвычайно важных сессиях и обсуждениях в Организации Объединенных Наций и будет продолжать избегать сессий Организации Объединенных Наций до тех пор, пока оно не поглотит Юго-Западную Африку, включив ее в Союз.

Мы желаем, чтобы Юго-Западная Африка была как можно скорее передана под опеку Организации Объединенных Наций, для того чтобы защитить нас от угнетательских законов правительства Союза.

Мы просим высокоуважаемых членов великой организации государств всего мира, чтобы они оказали давление на администрацию Юго-Западной Африки, с тем чтобы в законодательные учреждения страны избирались разумные члены, и чтобы они обратились к Администратору Юго-Западной Африки г-ну Даниэлю Томасу дю Плесис-Вильон или к г-ну Даниэлю Франсуа дю Туа-Вильон с просьбой сказать гг. В.И. Латеган и И.Г.Х. ван дер Ват, чтобы они говорили правду, как перед Богом. В Хоачанасе имеется более 50 членов Рейнской миссии, которые отказались покинуть Хоачанас и которые регулярно посещаются своими белыми и черными пасторами, и также более 40 учеников в Рейнской миссионерской школе, где учитель получает заработную плату от администрации. Несмотря на то

что они знают все это, два самозванных апостола политики *апартхеида* продолжают вводить в заблуждение общественность Юго-Западной Африки, утверждая в Законодательном собрании, что только члены Африканской методистско-епископальной церкви отказались переселиться из Хоачанаса и что в Хоачанасе имеются только члены Африканской методистско-епископальной церкви.

Господа, почему эти два джентльмена поступают таким образом? А потому, что если они заявят, что только немногие обитатели переселились и что большинство жителей отказалось переселяться, то они не смогут восстановить общественное мнение против Африканской методистско-епископальной церкви, против которой они стараются возбудить общественность.

Господа, пожалуйста, обратите ваше благородное внимание на эту петицию. Копия этой петиции была также представлена Комитету через администрацию.

И. ДАУСАБ
Г. ПИЕНААР
Д. ДАУСАБ
Т. ДАУСАБ
М. ХАНСЕ
С. КУПЕР
Е. П. АФРИКАНЕР
М. КУПЕР
И. НАКОМ
Ф. НАКОМ

Н. БЛОДСТАН
И. НУГАНAB
И. Ф. КУПЕР
М. НУТЕБ
С. ХУБЕСЕБ
Андеркас ГАНСЕВ
В. КУПЕР
К. НАКОМ
И. ГОСЕБ

Приложение А

Переведенная копия письма Женского миссионерского общества Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе от 29 марта 1959 г., направленного в адрес Администратора Юго-Западной Африки

Мы, женщины Африканской методистско-епископальной церкви в резервате Хоачанас, обращаемся к Вам, уважаемому Администратору, с письмом и надеемся, что уважаемый Администратор обратит серьезное внимание на эту петицию.

Мы просим администрацию вернуть нам и церкви изгнанного пастора Маркуса Купера. Он является представителем церкви и, значит, представителем Христа. Мы не приносим администрации никаких жалоб на него за неправильное руководство церковью. Нас чрезвычайно удивляет то, что мы не можем узнать, какое преступление он совершил; это остается тайной для нас и для него самого.

Несмотря на его невиновность, он был брошен представителями администрации в большой грузовик с его слабыми детьми и больной женой.

Мы признаем также давнюю политику администрации, которая заключалась в невмешательстве в дела любой церкви, но с 1946 года появилась новая тенденция, которая вызывает подозрение в том, что администрация будет открыто бороться против одной из церквей, подозрение, которое фактически подтвердилось на деле 29 января 1959 года.

Эти действия администрации полностью убедили нас в том, что черный пастор и черные члены конгрегации являются теми людьми, которые будут страдать в связи с этой новой тенденцией из-за цвета своей кожи, которую они имеют не по своему желанию.

Мы не говорили бы этих слов по отношению к адми-

нистрации, но ввиду действий администрации мы считаем себя обязанными написать это письмо.

Со дня изгнания пастора Маркуса Купера вся деятельность Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе приостановилась.

Кто же даст отчет, если в этом будет нужда и потребность, как внутри церкви, так и вне церкви? Даже администрация может этого потребовать. Но кому будет дан отчет? Кого считают или кто должен считаться ответственным представителем церкви? Конечно пастор Маркус Купер.

Вы, наверное, христианин, потому что мы не верим, что Вы язычник, и поэтому мы знаем, что Вы примете во внимание эту петицию. Мы просим, чтобы пастор Маркус Купер со своей семьей был возвращен туда, откуда он был изгнан, когда он был обречен на страдания, голод и жажду. Возможно, Вы даже не заботитесь о нем, мы не знаем этого.

Хотя мы уже в течение десяти долгих лет требуем от администрации признания школ Африканской методистско-епископальной церкви, нам стало ясно, что администрация скорее занимается искоренением самой церкви и фактически пытается сделать это в Хоачанасе.

В Хоачанасе существуют две церкви: Африканская методистско-епископальная церковь и Рейнская миссионерская церковь. Мы не слепые и видим, что последняя из двух упомянутых церквей обслуживается как белыми, так и черными пасторами в условиях свободы. Поэтому смешно, что председательствующий старейшина Африканской методистско-епископальной церкви не получил разрешения на пребывание в резервате для выполнения своих обязанностей в Хоачанасе. Запрещение его пребывания там достигло своей цели, поскольку был изгнан местный пастор, для того чтобы Африканская методистско-епископальная церковь в Хоачанасе пострадала.

Мы просим, чтобы пастор Маркус Купер был восстановлен в своих правах так же быстро, как он был изгнан, для того чтобы он смог выполнять свои священные обязанности.

Однако, если Вы не сможете уделить внимание этой петиции, пожалуйста, скажите, где мы можем поговорить с ним и снять с себя тяжелое бремя.

Мы уверены в том, что христианское правительство не назначит язычника на высокий пост; мы не пытались бы писать письмо подобного рода язычнику, занимающему в администрации высокий пост. Существует такое множество белых церквей, что подобная вещь очевидно совершенно невозможна, т.е. назначение на высокий пост чиновника, к тому же язычника, для того чтобы поддерживать закон и порядок среди христиан.

Мы пишем Вам это письмо с полным доверием и только надеемся, что Вы не поручите написать ответ на это письмо Главному комиссару по делам туземного населения.

Искренне Ваши слуги от имени Женского миссионерского общества Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе.

Элис АФРИКАНЕР
М. НАНИЕС
Ф. КУПЕР
К. ХАНСЕ
Пени ГАРИСЕС
Сара КУПЕР

П. ГАРИСЕС
А. КУПЕР
М. НАХОМ
Лусиа КУПЕР
А. ВАТЕРБУР
Ев. КУПЕР

Приложение В

Перевод письма министра по делам Юго-Западной Африки от 15 мая 1959 г., написанного в ответ на петицию женщин-прихожанок Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе от 29 марта 1959 года

№ А. 627/11

Канцелярия Администратора

Виндхук

15.5.1959 года

Женское миссионерское общество при Африканской методистско-епископальной церкви в Хоачанасе
Почтовое отделение в Лидфонтейне
через Мариенталь

Привет,

Петиция, посланная Обществом Его Превосходительству Администратору, получена.

Комиссии сообщено, что, ввиду непослушания пастора Маркуса Купера, ему не могут разрешить вернуться в Хоачанас. Однако, если члены Африканской методистско-епископальной церкви изъявят согласие на то, чтобы переехать в Ицавизис, как только уменьшится засуха — там будет незамедлительно выстроена школа и церковь, в которой пастор Купер сможет продолжать свою деятельность и совершать богослужения.

Тем временем Главному комиссару по делам банту в Юго-Западной Африке предлагается отвести участок для постройки зданий. Как только мы будем извещены о том, что члены церковного прихода готовы к переезду, здания будут выстроены.

Привет,

Ч. Ф. МАРЭ

Министр по делам Юго-Западной Африки

ПРИЛОЖЕНИЕ XXII

Петиция от 9 ноября 1958 г. и относящиеся к ней сообщения от 20 февраля и 27 апреля 1959 г., посланные вождем П. Кехараньо, Бечуаналенд, секретарю Комитета по Юго-Западной Африке^а

1. Петиция от 9 ноября 1958 года

Мы, нижеподписавшиеся, люди племени гереро, находящиеся в изгнании в Бечуаналенде у озера Нгами, настоящим уполномочиваем пастора Майкеля Скотта и Мбурумба Керины выступать от нашего имени в Организации Объединенных Наций.

Мы обращаемся с просьбой к Организации Объединенных Наций о том, чтобы нас репатриировали в Юго-Западную Африку. В течение последних нескольких лет мы просили южноафриканское правительство позволить нам вернуться на родину.

К сожалению, наши петиции остались без ответа. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций сделает все от нее зависящее, чтобы вопрос о Юго-Западной Африке был со временем разрешен. Если все мирные попытки не убедят правительство Южной Африки, мы, люди племени гереро в Бечуаналенде, объединимся с нашими соплеменниками в Намаленде и Овамбленде, Юго-Западная Африка, для конкретных действий.

Подписано от имени 2 000 человек племени гереро у озера Нгами.

Вождь П. КЕХАРАНЬО

Копии препровождены:

Секретарю Комитета по Юго-Западной Африке

Пастору М. Скотту

М. Керины

^а Препровождено Организации Объединенных Наций при письме г-на Мбурумба Керины (Гетцен) от 1 декабря 1958 года.

Секретарю Комитета по Юго-Западной Африке
Пастору М. Скотту
М. Керины

Покорнейше просим Вас помочь нам разобраться в прилагаемом письме окружного комиссара.^б

Он (окружной комиссар) утверждает, что он не виноват в нашем перемещении. Он говорит, что это дело рук правительства нашей родины (Юго-Западной Африки).

Не откажите ясно указать нам, что делать в связи с прилагаемой запиской.

Если Вы вступите в переговоры с властями Юго-Западной Африки по нашему делу, мы будем только рады.

Будем весьма признательны Вам за немедленный ответ.

С наилучшими пожеланиями к Новому году, примите и проч.

Вождь П. КЕХАРАНЬО

от имени племени гереро в изгнании

P.S. Просим сообщить нам, если требуется устный доклад.

^б Подразумевается письмо от 28 октября 1958 г., полученное от окружного комиссара Мауна, протекторат Бечуаналенд, на имя старшины Пахакалане Кехараньо. Это письмо, находящееся в архивах Секретариата, содержит следующую фразу, кратко излагающую взгляды старшины Кехараньо и его соплеменников, относительно которых было достигнуто соглашение во время предшествующих дискуссий:

"Если когда-либо в будущем положение в Юго-Западной Африке изменится в отношении имеющихся для племени гереро земель, правительство будет ожидать от Вас дальнейшего сообщения".

2. Сообщение от 20 февраля 1959 года ^c

С глубоким удовлетворением ознакомился с содержанием Вашего письма от 23 января 1959 г., в котором Вы сообщаете мне, что наши письма ^d препровождены Комитету по Юго-Западной Африке на рассмотрение.

Будем ожидать от Вас дальнейшей помощи в этом деле. Мы очень были бы благодарны, если бы компетентные власти добросовестно полностью разобрали наше дело.

Вождь П. КЕХАРАНЬО

3. Сообщение от 27 апреля 1959 года ^e

Настоящим подтверждаем получение Вашего письма

^c Препровождено Организации Объединенных Наций при письме г-на Мбурумба Керины (Гетцен) от 13 марта 1959 г. на имя секретаря Комитета по Юго-Западной Африке.

^d См. петицию вождя Кехараньо от 9 ноября 1958 г., документ 1, воспроизведенный в настоящем приложении.

^e Препровождено Организации Объединенных Наций при письме г-на Мбурумба Керины (Гетцен) от 15 мая 1959 года.

от 23 января 1959 г., в котором Вы сообщаете нам, что наши письма от 9 ноября 1958 г. ^f переданы на рассмотрение Комитета по Юго-Западной Африке.

Здесь на берегу озера мы понемногу теряем человеческое достоинство. Мы просим Всевышнего Иегову помочь нашим уполномоченным объяснить наше положение в связи с этой политической обстановкой.

Представляется, как будто мы Вас торопим, но любовь к родине, с одной стороны, и расовая сегрегация, с другой стороны, проводимая бечуанами среди бела дня, нас к этому принуждают. К тому же они нас ежедневно спрашивают, когда мы уйдем, и собираются изгнать нас в леса.

Вождь П. КЕХАРАНЬО

от имени племени гереро на берегу озера

^f См. настоящее приложение, документ 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIII

Петиция г-на Тойво Йа-Тойво и г-на Ф. Исаакса от 30 декабря 1958 г. на имя секретаря Комитета по Юго-Западной Африке и сообщения, касающихся г-на Йа-Тойво

1. ПЕТИЦИЯ Г-НА ТОЙВО ЙА-ТОЙВО И Г-НА Ф. ИСААКСА ОТ 30 ДЕКАБРЯ 1958 ГОДА

Мы были очень обеспокоены появившейся в газете *Windhoek Advertiser* от 1 октября 1958 г. статьей, озаглавленной: "Самый обширный туземный компаунд в Южной Африке находится теперь в Уолфиш-Бее".^a

Сэр, непонятно, как может такой план быть приведен в исполнение. Для нас это — концентрационный лагерь, напоминающий гитлеровские лагеря в Германии, и мы уверены, что многим он покажется неприступной тюрьмой, как показано в иллюстрации к упомянутой статье. Неужели члены Организации Объединенных Наций, ознакомившись с тем, что действительно происходит в Юго-Западной Африке, в связи с созданием этого компаунда, что демонстрируется упомянутой выше иллюстрацией, еще могут сомневаться в нашем тяжелом положении? Газета эта европейская и принадлежит немцам. Они весьма гордятся этой статьей и сопровождающей ее иллюстрацией. Время не терпит. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций сделает все возможное, пока есть еще время.

Сэр, мы хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций знала, что нам очень трудно долгие терпеть

^a *Примечание Секретариата:* Уолфиш-Бей управляется как неотъемлемая часть Юго-Западной Африки и в территориальном отношении является частью Капской провинции Южно-Африканского Союза.

европейцев в нашей стране. Так как время не позволяет нам выразить все наши чувства, мы хотели бы упомянуть лишь о том, что нам очень скоро придется сделать выбор. Если южноафриканское правительство и западные правительства, непосредственно ответственные за создавшееся положение, легкомысленно отнесутся к этому выбору, вся Южная Африка может быть охвачена жестокой социальной, экономической и политической революцией. Мы хотим еще раз ясно заявить миру, что наша проблема не заключается в том, прав или не прав коммунизм и социализм. Наша проблема сводится к тому, чтобы избавиться возможно скорее от европейского гнета. Если европейцы не могут удовлетворить наши мирные требования, то — мы к сожалению должны это отметить — нам придется скоро от них избавиться. Мы готовы начать с нуля, и у нас в самом деле ничего нет, с чего начать. Уже давно западные державы поставили нас в Организации Объединенных Наций в положение, которое они со временем могли бы использовать как предлог, когда южноафриканское правительство предъявит им такое требование, а именно они говорят, что мы находимся под влиянием коммунистов. Это будет весьма печальным эпизодом для Южной Африки. Или теперь будет установлена опека или Южной Африке придется иметь дело с чрезвычайно серьезной проблемой.

Копии препровождены:

Американскому комитету по Африке

Комитету Организации Объединенных
Наций по Юго-Западной Африке

Г-ну А. Пауэлу

Тойво ЙА-ТОЙВО и Ф. ИСААКС
от имени
Народного конгресса Овамболенда

Прилагаются:

- а) Копия письма г-на Йа-Тойво от 1 декабря 1958 г. на имя г-на Х. Гейтскелла, лидера Лейбористской партии в Лондоне

Народный конгресс Овамболенда еще раз обращается к правительству Ее Величества в Великобритании, от имени которого Юго-Западная Африка управляется по мандату южноафриканским правительством как *связанный долг цивилизации*, с просьбой воздействовать на южноафриканское правительство, с тем чтобы оно представило соглашение об опеке над Юго-Западной Африкой Организации Объединенных Наций.

Не так давно наши предки обратились к Ее Величеству королеве Виктории с заявлением: "Мы хотим жить в мире друг с другом и с нашими соседями. Мы хотим, чтобы наши дети выросли более цивилизованными, чем мы могли стать".

В 1920 году Лига Наций объявила нашу страну (Юго-Западную Африку) мандатной территорией, управление которой является священным долгом цивилизации. Выполнение этого священного долга было поручено правительству Южно-Африканского Союза, который должен был управлять этой территорией от имени Его Британского Величества.

К сожалению, южноафриканское правительство не выполнило своих международных обязательств в отношении территории Юго-Западной Африки. В результате перемен, имевших место в правительстве Южно-Африканского Союза, стало ясно, что, ввиду его теперешнего состава, южноафриканское правительство не может больше выполнять своих обязательств в отношении Юго-Западной Африки. По этой причине мы, начиная с 1946 года, обращались к Организации Объединенных Наций с просьбой поставить нашу страну под международную опеку на благо всем нам здесь живущим, и чтобы она управлялась международным советом.

Сэр, мы, к сожалению, должны констатировать, что правительство Ее Величества, несущее прямую ответственность за Юго-Западную Африку, накануне измены священному долгу. О возможности такой измены время от времени указывали заявления возглавляемой г-ном Лонгденом (членом парламента) делегации Соединенного Королевства в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Он занял в Организации Объединенных Наций позицию защитника южноафриканского правительства от имени правительства Ее Величества. На последней сессии Генеральной Ассамблеи этот член парламента не постеснялся пользоваться юридическими доводами, затрагивающими Корону, когда он защищал южноафриканское правительство по вопросу о Юго-Западной Африке.

Сэр, так как Генеральная Ассамблея на своей тринадцатой сессии постановила, что должны продолжаться переговоры между Комитетом добрых услуг и южноафриканским правительством, мы теперь просим правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве через посредство Лейбористской партии *отменить мандат* южноафриканского правительства на Юго-Западную Африку и включить последнюю в систему опеки Организации Объединенных Наций или обратиться в *Международный Суд за обязательным постановлением*. Если правительство Соединенного Королевства не выполнит своих обязательств в этом деле, мы будем принуждены искать помощи у других могучих держав, являющихся членами Организации Объединенных Наций. Однако следует отметить, что такая измена своему долгу со стороны правительства Соединенного Королевства будет неизгладимым пятном на либеральной колониальной политике Великобритании.

Кроме того, мы считаем, что опека над Юго-Западной Африкой была бы залогом счастливого будущего не только для ее населения, но также и для народов территории Бечуаналенд.

Наконец, наш прошлый опыт показал, что нам в Юго-Западной Африке стало почти невозможно обращаться с петициями к правительству Соединенного Королевства через посредство генерал-губернатора Южной Африки. В прошлом году частный секретарь Ее Величества возвратил нашу петицию с указанием, что она должна быть подана через посредство генерал-губернатора Южной Африки. Весьма прискорбно, что даже правительство Соединенного Королевства, непосредственно ответственное за судьбу Юго-Западной Африки, так с нами обращается. Однако, ввиду приведенных выше причин, мы покорнейше просим Лейбористскую партию довести нашу петицию до внимания правительства Ее Величества в британском парламенте.

Прилагается копия письма пастора Майкеля Скотта, адресованного председателю Четвертого комитета на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в ответ на заявление, сделанное представителем Соединенного Королевства г-ном Лонгденом в этом Комитете и затрагивающее в этом деле Корону.

Копии препровождены:

Г-ну Х. Гейтскеллу
Пастору Скотту
Г-ну Керина
Секретарю Комитета Организации Объединенных
Наций по Юго-Западной Африке
Американскому комитету по Африке
Г-ну О. Кутако

Тойво ЙА-ТОЙВО
от имени
Народного конгресса Овамболенда

- б) Копия письма г-на Йа-Тойво и Исаакса от 11 декабря 1958 г. на имя архиепископа англиканской церкви

Народный конгресс Овамболенда просит нас обратиться к Вашему Преосвященству, в качестве главы англи-

канской церкви, и обратить Ваше внимание на заявления, сделанные епископом Винсентом из Дамараленда, Юго-Западная Африка, при его посещении Англии в начале нынешнего года.

Сэр, эти замечания, сделанные главой англиканской миссии, обеспокоили африканское население Юго-Западной Африки, которое в течение долгого времени с большим уважением относилось к деятельности англиканской церкви в нашем крае. Ввиду этих обстоятельств мы считаем, что присутствие епископа Винсента в Юго-Западной Африке не приносит пользы англиканской миссии и африканскому народу. Поэтому мы покорнейше просим главу англиканской церкви в Англии немедленно перевести этого джентльмена из Юго-Западной Африки и прислать нам подлинных миссионеров, как, например, пастора Хадлстона и пастора Скотта.

Не кто иной, как епископ Винсент, сотрудничал с южноафриканским правительством в деле высылки пастора Хамтумбангела из Овамболенда (Св. Мария) в Виндхук, где его без конца держали за его христианские и политические убеждения.

Кроме того, мы просим Вас принять необходимые меры к тому, чтобы образовательный уровень миссии св. Марии был повышен и чтобы в программу были включены точные науки и другие современные предметы. Мы также просим, чтобы школа англиканской миссии Св. Георгия в Виндхуке допускала к обучению детей всех рас, даже в том случае, если правительство этому не сочувствует.

Наконец, мы были бы весьма признательны, если бы англиканская миссия прислала нам из Америки или из других частей Африки негритянских священников и епископов для работы среди нас.

Мы надеемся, сэр, что в ближайшем будущем пастор Хамтумбангела сможет посетить Соединенное Королевство с религиозными целями.

Тойво ЙА-ТОЙВО и Ф. ИСААКС
от имени

Народного конгресса Овамболенда

Копии препровождены:

Пастору М. Скотту

Г-ну М. Керина

Комитету Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке

Американскому комитету по Африке

Епископу Винсенту

с) Копия письма г-на Йа-Тойво от 20 декабря 1958 г. на имя Его Святейшества папы Иоанна XXIII

Народный конгресс Овамболенда покорнейше просит римскую церковь немедленно принять меры для исправления положения в римско-католических миссиях в Юго-Западной Африке.

Мы уверены, что римско-католическая церковь может лучше работать в нашей стране, но мы категорически протестуем против соглашательской политики римско-

католической церкви в Юго-Западной Африке. Если католическая церковь способна выполнять хорошую миссионерскую работу в Латинской Америке, в Соединенных Штатах и в Европе, мы не видим причин, почему эта церковь в Юго-Западной Африке не занимает позиции против дискриминации и законов об *апартеиде*, которые в настоящее время применяются в Юго-Западной Африке фашистским южноафриканским правительством.

Мы обращаемся к Вам и ко всем европейским миссионерам католической церкви в Юго-Западной Африке с просьбой отнять у расистских агитаторов в Юго-Западной Африке руководство массами. Папа Пий XII во всеуслышание объявил, что "расовая интеграция должна проводиться без всякого компромисса во всех школах римско-католических миссий и что хорошо известно, к каким эксцессам приводит расовая ненависть". Папа сказал, что церковь всегда энергично боролась с попытками геноцида или с такой практикой, которая является результатом того, что называется "цветным барьером" (5 сентября 1958 года.).

Ныне существующая в школах католических миссий и в католических церквях дискриминация, являющаяся результатом политики *апартеида* южноафриканского правительства, основанной на различии рас в Юго-Западной Африке, нарушает права человека и христианские принципы. Политика католической церкви в нашей стране несовместима с той истиной, что Бог создал всех людей с равными правами и равным достоинством.

Африканцы в Юго-Западной Африке стремятся вернуться на свои земли. Они хотят устроить свое будущее в соответствии с принципом самоопределения. Они стремятся к экономическому развитию и требуют, наконец, освобождения от европейского политического, религиозного господства в их родной стране.

Мы покорнейше просим Ваше Святейшество, папа Иоанн XXIII, использовать Ваш авторитет для введения следующих конкретных реформ в римско-католических миссиях Юго-Западной Африки.

1) Полная интеграция во всех школах и церквях римско-католических миссий и немедленное упразднение так называемых туземных мест религиозного культа и туземных школ.

2) Введение надлежащего образования во всех римско-католических школах и отказ этих школ соблюдать закон об образовании банту.

3) Полная независимость римско-католической церкви в Юго-Западной Африке.

4) Полная ликвидация всякого расового обособления в римско-католической церкви.

5) Кроме того, мы просим Ваше Святейшество распорядиться, чтобы в Юго-Западную Африку были присланы негритянские епископы, священники и монахи из других частей Африки, а также из Соединенных Штатов Америки.

Тойво ЙА-ТОЙВО

от имени

Народного конгресса Овамболенда

Копии препровождены:

Комитету Организации Объединенных
Наций по Юго-Западной Африке

Пастору М. Скотту

Г-ну М. Керина

Американскому комитету по Африке

Римско-католическому епископу в
Юго-Западной Африке

Г-ну О. Кутако

d) *Копия письма г-на Йа-Тойво от 26 декабря 1958 г.
на имя президента Соединенных Штатов Америки*

Мы были очень расстроены известием об ограничении
права передвижения пастора Майкеля Скотта в Соеди-
ненных Штатах во время его пребывания там для выступ-
лений в нашу пользу в Организации Объединенных Наций.

Мы глубоко уважаем правительство и народ Соеди-
ненных Штатов Америки, но не можем остаться безраз-
личными к позиции, занятой Вашим уважаемым прави-
тельством по отношению к человеку, который борется
за нас в Организации Объединенных Наций и вера кото-
рого в демократические идеалы несомненна для всех
тех, кто с ним соприкасается лично. Сэр, согласно
политике южноафриканского правительства, в нашей
стране каждого человека, который ищет справедливости
для всех, независимо от цвета кожи или верований,
считают коммунистом. Если в этом причина ограничений
передвижения пастора Майкеля Скотта, нам не остается
ничего другого, как обратиться к Вашему правитель-
ству с просьбой эти ограничения отменить. В данном
случае возникают и другие вопросы, а именно, те аспек-
ты управления в Соединенных Штатах, которые несовме-
стимы с требованиями совести пастора Скотта. Однако
мы хотели бы заявить, что, если бы кто-либо из нас
прибыл в Соединенные Штаты, мы не ответили бы на
задаваемые нам властями вопросы, которые несовмести-
мы с нашей совестью и которые, как мы все считаем,
нарушают демократические принципы.

Сэр, большой вред уже был нанесен престижу прави-
тельства Соединенных Штатов в Африке и в других ча-
стях мира. Мы, однако, надеемся, что если ограничения
передвижения пастора Скотта будут отменены, то под-
нимется престиж Вашей страны.

Тойво ЙА-ТОЙВО

от имени

Народного конгресса Овамболенда

Копии препровождены:

Американскому комитету по Африке

Пастору А. Пауэлу

Пастору Скотту

Комитету Организации Объединенных Наций
по Юго-Западной Африке

Г-ну М. Керина

2. СООБЩЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ Г-на ТОЙВО ЙА-ТОЙВО

a. *Выдержка из журнала New Age от 8 января 1959 г.^b*

ТОЙВО В ТЮРЬМЕ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Кейптаун

Г-н Тойво Йа-Тойво, уроженец Юго-Западной Африки,
высланный недавно из Союза после того, как он послал
Организации Объединенных Наций ленточную звукоза-
пись от имени африканцев Овамболенда, находится те-
перь в тюрьме в Цумебе.

В письме г-на Тойво, посланном из тюрьмы в журнал
New Age, говорится, что его арестовали сначала за то,
что он без разрешения оказался на земле горнопромыш-
ленного предприятия, но затем ему сказали, что он
будет находиться под арестом впредь до его отправки
под конвоем в Овамболенд.

В письме, написанном карандашом на оборотной сто-
роне официального полицейского бланка, говорится:

"Ввиду того что я намеревался прожить в Цумебе
много дней, я сообщил об этом в отдел магистрата
по делам туземного населения и получил разрешение
остаться до 29 декабря 1958 года.

Отправился в компаунд

Будучи уверенным в том, что буры жадут моей
крови, я спросил африканского чиновника, могу ли я
ходить повсюду. Он ответил утвердительно, но ска-
зал, что для того чтобы войти в локацию я нуждаюсь
в разрешении. 24 декабря 1958 г. около 11 ч. 30 м.
утра я отправился в компаунд в Цумебе в сопровож-
дении друга — служащего горнопромышленного пред-
приятия. Мы сидели под деревом в компаунде, но не
внутри ограды. У меня были с собой газеты, и я стал
читать. К нам подошел какой-то человек и сказал,
что его начальник хочет говорить со мной. Я его
спросил, какое отношение я имею к его начальнику.
Он сказал: "Следуй за мной и поговори с ним сам".
Я отправился с ним в контору компаунда.

Управляющий компаундом спросил меня, что я
делаю в компаунде. Я сказал ему, что пришел наве-
стить друзей. Он спросил, имею ли я разрешение.
Я ответил — нет, и он сказал, что я арестован за
незаконное пребывание в компаунде".

Затем явилась полиция, говорит г-н Тойво, и отвела
его в полицейский участок, где ему велели подождать,

^b Получена от г-на Мбурумба Керина (Гетцен) вместе с
копией его письма от 21 января 1959 г. на имя Главного
комиссара по делам туземного населения, текст которого
воспроизведен в настоящем приложении (документ 2б), и
копией письма г-на Яриретунду Козонгизи от 20 января
1959 г. в адрес г-на Керина, пастора Майкеля Скотта, Аме-
риканского комитета по Африке, Комитета по Юго-Западной
Африке и Главного комиссара по делам туземного населе-
ния в Юго-Западной Африке. Последнее письмо воспроизве-
дено в приложении V (документ 4), так как оно было оглашено
г-ном Козонгизи на 102-м заседании Комитета по Юго-Запа-
дной Африке.

пока снимали показание с шахтера, который привел его в контору. После этого полицейские отправились с ним на станцию за его вещами, распаковали их и обыскали.

Под арестом

"Я провел в тюрьме два с половиной дня," говорит далее в письме. "Хотя я спросил, где люди, которые сидели со мной под деревом и которые также, по-видимому, не имели права находиться в компаунде, меня все же приговорили к штрафу в 2 фунта или к двадцати дням тюремного заключения."

Хотя у меня были деньги и я хотел уплатить штраф, они отказались взять деньги".

По утверждению г-на Тойво, полицейский Г.И. Баккер приказал тюремщику выдать ему арестанскую одежду, и на следующее утро в понедельник его вызвали в канцелярию и спросили, хочет ли он уплатить штраф. Г-н Тойво пояснил, что он хотел уплатить штраф, когда ему объявили приговор.

"Я сказал, что хочу видеть судью, и мне сказали, что я могу его видеть после уплаты штрафа. Я заплатил 1 ф. и 14 шиллингов.

Приказ о репатриации

Затем он (полицейский, находившийся в канцелярии) показал мне бумагу, подписанную судьей, в которой было сказано, что я должен находиться под арестом, впредь до репатриации под конвоем в в Овамболенд".

Позже судья сказал г-ну Тойво, что он не имел права находиться в Цумебе и что его отправят под конвоем в Овамболенд. Судья заявил, что департамент по делам туземного населения не имел права выдавать ему разрешения на поездку в Овамболенд. Г-н Тойво будет отправлен к комиссару по делам туземного населения в Овамболенде, который и решит, что делать дальше.

Ничего не знает

"Мне теперь предъявляется обвинение, о котором я не имею понятия". На этом оканчивается письмо г-на Тойво.

Г-н Тойво попросил редакцию журнала *New Age* связаться с Бюро по африканским делам в Лондоне и с друзьями в Нью-Йорке ввиду положения, в котором он находится.

В Виндхукке, куда он прибыл из Кейптауна, ему было трудно получить разрешение на поездку в Овамболенд, где живут его родственники. Власти настаивали на том, чтобы он немедленно нанялся там на службу, хотя г-н Тойво утверждал, что по состоянию своего здоровья он не может сразу стать на работу. У него отобрали удостоверение личности и выдали разрешение на поездку в Овамболенд.

б. *Копия письма г-на Мбурумба Керина (Гетцен) от 21 января 1959 г. на имя г-на Блиньо, Главного комиссара по делам туземного населения Юго-Западной Африки*

Мы в Нью-Йорке получили сообщение относительно высылки и заключения в тюрьму г-на Тойво йа-Тойво. Нам сообщили, что г-н Тойво был выслан в Овамболенд южноафриканским правительством.

К сожалению, по пути в Овамболенд г-н Тойво встретился с рядом затруднений, в частности в Цумебе, где его, без соблюдения процессуальных гарантий, заключили в тюрьму по просьбе судьи в Цумебе и управляющего цумевским туземным горнопромышленным компаундом. Уведомляем Вас, что по состоянию своего здоровья г-н Тойво совершенно не может работать.

Настоящим прошу Вас, как Главного комиссара по делам туземного населения Юго-Западной Африки и как официального представителя южноафриканского правительства в Юго-Западной Африке, позаботиться о том, чтобы чиновники и частные лица из числа белого населения не оскорбляли г-на Тойво. Роль г-на Тойво как защитника прав и свободы населения Юго-Западной Африки не является преступлением и ни в коем случае не должна истолковываться во вред ему и в ущерб его достоинству.

До нашего сведения также доведено, что комиссар по делам туземного населения в Ондангве (Овамболенд) много раз открыто уничтожал письма, присланные из-за границы некоторым лицам в Овамболенде. Ввиду того что Вы недавно были в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, вряд ли надо напоминать Вам о серьезности подобного положения, за которое Вы отвечаете, и что Организация Объединенных Наций и остальные страны мира обратят на это внимание.

Мбурумба КЕРИНА

Копии препровождаются:

Секретарю Комитета по Юго-Западной Африке,
Организация Объединенных Наций

Бюро по африканским делам, Лондон

Американскому комитету по Африке, Нью-Йорк

Судье в Цемебе, Юго-Западная Африка

Комиссару по делам туземного населения, Ондагва

Г-ну Б. Блиньо, Главному комиссару
по делам туземного населения

с. *Копия письма г-на Луи Неленгани и других лиц, проживающих в локации в Виндхукке, от 28 февраля 1959 г. на имя Главного комиссара по делам туземного населения Юго-Западной Африки*

Имеем честь сообщить Вам, что мы, люди племени овамбо, категорически протестуем против плохого

^сПрепровождено Организации Объединенных Наций вместе с петициями, приведенным в приложениях VIII и XX к настоящему докладу.

обращения в Цумебе с г-ном Германом Йа-Тойво. Утверждают, что г-н Йа-Тойво имел пропуск для следования из Виндхука в Овамболенд. 24 декабря 1958 г. г-н Йа-Тойво был арестован, когда он собирался войти без разрешения в компаунд общества Tsumeb Corporation.

Он был заключен в тюрьму, где он просидел до 27 декабря 1958 года. Пока он был в заключении, полиция украла его пропуск. Когда он предстал перед судьей, он был найден виновным и приговорен к штрафу в 2 ф. или к 20 дням тюремного заключения.

После вынесения приговора полиция спросила его, имеется ли у него пропуск. Он ответил, что у него был пропуск. Г-н Йа-Тойво был вновь заключен в тюрьму, потому что у него не было пропуска, который был ранее украден полицией. 29 декабря 1958 г. он вновь предстал перед судьей, потому что отказался дать расписку в том, что ему возвращены его вещи, так как пропуск ему не был возвращен. Судья сказал ему, что пропуск его хранится в суде и что он не в порядке. "Вы получили этот пропуск от глупых и слепых канцелярских служа в Виндхуке", сказал судья. Последний также сообщил г-ну Йа-Тойво, что его пропуск будет отослан обратно

в Виндхук Главному комиссару по делам туземного населения.

Г-н Йа-Тойво оставался в тюрьме до 5 января 1959 г. после чего его под конвоем полиции препроводили в Овамболенд с инструкциями магистрата Цумеба, что г-ну Йа-Тойво не разрешается доступ в Полицейскую зону и что ему запрещается покидать пределы Овамболенда.

Не может ли департамент по делам туземного населения объяснить это незаконное и жестокое обращение со стороны так называемых христианских и демократических должностных лиц южноафриканского правительства?

Мы вызываем к Вашему правительству с просьбой положить конец такому жестокому обращению с африканским населением в Юго-Западной Африке.

Луи НЕЛЕНГАНИ
Сам НУЙОМА
Томас ТЫВУТЕ
Арон ХАМУТЕНЬЯ
Лукас НЕПЕЛА
Титус КАХУНГЕНА (КАХУНХУЕНА)
Матеус АНДУНГЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIV

Петиция г-на Я. Бойкеса, община Рехобот, от 4 августа 1958 г.,
посланная Организации Объединенных Наций^a

Разрешите мне почтительно сослаться на мои предшествующие петиции. Теперь же происходит то, что почтенный Администратор грубо нарушает наши права собственности.

Администратор отнял у нас право на свободное проживание в квартале № 212, тогда как это право было нам предоставлено германским правительством. Он зарегистрировал этот участок как собственность правительства Союза.

Согласно договору 1885 года бывшее (германское) управление не имело прав собственности в нашей стране, за исключением права на свободное проживание.

Согласно договору, обеспечивающему наши права, ни германские короли, ни капитан не могли нарушить наше право на свободное проживание.

Это право было отнято у нас Администратором без согласия консультативного совета и населения. После войны 1914 года, в которой мы сражались на стороне союзных держав, германское правительство утратило свои права на землю, и в то же время наши права на свободное проживание были нам возвращены. По какому же праву такие шаги предпринимаются Администратором? Мы настоятельно просим принять срочные меры, чтобы помешать Администратору лишить нас наших прав.

Я. БОЙКЕС

Секретарь общины

^a Подлинник на языке африкаанс.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXV

Петиция г-на Якобуса Бойкеса, община Рехобот, от 17 августа 1958 г., посланная Организации Объединенных Наций^a

Разрешите мне в качестве старого пионера общины Рехобот доложить о самых последних событиях, происшедших по инициативе магистрата и консультативного совета.

1. Я позволяю себе задать вопрос, назначает ли правительство Южно-Африканского Союза чиновников в Рехобот для того, чтобы имел место произвол, или для того, чтобы управление велось согласно закону? Положение, создавшееся на последнем заседании этого совета, указывает на то, как с нами обращаются. Права, установленные по завещанию и переданные нам нашими предками, т.е. наши права, произвольно у нас отнимаются. Это произошло и со мною лично. Мои права и права многих других лиц были отняты по политическим соображениям совершенно произвольно, а не в законном порядке.

2. Неужели с нами не могут обращаться по закону? Что означает поведение правительства Союза? Вследствие этого мы подвергаемся несправедливому обращению, и над нашим будущим нависла угроза. Как я уже выше указал, я почтительнейше спрашиваю: соответствует ли такое с нами обращение материальным и моральным обязательствам, принятым на себя правительством Союза согласно мандату? От нарочитого продолжения такого положения может нас спасти только Организация Объединенных Наций. Имеет ли правительство Союза какие-либо экономические права согласно мандату на Юго-Западную Африку? Обладает ли мандатарий правом собственности в пределах мандатной территории?

3. Права, которые нам предоставляются и которыми мы пользуемся в нашей стране, имеют только видимость прав. Мы опасаемся, что окажемся в таком же положении, как и люди племени нама в Хоачанасе, которые живут под постоянной угрозой выселения. Я почтительнейше спрашиваю: как может правительство Союза, — христианское и демократическое правительство, — считать такое обращение с нами законным и справедливым? Это обращение обратило теперь на себя внимание в связи с бывшим правом свободного проживания, по договору 1885 года с императорским германским правительством, в квартале № 212; это право теперь у нас отнимается. Я уже докладывал об этом в предшествующем сообщении, направленном Организации Объединенных Наций. Я почтительно выражаю свою глубокую надежду на то, что настанет время, когда мы узнаем, что наши права и свобода обеспечены на будущее время и что право и справедливость восторжествуют для всего человечества.

4. Утверждают, что прежняя Лига Наций прекратила свое существование, не оставив после себя завещания. Нам кажется, что прежняя Лига Наций была учреждена, поскольку это касается нас, жителей Юго-Западной Африки, для того чтобы руководить нами до того времени, когда мы сможем управлять нашими собственными делами. Поэтому мы обращаемся к Организации Объединенных Наций, как к законной наследнице Лиги Наций, с просьбой поддержать наши права.

Я. БОЙКЕС

Секретарь общины

^a Подлинник на языке африкаанс.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXVI

Петиция гг. И.Г.А. Диргардта, И.Г. Малла, П. Диргардта и сорока пяти других лиц, община Рехобот, от 30 сентября 1958 г., посланная Организации Объединенных Наций^a

Мы нижеподписавшиеся, граждане Рехобота, убедительно просим вас уважаемых членов Организации Объединенных Наций уделить серьезное внимание настоящей петиции, так как мы теперь дошли до того положения, при котором переговоры с администрацией Юго-Западной Африки бесцельны, ибо такие переговоры мы безуспешно вели в течение многих лет.

В 1952/1953 году вам была послана петиция, подписанная тремя членами консультативного совета (единственный совет, который у нас имеется), а именно гг. А.Я.Бойкесом, П. Диргардтом, и Гертом ван Виком, и относящаяся к различным землям и правам, отнятым у нас администрацией без нашего согласия и без наличия необходимых документов. Вы благожелательно рассмотрели эту петицию и предписали правительству исправить допущенные им ошибки и удовлетворить прошлые и нынешние жалобы, но, вместо того чтобы присту-

^a Подлинник на языке африкаанс. Это письмо было приложено к письму г-на Якобуса Бойкеса от 2 октября 1958 г. (см. приложение XXXIII).

пить к переговорам по этому делу, администрация пошла еще дальше и приняла следующие меры:

1. Администрация Юго-Западной Африки распорядилась регистрировать определенный участок земли под №212 в Рехоботе под своим именем. Этот участок состоит приблизительно из двадцати пяти гектаров земли. Наш консультативный совет и подавляющее большинство населения воспротивились этому, но Администратор Юго-Западной Африки ответил, что он имеет право регистрировать этот участок, и запросил наше мнение лишь для того, чтобы его оставили в покое. Заметьте, что эта земля предоставлялась в распоряжение администрации для административных целей, пока это было необходимо.

2. В январе этого года состоялось заседание руководителей общины Рехобот под председательством магистрата, который также является нашим белым начальником. На этом собрании нам было последним заявлено, что он один имеет право принимать решения по вопросам, касающимся общины Рехобот, и что консультативный совет существует лишь для консультации. На этом собрании присутствовали члены этого Совета и все граждане.

3. В этом последнем году у нас больше нет закона, так как нам говорят, что патриархальные законы 1870 года устарели и что в них не учитываются современные условия. Когда совершаются насилия, то виновные не преследуются, так как нет закона.

4. Экономическое положение территории настолько неудовлетворительное, что приходится на заработки ходить в Уолфиш-Бей. Большинство из нас мелкие фермеры и рабочие; те, кто имеет землю, должны сдавать свои фермы белым добросовестным фермерам, для того чтобы жить, так как мы не получаем финансовой помощи от правительства. Кроме того, эту помощь нельзя было бы принять, так как она идет за счет нашей и без того небольшой территории. Эти белые фермеры должны, однако, по распоряжению администрации покинуть территорию к концу 1959 года, а белые торговцы — несколько позже. Эта мера администрации рассматривается нами как попытка заставить нас вследствие будущих финансовых затруднений продать наши фермы белым, так как у нас нет других источников доходов. Хотя железнодорожная линия и дороги, построенные администрацией, проходят через большую часть нашей территории, все должности в железнодорожном управлении и в управлении дорожной сетью предоставляются исключительно белым.

Что касается промышленного развития, то и в этом отношении для нас ничего не делается. Никаких заводов не открывается, хотя другие правительства это делают для населения при таких же обстоятельствах. Правительство Союза, однако, придерживается другого мнения. Наша территория существует лишь для обогащения белых.

Поэтому, уважаемые члены Организации Объединенных Наций, мы настоятельно просим и умоляем вас по-

ставить на текущей сессии территорию Юго-Западная Африка под опеку Организации Объединенных Наций, поскольку мы пришли после безуспешных попыток в течение многих лет к заключению, что правительство никогда не вернет нам наши земли и наши права. Вы также нам поможете достичь положения самостоятельного государства, ибо этого нам не удастся добиться от правительства Союза. Во время обеих мировых войн мы сделали свой вклад в общее дело, лояльно став на сторону союзников, но теперь мы находимся под властью правительства, которое не хочет даже нам предоставить прямого или косвенного представительства в Законодательном собрании, законам которого мы обязаны подчиняться.

Правительство Союза не имеет никаких инвестиций в нашей территории и поэтому ничего не потеряет, если мы будем поставлены под опеку Организации Объединенных Наций. Нельзя ли было бы Организации Объединенных Наций оказать финансовую помощь небелому населению территории? Наконец, мы также думаем о всех небелых жителях Юго-Западной Африки, которые находятся в одинаковом с нами положении. Не откажите, пожалуйста, сообщить нам в срочном порядке о получении настоящей петиции.

С совершенным почтением остаемся нижеподписавшиеся, граждане Рехобота, подлинные подписи которых находятся в нашем распоряжении.

Подписано 30 сентября 1958 г. в Цумис-Парке.

И.Г.А. ДИРГАРДТ
И.Г. МАЛЛ
П. ДИРГАРДТ

1. В. Диргардт	25. Гуго С. Диргардт
2. Карел ван Вик	26. Гергард А. Диргардт
3. Гил Герце	27. И.Т. Диргардт
4. Ф. Диргардт	28. Адриан Диргардт
5. Валентин Диргардт	29. Самеул Диргардт
6. А. Висагие	30. Паул Диргардт
7. Н. ван Вик	31. Джони Малл
8. С. Бойкес	32. Карл Свац
9. Герт Бойкес	33. Д. Нелл
10. И. Охуизен	34. А. Безуиденхут
11. Н. Охуизен	35. М. Диргардт
12. И.Н. Бенаде	36. Х. Диргардт
13. И.И. Брандт	37. А.Я. Бойкес
14. Н.И. Бойкес	38. Г. Бойкес
15. Пит Бойкес	39. Генри С. Малл
16. Матеус Бойкес	40. Томас Малл
17. И.И. Висагие	41. Вальтер Рам
18. Герман Диргардт	42. М. Бойкес
19. Г. Диргардт	43. Т. Бойкес
20. Е. Диргардт	44. Х. Бойкес
21. М.И. Бенаде	45. А. Безуиденхут
22. И. Исаакс	46. П. Бойкес
23. Б.И. де Клерк	47. И. Безуиденхут
24. Б. де Клерк	

ПРИЛОЖЕНИЕ XXVII

Петиции г-на Якобуса Бойкеса, община Рехобот, посланные радиограммами в адрес Организации Объединенных Наций, полученными 16 декабря 1958 г., 26 января 1959 г. и 29 марта 1959 г., и его относящееся к ним сообщение от 7 мая 1959 года

1. ПЕТИЦИЯ, ПОСЛАННАЯ РАДИОГРАММОЙ, ПОЛУЧЕННОЙ 16 ДЕКАБРЯ 1958 ГОДА

РЕЙНСКАЯ МИССИЯ ГРОЗИТ ИЗМЕНИТЬ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ 1870 ГОДА И ПЕРЕЙТИ К ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВОПРОС СЕРЬЕЗЕН НАСЕЛЕНИЕ НЕ СОГЛАСНО СМОТРИ ПРИЛОЖЕНИЕ 6 К ДОКЛАДУ ВСТУПИТЕ В СНОШЕНИЯ С БАРМЕНОМ В ГЕРМАНИИ ОСТАНОВИТЕ ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ

БОЙКЕС 46

2. ПЕТИЦИЯ, ПОСЛАННАЯ РАДИОГРАММОЙ, ПОЛУЧЕННОЙ 26 ЯНВАРЯ 1959 ГОДА

РАДИКАЛЬНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕШЕНИЕ НА СОБРАНИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБЩЕГО КУРСА НОСИТ ОШЕЛОМЛЯЮЩИЙ ХАРАКТЕР ОТСЫЛАЮ К ПЕТИЦИИ ОТ 3 ДЕКАБРЯ 1957 ГОДА* ДЕЛО ВАЖНОЕ НЕОБХОДИМО БЕСПРИСТРАСТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ТОЧКА ПРИСТУПАЙТЕ

БОЙКЕС

3. ПЕТИЦИЯ, ПОСЛАННАЯ РАДИОГРАММОЙ, ПОЛУЧЕННОЙ 29 МАРТА 1959 ГОДА^б

ПРОТЕСТУЕМ ПРОТИВ БЕЗОТВЕТСТВЕННОГО САМОВОЛЬНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА В ФОЛЬКСРАД В НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 22 И ПРОТИВ ВОЛИ НАРОДА, ОЖИДАЕМ ПЕРЕХОДА К СТАТУТУ УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ВСТУПАЕМ В КОНТАКТ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА, НАСЕЛЕНИЕ В ПОЛНОМ СМУЩЕНИИ. ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА СОВЕЩАНИЯ ПРОСЯТ ОТВЕТА.

БОЙКЕС

4. СООБЩЕНИЕ ОТ 7 МАЯ 1959 ГОДА^с

Имею честь сослаться на Ваше сообщение от 23 апреля 1959 г. TR 240 и сообщить, что:

1. Наш народный совет действует исключительно внутри наших границ и не имеет никакой связи с иностранными правительствами, например, с правительством Южной Африки.

2. Наш самобытный рейнский образ жизни отличался независимостью и был основан на тексте Книги Бытия гл. 26, стих 22. Ниже в двух сообщениях я описываю следующие события:

а) Через посредство консультативного совета и группы, которая готовилась добиться своей цели не-

* См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 12 (A/3906), приложение XXI.*

^б Подлинник на языке африкаанс.

^с Подлинник на языке африкаанс.

достойными методами, были приняты радикальные меры. Цель заключалась в том, чтобы свергнуть народный совет на основании прокламации № 28 1923 года или так называемого соглашения. То, против чего народ единодушно протестовал, произошло вследствие печальных событий 1925 года, в результате которых правительство приняло против нас военные меры. Последствием этого было то, что нас лишили принадлежащих нам прав, которые были присвоены правительством.

б) Народ противился приказу потому, что прокламация № 28 1923 года — упомянутое выше прежнее соглашение — в то же время лишала нас принадлежащих нам прав и даже прав, предоставленных нам прежней Лигой Наций согласно пункту 22, касающемуся опеки до достижения зрелости, и пренебрегала моральными обязательствами, взятыми на себя правительством Союза.

с) Согласно прокламации № 9 мы были подчинены системе консультативного совета, с которой мы были вынуждены примириться и которая угрожает нашему существованию в будущем в качестве независимого народа. В настоящее время консультативный совет функционирует как марионеточная организация, используемая против нашего собственного народа. Например, как только магистрат начинает расследование, он запрашивает консультативный совет, и наоборот. По этим причинам жизнь нашего народа проходит в очень тяжелой и печальной обстановке, и мы опасаемся назначенных на июнь выборов. Поэтому покорнейше прошу Вас немедленно обратиться к Администратору Юго-Западной Африки с просьбой не проводить выборов до тех пор, пока Организация Объединенных Наций не произведет беспристрастного расследования.

Изменение названия Рейнского миссионерского общества на Лютеранское

Мы ни при каких обстоятельствах не можем отказаться от данной нами клятвы жить так, как указано Рейнским миссионерским обществом, и не согласны изменить его название на Лютеранское. Наша жизнь основана на Божьих заповедях, изложенных в Книге Бытия. Изменение названия является угрозой, которая может уничтожить нас, ибо то, что создано с помощью Христа, не может называться другим именем. Мы опасаемся, что такое изменение названия будет осуществлено лишь для достижения человеческих целей. Мы придерживаемся той точки зрения, что все, что не исходит от Бога, опасно для нашего будущего. Поэтому мы покорно просим, чтобы все наши петиции были удовлетворены и чтобы мы таким образом поняли, какова будет наша судьба по закону и по справедливости. Такова моя точка зрения.

Я. БОЙКЕС

ПРИЛОЖЕНИЕ XXVIII

Петиция г-на Якобуса Бойкеса от 11 апреля 1959 г. и его относящееся к ней сообщение от 5 мая 1959 г., посланные Организации Объединенных Наций*

1. ПЕТИЦИЯ ОТ 11 АПРЕЛЯ 1959 ГОДА

а. Препроводительное письмо

Покорнейше прошу Вас обратить внимание на меморандум, посланный согласно положениям пункта 26а мандата, как видно из его содержания. Эта копия посылается Вам в соответствии с установленными правилами.

Буду признателен за краткое уведомление о получении этого сообщения.

Я. БОЙКЕС

б. Петиция от 11 апреля 1959 г. на имя капитана и членов консультативного совета общины Рехобот

После зрелого размышления и ввиду того, как управляется наш народ, считаю себя вынужденным в качестве старого поборника интересов населения Рехобота принять следующие меры.

Покорнейше прошу препроводить следующее сообщение Его Превосходительству Администратору для передачи Его Превосходительству премьер-министру Южной Африки, с тем чтобы оно было переслано Организации Объединенных Наций в Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, согласно пункту 26а.

1. Вначале мы жили на основании договора о дружбе 1885 года, по которому нашему законному начальнику Герману ван Вику, его народному совету и всей стране и народу была предложена дружба Его Величеством императором Вильгельмом.

2. Дружеская рука защищала нашу страну и наш народ с Божьей помощью до настоящего времени. Кроме того, наша нация придерживается христианского образа жизни, введенного Рейнским миссионерским обществом, которое три четверти века оберегало наше существование. Для того чтобы сохранить этот образ жизни, мы доляно держались вместе, стремясь обеспечить справедливость и благополучие нашей стране и нашему народу. В связи с этим Его Превосходительство г-н Лейтвейн заявил, что народ Рехобота должен еще более тесно связаться с цивилизацией белых.

3. Рука дружбы, взаимно протянутая обеими сторонами, давала нашему народу преимущества во всех обычных видах обслуживания, и нас считали верными союзниками; под этой защитой мы сохранили свободу, справедливость и независимость, нашего начальника и его народный совет, равно как и конституцию 1870–1871–1872–1874 годов. Позвольте спросить, кто же нарушил эти узы дружбы?

4. Когда в современном мире был установлен над нами мандат, я полагал, что результатом этого будут еще более крепкие узы дружбы, но к несчастью узы эти были нарушены, и гражданин Рехобота, которого раньше уважали во всей Юго-Западной Африке, теперь влечет жалкое существование. Когда такой гражданин отправляется на поиски работы, ему приходится выслушивать такие реплики, как: "У нас нет работы для людей из Рехобота". Взаимопомощь граждан Рехобота и белых в отношении приискания работы и прочего перестала существовать. Мы жили вместе как миролюбивый народ. Теперь, когда эта дружба уничтожена, наша жизнь потеряла смысл. Этим посланием я преследую следующую цель — я прошу совета в этом деле у всех здравомыслящих людей.

5. Я почтительно спрашиваю: какие обстоятельства и намерения христианских социал-демократических правительств мешают им содействовать установлению законности и справедливости среди этого небольшого народа Юго-Западной Африки, судьба которого была вверена правительству Южно-Африканского Союза на особых условиях, согласно особым положениям?

Надеюсь, что Организация Объединенных Наций поймет наше разочарование и что в будущем она будет управлять нами.

Я. БОЙКЕС

2. СООБЩЕНИЕ ОТ 5 МАЯ 1959 ГОДА

Настоящим имею честь просить Организацию Объединенных Наций, Соединенные Штаты Америки, информировать нас.

После зрелого размышления в качестве старого поборника интересов народа Рехобота, я не могу молчать и ссылаюсь на свое прежнее письмо от 11 апреля 1959 г., чтобы снова говорить о главных особенностях жизни нашего народа, на которых основаны наши права и которыми следует руководствоваться.

1. Мир на земле был провозглашен невооруженными массами, известными теперь под названием Организации Объединенных Наций — всемирным судом и судом справедливости. Была создана земная власть в качестве опекуна, оберегающего все человечество на земле и учащего его обнажать меч только в защиту законности и порядка и поддерживать высочайшие принципы морали. Для слаборазвитых стран был установлен мандат, согласно которому они должны были приучиться к самостоятельности.

* Подлинник на языке африкаанс.

2. Правительство Союза пренебрегло священным долгом, что может явно или незаметно вредить интересам самого народа Союза. Пренебрежение священным долгом уже привело к трагическим событиям — например, то, что произошло в черных общинах Рехобот и Хоачанас. Как сказано выше, священный долг предписывается высшими силами, так что те же жалобы, которые относятся к Организации Объединенных Наций, относятся также и к невидимым высшим силам. Сознательная и неуклонная цель правительства Союза состоит в том, чтобы аннексировать земли, находящиеся под опекой, без согласия жителей. В связи с этим имеется еще одно утверждение, о котором говорится в прилагаемой газетной вырезке от 22 апреля 1959 г.; племя нама в Хоачанасе принадлежит к числу первых поселенцев Юго-Западной Африки. Это племя всегда имело своего независимого старшину. Прежнему германскому правительству это было известно. Все сведения по этому вопросу изложены в докладе Организации Объединенных Наций. Каждый здравомыслящий человек должен над этим подумать. Если правительство Союза восторгается, что случится с нами — все еще отсталым народом?

3. Мы не можем примириться с мыслью жить без законов; люди, живущие согласно христианским идеалам, должны подчиняться законности и порядку, а не политической диктатуре или прихотям власть имущих. Безжалостное презрение, с которым правительство Союза относится к принадлежащим нам правам человека, явствует из того, что оно пользуется именем Ее Величества королевы Елизаветы II и что все это происходит под ее флагом. Мы глубоко разочарованы тем, что ее именем пользуются в связи с этим, так как она владеет и управляет своим царством милостью Божьей. Кроме того, Организацию Объединенных Наций решительно критикуют. Если произойдет то, на что я указываю в этом письме, то к кому должен обратиться наш отсталый народ, при том что здесь в Рехоботе постановления закона соблюдаются так, как это делается теперь?

4. Теперь наш народ преисполнен боязни, вызываемой тем, как в Рехоботе соблюдаются постановления закона. Правительство Союза лишило нас всех полномочий и функций, в то время как полиция и магистрат утверждают, что нет закона, запрещающего такие правонарушения. Наши жалобы на причинение людям смертельных ран, не принимаются во внимание под предлогом, что закона, запрещающего такие действия, нет. Я почтительно спрашиваю: что же правительство хочет этим сказать?

Я. БОЙКЕС

Прилагается: газетная вырезка

ПРОТЕСТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ КРАСНОГО ПЛЕМЕНИ

Кейптаун

Переселение группы готтентотов (красное племя) из Хоачанаса в Ицавизис на юго-западе вызвало протест Организации Объединенных Наций.

Сапа-Рейтер сообщил вчера из Нью-Йорка, что Комитет Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке настаивает на своем праве вмешаться в дело переселения красного племени. Союз не признает компетенции упомянутого Комитета.

Викторио Карпио, представитель Филиппин, заявил в Организации Объединенных Наций, что с "африканцами", подлежащими переселению, обращаются как с животными.

Вот факты, изложенные г-ном Иоганнесом ван дер Ватом, депутатом от Виндхука в парламенте, который недавно был членом Исполнительного комитета в Юго-Западной Африке и потому интересуется вопросом о переселении красного племени.

"Красное племя принадлежит к готтентотской расе. Группа, о которой идет речь, жила в качестве поселенцев в районе Хоачанаса, занимающем площадь в 14 000 гектаров. Этот район не является и никогда не был резерватом, так как он слишком мал для приблизительно 200 готтентотов. Ввиду того что они отрезаны от своих соплеменников, администрация Юго-Западной Африки решила, что лучше было бы объединить их с их племенем. Это будет для них выгодно не только потому, что они получают больше земли и ряд других преимуществ, но также потому, что будет улучшено управление их делами и будут проведены мероприятия, отвечающие их интересам.

Администрация учредила комитет, чтобы подыскать место для переселения этих 200 человек. Я был председателем этого комитета, и мы получили участок в 17 000 га, граничащий с резерватом Берсеба, в котором живут соплеменники красного племени.

Старшины группы согласились на переселение, но затем один из церковных пастырей воспротивился переселению. Он, по-видимому, убедил некоторых из числа двухсот человек, принадлежащих к его приходу, вместе с ним воспротивиться переселению.

Однако лица, принадлежащие к Рейнской миссионерской церковной общине, переселились.

Администрация затем получила от Верховного суда приказ о высылке, и упомянутый выше пастырь был отправлен под конвоем полиции в Ицавизис. Большая часть его сторонников все еще находится в Хоачанасе, но мы надеемся, что и они последуют примеру членов Рейнского миссионерского общества и своего собственного руководителя.

Ицавизис находится приблизительно в 180 милях от Хоачанаса. Администрация позаботится о водоснабжении красного племени в Ицавизисе. Администрация готова оплатить переезд группы и позаботиться о том, чтобы у переселенцев была церковь и надлежащее помещение для школы. Каждая семья, во главе которой находится престарелое лицо, получит в подарок 50 коз", сказал г-н ван дер Ват. (От собственного корреспондента).

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIX

Петиция г-на Невилля Рубина, председателя Национального союза южноафриканских студентов, Кейптаун, посланная на имя Генерального Секретаря радиogramмой, полученной 27 июня 1959 года

ДОВОДИМ ДО ВАШЕГО СВЕДЕНИЯ ЧТО У ГАНСА ИОГАННЕСА БОЙКЕСА ИЗ ОБЩИНЫ РЕХОБОТ ЮГО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА СТУДЕНТА КЕЙПТАУНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КОТОРОМУ NORSK STUDENTSAMBAND ПРЕДОСТАВИЛ 24 ИЮНЯ СТИПЕНДИЮ НА ПРОХОЖДЕНИЕ КУРСА В УНИВЕРСИТЕТЕ В ОСЛО ПАСПОРТ ВЫДАННЫЙ ЮЖНОАФРИКАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ БЫЛ ОТНЯТ В МОМЕНТ КОГДА БОЙКЕС ПРИБЫЛ В ПОРТ ПОГРУЗКИ МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НЕ ДАЛ НИКАКОГО ОБЪЯСНЕНИЯ НЕСМОТРЯ НА ПРОСЬБУ БОЙКЕСА И ДРУГИХ ПОКОРНО ПРОСИМ ИЗВЕСТИТЬ ОБ ЭТОМ КОМИТЕТ ПО ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

НЕВИЛЬ РУБИН ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ЮЖНОАФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ XXX

Петиция г-на Невилля Рубина, председателя Национального союза южноафриканских студентов, Кейптаун, от 26 июня 1959 г. на имя Генерального Секретаря

Позвольте подтвердить каблограмму, отправленную Вам сегодня, в связи с отказом выдать паспорт Гансу Иоганнесу Бойкесу.

Для Вашего сведения и для сведения Комитета по Юго-Западной Африке прилагаю копии вырезок^a из газет этой страны, в которых описываются все обстоятельства этого инцидента.

Однако я хочу кратко резюмировать следующие факты, которые, я уверен, Вам и Комитету по Юго-Западной Африке будет полезно знать.

1. Норвежский национальный союз студентов (Norsk Studentsamband) предоставил стипендию не принадлежащему к белой расе студенту Южноафриканского университета для прохождения трехлетнего курса наук в университете в Осло. Об этом было сообщено через Национальный союз южноафриканских студентов не принадлежащим к белой расе студентам в университетах в Кейптауне, в Витватерсранде, в университетском колледже в Форт-Хэр и неевропейскому отделу университета в Натале.

2. Из двенадцати конкурентов, выдержавших испытание, комитет, ведающий выборами, в составе профессора Л.М. Томпсона (декана исторического факультета Кейптаунского университета), профессора Б.З. Бейнарта (профессора римского права в этом университете) и меня самого, присудил стипендию г-ну Бойкесу.

^a *Примечание Секретариата:* Эти вырезки хранятся в архиве Секретариата и могут быть предоставлены в распоряжение членов Генеральной Ассамблеи по их требованию.

3. В то же время, после того как г-ну Бойкесу сообщили, что он должен подать заявление о выдаче ему паспорта, была сделана попытка выяснить, было ли получено на это разрешение. После запроса, посланного через нескольких членов парламента личному секретарю министра внутренних дел, г-ну Бойкесу сообщили, что паспорт еще не был выдан. Это объяснили тем, что ожидалось сведения из Юго-Западной Африки.

4. После дальнейших настояний и после того, как г-ну Бойкесу несколько раз заявили, что паспорт не может быть выдан из-за того, что главный иммиграционный чиновник в Кейптауне сносится по телеграфу с властями в Виндхуке, 16 июня, наконец, было получено разрешение выдать паспорт, т.е. по истечении шести недель после подачи заявления в Кейптауне.

5. Г-н Бойкес затем предпринял шаги, чтобы выписаться из Кейптаунского университета, в котором он был на втором курсе, на котором он изучал экономические и юридические науки, и 22 июня отправился в Порт-Элизабет, откуда он должен был отплыть в Осло на норвежском пароходе "Темплар".

6. Когда в 7 ч. утра 24 июня он прибыл в Порт-Элизабет, его на станции железной дороги встретили три южноафриканских полицейских, старшим из которых был майор Хейберг, а также чиновник департамента иммиграции.

7. Иммиграционный чиновник сообщил ему, что начальник иммиграционного отдела в Кейптауне поручил ему отобрать паспорт г-на Бойкеса, что он и сделал.

8. Полицейские затем обыскали багаж г-на Бойкеса и отобрали у него несколько брошюр, из которых некоторые относились к вопросу образования и расовых взаимоотношений в Южной Африке, и его записи лекций; позже полиция отобрала у него и прочла его личную переписку и его книжку с адресами.

9. Иммиграционный чиновник отказался объяснить, по какой причине был отобран паспорт, и один из четырех человек, участвовавших в этом деле, сказал г-ну Бойкесу, что паспорт отобран потому, что он общался с людьми, которые подозреваются в подрывной деятельности.

10. Вечером 24 июня один из членов парламента поднял этот вопрос на совещании с министром внутренних дел. Министр сообщил ему, что ему хорошо известны все обстоятельства этого дела, что он сожалеет о том, что паспорт был сперва выдан, а затем отобран, но что после выдачи паспорта были получены дополнительные сведения и что бесцельно стараться уладить это дело.

11. Бойкес сам пробовал телефонировать министру, но ему сказали, что говорить с ним он не может.

12. Этот инцидент вызвал довольно сильное недовольство среди южноафриканцев. Студенты Кейптаунского университета в знак протеста молча демонстрировали перед зданиями парламента. Обсуждению этого вопроса было посвящено экстренное собрание Научной и профессиональной ассоциации преподавателей, и конференция этой организации постановила, просить министра пересмотреть это решение. Несколько студентов пытаются собрать деньги, чтобы оплатить расходы г-на Бойкеса, который хотел бы остаться в Кейптаунском университете, но не имеет для этого средств.

Мы надеемся, что эти сведения будут сообщены Комитету по Юго-Западной Африке и что Комитет ими воспользуется, для того чтобы составить себе ясное представление о положении небелого населения в Юго-Западной Африке.

Невиль РУБИН
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXI

Петиция г-на Ганса И. Бойкеса, Кейптаун, от 29 июня 1959 г. на имя Председателя Генеральной Ассамблеи^a

ПЕТИЦИЯ КАСАЕТСЯ: АННУЛИРОВАНИЯ ПАСПОРТА, ВЫДАННОГО ЮЖНО-АФРИКАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

ПЕТИЦИОНЕР: ГАНС И. БОЙКЕС, ЧЛЕН ОБЩИНЫ РЕХОВОТ, СТУДЕНТ КЕЙПТАУНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Я отдаю себе отчет в том, что Вы завалены работой и что много важных вопросов требуют Вашего внимания, и потому обращаюсь к Вам с некоторым колебанием. Так как обязанность Вашей Организации заключается в заботе о благополучии таких стран и их народов, как Юго-Западная Африка, я считаю, что Вы являетесь единственной организацией, перед которой я могу опротестовать несправедливость, касающуюся не только меня, но и всего моего народа. Потому покорнейше прошу Вас рассмотреть эту петицию.

Мне недостаточно известны обстоятельства, при которых Юго-Западная Африка была в качестве мандатной территории вверена Южной Африке, но мне хорошо известен цинизм, с которым Южная Африка выполняет этот "священный долг цивилизации". Социальные и экономические условия и перспективы на будущее моего народа и других коренных жителей Юго-Западной Африки являются печальным доказательством полного пренебрежения к этому долгу.

Насколько мне известно, одним из условий, на которых был дан мандат, является обещание содействовать социальному, экономическому и политическому прогрессу населения. Это обещание было до такой степени нарушено, что происходит обратный процесс — в угоду господствующим в Южной Африке предрассудкам в отношении расы и цвета кожи. Южная Африка фактически доказала, что она прежде всего недостойна оказанного ей доверия.

С помощью департамента народного образования Юго-Западной Африки я подал заявление о выдаче мне ссуды, нужной мне для того, чтобы поступить в педагогический институт в Кейптауне, но когда я обратился к тому же департаменту в прошлом году, чтобы поступить в Кейптаунский университет на юридический факультет, то один чиновник старался отговорить меня от этого, утверждая, что молодым юристам приходится иметь дело с сильной конкуренцией. Мое заявление было отклонено, хотя известно, что ежегодно имеются четыре стипендии для небелых учащихся, желающих проходить курс наук в Союзе в тех "отраслях, в которых ощущается нужда в Юго-Западной Африке". (Слова, фигурировавшие в циркулярном письме департамента народного образования Юго-Западной Африки, разосланном школам в 1956 году). До сих пор никто не имел возможности воспользоваться этим либеральным предложением.

Итак, чтобы получить образование, я был вынужден

^a Препровождено Организации Объединенных Наций при письме пастора Майкеля Скотта от 7 июля 1959 года.

обратиться к совету Рехобота, члены которого часто подавали петиции Вашей Организации. В этом году мне, к счастью, удалось получить от Южноафриканского комитета по выбору студентов стипендию Norsk Studentsamband, обеспечивающую трехлетний курс в университете в Осло небелому студенту из южноафриканского университета.

Я был чрезвычайно за это признателен, думая, что впоследствии я смогу быть полезным своему народу. Принадлежащие к различным группам люди с воодушевлением поддерживали и поощряли меня.

После некоторых колебаний и задержек, благодаря вмешательству видных лиц, мне 15 июня наконец выдали паспорт. 26 июня я должен был отплыть на норвежском пароходе "Темплар" из Порт-Элизабет. Через неделю, 24 июня, когда я прибыл в Порт-Элизабет, меня встретили три сотрудника особого отделения тайной полицейской организации и эмиграционный чиновник, отобравший у меня паспорт. Единственное объяснение, которое они мне дали, заключалось в том, что у них имеются доказательства моей связи с лицом, подозреваемым в подрывной деятельности. Они пытались доказать это, обращаясь со мной так, что Вы нашли бы их поведение возмутительным, но здесь оно обычно под тем предлогом, что это "в интересах государства".

Представьте себе переживания человека, подвергающегося тщательному личному обыску, просмотру багажа и частной переписки, т.е. всего того, что ему дорого, чужими людьми, без судебного ордера. Это случилось со мной. Полиция отобрала имевшуюся у меня литературу и книги, из которых одна была издана недавно под заглавием *Гражданские свободы в Южной Африке*, д-ра Е. Г. Брукса. Верно, что в большей части этих трудов критиковалось положение в Южной Африке, но ни один из них не был запрещен правительством. Большая часть из них представляет собой научные труды выдающихся ученых (в том числе профессоров Макрона и Гвена Картера из Соединенных Штатов Америки) о социальном, политическом и экономическом положении в Южной Африке и Юго-Западной Африке. Я считал, что имею право иметь при себе эти книги, так как я изучаю экономику и туземную администрацию, равно как и конституционное право. Я, как студент, считаю своим неперенным долгом быть хорошо осведомленным в вопросах, касающихся благополучия других. Я полагал, что в Норвегии мне будут задавать вопросы о моей стране, так как я получил стипендию в порядке культурного обмена.

Закон не заставляет правительство Южной Африки пояснять причины официальных мер, которые могут считаться нарушением гражданских прав. Однако в

результате протеста Группы преподавателей была сообщена следующая причина: мой паспорт был отобран в интересах государства. Поэтому приходится прийти к заключению, что пребывание мое — уроженца Юго-Западной Африки за границей, равно как и г-на Козонгизи, которому также отказали в паспорте — может быть нежелательным для правительства Южной Африки и администрации Юго-Западной Африки. Последняя старается скрыть от всего мира то, что происходит в Юго-Западной Африке, считая это внутри-государственным делом.

Я хочу добавить, что эта стипендия, помимо того, что она дала бы возможность уроженцу Юго-Западной Африки приобрести необходимые квалификации для служения своему народу, — в этой возможности до сих пор держава-мандатарий нам отказывала, — дала бы мне возможность также разрешить свою собственную проблему получения образования.

Сочтете ли Вы это слишком дерзким с моей стороны, если я попрошу членов Ассамблеи стать на мое место и на место моего народа и сказать, какова была бы их реакция?

Поэтому прошу Вас:

1. Выяснить, как Ваша Организация может помочь мне воспользоваться этой возможностью.
2. Выяснить, как Ваша Организация может, наконец, после тринадцати лет существования и наших ходатайств открыть возможности народу Юго-Западной Африки, все еще страдающему в силу своего собственного невежества и тирании других.

Я взываю к Вам, прекрасно сознавая, что я могу стать жертвой запугивания, но ввиду моей принадлежности к чернокожим я этому уже подвергался. Для заключенного не может быть ничего хуже, чем быть заключенным. Мы являемся жертвами угнетения и подвергаемся унижениям повсюду на нашей родине.

Г. И. БОЙКЕС

Прилагаю несколько относящихся к делу газетных вырезок. Некоторые из них — передовые статьи, другие — просто сообщения.^b

Г. И. БОЙКЕС

^b *Примечание Секретариата:* Эти вырезки хранятся в архиве Секретариата и могут быть предоставлены в распоряжение членов Генеральной Ассамблеи по их требованию.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXII

Петиция десятого Международного семинара студентов Международного совета студентов, Вессенар, Нидерланды, посланная в адрес Комитета по Юго-Западной Африке радиogramмой, полученной 14 августа 1959 года

ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР СТУДЕНТОВ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СТРАН: АЛЖИРА, АВСТРИИ, ЦЕЙЛОНА, ДАНИИ, ФИНЛЯНДИИ, ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ, ГВАТЕМАЛЫ, ИСЛАНДИИ, ИНДИИ, ИНДОНЕЗИИ, ИТАЛИИ, ЯПОНИИ, КАМЕРУНА, ЛЮКСЕМБУРГА, НИДЕРЛАНДОВ, НОРВЕГИИ, МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПЕРУ, ПАКИСТАНА, СИНГАПУРА, ЮЖНОЙ АФРИКИ, СУРИНАМА, ШВЕЦИИ, ТУНИСА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ОСУЖДАЕТ АННУЛИРОВАНИЕ ПАСПОРТА БОЙКЕСА, ВЫЕХАВШЕГО ПО НОРВЕЖСКОЙ СТИПЕНДИИ ТОЧКА ПОДДЕРЖИВАЕМ ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ГВАТЕМАЛЫ И РЕКОМЕНДАЦИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ И ПРОСИМ ВАС СДЕЛАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ ПАСПОРТ БОЙКЕСУ И ОСУДИТЬ СЕГРЕГАЦИЮ

ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР СТУДЕНТОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА СТУДЕНТОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXIII

Сообщение г-на Якобуса Бойкеса, община Рехобот, Юго-Западная Африка, от 2 октября 1958 г., посланное Организации Объединенных Наций *

Настоящим почтительнейше сообщая Организации Объединенных Наций о нашем положении и о глубоких разочарованиях, нас постигших.

Нас глубоко опечалило известие о том, что Юго-Западная Африка должна быть разделена для удовлетворения правительства Союза, хотя Юго-Западная Африка уже неоднократно подавала жалобы в Организацию Объединенных Наций, еще не рассмотренные этой Организацией.

Раздел Юго-Западной Африки будет большой несправедливостью, от которой пострадают тысячи людей. Отказываясь сообщать информацию Организации Объединенных Наций, правительство Союза уже задержало решение вопроса о Юго-Западной Африке, и такое поведение, по-моему, указывает на явное пренебрежение к Организации Объединенных Наций, от которой правительство Союза получило мандат на эту территорию. Такой раздел, тем не менее, должен произойти без опроса населения мандатной территории. Что произойдет с нашими правами человека? Как указано выше, с нами обращаются с большим пренебрежением, чем с животными, так как на последних имеется все же спрос. Мы, жители Рехобота, были независимым, небольшим племенем, законно признанным по договору 1885 года

как независимое племя. Затем нами завладело правительство Союза, причем оно само отдает себе отчет в том, что мы являемся независимым племенем, ставшим на сторону союзных держав. Оно также отдает себе отчет в тяжелых потерях, которые мы понесли во время войны и за которые мы не получили компенсации. Как указано выше, наши с таким трудом завоеванные права отнимаются у нас диктатурой в целях произвольной политической эксплуатации.

Я почтительно спрашиваю: что же будет с этим нашим небольшим племенем, при том что правительство Союза, как указано выше, с полным пренебрежением относится к Организации Объединенных Наций.

Это пренебрежение к Организации Объединенных Наций со стороны правительства Союза вызывает глубокое разочарование у всех жителей Юго-Западной Африки, а наше будущее представляется нам еще более мрачным в связи с разделом Юго-Западной Африки. Мы надеемся, что восторжествует право и справедливость и что на текущей сессии будет дано удовлетворение небольшим народам и что мы сможем вернуться к учению наших предков в соответствии с Библией, которая идеалом наций ставит социально-демократический уклад жизни.

Заканчиваю с почтительной надеждой, что настоящее сообщение достигнет адресата.

Якобус БОЙКЕС

* Подлинник на языке африкаанс. Это письмо было приложено к письму от 30 сентября 1958 г. г.г. И.Г. Диргардта, И.Г. Малла, П. Диргардта и 45 других граждан общины Рехобот (см. приложение XXVI).

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXIV

Сообщение г-на Якобуса Бойкеса, община Рехобот, от 9 ноября 1958 г.,^a посланное Организации Объединенных Наций

Как старый пионер, защищающий интересы общины Рехобот, я почтительно прошу, чтобы в то время, когда Организация Объединенных Наций будет рассматривать вопрос о Юго-Западной Африке, мне было позволено выступить по различным вопросам и представить следующие объяснения в интересах населения Рехобота:

1. Ознакомившись с заключением Международного Суда, я испытываю признательность за то, что Международный Суд разрешает выступления с устными заявлениями точно так же, как это разрешается невидимыми высшими силами человеческому роду. Таким образом, принимается мера, которая будет содействовать разрешению всего вопроса, а также вопроса о Юго-Западной Африке.

2. Я был очень разочарован, узнав, что Великобритания против этого и что согласно Пакту прежней Лиги Наций (статья 7) это не разрешается. Если мандатарий отказывается представлять отчеты, как можно разрешить вопрос о Юго-Западной Африке? Мандатарий принял на себя моральное и материальное обязательство ежегодно представлять отчеты Организации Объединенных Наций, что является жизненно важным вопросом для населения Юго-Западной Африки.

3. Я спрашиваю представителя г-на Эрика Лува: что означает тот факт, что он просто берет свою шляпу и уходит? Что означает слово "мандат"? Такое поведение представителя свидетельствует о явном пренебрежении к Организации Объединенных Наций, а

^a Подлинник на языке африкаанс.

также является проявлением слабости со стороны самого г-на Эрика Лува, который — прав он или не прав — должен был выступить и представить аргументы своего правительства или хотя бы сделать доклад, как это предусматривается Пактом Лиги Наций. Во всяком случае этого делать не следовало, так как правительство Союза управляет этой территорией по мандату. Мы, жители Юго-Западной Африки, находимся в полном неведении и не знаем, куда идем.

4. Я также хотел бы сообщить г-ну Эрику Луву, что вопросы, интересующие общину Рехобот, не были разрешены прежней Лигой Наций, а также что мандат был передан правительству Союза без ведома населения мандатной территории. Мы, жители Рехобота, были независимым племенем по договору 1885 года, но в соответствии с постановлениями этого договора были обязаны подчиняться властям до достижения зрелости, причем было добавлено, что если мы вас признаем за суверена, то мы нарушим пункт 22, а это не должно случиться. Можно этот факт проверить в документах прежней Лиги Наций. Наша страна рассматривалась как территория, находящаяся под мандатом "В". Если бы мандатарий должным образом представлял отчеты Организации Объединенных Наций, то это означало бы, что он выступает по вопросу о Юго-Западной Африке, но никакой информации не сообщается, которая указывала бы, что происходит с населением Юго-Западной Африки, над которой был установлен мандат.

Я. БОЙКЕС

ПРИЛОЖЕНИЕ XXXV

Сообщение г-на Р. К. Ллойда, Лусака, Северная Родезия, от 14 октября 1958 г., посланное Организации Объединенных Наций

Можно надеяться, что вы приложите все усилия к тому, чтобы помешать захвату Юго-Западной Африки Южно-Африканским Союзом ввиду несправедливости законов Союза в связи с расовой принадлежностью и цветом кожи.

Южноафриканское правительство уже неоднократно пыталось захватить Басутоленд, Свазиленд и протекторат Бечуаналенд, но Соединенное Королевство всегда отказывалось удовлетворить просьбу Союза по указанной выше причине.

Хотя я англичанин и родился в Лондоне, я живу в различных африканских колониях с 1919 года и слежу с тех пор за событиями в этих территориях. Я глубоко встревожен нынешним оборотом дела. Судебные процессы, которые в настоящее время имеют место в Южной Африке под названием "суда над изменниками", показывают, какая политика проводится в этой стране.

Несколько лет тому назад я написал г-ну Черчиллю и просил его содействовать нам в образовании федерации, чтобы дать нам возможность отразить всякую попытку захвата со стороны Южно-Африканского Союза, который уже в течение нескольких лет к этому стремится. Результатом этого было образование федера-

ции. Но и в этой федерации существует цветной барьер вследствие того, что проживающие здесь граждане Южно-Африканского Союза — националисты — находятся в подавляющем большинстве по сравнению с англичанами.

Вспомните поведение Южно-Африканского Союза в прошлом, когда он покинул Организацию Объединенных Наций, потому что Организация проявила интерес к Юго-Западной Африке. Юго-Западная Африка должна быть под британским управлением, так как у нас нет цветного барьера и так как мы управляем с возможно большей справедливостью и со временем передаем страну туземным жителям, а также потому, что мы являемся для Юго-Западной Африки ближайшей великой державой.

Карта показывает, что Юго-Западная Африка по своим размерам больше Южно-Африканского Союза. Трудно себе представить, чтобы меньшая страна могла управлять более крупной страной.

Мы, как англичане, хотим справедливости для всех рас. Пожалуйста, используйте ваше влияние, чтобы справедливость восторжествовала по отношению к Юго-Западной Африке.

Р. К. ЛЛОЙД

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, A.M.P. Bldg.,
50 Miller St., North Sydney; and
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press,
369/71 Lonsdale St., Melbourne C.1.

АВСТРИЯ

Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff,
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana, S.A.,
Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse,
S.A., 14-22, rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БИРМА

Curator, Govt. Book Depot, Rangoon.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B,
Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda,
No. 52, Edif. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Librairie-Papeterie Xuân Thu,
185, rue Tu-Do, B.P. 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Coravelle", Port-au-Prince.

ГАНА

University College Bookshop,
P.O. Box 4, Achimota, Accra.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económica Financiera,
6a Av. 143S, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt, Schwanthalerstrasse 59,
Frankfurt/Main.
Elwert & Meurer,
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.
Alexander Horn,
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. Saarbach,
Gertrudenstrasse 30, Köln (1).

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co.,
25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop,
28 Stadion Street, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana,
Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores, Ltd.,
35 Allenby Road, Tel Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay,
Madras, New Delhi & Hyderabad.
Oxford Book & Stationery Co.,
New Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.
ИНДОНЕЗИЯ
Pembangunan, Ltd.,
Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИОРДАНИЯ

Joseph I. Bahous & Co.,
Dar-ul-Kutub, Box 66, Amman.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Gulity", 482 Ferdowsi Avenue, Teheran.

ИРЛАНДИЯ

Stationery Office, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H. P.,
Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch,
11 Ronda Universidad, Barcelona.
Libreria Mundi-Prensa,
Castello 37, Madrid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sonzoni,
Via Gino Capponi 26, Firenze, and
Lungotevere Arnaldo da Brescia, 15,
Roma.

КАНАДА

Ryerson Press,
299 Queen St. West, Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press, Ltd.,
211 Nanon Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galería, Bogotá.
Libreria Nacional, Ltda., Barranquilla.

КОРЕЯ

Eul-Yoo Publishing Co., Ltd.,
5, 2-Ka, Chongno, Seoul.

КОСТА-РИКА

Imprenta y Libreria Trejos,
Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Komara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes, S.A.,
Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Mortinus Nijhoff,
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of
New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag,
Kr. Augustsgt. 7A, Oslo.

ОБЪЕДИНЕННАЯ

АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan.
Publishers United, Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez,
Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pie. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues,
186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР

Manuel Novas y Cia.,
1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Callyer Quay.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service,
Columbia University Press,
2960 Broadway, New York 27, N. Y.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИ-

СТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Международная книга,
Смоленская площадь, Москва

ТАИЛАНД

Pramuan Mit, Ltd., 55 Chokrawat Road,
Wai Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales,
Prof. H. D'Elia, Plaza Cagancha 1342,
1° piso, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store,
749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa,
2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone,
13, rue Soufflot, Paris V^e.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop,
Associated Newspapers of Ceylon, Ltd.,
P.O. Box 244, Colombo.

ЧЕКОСЛОВАКИЯ

Československý Spisovatel,
Národní Třída 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacífico,
Ahumada 57, Santiago.
Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot, S.A., Lausanne, Geneva.
Hons Raunhardt, Kirchgasse 17, Zürich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Científica, Guayaquil and Quito

ЭФИОПИЯ

International Press Agency,
P.O. Box 120, Addis Ababa.

ЮГОСЛАВИЯ

Conkarjeva Založba, Ljubljana, Slovenio.
Drzavno Preduzece, Jugoslovenska Knjiga,
Terazije 27/11, Beograd.
Praveto, 5, Trg. Bratstva i Jedinstva,
Zagreb.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schoik's Bookstore (Pty.), Ltd.,
Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

59 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу:
Sales & Circulation Sect., United Nations, N. Y., U.S.A., или Sales Sect. United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland

Report of the Committee on South West Africa; G.A., 14th Session, Supp. 12

Litho UN Geneva

Price: \$U.S. 0.70; s/- stg.; Sw. fr. 3.00

27064 May 1960 275

(or equivalent in other currencies)